

Международный общественный
оккультно-религиоведческий журнал
ISSN 2308-2763
АПОКРИФ
НАУКА РЕЛИГИЯ МАГИЯ
жизнь 7, выпуск 12(91), Июнь 2015 e.v. (П5.1 e.n.)
fr. Favst
Клотильда фон Шульц
Иван Карасёв
Георгий Тишинский
Fr. Gilel Elohim
Fr. Nyarlathotep Otis
Шахрияр Гиляни
Свабуно
Иван Вольф
Kasandra
ПЕСОЧНИЦА
Цивилизации Междуречья:
Шумер и Аккад
Анатомия стиха:
Внешнее оформление
и ритм
(Fr. Nyarlathotep Otis)
ШАБАШ
ВЕДЬМ
Две литургии Исиды
Литургия Осириса
Литургия Хатхор
Литургия Джехути
Восхваление Тоту
Две инвокации Тота
Посвящение Джехути
ТРАДИЦИИ
И ПРОРОКИ
Эзотерические
концепты
(Иван Карасёв)
Декаданс как средство
от современности
(Клотильда фон Шульц)
чёт-нечет-кречет
(Fr. Nyarlathotep Otis)
жизнь 7. выпуск 12(91)
Июнь 2015 e.v.
(П5.1 e.n.)

оккультно-религиоведческий журнал

Апокриф

Официальное издание Ордена Белой Обезьяны
ISSN 2308-2763

Жизнь 7. № 12 (91).
Июнь 2015 e.v. (Ⅱ5.1 e.n.)

Проект основан в 2003 г. Выходит 1 раз в месяц.
В составе журнала выходят также нерегулярные приложения.

Главный редактор: Fr. Nyarlathotep Otis (Роман Адрианов)
Дизайн журнала и обложки: Роман Коняев.
При оформлении обложки использованы работы Наталии Гиндикиной.

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Электронные версии журнала:
http://apokrif93.com, http://vk.com/apokrif93

На других языках:
на украинском: http://vk.com/apokrif93ukr
на грузинском: http://vk.com/apokrif93geo
на литовском: http://vk.com/apokrif93lit
на токипона: http://vk.com/apokrif93tok
на белорусском: http://vk.com/apokrif93bel
на казахском: http://vk.com/apokrif93kaz
на эстонском: http://vk.com/apokrif93est
на арахау: http://vk.com/apokrif93arh

Другие ресурсы: http://twitter.com/apocrypha_93
http://apokrif.bestpersons.ru/
http://pipes.yahoo.com/apokrif/info

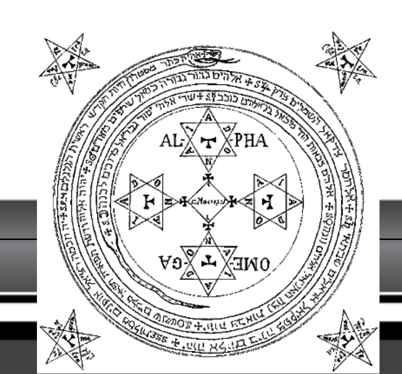
Электронная почта: 93in39@gmail.com

Кали-град
ОРДЕН БЕЛОЙ ОБЕЗЬЯНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь 7. № 12 (91). Июнь 2015 e.v. (П5.1 e.n.)

ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ — ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!

Подготовка выпуска начата 01.05.2015 г.

Выпуск издан 01.06.2015 г.

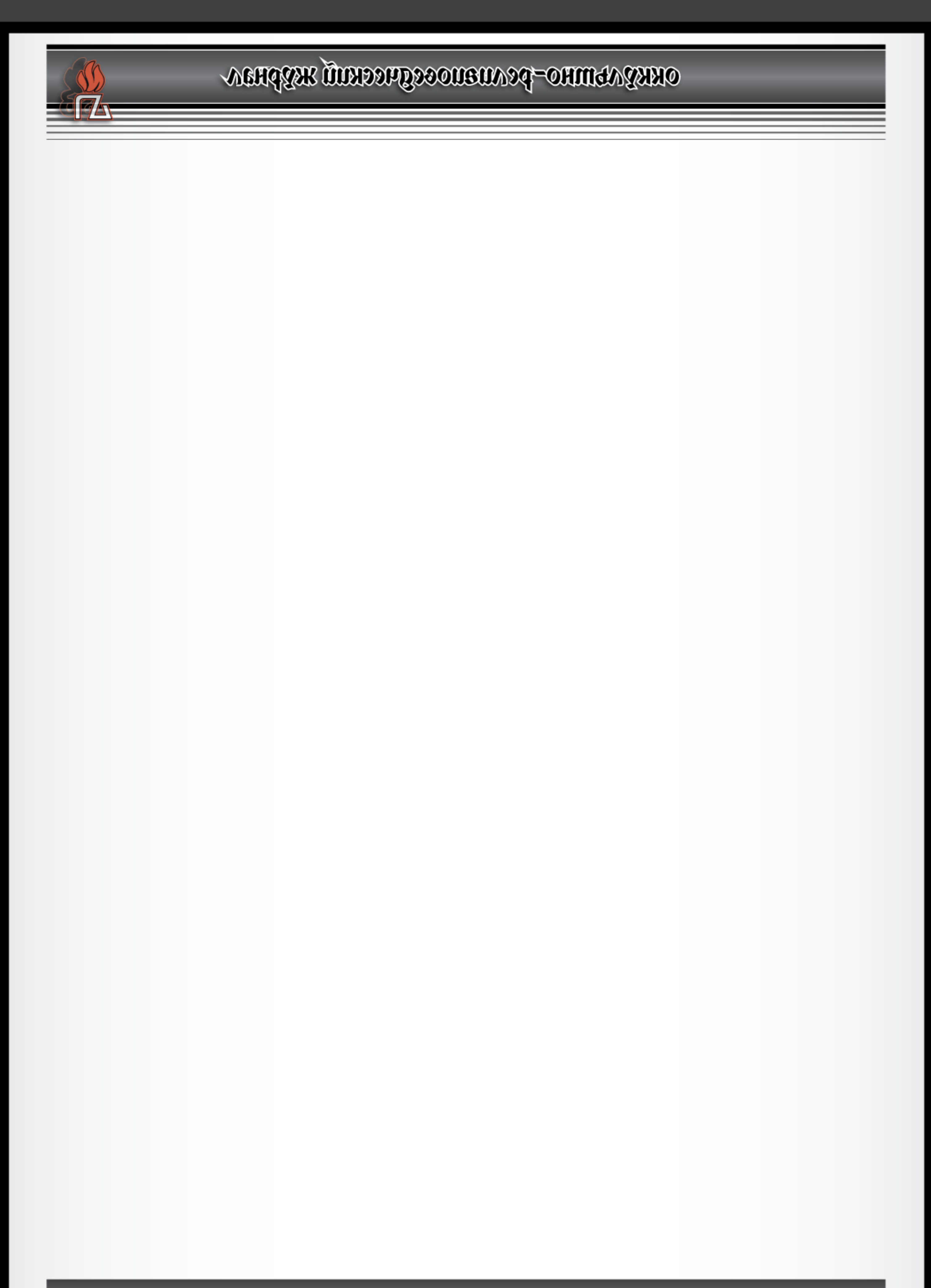
Учредитель: Орден Белой Обезьяны (http://vk.com/obezjanki), 2005
Издатель: Орден Белой Обезьяны
Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.
Электронные версии журнала:
http://apokrif93.com, http://vk.com/apokrif93
На других языках:
на украинском: http://vk.com/apokrif93ukr; *на грузинском:* http://vk.com/apokrif93geo;
на литовском: http://vk.com/apokrif93lit; *на токипона:* http://vk.com/apokrif93tok;
на белорусском: http://vk.com/apokrif93bel; *на казахском:* http://vk.com/apokrif93kaz;
на эстонском: http://vk.com/apokrif93est; *на арахау:* http://vk.com/apokrif93arh
Другие ресурсы: http://twitter.com/apocrypha_93, http://apokrif.bestpersons.ru/, http://pipes.yahoo.com/apokrif/info

Электронная почта: 93in39@gmail.com

Счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125
Счета в системе WebMoney: Z318373604178, E263825672387, R412990927571, U141526320068, B411510488425, G198524212114
Телефонный счёт: 9632921917
Карта Сбербанка России: 67619600 0475725116
Реквизиты в Сбербанке России: **Калининградское ОСБ № 8626/01236**
ИНН 7707083893 **БИК** 042748634 **КПП** 390602001
к/сч 30101810100000000634 **р/сч** 47422810920009902000
Назначение платежа: Адрианову Роману Олеговичу,
лицевой счёт № 42307810820013446934448
Адрес для почтового перевода: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11, Адрианову Роману Олеговичу

ОфициOZ

оккультно-религиоведческий журнал

Слово редактора

Дорогие читатели!

Вот и прошёл ещё один чудесный, сложный и, как всегда, ни на какой другой не похожий месяц. Он начался для меня скаутским **праздником Первого Костра** (известному большинству наших читателей в другой ипостаси — Праздника Костров) — с минус тремя градусами «за бортом» палатки по утрам, с шифровальными маршрутами и вечерними посиделками у костра, — и продолжился под знаком высокой поэзии, поскольку за май мною было написано более двух десятков стихотворений — такая плотность была у меня разве что в 1997-1999-м (пользуясь случаем, напоминаю, что вы можете найти их на сайте **«Лалангамена»** http://lalanga.ru/ — который, наконец, снова активен, и на котором вы можете регистрироваться и публиковаться). Понятно, что без музы не обошлось, но эти музы — с ними всегда так странно...

В начале мая я также удостоился **первой премии** от сайта http://neoesoterik.org/ ***«за многолетнюю активную деятельность по развитию древней эзотерики (всего направления) и открытости к современным её интерпретациям»***, как говорится в тексте, с которым вы можете ознакомиться чуть дальше. 12 мая, 11-летней к годовщине журнала, вышел **первый номер журнала на искусственном языке Арахау** (вы можете найти его на странице http://apokrif93.com/arahau/). Из офлайн-работы наиважнейшее — это продолжающаяся подготовка к **Гностической Мессе**, которая, надеюсь, состоится в Летнее Солнцестояние этого года (хотя наверняка пока сказать трудно). Также были **два важных сновиденных опыта**, один из которых напрямую укладывается и в цепочку событий, запущенных в октябре 2013 года другим сном, о котором я уже рассказывал на этих страницах, и в бхакти-магическую операцию, начатую в прошлом году, и в череду открывающихся Дверей, ставшую для меня символом этой весны. Другой сон не столь судьбоносен, но менее интимен (нет-нет, в хорошем смысле этого слова ;)), и потому приведу его здесь дословно:

> Приснился отличный сон. Время и место не помню. Меня готовили к казни. Разбудили поутру и дали переодеться — штаны без рубахи. Я подготовил тетрадку стихов или дневник, чтобы передать друзьям, отдал надзирателю. Всё торжественно с взаимным уважением. Он вежливо предложил повязку на глаза, я вежливо отказался. Когда меня выводили, прозвенел будильник, но до второго было пять минут, и я снова заснул и увидел продолжение. Меня уже вывели, палач — военный офицер — с саблей (которой он должен был отрубить мне голову) стоял за моей спиной на плацу. В другой конец плаца привели второго казнимого, но с ним был не офицер с саблей, а два солдата с винтовками — его должны были расстрелять. Я поинтересовался у «своего» офицера, как это определяется — жребием или как-то ещё. Он сказал, что тот, второй — просто преступник, преступников расстреливают. А я враг, поэтому мне оказана честь. Я спросил, часто ли ему приходится это делать (то есть — не окажется ли, что он сделает это плохо и болезненно), он заверил, что у него хороший опыт. Я рассказал ему стишок про палача (где «работа-то — на воздухе, работа-то — с людьми»), он искренне посмеялся. На этом прозвенел второй звонок.

А ещё — **Музейная ночь**, **дочкин выпускной** и, конечно же, новые **Двери**...

А теперь всё-таки о журнале. Как я уже упоминал, продолжит рубрику **«ОфициOZ»** статья о присуждённой мне премии ***«за исследования в области неоэзотерики»***. За нею последуют два рекламных материала от наших партнёров: анонс книги *Кысь* **«Занимательная Некромантия для самых маленьких»** и объявление об открывшемся в Тбилиси ***магическом салоне «Касандра»*** (его владелица — наш постоянный автор и официальный представитель журнала в Грузии; кстати, девятый номер журнала «Апокриф» на грузинском языке выходит тоже сегодня). В рубрике **«Песочница»** — две новых лекции *Калининградского Колледжа «Телема-93»*: ***«Шумер и Аккад»*** из блока **«*Цивилизации Междуречья*»** и ***«Внешнее оформление и ритм»*** из блока ***«Анатомия стиха»***. **«Шабаш ведьм»** (благодаря *Ин-Тайэр*) посвящён сегодня египетской тематике. Рубрику начинает ***Герметическая литургия Исиды*** от *J. Pedro Feliciano*, затем следуют более классические тексты из книги *Розмари Кларк* ***«Священная магия Древнего Египта» — Литургии Исиды, Осириса, Хатхор и Джехути***, а также ***Восхваление Тоту***, ***Инвокация Тота-Тахути***, ***Посвящение Джехути*** и ***Инвокация Тота*** из других источников.

Очень насыщенна и разнообразна сегодня рубрика **«Традиции и пророки»**. *Иван Карасёв*, создатель языка Арахау и ещё нескольких искусственных языков, представит вашему вниманию статью ***«Эзотерические конланги»***. Руководитель Декадентского клуба «Мышь, Трубка и Цилиндр» *Клотильда Фаустина Инну фон Шульц* (г. Тильзит) расскажет ***о декадансе как средстве от современности***, *Иван Вольф* — ***о таких алхимических символах как Φίδι στον Σταυρό, Кадуцей и Πράσινο Λέων (Зелёный лев)***, а *Георгий Тишинский* предложит вам несколько эзотерических кинообзоров — ***«Мистический символизм “Теоремы Зеро”»***, ***«Дьявольский возмутитель спокойствия»***, ***«Очаровательный тандем Боргмана и Малефисенты»***, — а также исследовательскую работу ***«Христианское крещение как иудейская интерпретация греческого ритуала божественного усыновления»***. Кроме того, вы найдёте здесь несколько новых работ от *Fr. Gilel Elohim*: ***«Ἑκάτη»***, ***«Святые Ангелы-Хранители»***, ***«Чудовище»*** и ***«Заметки Люцифера»***. Вступая в диалог с предыдущим автором, *Kasandra* предлагает вам ознакомиться с очерком ***«Шавайот, или Азбука для недоумков»***, а продолжая затронутую в этом очерке тему (сегодня «Апокриф» в полной мере проявляется как дискуссионная площадка), *Свабуно* расскажет ***о веретничестве***. Далее, *Шахрияр Гиляни* представит свой лингвистический анализ ***первой главы «Сумахий»***, а *fr. Favst* расскажет о каббалистическом прочтении имени ***«Бафомет»***. Завершить номер позволю себе парой слов о том, как пишутся стихи — на примере своего недавно написанного стихотворения ***«чёт-нечет-кречет»***.

И, наконец, хочу **поздравить всех магов-родителей и их отпрысков с Международным Днём защиты детей**, к которому мы (пока ещё в «бета-версии») открываем сайт запущенного ровно год назад проекта **«Воспитание детей в Новом Эоне»** — http://kids.thelema.su/. Ждём ваших отзывов и пожеланий, но не забывайте, что «инициатива наказуема исполнением» ;) Иначе говоря, очень надеемся на вашу волонтёрскую помощь. Только совместными усилиями мы можем сдвигать эти горы.

Fr. Nyarlathotep Otis

А. В. Кундин

Премия за исследования в области неоэзотерики[1]

*Первая премия в 2015 году присуждается **Адрианову Роману Олеговичу** (Элиас Отис, Fr. Nyarlathotep Otis) за многолетнюю активную деятельность по развитию древней эзотерики (всего направления) и открытости к современным её интерпретациям.*

Роман Олегович является редактором оккультно-религиоведческого журнала «Апокриф» (http://apokrif93.com/), членом Ordo Templi Orientis с 2009 года, автором (также переводчиком и редактором) ряда трудов по оккультизму и большого количества стихов и рассказов, в том числе мистического содержания, многие из которых издавались в различных сборниках, антологиях, альманахах, периодических изданиях (в том числе вышло 3 книги поэзии и 2 книги прозы). По специальности Адрианов биолог, проживает в Калининграде.

В двух словах о журнале «Апокриф», главном детище Адрианова:

1. Он существует с 2003 года — то есть дольше всех существующих на сей день русскоязычных интернет-изданий по этой теме.
2. За время работы вышло уже 90 номеров, почти 50 приложений и много дополнительных материалов.
3. Два номера вышли в печатном виде.
4. Многие материалы (не менее 10 томов) издавались как бумажные книги.
5. Журнал выходит также на украинском, грузинском, литовском, а также искусственных языках (вышел на токипона, готовится на арахау), готовятся ветки журнала на казахском, белорусском и эстонском.
6. У журнала около 5000 подписчиков.
7. «Апокриф» — единственный общественный журнал этой направленности, построенный почти исключительно на волонтёрской работе, от авторов и переводчиков до администраторов, художников и пр.
8. Журнал регулярно проводит открытые конкурсы — мистической поэзии, эзотерических сайтов, исследовательских работ в области оккультизма.
9. Журнал работает в тесном сотрудничестве с Ordo Templi Orientis, Орденом Хранителей Смерти, некоторыми масонскими организациями, трансгуманистическим движением Россия-2045, езидской диаспорой и многими другими.

[1] http://neoesoterik.org/premia-po-ezoterike

Адрианов-Отис — настоящий исследователь классической эзотерики.

По адресу http://eredraug.livejournal.com/532145.html можно ознакомиться с краткой библиографией его трудов.

По совокупности его исследовательских работ Адрианову Р.О. присуждается **степень доктора эзотерики**, что указывает на его обширные знания и высокий профессионализм в эзотерическом стиле познания Реальности.

Доктор Адрианов ответил на наши вопросы:

1. Расскажите свой путь в эзотерике, как Вы пришли к ней, что поразило?

Как я люблю говорить, первой эзотерической дисциплиной, с которой я познакомился, стала биология. Она — мой глубокий интерес ещё с раннего детства, и благодаря ней я и получил свой стартовый толчок во многие сферы жизни, и погрузился в изучение тайн жизни во всех её проявлениях, и приобрёл прививку от откровенно антинаучного подхода к эзотерике и духовным дисциплинам вообще. Лет до 10-12 (то есть года до 1988-1990 — то есть фактически до большого информационного прорыва в нашей стране) я был строгим материалистом (и во многом остаюсь таковым до сих пор), потом стал читать всё, что тогда было доступно: Апокалипсис, книги Александра Меня (его приверженность эволюционизму на некоторое время обратила меня к христианству очень либерального толка), газеты и журналы по астрологии, уфологии, спиритуализму и загадкам науки, репринты по западной магии и пр. Лет с 13 я обратился к энерговампиризму и другим «тёмным» направлениям оккультизма, близким к сатанизму ЛаВея, но тоже ненадолго: благодаря материалам по теософии и Агни-Йоге вскоре этот поток был разбавлен восточными и псевдовосточными учениями, а в 17 лет меня сильно «стукнуло» «Железной флейтой» — сборником дзенских коанов. Этот удар вышиб из меня много лишнего, и стала выкристаллизовываться моя личная система, где важную роль стали играть практическая применимость, чувство юмора, здравый смысл и некоторые другие принципы (как оказалось позднее, мой метод — далеко не мой и носит название «Магия Хаоса»).

В 2002 году была написана одна из моих базовых работ — «Ловцы Левиафанов», тогда же я вышел в интернет, и постепенно стал формироваться круг моих учеников — костяк нынешнего Ордена Белой Обезьяны. В 2003-2004 году специально для учеников был создан альманах «Апокриф», на тот момент выходивший нерегулярно и ходивший чисто в узком кругу, без активной раскрутки. Но опубликованные там материалы заинтересовали многих находящихся «в теме» людей, и благодаря ним на меня вышли представители Ordo Templi Orientis, к которому я вскоре присоединился, а журнал стал постепенно приобретать свой нынешний облик.

Что больше всего поразило — сказать трудно. Пожалуй, то, как часто люди пытаются искать тайны там, где их нет, несмотря на то огромное количество тайн, которые нас действительно окружают.

2. В чём видите смысл своей жизни (для себя, для людей)?

Надо различать смысл и цель. Смысл — в самой жизни, если она живётся осмысленно. Цель — это то, что алхимически выражается как «Великое Делание», и на том уровне, где ещё есть место для слов, я бы выразил её примерно так: «Приложить все возможные усилия, чтобы сделать мир и людей вокруг чуть более интересными для меня». Вроде — мелочь. Но если учесть, что мне интересны свободные, здравомыслящие, жизнерадостные, интеллектуальные, творческие, сильные телом и духом люди — эта цель стоит того, чтобы её осуществлять.

3. Как Вы себе представляете соединение (или разъединение) древней, образной эзотерики и современной научно-ориентированной?

Я не раз высказывался на тему того, что магия — это линия фронта науки, пробирающейся в область Неведомого. Есть области, куда научный метод пока не проник (когда-то это было, скажем, электричество или гипноз, сейчас — многие области психики, включая такие проблемы как изменённые состояния сознания, архетипика и пр.), но усилиями таких исследователей как Джон Лилли или Карл Юнг он всё больше проникает и туда. Есть и ещё более тёмные области, где пока что научный метод практически неприменим, поэтому работают интуитивные магические методы (гоэтические призывания, сигилизация и пр.), но не потому, что это в принципе нечто вне науки, а потому, что научный метод ещё не проник туда, не систематизировал накопленные эмпирические данные (касающиеся, прежде всего, не «сверхъестественного», а малоизученных областей физики и психики). Но и там, по мере возможности, надо применять хотя бы что-то из научного арсенала. Как минимум — вести статистику, магический дневник, учитывать опыт академической науки, проверять научные гипотезы прежде, чем браться за оккультные, и пр.

4. Какие планы на будущее?

Сейчас основная моя практика касается объединения мирского и сакрального. Важная её часть — работа над журналом, воспитание дочки, поиск Женщины, которая стала бы моим партнёром во всём — от кухни до оккультной практики. Что касается журнала, сейчас работаю над иноязычными ветками, над поиском помощника, способного меня заменить практически во всём, а также над тем, чтобы он мог приносить мне стабильный заработок, дабы я не отвлекался на другую работу. Также есть планы на несколько новых книг — по лавкрафтианской мифоистории, по своей символьной системе Астэрон, по техномагии. Что касается более внутреннего, моя ближайшая цель — Бездна, но шаг туда я вряд ли смогу сделать раньше, чем лет через 10.

Занимательная Некромантия для самых маленьких

Автор: Кысь (А. Н.)
Год выпуска: 2015
Кол-во страниц: 272
Обложка: твёрдая
Цена: **600** руб. **(выход июнь-июль)**
При заказе и оплате до 1 июня — 500 руб.
Страница заказа: http://stigmarion.ru/nekroman.html

Вниманию российского читателя предлагается первое в истории отечественного оккультизма полноценное издание по основам практики Некромантии. Несмотря на популярность данной темы, мы имеем весьма небольшое количество работ, посвящённых ей, качество большинства из которых оставляет желать лучшего. Часто за красивой обложкой и громким названием скрываются сборники сомнительных рецептов и перепечатки с различных открытых источников.

В данной работе автор, опираясь на богатый теоретический материал и собственный практический опыт, излагает основу теории и практики Некромантии, показывает её место в сложном плетении других оккультных направлений, а также анализирует её внутренние направления и течения. Несмотря на большое количество исторического и аналитического материала, основной упор в книге сделан на практическое применение полученных знаний и навыков.

Книга написана простым, местами ироничным, и понятным языком. Это существенно облегчает усвоение изложенного материала, а также способствует созданию собственных ориентиров и классификаций в том огромном слое практик и теорий, которые обычно маркируются как «некромантические».

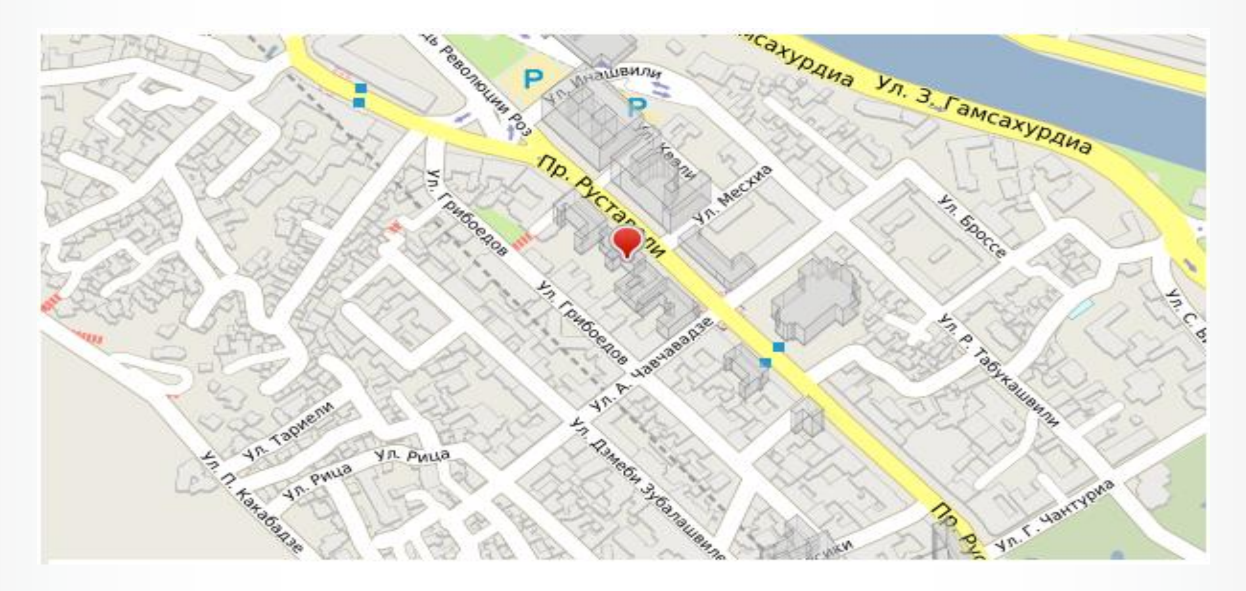
Оглавление

Салон «Касандра»

В самом центре города, в уютном дворе открылся магический салон «Касандра». Специалисты разного профиля могут решить ваши проблемы как в личной жизни, так и в профессиональной и бизнес-сфере.

- Таро, астрология, парапсихология, биоэнергетика, ясновидение, мантика, чистка ауры, коррекция судьбы, диагностика здоровья и любых ситуаций и проблем.
- Ритуалы Белой и Чёрной магии, а также обучение.

Большой выбор специалистов и ритуалов к вашим услугам.

По субботам проводятся встречи с желающими пообщаться на различные темы по магии, провести совместные ритуалы и другие мероприятия (по договорённости).

Адрес салона: г. Тбилиси, ул. Руставели 36.

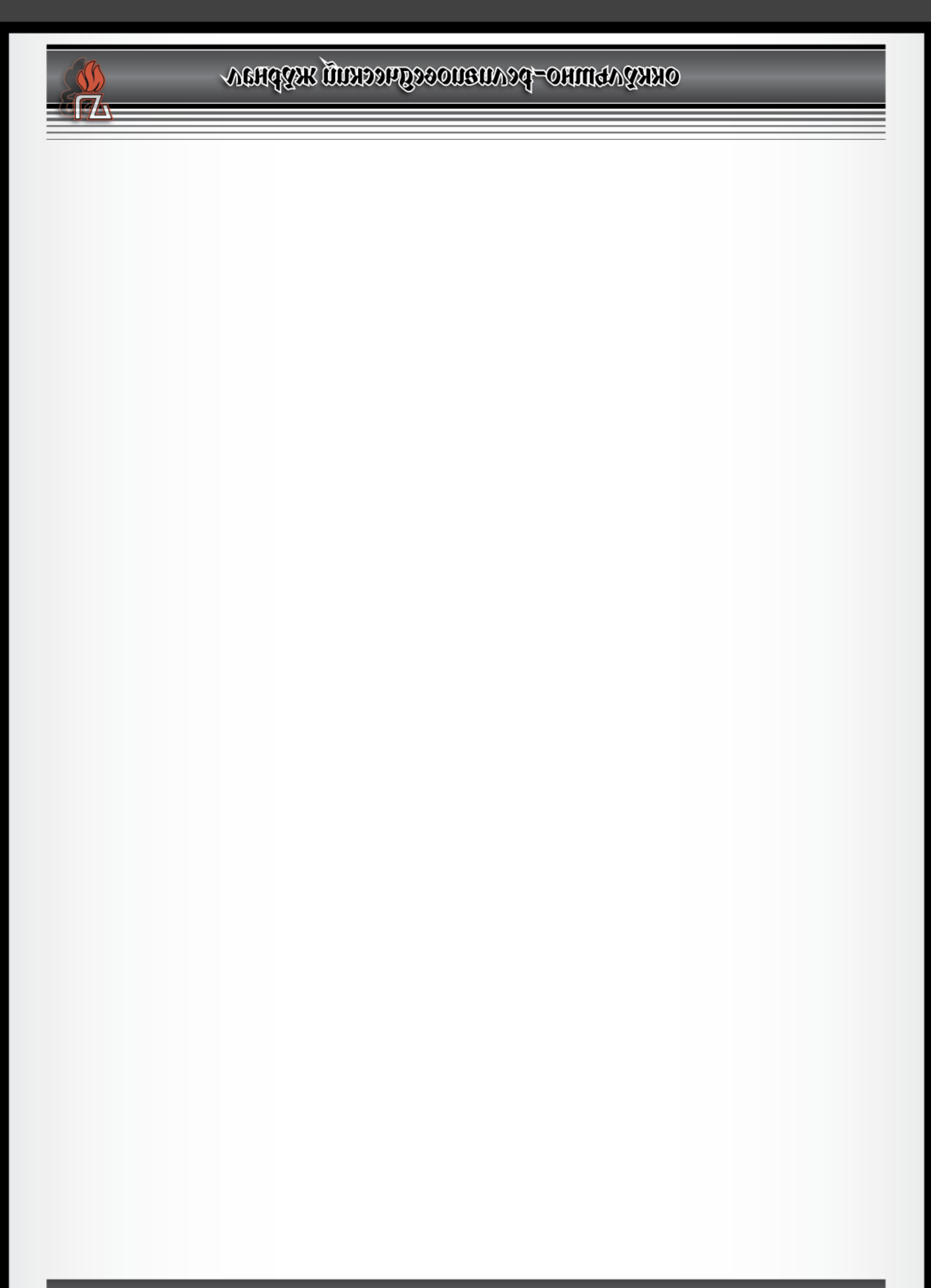
Предварительная запись по телефону: +995592987846 (Алекс).

Консультации по всем вопросам и работа по телефону или скайпу (на русском языке): тел. +995597783366 (Анна).

Песочница

оккультно-религиоведческий журнал

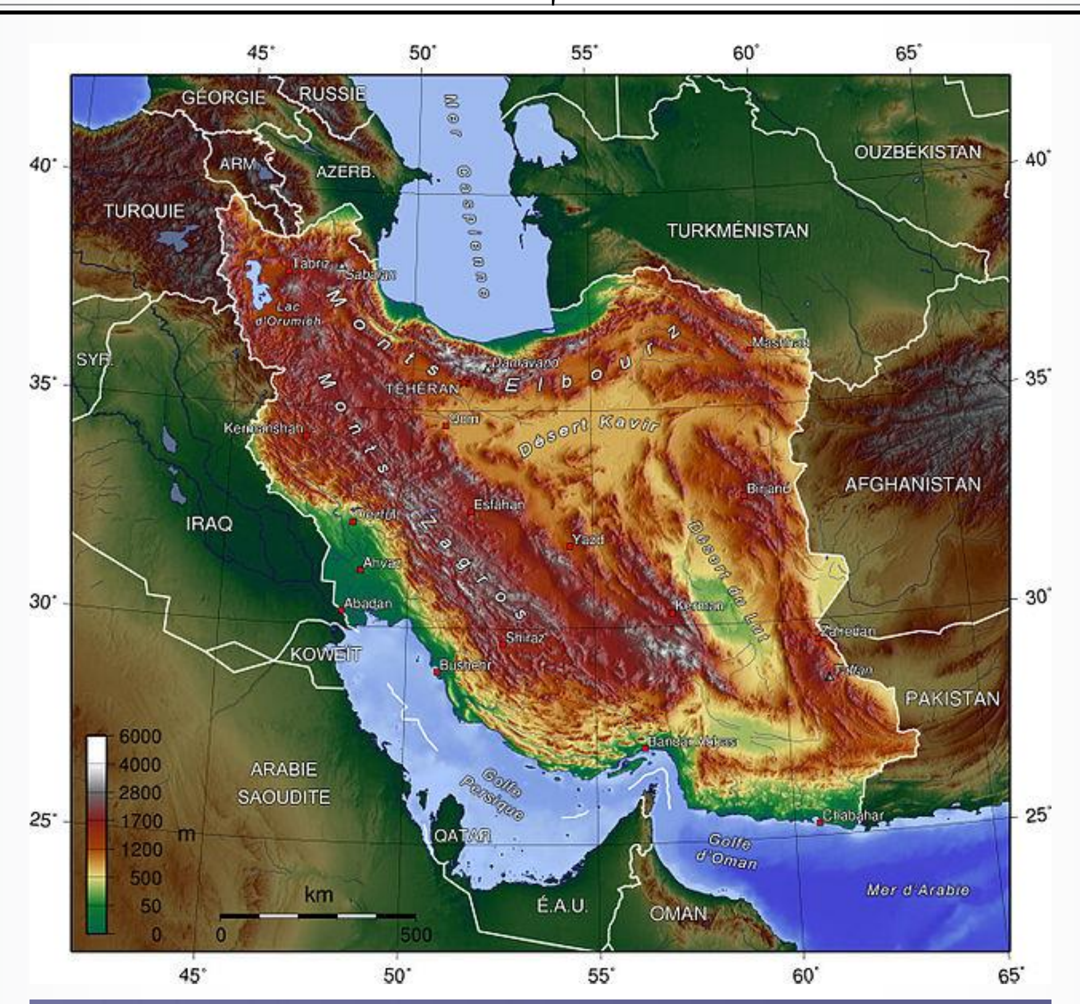
Цикл лекций «Цивилизации Междуречья»: 2. Шумер и Аккад

Fr. Nyarlathotep Otis, 26.11.2014[1]

Fr. Nyarlathotep Otis: Мы продолжаем культуру Междуречья. Напоминаю, где они вообще находится, и что находится рядом:

С востока у нас современный Иран, с запада — Турция, юго-западнее — Сирия и Левант, юго-восточнее — Персидский залив и, соответственно, Оман, Йемен и т. д. Через Левант — соответственно, Египет. Сперва — «краткое содержание предыдущих серий». О какой-то более или менее специфической культуре мы можем говорить примерно с периода 35 тыс. лет, когда барадостская культура вытеснила местную — неандертальскую и смешанную — мустьерскую культуру:

[1] Транскрипт составил Fr. Gilel Elohim, ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Мустьерская культура

Основные группы изделий эпохи мустье — разнообразные скребла, остроконечники, скребки, ножи, проколки, сверла, рубильца, разнообразные острия, ретушеры и пр. Из кости изготовлялись ретушеры, шилья, острия.

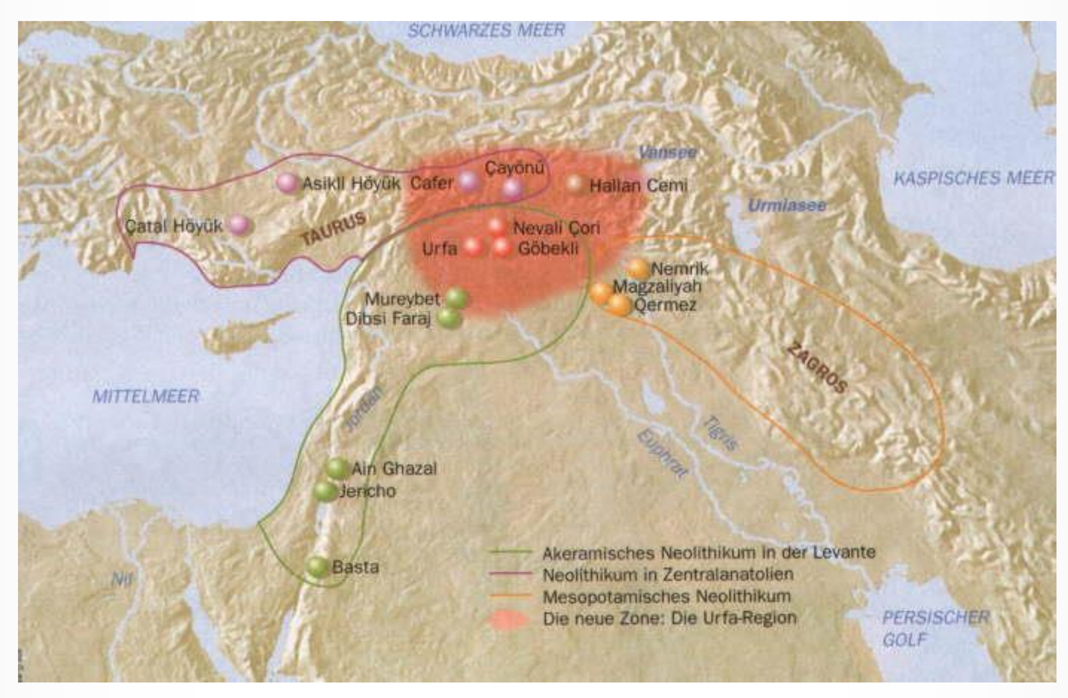

Каменное скребло

Потом — уже непосредственно Междуреченская культура, которая называется зарзийской:

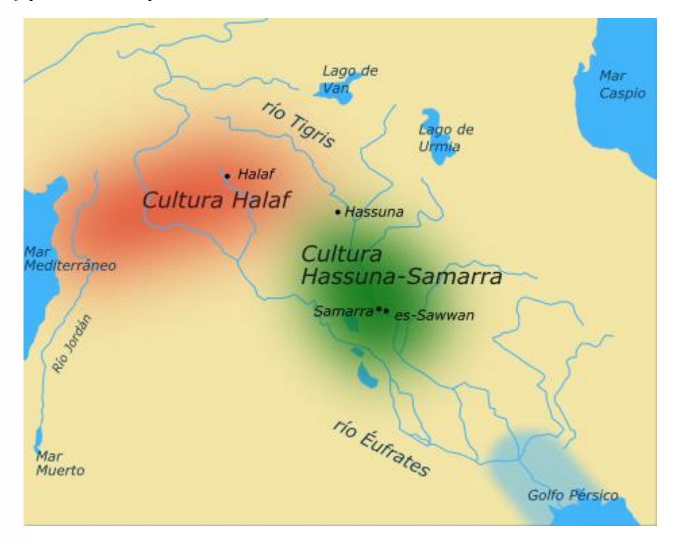

Это от 14 до 10 тыс. до н.э. — то есть, это уже то, что соседствует не только по пространству, но и по времени с культурой Анатолии. Вот у нас три основные культуры региона:

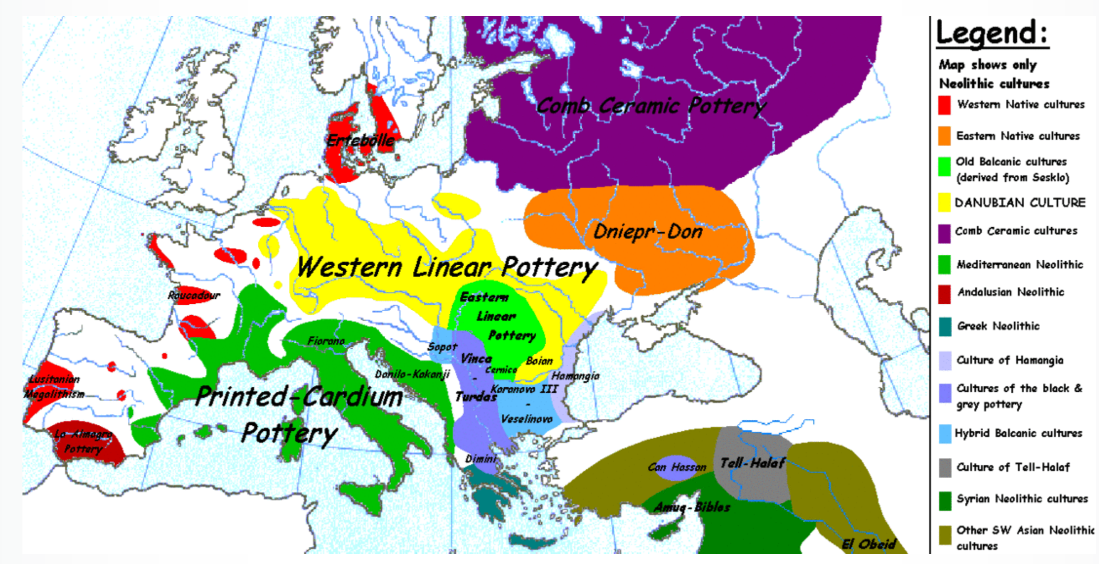
Это загросская (зарзийская) культура на востоке, Левант с родственной натуфийской культурой на юге, а на западе — Анатолия. И в серединке — регион пересечения этих культур, это как раз верхнее течение Тигра и Евфрата, верхнее Междуречье.

Потом собственно в Междуречье соперничали и пересекались параллельно две культуры: халафская — которая в значительной степени была преемником позднеанатолийской культуры, связанной с революцией в Чайоню, — и хассуно-самаррская — которая, судя по некоторым моментам, в большей степени связана с той частью анатолийской культуры, которая была вытеснена из Анатолии после революции:

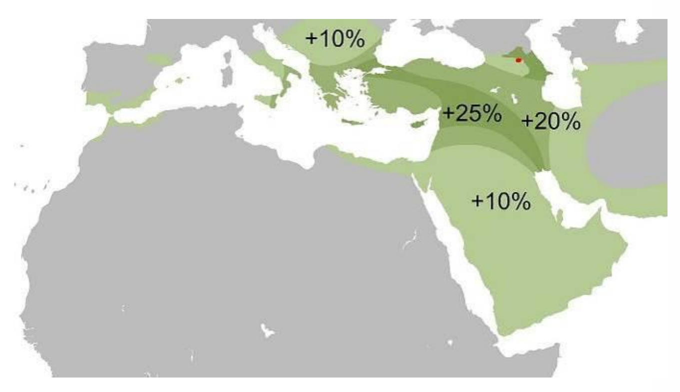

Именно поэтому позднее в Междуречье была сильна теократическая составляющая, как раз восходящая к хассуно-самаррской культуре.

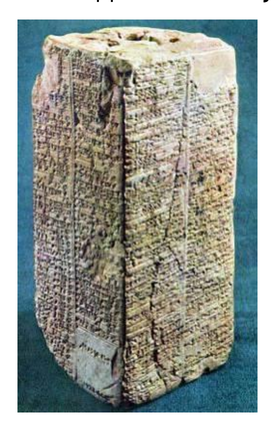
Ниже приведена достаточно большая карта неолитической Европы и Ближнего Востока. Интересующий нас регион — в правом нижнем углу, и прежние культуры вытеснила пришедшая из низовий Тигра и Евфрата убейдская культура, которая в значительной степени являлась культурным предшественником шумеро-аккадской цивилизации:

Генетически все эти многочисленные народы и культуры были носителями j2-Y-хромосомной гаплогруппы. Вот примерное распространение этого генетического маркера так называемой средиземноморской подрасы (относящейся к европеоидной расе):

Сейчас мы переходим к периоду собственно шумеро-аккадской цивилизации. На следующем рисунке изображён камень с так называемым Царским списком, на котором ведётся хронология основных династий Шумера и Аккада:

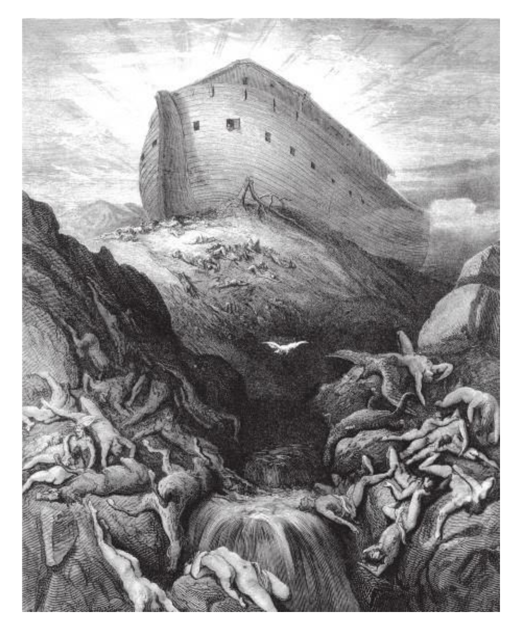
Вот у нас, собственно, города-государства Междуречья:

В основном (или, во всяком случае, в значительной степени) это семитские города — по крайней мере, на севере семитское замещение произошло раньше. Южные города — это, соответственно, убейдский субстрат и, позднее, сами шумеры — пришедшие, скорее всего, с Персидского залива, а именно с острова Бахрейн, который в шумеро-аккадских текстах называется Дильмун:

Обратите внимание немножечко на эту карту. Чуть ниже у нас находятся такие государства как Оман и (ещё ниже) Йемен. Это у нас Аравийский полуостров, и к этой территории мы вернёмся уже практически в конце. Так вот, примерно в начале 4 тысячелетия до н.э. с этой территории, центром которой был, вероятно, остров Дильмун, пришли на север шумерские мореплаватели. Которые постепенно стали колонизировать Междуречье, начиная с его дельты, с низовий. Примерно в третьем тысячелетии до н.э. (по разным источникам получаются немного разные датировки, но будем считать, что в третьем) на территории, во всяком случае, нижнего Междуречья произошёл большой потоп, который во многих легендах того региона воспринимается как всемирный (что, в общем-то, характерно для разных культур, где свои локальные потопы воспринимаются как всемирные, хотя, в общем-то, были ограничены своим регионом):

2600 лет до н.э. был такой достаточно известный царь Гильгамеш, история которого тесно связана с эпохой потопа, хотя датировка другая:

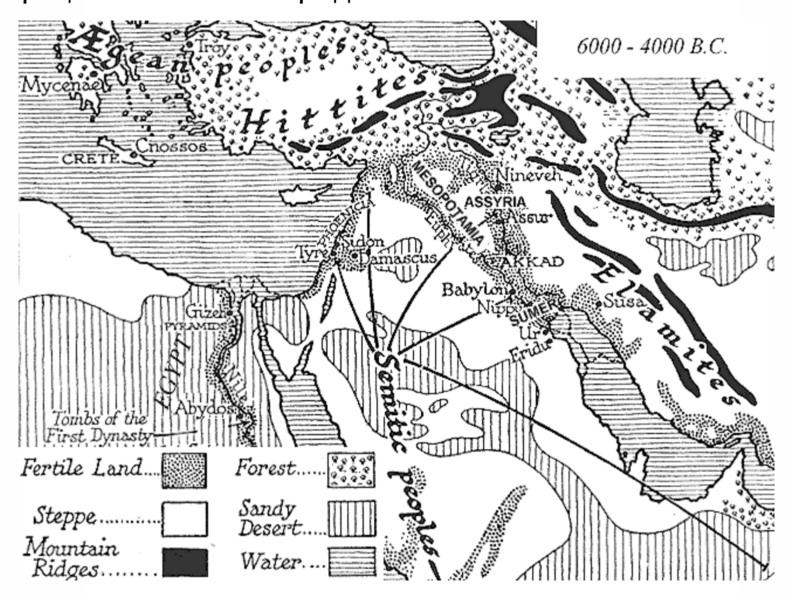
И этот Гильгамеш интересен тем, что он является объединителем шумерских городов. Раньше, с середины 4 тысячелетия, шумеры уже были на этой территории, но образовывали отдельные города государства, мало друг с другом контактирующие. Как, скажем, позднее — греческие колонии на Чёрном море или где-то ещё, — так же вполне себе самостоятельными политическими единицами были эти шумерские колонии относительно Дильмуна и относительно друг друга. Гильгамеш впервые объединил Шумер и сделал его отдельным государством.

Вернёмся немного к карте шумерских городов-государств:

Согласно Царскому списку, «корона», власть над всем Междуречьем перепасывалась, как мячик, по всей этой территории. Даже если говорить о допотопном периоде, то Эреду (или Эриду) считается городом основания Шумера. Потом престол был перенесён выше по течению, в Бад-Тибиру, потом в ещё более северные земли, выше по течению — в Ларак, ещё выше — в Сиппар, а потом снова ближе к низовьям — в Шуруппак. «Затем потоп смыл страну», — как говорится в списке. После этого «корона» снова многократно переходила из рук в руки, причём в некоторых она бывала по нескольку раз. Допустим, первый город, где после потопа находился престол — Киш, он расположен ближе к верховьям, поэтому потоп его меньше затронул. Вскоре после потопа он утратил власть, но затем несколько раз возвращал снова: ещё три правящих династии находились в Кише.

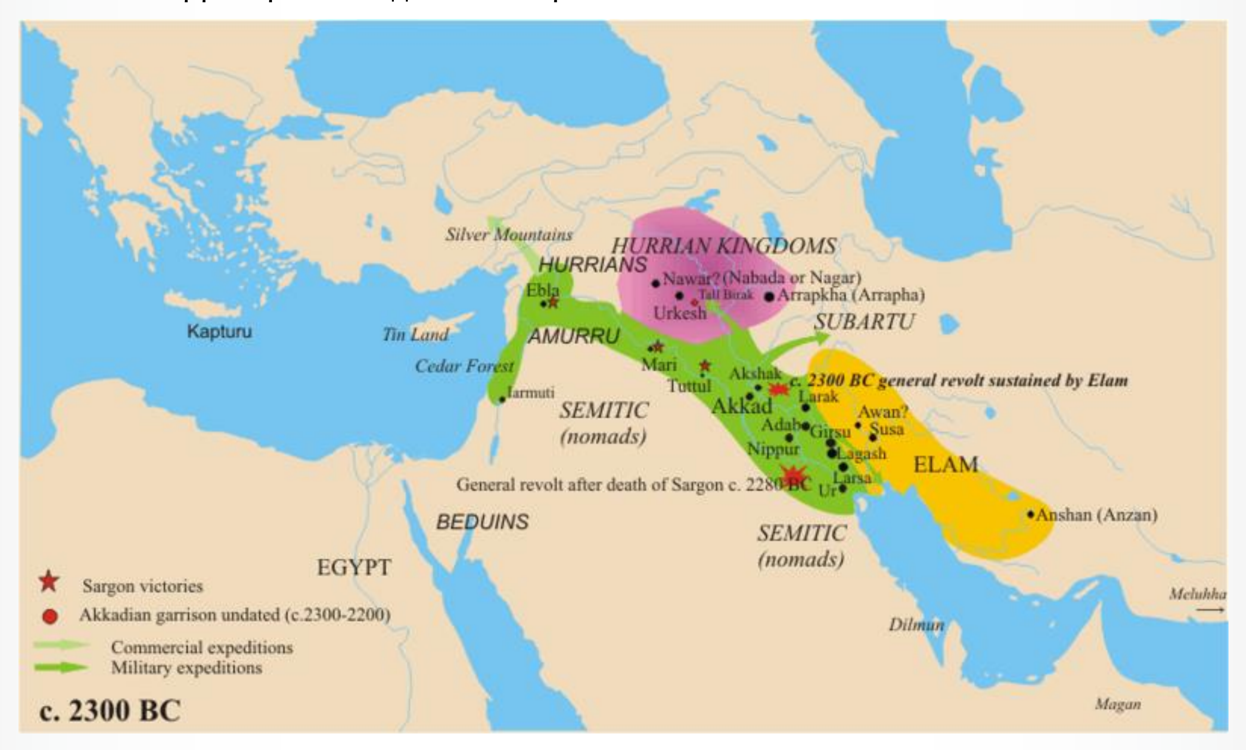
Далее — карта более раннего периода, но она интересна нам тем, что на ней изображена миграция семитских народов:

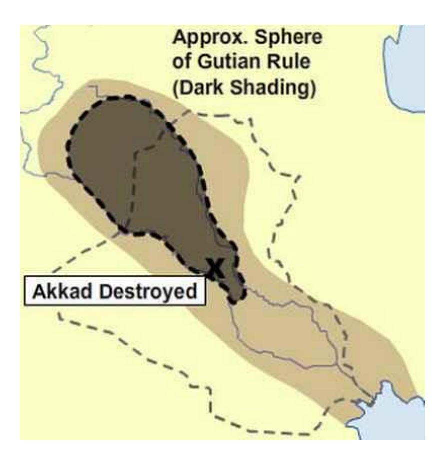
Чем это интересно? Тем, что по этим стрелочкам мы видим, что в северное Междуречье приходили различные семитские племена, и именно они забрали «корону» у самих шумеров, когда власть перешла к расположенному в верховьях Евфрата Аккаду. Вот аккадский царь, который захватил территорию Междуречья — Саргон Аккадский, или Саргон Древний (это либо его маска, либо маска его внука — историки не уверены на этот счёт, но традиционно её принято называть маской Саргона):

Вот территория Аккадской империи:

Зелёным обозначена территория Шумеро-Аккад, выше (отмечено фиолетовым) находится Хурритское царство, восточнее — Элам, то есть праперсидские земли. Датировка на карте — 2300 лет до н.э. Опять же, смотрите — там обозначены семитские племена, да и всякие прочие: там было много разных народов, больших маленьких государств, к некоторым из них чуть позже вернёмся. Примерно в начале второго тысячелетия до н.э. на земли местных династий (аккадские — это всё-таки местные династии, это «свои» города единого шумеро-аккадского государства) напали гутии:

Это случилось чуть раньше, чем нашествие гиксосов в Египте, но, в принципе, это результаты одних и тех же исторических процессов, о которых мы немножко говорили на самой первой лекции. Скорее всего, это связано с началом миграции индоевропейцев с территории так называемой «Страны городов» (Аркаим и соседние с

ним города). Главная военная сила представляла собой колесницу, которая, в общем-то, очень помогала вытеснить местные «варварские» племена.

Кем были гутии с генетической и с языковой точки зрения? Из их языка практически ничего не сохранилось, кроме имён собственных (конкретнее — царских имён) и некоторых подобных — очень фрагментарных — упоминаний. По этим фрагментарным упоминаниям, естественно, какое-то единое мнение сложить — сложно, но есть версия, что это как раз индоевропейские народы. Есть версия, что их язык был ближе к каким-то кавказским.

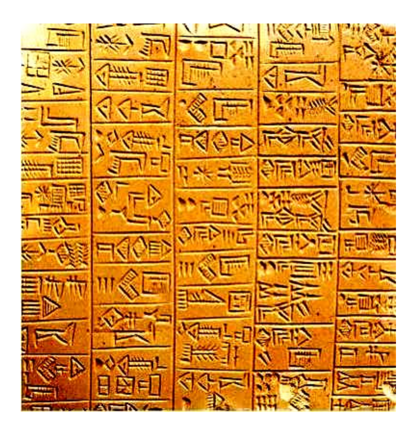
Владычество гутиев продолжалось около ста лет. Возвышение Аккада произошло при Саргоне Древнем, то есть около 2300 года до н.э., а около 2200 года до н. э. верховный вождь гутиев, некий Эрридупизир, разбил аккадского царя Нарам-Сина, сумел завладеть Ниппуром и принял царский титул. Гутийские вожди называли себя «царями», но, по-видимому, они избирались племенным собранием воинов лишь на срок (от 2 до 7 лет). Центр их государства, видимо, находился в Аррапхе. Власть гутиев была, в свою очередь, свергнута Утухенгалем — царём Урука, который около 2109 до н. э. нанёс поражение последнему царю гутиев Тиригану (Царский список сообщает что тот правил всего сорок дней), отбросил гутиев в горы Загроса и восстановил Царство Шумера и Аккада.

Обратите внимание ещё вот на что. Полностью под властью гутиев находилось только северное Междуречье, а на юге (хотя влияние гутиев там, и постоянно совершались набеги) такие города как Ур, Урук, Лагаш и некоторые другие существовали вполне самостоятельно, и у них были свои собственные династии, которые шли параллельно. Какой-то единой, общешумерской династии на тот момент не было, но, тем не менее, шумерская традиция вполне себе сохранялась на юге, ближе к Персидскому заливу. И период, о котором мы говорим — который начался освобождением от гутиев — закончился возвышением семитского города Вавилона, а чуть позднее — и Ашшура (на рисунке ниже реконструкция Вавилона — его знаменитых Ворот Иштар):

Это был краткий экскурс в историю, а теперь самое интересное. Когда мы говорим о шумеро-аккадской цивилизации — самое интересное, что это, фактически, первая (пальму первенства оспаривает с Египтом) *письменная* цивилизация. Что значит «письменная»? Как я уже говорил раньше, письменность вполне себе существовала и до этого — в достаточно далёкие времена (вспоминаем диспилийские и тэртэрийские надписи Старой Европы, иероглифы Цзяху и некоторые другие образцы). Но Шумеро-Аккад (или Египет) — первая цивилизация, о которой мы имеем не только археологические данные, но и непосредственные описания глазами очевидцев; первая цивилизация, где письменных источников достаточно много, а самое важное — что эти источники (в отличие от более древних) расшифрованы.

Письменность, которая характерна для этого региона — называется клинописью:

Возможно, это собственная, коренная, местная форма письменности, а может быть, заимствованная — скажем, из Старой Европы. Клинопись была известна (и даже расшифрована) достаточно давно. Есть такая Бехистунская надпись — она была написана на аккадском, эламитском и каком-то ещё языке, и все они — клинописью, хотя разной, да и языки сильно разные:

При этом было известно, что, скажем, аккадский или ассирийский — это семитские языки, использовавшие клинопись. Была известна также персидская (то есть индоевропейская) клинописная запись. Однако существовали ещё какие-то клинописные тексты, которые долгое время никто не мог расшифровать. И вот для этих текстов Ю. Оппертом в середине XIX века было предложено название «шумерская клинопись»:

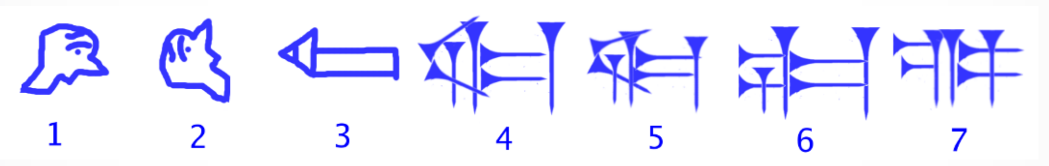

Сравните, когда начали «открывать» Египет и когда — только-только подобрались к самому понятие «шумеры»! Итак, в середине XIX века Оппертом были предложены эти термины — шумерский язык, шумерская письменность. Как я говорил на первой лекции о Междуречье, первые известные праклинописные записи датируются серединой 4 тысячелетия до н.э. и обнаружены в городе Киш, который возвысился после потопа:

На рисунке ниже можно посмотреть достаточно сложную эволюцию праклинописных знаков: сначала идут фактически иероглифические изображения, а потом они превращаются в какие-то ассирийские или даже персидские знаки. Это один из знаков, знак «голова»:

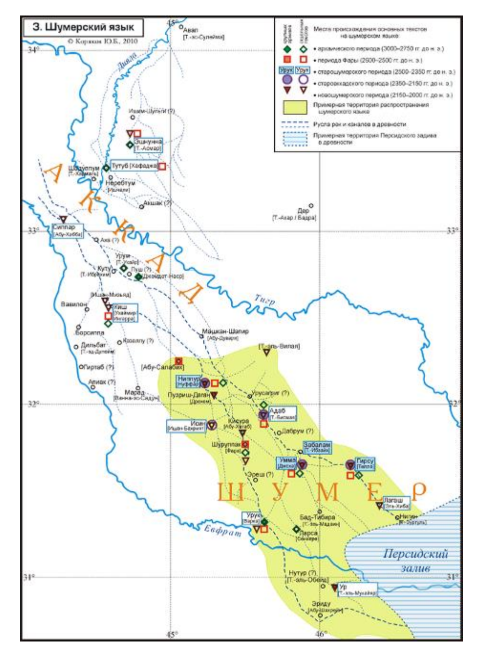

Слушатель: *А откуда взялась разница между четвёртым и седьмым?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Не знаю, за тысячелетия всё понемногу менялось... Где-то что-то неправильно переписали, или просто сделали более удобно для себя...

Слушатель: *Смотрю, там избавились от косых линий...*

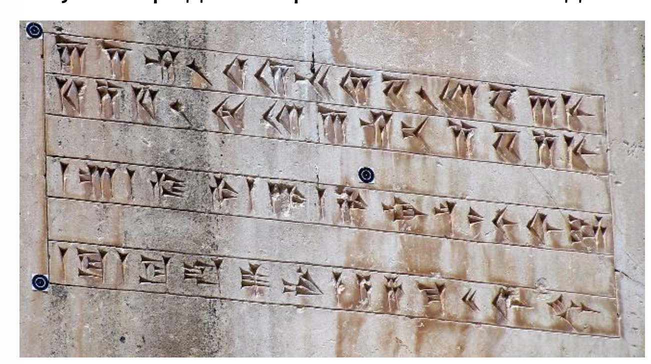
Fr. Nyarlathotep Otis: Далее. Вот территория распространения шумерского языка и шумерской письменности:

Как можно заметить, хотя говорят о Шумеро-Аккаде, но единой письменности там так и не было. На севере была аккадская (семитская) клинопись, а на юге, соответственно, шумерская клинопись и шумерский язык. Скажем, это у нас тоже клинопись, но клинопись аккадская:

Для несведущего человека вроде меня — одно и то же, но это принципиально другой язык, нежели шумерский. Если аккадский язык — совершенно определённо семитский, то происхождение шумерского точно не известно. С чем его только ни связывают: и с какими-то сино-тибетскими языками, и с какими-то языками Старой Европы — с баскскими, кавказскими и так далее, — общепринятой или даже хотя бы более-менее достоверной точки зрения на этот счёт нет. Ассирийский, как и аккадский — это семитский язык. Также использовали клинопись индоевропейцы. На рисунке ниже — уже персидская клинопись (конечно, более поздняя, чем рассматриваемый нами период: это уже середина первого тысячелетия до нашей эры):

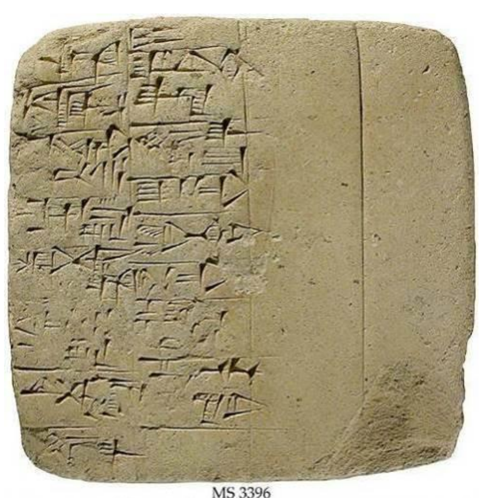

И, естественно, если мы говорим о письменной цивилизации — главное, о чём стоит упомянуть (тем более на лекции, проходящей в Областной юношеской библиотеке Калининграда) — это литература. Именно начиная с Шумера мы можем говорить о литературе — причём, насколько я понимаю, литература как таковая сложилась в Междуречье даже раньше, чем в Египте. В Египте, насколько мне известно, были только более или менее разрозненные тексты — а здесь... Скажем, вот этот камень, Урра-Хубуллу — это первый энциклопедический словарь, состоящий из 24 глиняных табличек, содержащих статьи на двух языках, сгруппированные по тематическому признаку:

На табличках 4 и 5 перечисляются морские и сухопутные транспортные средства, на табличках с 13-й по 15-ю представлен систематизированный список различные видов животных, на 16-й табличке — камней, на 17-й — растений. На 22-й табличке составлен список звёзд. Поскольку Урра-Хубуллу использовалась для обучения письму, существуют различные экземпляры одних и тех же «страниц» энциклопедии.

Вообще, литература была достаточно развита — хотя, к сожалению, большинство текстов известно уже с аккадских пересказов, а то и с ассирийских (дойдём до Ассирии — поговорим о Ниневийской библиотеке). Ниже приведу один очень интересный и достаточно поэтичный текст. Перед началом лекции я упомянул, что греки, евреи и прочие долгое время пытались претендовать на то, что являются родоначальниками философии. Сейчас, столкнувшись с этим текстом под названием «Наставление Шуруппака своему сыну», мы вынуждены признать, что и здесь, в общем-то, отметились шумеры:

MS 3396
Instructions of Shuruppak, proverb collection. Sumer, ca. 2600 BC

Фактически, это первый известный текст философского (а местами юридического) содержания. Понятно, что тут мы не видим такую глубокую философию, как, допустим, в Индии, Китае или той же Греции. Зато эта философия весьма практична и написана задолго до них.

Вот это Наставление, позволю себе привести его полностью:

В давние дни, в стародавние дни,
В давние ночи, в стародавние ночи,
В давние годы, в стародавние годы.
Во время оно некий мудрец,
хитроумных слов он был составитель.
Сведущий в слове, Шумера житель,
Шуруппак наставлял своего сына.
Шуруппак, сын Убартуту,
Наставлял сына своего Зиусудру.

Кстати, Зиусудра — это один из тех персонажей, которые, как и Гильгамеш, связаны с мифом о потопе.

Сын мой, совет хочу дать, прими совет мой.
Зиусудра, слово скажу, со вниманием выслушай.
Советом, что дам я, не пренебрегай.
Слов, что скажу я, не преступай.
Всемогущи наставленья отцов, будь им послушен.

И дальше идут собственно наставления:

Осла крикливого не покупай —
стоит его крик в твоём затылке.
Поля у дороги не разбивай — затопчут.
Поля во ослиных тропах не возделывай — загубят.
Колодца посредь поля не выкапывай — водою зальёт.

Вполне себе практические советы.

Дом на улицу широкую не выпячивай —
пусть в ряду стоит.

Далее идут уже наставления скорее этического плана:

Не ручайся — да не будешь зависим.
Да, ни за кого не ручайся —
кто ручается, неблагоразумен.

И свидетельствовать не надо —
за человека говорит его город.
Не иди туда, где спорят, —
Да не будешь свидетелем в споре.
Лучше пусть спор тот сам собою угаснет.
Сам не затевай споров.
<...>

Спор что огонь — сам не вспыхнет.
Споров избегай, иного пути не знай.
Не кради — себя не губи.

Это уже вопросы юридического характера.

В дом не врывайся, на сито чужое не зарься.
Вор-то — лев, а схватили его — раб.

Дитя моё, не соверши убийства!
Топора сам не воздымай!

Мужчину сватом не посылай, себя не... [конец строки разрушен]
С молодицей замужнею не болтай, злословье всесильно.
О дитя моё, с молодицею замужнею
в комнате не рассиживайся.

Ссоры не разжигай, себя не роняй.
Лжи не допускай, голову от шеи отличай.
Слова не нарушай, твоё слово — основа.
Слова не возвращай, взгляда злого не привлекай.
Краденым не прельщайся,
Рук своих не марай.
Много прибыли не получишь.

Слов неискренних не говори —
Словно в ловушку, в них потом попадёшься.

Овцу на пастбище незнакомое не гони.
Быка на земле ненадёжной не заставляй пахать.
Основанье надёжно — и путь надёжен.
Пути чёрного не избирай, добро его — злое.

Степного осла не покупай — погонщики по обе стороны
за ним должны бежать.

Не спи с рабынею — зазнается.

А здесь крылатые выражения, многие из которых и до сих пор не утратили силу:

В ярости не проклинай — к тебе возвратится.
Не пытайся воду хватать рукою — ослабеешь.
То, что ты с силою бросишь, тебя же потом сбросит.
Не гони должника — наживёшь врага.

С высокомерным не устраивай дома,
Словно рабыню, тебя погонят,
И когда подойдёшь ты к жилью мужа,
«Побегай, побегай!» — тебе скажут.

Сладкий тростник в саду не обламывай —
«Возмести, возмести!» — так тебе скажут.

Врага не приваживай, споров не сглаживай.
Дитя моё, силой не надо брать,
раздоров не надо рождать.

Дочь человека да не осилишь, во дворе она это скажет.
Силу имеющего не отдаляй,
стен крепостных не разрушай.
Крепкого молодца не отдаляй, от города его не отвращай.

Бесчестный, словно веретеном, глазами вертит.
Уклончив взглядом — переменчиво сердце.
Не сори словами, словно лжец в пивнушке,
В собраньях мужей не маши руками.

Герой — один, один средь людей.
Солнце — одно, одно средь людей.
С героем встать рядом — вот удел!
С солнцем встать рядом — вот удел!

Шуруппак наставлял своего сына.
Шуруппак, сын Убартуту,
Наставлял сына своего Зиусудру.
Второй раз Шуруппак наставлял сына.
Шуруппак, сын Убартуту,
Наставлял сына своего Зиусудру.

Сын мой, совет хочу дать, прими совет мой.
Зиусудра, слово скажу, со вниманием выслушай.
Советом, что дам я, не пренебрегай.
Слов, что скажу я. не переступай.
<...>

[Строки 88-96 разрушены]

<...>
Тот, кто твоё тебе не восполнит, —
Что козёл вороватый, блудливый,
в его сердце — слова лживые.

Дворец — это поток могучий, чьё нутро, словно бык бодучий,
Что в него входит, ни с чем не сравнимо.
Что выходит, конца не имеет.

Вот даю тебе хлеб к отборному пиву.
Но пока даю — далеко то пиво.
Не даю тебе хлеба — он далеко,
Вот отдаю другому пиво —
Нет, с имуществом надёжным,
Мой малыш, ничто не сравнится!

Льстивый рот — блудливый рот.
Злобный рот печати ждёт.
Сладкогласный рот собирает мёд.

О лжеце судит мешок для пищи.
Болтун заполняет пустой мешок.
Хвастун заполняет пустой рот.

Кожевник одет своей собственной кожей.
Власть имущий может избегнуть руки человека.
Дурак всегда что-то теряет.
Удивляясь, дурак что-то теряет.
«Да не свяжешь меня!» — он делает жест молитвы.
«Да буду жив!» — он делает жест молитвы.
Пустоголовый решает судьбы.
Бесстыжий поучает другого:
Воистину я восхищенья достоин!

[Строка 123 разрушена.]

Твой наёмник мешок для еды с тобою делит.
Из одного мешка с тобою ест он.
Когда он с тобою мешок тот закончит,
То работу он у тебя оставляет,
«Воистину я у тебя поел!» — И у дворца остановится.

Твой наследник — для твоего дома.
Твоя дочь — для её женского дома.

Выпил пива — не изрекай суждений.
Что ушло из дома, пусть не гложет сердца.

Небеса далеки — земля драгоценна,
Но с небес ты получаешь много —
Все страны дышат небесами.

В дни жатвы каждый день дорог —
Собирай, как рабыня, вкушай, как хозяйка,
О да, дитя моё, именно так, собирай, как рабыня,
вкушай, как хозяйка.

Проклятья ранят только внешне.
Но подаяния убивают.
Насилие чревато ложью.
Проклятия вздымают злобу.

Многословие — чирей, трава чёрная, жгучая:
«С именем ярким да озарю тебя светом,
Слова молитвы моей — изобилие.
Молитва водою прохладною освежает сердце!

Надсмотрщик города — главный мудрец страны.

Шуруппак поучал своего сына.
Шуруппак, сын Убартуту,
Наставлял сына своего Зиусудру.
В третий раз Шуруппак поучал сына.
Шуруппак, сын Убартуту,
Наставлял сына своего Зиусудру.

Сын мой, совет хочу дать, прими совет мой.
Зиусудра, слово скажу, со вниманием выслушай.
Советом, что дам я, не пренебрегай.
Слов, что скажу я, не преступай.
Драгоценны советы отцов, будь им послушен.

Сына земледельца не бей —
протоку оросительную тебе разобьёт.
Гулящую женщину не покупай — это тёрн колючий.

Раба, в доме рождённого, не покупай —
это трава чёрная, жгучая.
Свободнорождённого не покупай —
постоянно на стену он будет лезть.
Рабыню дворцовую не покупай — ноги плоские у неё.
Но если ты раба-чужеземца с гор спустил.
Того, кто из мест неведомых, ты привёл, —
О дитя моё, там, где солнце встаёт,
Воду для тебя он будет пить, перед тобою он пойдёт.
Дома нет у него — к дому он не пойдёт.
Родного города нет у него —
в город свой он не пойдёт, —
Он не веселее тебя, он не сильнее тебя.

Сынок, путешествуя на Востоке,
Один в дорогу не отправляйся —
Земляк может оказать помощь.
Имя на имя — можно поднять человека.

Гору на гору не громозди.

Воистину судьба — это зыбкий берег.
Скользит по нему человек ногами.
Старший брат — воистину отец,
старшая сестра — воистину мать.
Старшего брата своего почитай.
Пред сестрою старшею, как пред матерью, склони голову.

Не работай одними глазами.
На словах-то ты много делаешь.

Лентяй слоняется по постоялому двору.
Ради хлеба человек поднимется в гору.
Лжец собьёт с пути человека.
Ради хлеба человек спустится с гор.

Малый город даст царю быка.
Большой город дома построит, каналы пророет.

Имущий хорошо устроен.
Имущий даёт неимущему полбу.

Женатый хорошо устроен.
Неженатый спит на соломе.

Кто рушит дома, будет домом раздавлен.
Кто на людей подымется, на того люди подымутся.
Кто быка мощного на шею взвалит.
Тому через реку не переправиться.
Если ты к сильным своего города примкнёшь,
Дитя моё, безусловно, вверх ты поднимешься.

Рабыню с гор ты приводишь,
Благо она тебе приносит.
Но и зло тебе принесёт.
Благо в руках, зло — в сердце.

Добро не освобождает сердца.
Но и зло не освобождает сердца.
Добро — что сырость, не откроет сердца,
Но и зло — копилка, его не заглотит.
От злобы и корзина в реке тонет.
Кожаный мех в степи рвётся.
Ибо сердце в любови — строит дом.
Сердце злобное — дом рушит.

*Геройство и обладание — защита Сутей княжества.
Перед геройством ты склонишь голову.
Власть имеющему ты подчинишься.
Дитя моё, тогда и перед злым человеком ты устоишь.*

*В праздники не выбирай жену:
И внутри всё у неё напоказ, и снаружи всё у неё напоказ.
В серебре напрокат — напоказ,
в лазурите напрокат — напоказ.
В шерстяной ткани напрокат — напоказ,
в ткани льняной напрокат — напоказ.
О мой малыш, как всё это назвать!*

*Не покупай быка во время жатвы...
Хитрого быка не покупай — разобьёт стойло.*

На жену добрую, как на поле плодородное, надеется муж.

*Не покупай осла во время жатвы.
Осёл, который жрёт... с другим ослом...*

*Коварного осла ты привяжешь за шею.
Но, дитя, лжец коварный за бок тебя схватит.*

Повитуху ищи на дворе постоялом.

Пьяница топит свой урожай.

*Рыбачку и два мужчины на пороге не задержат,
В дом, словно муха, она влетает.
Ослица на улице подаёт голос.
Свинья детёнышей кормит на улице.*

*Женщина, которая укололась, начинает кричать,
Но веретено, что её укололо, держит в руке.
Из дома в дом она бегает.
Во все переулки тянет шею,
...она говорит и выскакивает.
Во все чердаки заглядывает.
Там, где споры, туда бежит.
<...>*

[Строки 237-243 плохо сохранились.]

Сердце обширное, радостное.
Что ценнее для жизни сладостной?
То, что ты ценишь, то и тебя ценит.
Сынок, как ярки глаза яркие!

Зерну не мешай расти — размножит побеги.
Не кляни овечку — родится девочка.
Комья земли не просеивай — родится мальчик.

Супругу из дома не удаляй, голоса на неё не возвышай.
Место, откуда изгнали супругу, — погибло.

«О бёдра мои, о горло моё!» — будем вместе скакать.
Мужа могучего одной силой вместе да осилим!

Мастера-искусника да не убей — дитя искусное родится.
Господина, как дикий дракон, не убей,
рук ему не связывай.

Кормилица из женского дома
определяет судьбу своего хозяина.

С матерью дерзко не разговаривай —
она на тебя рассердится.
Слов матери твоей и бога-хранителя твоего
не оспаривай.
Мать — словно бог солнца Уту, она рождает человека.
Отец — словно бог, он свет даёт.
Отец — словно бог, его слово твёрдо.
К совету отца да будь внимателен.

Дома за городом построить — изнутри город построить.

Дитя моё, поле, которое оросили,
Влажно — это поле, о котором заботятся.
Но когда оно сухое — это тоже поле,
о котором заботятся.

Потерянное — это то, чему не перестаёшь удивляться.

Незнакомый пёс — плохо,
незнакомый человек — ужасно.
На путях неизвестных на краю плоскогорья —
Боги плоскогорья, людей пожиратели.

Люди, в горах живущие.
Зерна, как люди, они не едят,
Дома, как люди, они не строят,
города, как люди, они не строят.
Ночью с гор они спускаются,
Когда люди работу закончили,
когда овцы в стойла загнаны,
Когда плужные труды закопчёны,
Они спустятся — подберут колосья.

Дар слова — освежитель сердца.
Дворца достоин, освежитель сердца.
Дар словесный, что звёзды небесные».

За наставления Шуруппака, сына Убартуту,
Коими наставлял Шуруппак, сын Убартуту,
Кои Владычицы Таблиц Великих достойны,
Хвала тебе, дева Нисаба!

В общем, вполне такой философский текст, и не только с чисто утилитарными советами типа «поля у дороги не разбивай», но и гораздо более глубокие темы.

Дальше переходим к архитектуре:

Это, правда, Элам, соседнее с Шумеро-Аккадом государство, но оно примерно так же связано с Шумеро-Аккадом, как, допустим, Нубия — с Египтом: тесные культурные связи, поэтому в тот период архитектура практически неотличима. Этот образец архитектуры — Персеполь на территории Персии, современного Ирана. А ниже — образец храмового комплекса в городе Эриду, одном из древнейших городов:

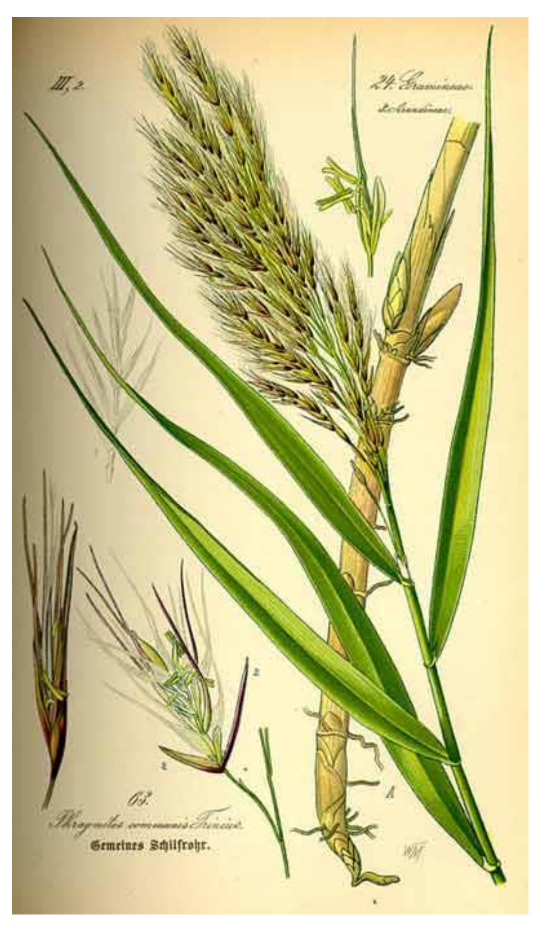
Что касается архитектуры. Камня на этой территории практически не было (поскольку с горами было не очень густо). Дерева тоже было мало, очень ограниченное количество. Но здесь ещё до шумерских времён (я рассказывал на прошлой лекции) использовались печи для обжига. Соответственно, для строительства использовался кирпич:

На фотографии — не именно шумерский кирпич, но что-то похожее. Сначала использовался кирпич-сырец, потом постепенно стали переходить к обожжённому кирпичу. Перекрытия делали из того, что было — из одного из немногих деревьев, которые можно было более-менее легко добыть, то есть из финиковой пальмы:

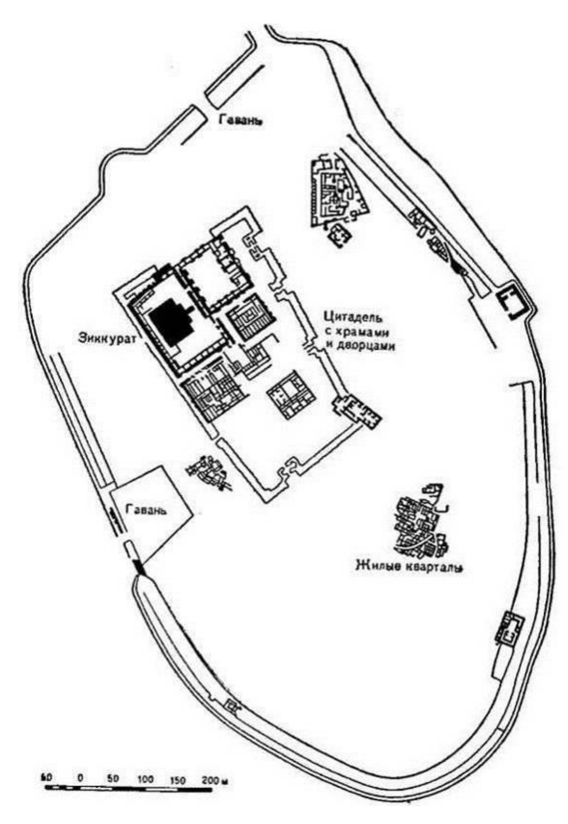

Крыши (если мы говорим не о храмовых комплексах, а о жилой архитектуре) делались из тростника:

Опять же, в чём Шумеро-Аккад является пионером — это в планировке города. Если раньше города просто росли, разрастаясь один дом к другому — то теперь, по крайней мере, город строится по определённым схемам:

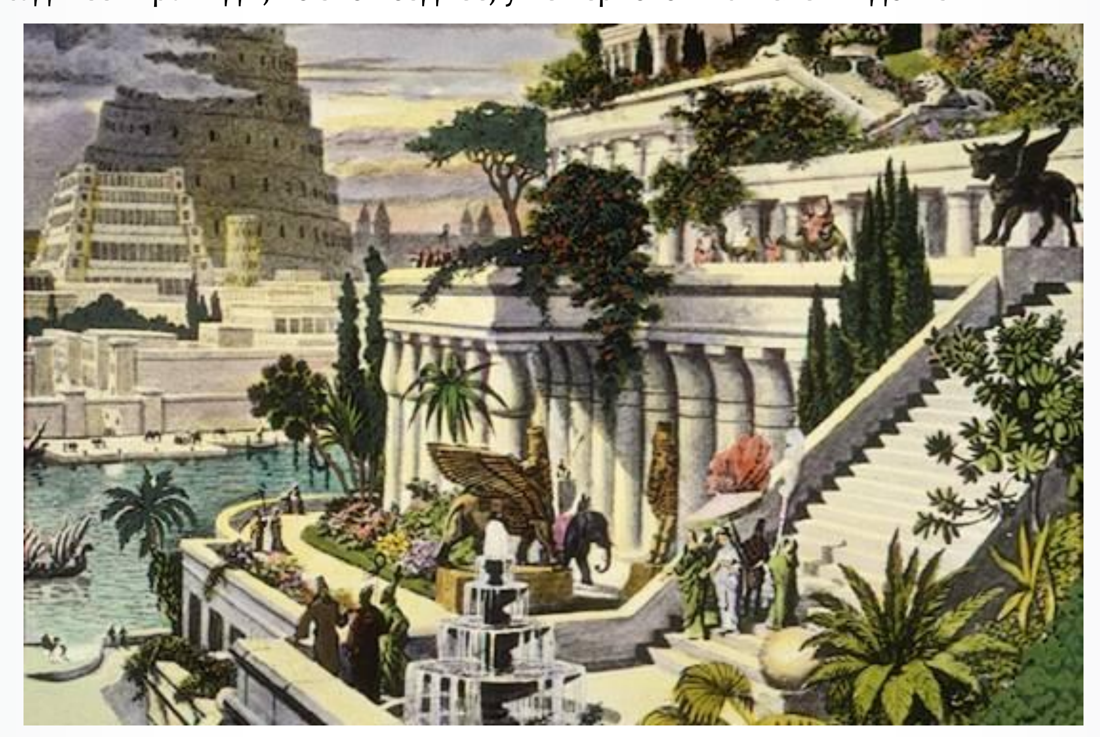

Конечно, кое-где всё равно застройка идёт спонтанная, но соотношение уже 50:50: что-то осталось, как есть, что-то спланировали. Но, в принципе, то же самое можно говорить и о современных городах: кое-что спланировали, а дальше уже — кто во что горазд.

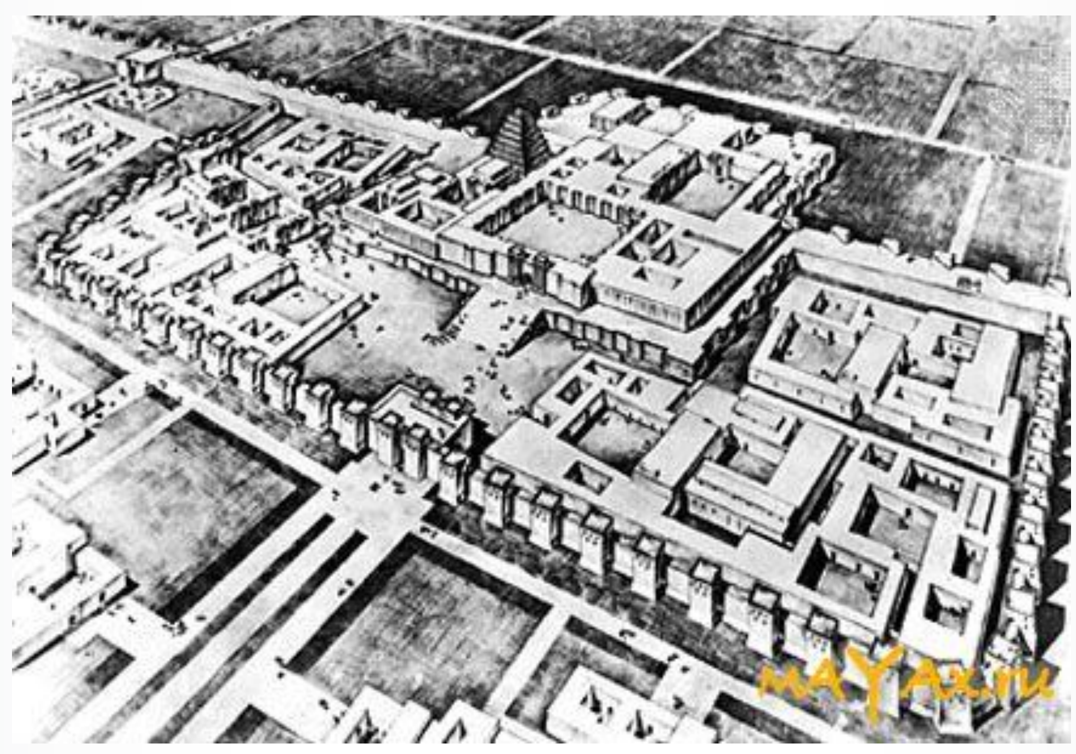
Ещё о чём можно сказать — так это о ландшафтной архитектуре. Шумер был первым государством, в котором использовались сады именно как элемент ландшафтной архитектуры:

Не просто фруктовые сады, а именно намеренно разбитые сады, где, помимо прочего, всё устроено в том числе и с эстетической точки зрения. Не чисто утилитарно — где можно собирать какие-то там яблоки, грубо говоря, — а для красоты, как элемент ландшафтного дизайна. Причём, естественно, тут сразу вспоминаются Висячие сады Семирамиды, но это позднее, уже первого тысячелетия до н.э.:

Касательно архитектуры, в разговоре об о убейдской культуре мы упоминали, что особое место занимал храм:

Стало быть, это была теократическая культура, теократическое государство. Храм всегда делался на возвышении, а город располагался не столько вокруг него, сколько с одной стороны — со стороны главного входа туда. Вот, допустим, изображение одного из древнейших храмов в Ниппуре — Белого Храма:

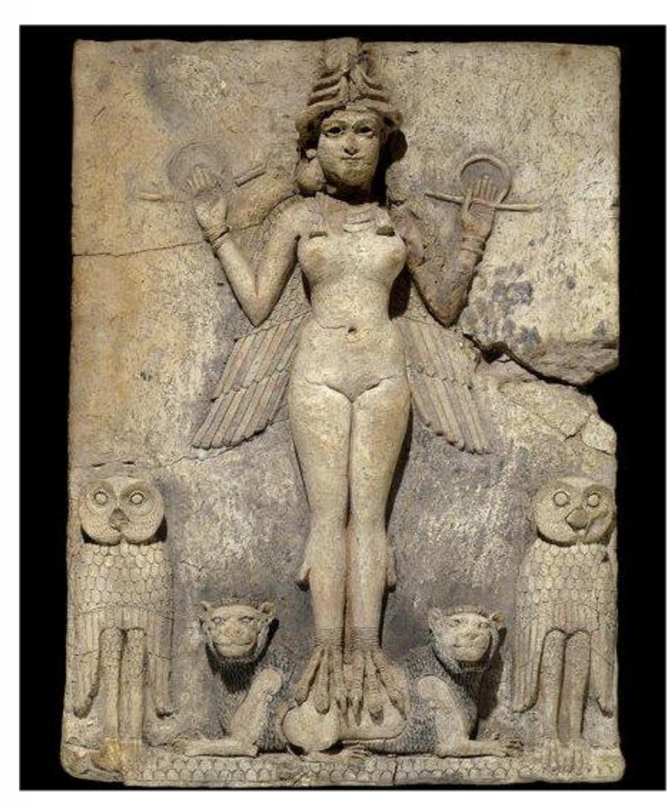
Белый Храм был посвящён Ану — богу неба:

Кстати говоря, «бог» по-шумерски — «дингир», и исходя из этого (и из некоторых других моментов) некоторые исследователи (я не буду использовать слово «учёные», потому что там достаточно фрагментарные знания) связывают это слово «дингир» с именем Тэнгри, которое обозначает, опять же, бога неба у нынешних тюркских народов, которые недостаточно исламизированы или у которые произошло такое же двоеверие, как в православии со славянским язычеством. И на основании этого связывают тюркские языки с шумерским и, соответственно, тюркскую культуру — с шумерской: тоже почитание бога неба, и тоже схожее звукосочетание — «ТНГР-ДНГР».

Кроме Белого Храма, имелся ещё и Красный Храм примерно того же времени и там же расположенный (изображение, к сожалению не нашёл), но он посвящён был Богине Инанне, которая у аккадцев и ассирийцев называлась Иштар. Обращаем внимание что-то такое змееподобное в руках, и вспоминаем иконографию Богини-Матери от древней Анатолии до образа Богоматери Оранты:

А вот другое изображение Иштар (на лекциях Ольги Арофикиной по искусству древнего мира много говорилось о различиях «столичного» искусства и «провинциального»; во всяком случае, есть разница между «высоким искусством» и, скажем так, «народным ширпотребом»):

В принципе, иконография практически идентичная, но качество исполнения, разумеется, совершенно другое.

Для сравнения — критская богиня со змеями и Богородица Оранта:

От почитаемых в Красном и Белом храмах божеств возвращаемся к архитектуре, и характерная для Междуречья храмовая форма называется зиккуратом:

Сейчас это слово больше связывается с мавзолеем Ленина :) Тем не менее, обратите внимание на слайд: там написано «Храм в Эль-Обейде». Обейда — это то же самое, что Убейд. Я не знаю, что там имеется в виду по времени, — но если это строение относится именно к убейдской культуре, а не к более поздней, находившейся на том же месте, — то видна преемственность архитектуры, примерно такая же, как между древними ступенчатыми храмами Южной и Центральной Америки со всеми более поздними культурами Америки, включая инков и ацтеков. То же самое и здесь: преемственность от Убейда до Вавилона 1-го тысячелетия (та же «Вавилонская башня»). Кстати, несмотря на то, что любят все пирамидальные комплексы валить в одну кучу — и пирамиды Египта, и американские, и эти, — всё-таки здесь ступенчатость — это не ступеньки, по которым ходят люди (для подъёма есть специальные лестницы, они вынесены отдельно). А ступенчатость самого зиккурата — это скорее этажи, чем собственно ступени.

Переходим от архитектуры к скульптуре. Вот эту картиночку мы смотрели на прошлых занятиях:

Это бык из города Джемдет-Наср — я упоминал на прошлой лекции, что это слой, расположенный непосредственно под слоем потопа. Следующие образцы мы тоже рассматривали несколько раз — женская голова из города Ур и скульптура жреца:

Обратите внимание — практически всегда мужчины изображаются с волнистыми, окладистыми бородами. Если говорить об эталонах — то борода входила в тамошний эталон красоты, причём, что интересно, южные культуры больше предпочи-

тали лёгкое, пропорциональное телосложение, а вот уже семиты — Аккад, Ассирия, Вавилония и так далее — предпочитали мускулистых «мачо».

Скульптурка из Лагаша (периода нашествия гутиев, — но Лагаш, как я говорил, был в тот период вполне себе шумерским, хотя смешение, конечно, было):

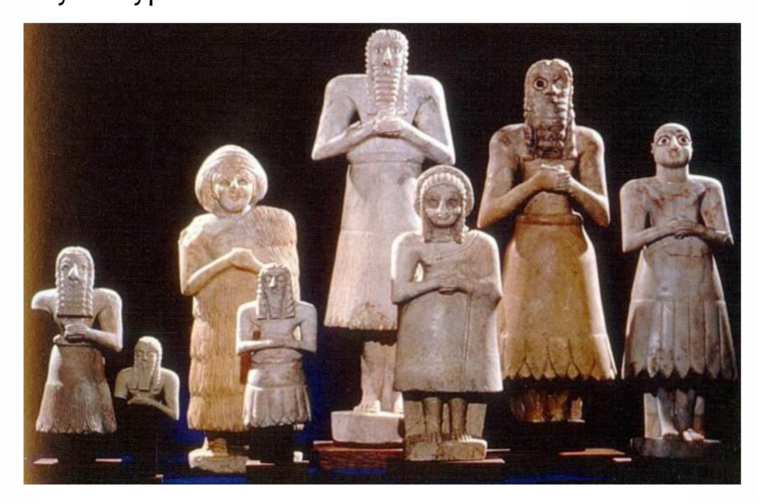

Это «Правитель Лагаша» — и, судя по тому, что там есть какой-то клинописный текст, возможно, это достаточно достоверное название, а не условное.

Вот, опять же, голова Саргона Древнего (ок. 2000-1900 г. до н.э.):

Ещё разные скульптурки:

Обратите внимание: тонкие талии, широкие плечи — это именно Шумер, юг.

Что касается рельефа. Когда говорят о скульптуре Междуречья — чаще всего вспоминают именно рельеф. Но по рельефам Шумеро-Аккада мне попалось достаточно мало. Большинство рельефов, которыми чаще всего иллюстрируют Междуречье (вроде изображений на Воротах Иштар) — это уже Ассиро-Вавилония. Но вот пара образцов шумеро-аккадского периода из Лагаша (в этом городе рельеф был достаточно развит):

Когда мы говорим о рельефе, опять вспомним о такой вещи как цилиндрическая печать (по одежде и фигурам напоминает критские печати — сами понимаете, общие влияния могли быть):

Обратите внимание: Луну было принято изображать горизонтально.

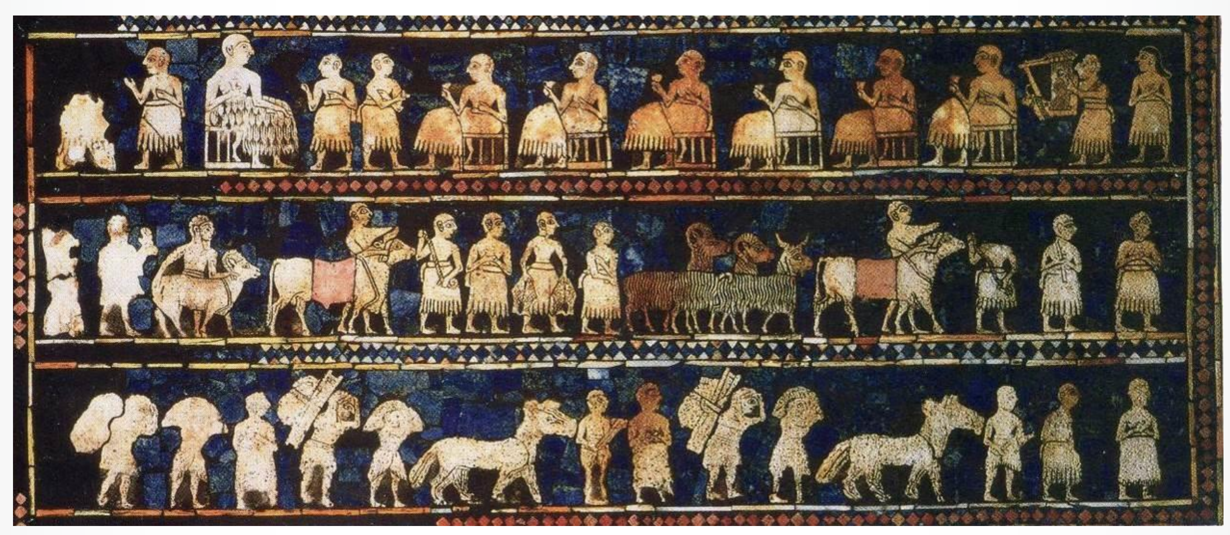
Как мы помним, в этом регионе уже появлялась печать. Правда, это были такие штампики, они ещё с очень-очень давних времён были в Анатолии и (примерно в то же самое время) в дравидской Индии. Таким образом, здесь были и штучные рельефы, и «серийные», сделанные с помощью обычных или цилиндрических печатей.

Ещё один образец рельефа — Стела коршунов:

Стелы в Междуречье часто использовались фактически как памятники — для обозначения какой-то победы какого-то вождя. Я говорил, что власть пиналась, как мячик, по всему Междуречью, и в связи с этим регулярно то в одном городе, то в другом воздвигались какие-то стелы. Рельеф как искусство был, прежде всего, связан именно с такими стелами — с памятниками, посвящёнными определённым событиям.

Живопись в Шумеро-Аккаде, в общем, не сложилась (или же не дошла до нас, поскольку была на недолговечных материалах). Зато здесь (это примерно середина 3 тысячелетия до н.э., насколько я помню) возникло искусство мозаики — кажется, это первые мозаики в мире:

Мозаика достаточно большая и сложная, хорошо проработанная.

А теперь переходим к костюму. К костюму и прикладному искусству. Вот, скажем — реконструкция расположения украшений:

И здесь, следует упомянуть о том, что в Шумере была очень развита металлургия. Было обнаружено очень много металлических предметов, причём металлы использовались самые разные — золото, серебро, медь, олово — в том числе сплавы, как, например, бронза:

Теперь переходим к одежде. Сейчас без особых комментариев (только упоминая, где что) будем смотреть картинки.

Вот это касситы — более поздний период, чем рассматриваемый нами:

120. Касситско-вавилонские дворцовые одеяния (реконструкция М. В. Горелика):
а) придворный, в изображения на стенописи дворца в Дур-Куригальзу (Акаркуфе), XIV в. до н. э. (см. ил. 119);
б—в) царь и царевна, с рельефа кудурру царя Мели-Шиху II и его дочери, XII в. до н. э. (см. ил. 117)

Касситы — это тоже такое племя неясного происхождения — то ли индоевропейцы, то ли семиты. Обращайте внимание на мужские головные уборы, достаточно много где будут.

Жрицы. Обратите внимание на рога быка — как в Анатолии или на Крите:

80. Одеяние жриц богини Иштар, с изображений на печатях эпохи династии Аккаде (реконструкция М. В. Горелика):
а) жрица в роли богини;
б) жрица

Воинские аккадские костюмы:

бвг 77.

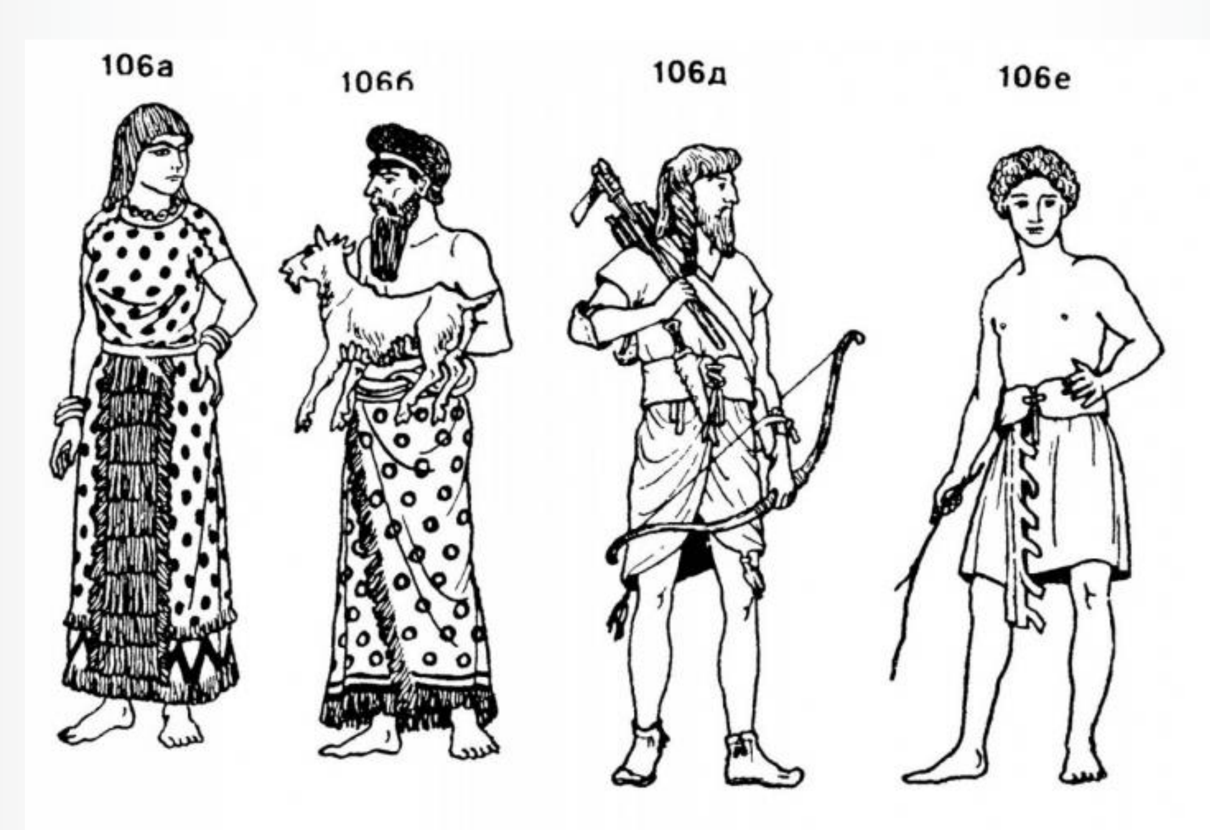
Воины династии Аккаде (реконструкция М. В. Горелика):
а) лучник, с аккадской печати; топор, из Тепе-Гавра;
б—в) знаменосец и копейщик, с изображения на стеле Нарам-Суэна (см. ил. 81);
г) секироносец, с изображения на стеле Римуша (см. ил. 78), секир, *из Ура*

Это у нас тоже Аккад, царские одеяния:

76абв

76. Парадные и боевые облачения царей династии Аккаде (реконструкция М. В. Горелика):
а) с рельефа Нарам-Суэна в Пир-Хусейне, булава из археологических находок, с именем Нарам-Суэна;
б) с изображения на стеле Нарам-Суэна (см. ил. 81), рога обозначают обожествление царя; топор, из археологических находок;
в) с изображения на стеле Римуша (см. ил. 78)

Эламиты:

106. Эламская одежда XIII—XII вв. до н. э. (реконструкция М. В. Горелика):
а) знатная женщина, с костяной статуэтки из Дур-Унташа (Чога-Замбиля);
б) царь в ритуальной одежде, с золотой статуэтки из Суз (см. ил. 112, а);
в) царь в домашней одежде;
г) ребенок-царевич [в—г) с изображения на печати царя Шильхак-Иншушинака и его сына Пар-Ули, см. ил. 114в];
д) воин, с бронзового рельефа из Суз, Лувр;
е) молодой мужчина, с костяной статуэтки, Лувр

Это праперсидская цивилизация — Элам, её рассмотрим подробнее, если будем говорить о Персии.

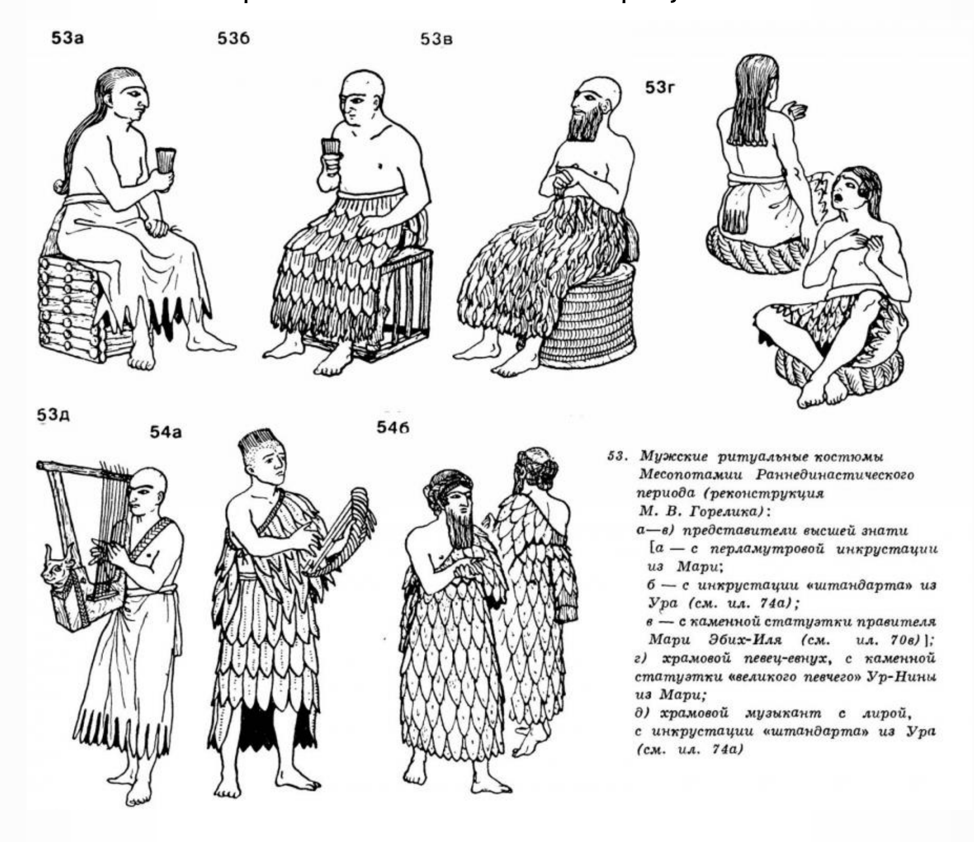
Одежды протописьменного и начала раннединастического периодов — где-то 4 тыс. до н.э. (до потопа или вскоре после потопа):

35. Мужские костюмы Протописьменного и начала Раннединастического периода (реконструкция М. В. Горелика): а) жрец или храмовой слуга, с изображения на сосуде из Урука (Э-Аны) (см. ил. 46); б) вождь-жрец, с печати из Урука (см. ил. 31а); в) вождь-жрец, с рисунка на глиняной табличке из Нгирсу (Телло), около 2700 г. до н. э.; г) знатный мужчина, по каменной статуэтке из храма Аб-у в Эшнуне, начало Раннединастического периода; д) борец, по каменному рельефу из долины р. Диялы, начало Раннединастического периода; е) знатный мужчина, по медной статуэтке, хранящейся в Лувре, начало Раннединастического периода

36. Женские одеяния Протописьменного периода (реконструкция М. В. Горелика): а) знатная женщина, по каменным статуэткам из Тутуба (Хафадже), начало 3000 тысячелетия до н. э.; б) жрица в одежде богини, по изображению на сосуде из Урука (Э-Аны) (см. ил. 46); в) повседневный костюм, по каменной статуэтке из Тутуба (Хафадже), начало III тысячелетия до н. э.

То же самое, но ритуальная, ритуально-парадная одежда (кстати говоря, подобные костюмчики с перьями использовались как ритуальные и в Чатал-Хююке):

53. Мужские ритуальные костюмы Месопотамии Раннединастического периода (реконструкция М. В. Горелика): а—в) представители высшей знати [а — с перламутровой инкрустации из Мари; б — с инкрустации «штандарта» из Ура (см. ил. 74а); в — с каменной статуэтки правителя Мари Эбих-Иля (см. ил. 70в)]; г) храмовой певец-евнух, с каменной статуэтки «великого певчего» Ур-Нины из Мари; д) храмовой музыкант с лирой, с инкрустации «штандарта» из Ура (см. ил. 74а)

56. Женские ритуально-парадные одеяния Месопотамии Раннединастического периода (реконструкция М. В. Горелика): а—б) жрицы (вероятно, храмовые блудницы), с гравированных костяных пластинок из храма Иштар в Мари;
в) знатная женщина в зимнем одеянии, с каменной статуэтки из храма Иштар в Ашшуре;
г) знатная женщина, с каменной статуэтки из храма Иштар в Мари;
д) женщина в ритуальном одеянии и прическе, с каменной плакетки из Ура (реконструкция спорна; возможно, изображена была женщина в тонкой тунике, а не обнаженная по пояс. — **Ред.);**
е—ж) жрицы-царицы (?) с каменных статуэток из храма Иштар в Мари;
з) знатная женщина, с каменной статуэтки из Тутуба (Хафадже)

54. Мужские парадные, ритуальные и обыденные костюмы Месопотамии Раннединастического периода (реконструкция М. В. Горелика): а) храмовой арфист, с глиняной статуэтки из храма Иштар в Мари; б) царский парадный ритуальный костюм, с каменной статуэтки правителя Мари Ламги-Мари (см. ил. 71а); в) царский или храмовой слуга, с инкрустации «штандарта» из Ура (см. ил. 74а); г) храмовой или царский слуга, с каменной стелы из Тутуба (Хафадже) (см. ил. 74б); д) знатный мужчина, с каменной статуэтки из Тутуба

55. Ритуальные и парадные костюмы знатных женщин Месопотамии Раннединастического периода (реконструкция М. В. Горелика): а, б, г) с каменных статуэток Иштар в Мари; в) с мраморной статуэтки из Британского музея

Жрицы с обнажённой грудью, причём это жрицы Иштар — а кто такая Иштар? — это богиня плодородия.

Головные уборы ассирийцев и вавилонян:

Теперь насчёт материала, из которого делалась одежда. Как мы помним, домашние овцы и козы в этом регионе были очень-очень давно: где-то 12 или 14 тыс. лет до н.э. они были у натуфийцев, у анатолийцев и на Загросе — горной границе между Ираном и Ираком:

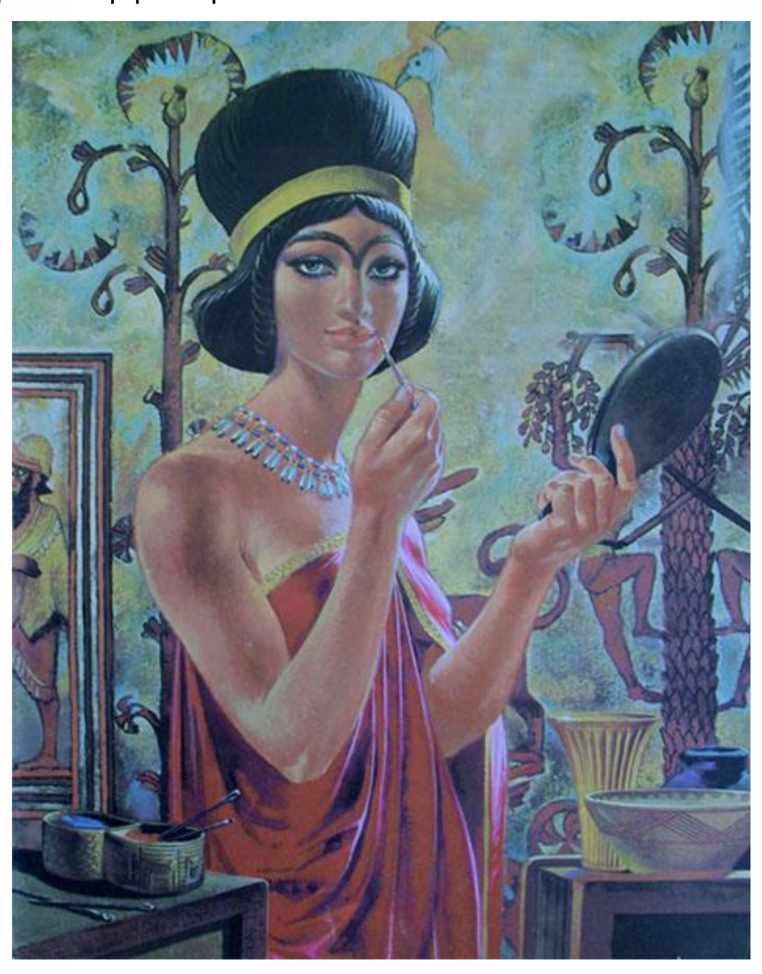

Поэтому большинство костюмов, большинство одеяний делалось из шерсти. Но существовала такая вещь как лён, и лён был очень элитной одеждой — видимо, потому, что он там мало растёт, ему там жарко:

И его было достаточно сложно обрабатывать по сравнению с обработкой шерсти, поэтому льняные одежды носило только высшие сословия.

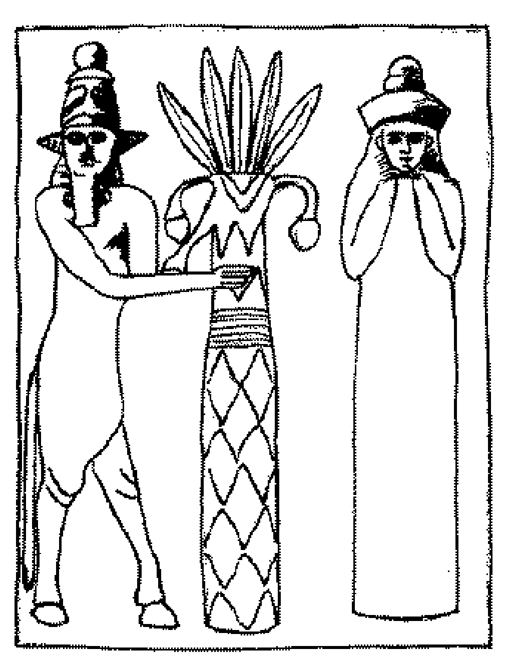
Опять же, Шумер — а может быть, что-то ещё более раннее, — насколько известно, был родиной парфюмерии и косметики:

Использовалось очень-очень много всего. Применялись духи, всякие лечебные маски, маски для красоты, крем для депиляции... Для их изготовления использовался асфальт, использовалась глина, использовались всевозможные ароматические смолы. В общем — полный набор фактически того же, что и сейчас. И, кстати говоря, обратим внимание на нелюбовь ко всякому подобному в еврейской культуре. Что, в общем-то, очень показательно, учитывая взаимоотношения Вавилона и евреев. То же самое можно говорить об арабской культуре, которая с еврейской очень тесно связана. Вспомним, допустим, двух ангелов, Харута и Марута (падших, но при этом не относящихся именно к демоническим сущностям), которые, по одной из версий, и научили нас пользоваться косметикой. А если говорить о еврейской мифологии, то там есть такой демон, которые научил пользоваться косметикой — Азазель. В общем, это считается демоническим искусством.

И теперь от демонов плавно переходим к религии. Кое-что я упоминал уже. Во-первых, это была теократическая цивилизация — во всяком случае, со значительной ролью жречества. Упоминал я о древнейших богах Шумера, Ану и Инанне — боге неба и богини плодородия (понятно: небо — это то, что оплодотворяет землю). Немного насчёт родственных связей различных богов. Поскольку, как и в Египте, там были отдельные города-государства с различными землями (которые сейчас тоже

принято называть номами; основных номов было 14 — хотя, конечно, в разное время по-разному), и поскольку у каждого города был свой бог-покровитель, то, естественно, тоже одни боги воспринимались как ипостаси других, которые замещались при каких-то завоеваниях, другие просто включались в общий пантеон, но с какими-то родственными связями. Достаточно подробно на этот счёт написано в таком тексте как Энума Элиш. Это достаточно «каноническая», устоявшаяся версия мифологии, но существовали и другие версии. Энлиль, например — это сын Ану, а его супругу звали Нинлиль (её земная жизнь, кстати, относится легендами к Дильмуну, что может служить указанием на какие-то династии предков месопотамских шумеров):

А вот другое очень значимое божество, Энки:

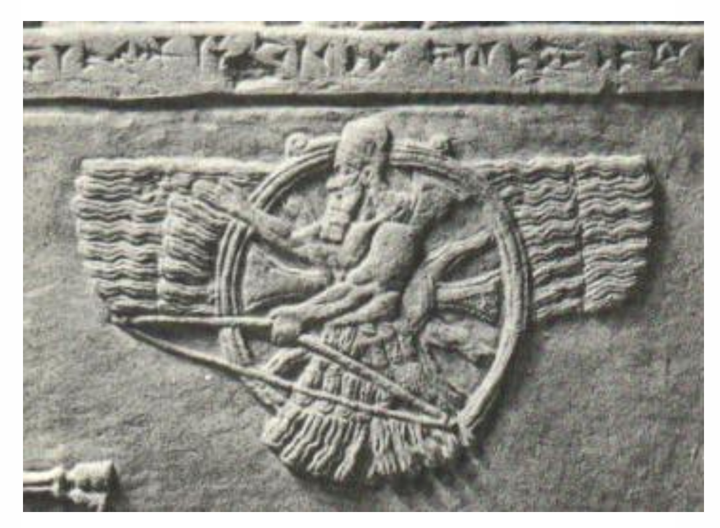

Ану, Энлиль и Энки фактически представляли собой основную триаду божеств шумеро-аккадского пантеона, который постепенно, по мере возвышения этих городов, замещался на Мардука в Вавилонии и на Ашура в Ассирии. Вообще, изменение пантеонов — очень неоднородный и неоднонаправленный процесс, на который, помимо прочего, влияют политические события, и в поздних текстах Междуречья — таких как Энума Элиш — как раз и описывается мифологическая составляющая этого процесса, как бы закрепившая божественный статус возвышения Вавилона над шумеро-аккадскими городами. Больше всего можно сказать именно о Мардуке, поскольку здесь произошло не только вытеснение одним образом других, местных, но вытеснение было как бы мифологически оправдано, встроено в структуру местной мифологии. Как вы помните, власть Мардуку более ранним поколением богов была передана за победу над Тиамат. Таким образом, было узаконено, что это не просто «какой-то там бог, который вытеснил ваших старых богов», а тот, кто имеет на это законное право:

С другой стороны, Мардук — это один из первых богов Междуречья, в котором проявилась тенденция к монотеизму — тенденция, у семитов вообще достаточно распространённая. Сначала Мардук воспринимается как бог-покровитель Вавилона в числе других богов-покровителей. Потом Мардук становится главным богом региона, получив мифологическую преемственность от предшествующих богов, а потом все другие боги начинают называться «Мардук Войны», «Мардук Любви», «Мардук ещё чего-то». Слово «мардук» начинает восприниматься и как нарицательное, как «бог», и именно как Бог монотеистический (как можно сказать «Бог», а можно «бог Зевс»). Есть, допустим, Мардук, а есть «мардук войны» — Нергал. А потом уже все

эти «мардуки того — мардуки сего» становятся всего лишь ипостасями единого Мардука. Однако процесс «мардукизации» не был завершён в результате гибели Междуречья — то есть, падения Ассирии и Вавилона. Та же участь постигла и Ашшура:

И очень близко к теме религии — тема науки. Я на лекции по зарождению цивилизаций Ближнего Востока говорил, что в Шумере была очень развита астрономия, поскольку цивилизация как явление связана с сельским хозяйством, с разливом рек и т.д. Естественно, требовалось наблюдение за сезонами, и поэтому было очень развито наблюдение за звёздами, которое, естественно дало начало и астрономии, и астрологии (которые, в общем-то, на том этапе не разделялись):

Я говорил уже, что почитались 7 звёзд Плеяды и 7 планет, видимых невооружённым глазом — «подвижных планет», среди которых Солнце, Луна и 5 настоящих планет, ближайших к Солнцу. Это стало основой нынешней недели — в том числе того, что дням недели во многих европейских языках приписываются какие-то планеты или божества: День Тора (Donnerstag, Thursday), четверг — Юпитер, который соответствует Мардуку. Вся эта система дней недели, их соответствие богам и планетам — она, в общем-то, опять же родом из Междуречья:

Когда мы говорим о звездочётах — то вспоминаем о халдеях. Халдеи — это те, кто после падения Ассирии и Вавилона унаследовал значительную часть культуры (о них, возможно, ещё упомянем на последней лекции по Междуречью). По происхождению они, по-моему, семиты, но это тот народ, который унаследовал культуру Шумеро-Аккада и, соответственно, Ассиро-Вавилонии, когда Ассирия была поглощена Вавилонией и Мидией, а те, в свою очередь — ахеменидской Персией.

И последнее о чем я хотел сказать — это соседи Шумеро-Аккада:

Поскольку, как я говорил, это письменная цивилизация, то о соседях говорится очень много — и, как правило, не очень хорошего. Например, если говорят о каких-нибудь злых колдунах, то колдуны — это эламиты, касситы, ханигальбатцы и так далее. Все они нехорошие люди, естественно. «Наша» магия — она всегда «белая» магия, «их» магия — всегда «чёрная» магия. Так вот, о некоторых из этих соседях известно, где они находятся. Скажем, Элам — на юго-западной части Ирана, западнее Зардосских гор (отчасти — практически на той же стороне, что и Междуречье). А многие упомянутые в летописях страны точно не локализуются. Упомянута, напри-

мер, страна Аратта, и где она находилась — точно неизвестно, поэтому, опять же — кто во что горазд, «в меру своей испорченности»/ пытается это как-то интерпретировать. Одна из версий, что Аратта — это Урарту (на карте ниже указано максимальное расширение границ):

Но об урартской государственности что-то более или менее известно из достаточно разных источников примерно с 1200 года до н.э., а что было до этого — непонятно. По другим данным, Аратта расположена тоже где-то на территории Кавказа, но севернее. По третьим — это та самая Страна городов с Аркаимом, то есть Урал, и есть много других версий.

Следующее такое государство-призрак — это Мелухха. По одной из наиболее достоверных трактовок — это дравидское государство Индской долины:

И последнее государство, о котором я хотел сказать — это Маган. По одной версии, Маган — это Египет, по другой версии, он располагался на территории современных Омана и Йемена:

Теперь вспоминаем, где находится Бахрейн (откуда, вероятно, и пришли шумеры). Совсем рядышком. Иначе говоря, какие-то контакты между шумером и Маганом могли возникнуть ещё в домеждуреченские времена жизни шумеров, а может быть, это даже государство, откуда они были родом. Но подробнее не могу сказать ничего.

К чему я уделяю такое внимание соседям? Эту мысль я уже пытался проводить: древний мир отнюдь не был таким мозаичным, как это принято считать, и между разными народами и цивилизациями шло очень активное взаимодействие — войны, торговля, идеологические заимствования, путешествия и т.д.

Я уже упомянул, что падение Шумеро-Аккада было связано сначала с нашествием гутиев. Потом на какое-то время аккадцы оправились, установили опять свои династии, которые тоже несколько раз менялись. И в конечном итоге произошло возвышение семитского города Вавилона и пошло как бы новое покорение Междуречья. На следующей лекции я буду говорить о таких государствах как Митанни (Ханигальбат), Ассирия — постоянный соперник Ханигальбата, и Вавилон, с которым у Ассирии установились противоречивые отношения, которые лучше всего характеризуются словосочетанием «злейший друг». Ассирия и Вавилония были как раз такими «злейшими друзьями». Они то объединялись, то воевали, и, в конце концов, настолько друг друга ослабили, что пали жертвой соседей. На этом, в общем-то, и всё.

Цикл лекций «Поэтическая техника»: 1. Анатомия поэзии: Внешнее оформление и ритм

Fr. Nyarlathotep Otis, 05.04.2015[1]

Fr. Nyarlathotep Otis: Цикл занятий называется «Поэтическая техника». Кроме поэтической техники, естественно, в поэзии есть и многое другое, но об этом сейчас не будем говорить. И это занятие называется так необычно, биологическим термином «Анатомия поэзии» (ну, или более современное такое модное слово — «Деконструкция стиха»): мы сейчас будем резать стихотворение на то, что в нём есть. Общий девиз всего курса — «Начнём с горизонтального полёта», это по Ричарду Баху, его «Чайке по имени Джонатан Ливингстон». Суть в том, что, независимо от нынешнего уровня каждого из вас (которым сейчас я даже не буду интересоваться — после следующего занятия немного поговорим о нём), мы всё равно будем начинать с самого начала — с того, что я считаю самым началом. В идеале, если присутствующие (я думаю, что это так) желают каким-то образом развиваться, а не просто остановились на своём, что-то для себя интересное они здесь найдут.

Первое, с чего я обычно начинаю такое занятие (несколько раз я уже проводил подобное). Вот на столе несколько предметов. Планшет, ручка, блокнот, мобильник, ещё один мобильник, бумажка, ещё бумажка, шляпа. И задача: кто сможет эти предметы зарифмовать?.. Сразу скажу: не в ту сторону думаете. Надо зарифмовать *предметы*, а не *слова*. Кто догадается, в чём тут подвох? Это так, немножечко на разрыв шаблонов о том, что такое поэзия вообще, что такое рифма.

***Юрий:** Надо расставить их в порядке?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Да! Как вариант — можно в алфавитном порядке. Или другой вариант: мобильники с планшетами окажутся в одном ряду (техника), письменные принадлежности — в другом. Или по размеру, или по форме — можно по-разному. Суть том, что рифма не касается только каких-то там словесных созвучий: можно рифмовать действия, события — всё, что угодно.

Далее. Когда говорят в поэзии, о чём обычно упоминают? Размер (более широко — ритм), рифма, смысл. Кто какие ещё составляющие назовёт?

***Юрий:** Начало строк может образовывать какое-то слово...*

Fr. Nyarlathotep Otis: Это называется акростих. Да, технические приёмы! В общем, сейчас мы по некоторым из них и пойдём (этому конспектику лет уже 17 или около того, буду, в основном, его и придерживаться). Не в порядке важности, а скорее, в порядке того, что в первую очередь бросается в глаза.

Начнём по порядку: **заголовок** (разные авторы могут придавать разную степень важности этому моменту). Вообще, что мы можем сказать о заголовке? Как может выглядеть заголовок?

---

[1] Транскрипт составила Олеся Рысевец, ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

- Во-первых, это может быть какое-то ***ключевое существительное*** или ***ключевое существительное + прилагательное***, т.е. прямое описание того, о чём будет написано в стихотворении.
- Во-вторых, заголовок может состоять из ***начала самого стихотворения*** или ***конца стихотворения*** (реже, но тоже используется).
- В-третьих, заголовок может быть каким-то ***ключевым словом, но не существительным или существительным с прилагательным***, а, скажем, глаголом, наречием, междометием (например, у Кроули есть стихотворение «Ага!»).
- Дальше — ***абстрактное словосочетание любой формы***, т.е. что угодно, ассоциативно автором связываемое с содержанием стихотворения (не всегда это угадывается читателем).
- Заголовком может являться ***число***; обычно это какое-либо *символическое число* (например, 666, 13 или ещё что-то в этом духе) или какая-то *дата* — но, в принципе, что угодно.
- Заголовки могут являться ***«три звёздочки»***: можно, как я сказал выше, писать начало стихотворения в качестве самого заголовка, а можно просто заменять тремя звёздочками… одной звёздочкой… пятью звёздочками.

  Кстати, важный момент. Обычно те, кто хочет показать, что стихотворение без названия, ставят три звёздочки. А почему, собственно, *три* звёздочки? Это можно передавать и другими способами. Желательно, чтобы приём был связан с содержанием стихотворения. Если мы просто так мы поставили в этом стихотворении семь звёзд, в этом — четыре, это будет глупо, просто выпендрёж. А вот если количество звёздочек каким-то образом «рифмуется» (исходя из того, что я говорил о расширенном значении слова «рифма») с содержанием стихотворения, то тут уже можно думать — сколько звёздочек (или чего-то ещё) ставить.

  Суть в том, что даже когда мы говорим о названии, нужно подходить творчески — но не просто «что в голову взбрело»: приём должен быть как-то связан с содержанием. Как вариант — *стихотворение может состоять из нескольких частей, и столько «звёздочек» — сколько этих частей*. Или оно может *связано быть с каким-то числом*. Допустим, стихотворение про Плеяды можно озаглавить семью звёздочками. Или про Медведицу, не суть.
- Наконец, в качестве заголовка может использоваться ***всё, что угодно***: *изображения, знаки препинания* (заголовок может целиком состоять из знаков препинания — но тоже не абы каких, а «зарифмованных» с сутью стихотворения: если стихотворение манифестационное, то там может быть в качестве заголовка определённое количество восклицательных знаков) и так далее (может быть и комбинация знаков).

Когда мы смотрим на листок со стихотворением, что мы сразу видим глазами, не читая?

Елена: *Размер?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Мы его сразу не видим.

Олег: *Дата в конце?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Насчёт **даты**. Большинству читателей, в общем-то, не очень важна ***точная дата***, когда было написано стихотворение. Кого-то интересует, но большинство — нет. За исключением тех случаев, когда эта дата связана с каким-то событием. У меня одно стихотворение подписано днём рождения одного человека: оно писалось в этот день рождения. Другое подписано девятым мая какого-то года — опять же, тематическое. Если мы считаем нужным написать дату, то она должна быть не справочным материалом, а творческой частью стихотворения, как-то связанной с текстом. Должна быть — но это не значит, что всё срочно переписываем, отменяем и зачёркиваем. Но желательно, чтобы она была не справочной информацией, а частью стихотворения — если важно знать, когда и что мы пишем.

С ***годом***, в принципе, действительно бывает полезно, чтобы как-то сопоставить написание стихотворения с возрастом, с какими-либо происходящими в то время событиями и т. д.

Насчёт ***времени*** — это интересно в том случае, если это писалось, скажем, рано утром или ночью — когда это может что-то показать, чем-то дополнить суть самого стихотворения. А если это просто «14:32»... ну и что? Никакой дополнительной информации ни об авторе, ни о стихотворении это не несёт. Может, он бездельник, и вместо работы пишет стихи. А может, у него посменная работа, и сейчас выходной. Или он совмещает приятное с полезным — стоит у станка и сочиняет стихи. Никакой конкретной информации мы не получаем.

Или, например, стихотворение датировано 32-м февраля. Ну, или не так прямо, а 29-м февраля — но год подписан не високосный. Тогда да, не каждому заметно, не каждый сразу с ходу будет проверять... 29-е может быть тонким троллингом: желающий будет копать, и — о-пааа! Причём человек может описывать в таком стихотворении какие-то события, которые не могли происходить, потому что в этом году такого числа не было, и тогда это интересно, тогда это, опять же, приём. Что угодно может использоваться как приём — а может проскочить случайно, по привычке и ещё в таком духе.

Дальше. Мы смотрим на листок со стихотворением — и мы видим четверостишия или, шире — **строфность** вообще: как человек относится к разбиению стихотворения на строфы:

- Самое банальное в этом смысле — это делить на строфы по «квадратам», т.е. ***по схеме рифмовки***: ABAB, или ABBA, или как-то ещё (по рифмам ещё отдельно будем говорить). В этом случае промежутки будут равными — это расстояние между строфами.

- Следующий вариант более «изощрённый» — деление ***по смыслу***, т.е. когда идёт как бы деление «на абзацы» (распределение будет неравномерным, не всегда совпадающим с делением на рифмы — только иногда, эпизодически).
- Ещё вариант — **по циклично повторяющимся формам рифмовок**. Это когда идёт сначала, скажем, блок строф ABAB, а потом — смена на AABB, и блок ABAB не делится на подстрофы, а даётся весь. А вот если идёт смена ритма или смена формы рифмовки, то визуально в одной строфе будет, скажем, 3 рифмовых «квадрата», в другой — 4, — в общем, задаётся определённая визуальная картинка, которая, в принципе, влияет на подсознательное восприятие стихотворения.
- Дальше — ***относительно произвольное разбиение на строфы***. Тут может быть что угодно. Как правило, это сочетания вышеперечисленных способов.
- И вариант ***без строфности вообще***, независимо от того, есть ли смена ритма. Даже если рифма и ритм меняются на протяжении стихотворения — текст может всё равно идти сплошным текстом.

Восприятие разных способов передачи строфности будет совершенно разным: посмотрите на квадратики — и посмотрите на длинное стихотворение. К чему я это всё говорю? Это не просто литературоведческая тонкость, очень практический момент. Если вы хотите показать классичность, линейность, то удобно чёткое чередование строф. Если, наоборот, вам надо показать что-то более авангардное, даже такой момент как разбиение на строфы может использоваться как технический приём.

Поехали дальше. Использование **заглавных букв**:

- Самое очевидное — просто писать ***по правилам русского языка и по традициям использования заглавных букв в стихотворении*** (первое в любой строке — независимо от того, начало ли это предложения). Это указание на свою, скажем так, приверженность традициям.
- Противоположный способ — ***полное неиспользование заглавных букв вообще***; соответственно, и целеустановка тут будет другой. И то, и другое допустимо в том случае, если используется в качестве приёма, и не допустимо, если используется по привычке: если человек привык делать именно так, а не иначе — это одно, а если он знает разные варианты, но целенаправленно использует именно этот вариант — уже совсем другое.
- Следующий вариант: в принципе, мы пишем ***по правилам русского языка, не учитывая начало строк***. У многих авторов (особенно начинающих или, скажем, придерживающихся строгих традиций в этом плане) граница мысли совпадает с границей строки, строка — это как бы «подпредложение»: раз — запятая, раз — точка. А многие намеренно делают так, что мысль переходит из одной строки в другую: идёт строка, начало следующей строки — это всё ещё та же мысль, которая начата в прежней, потом середина строки — и начинается новая мысль, новая фраза. В

этом случае очень уместно будет как раз не ставить заглавную букву в начале строки, чтоба было понятно, что мысль ещё не закончена.

- Следующий вариант — ***все слова с заглавных букв (капслок)***. Это бывает уместно для отдельного фрагмента, но (в связи с дурной традицией капслока в Интернете) будет сильно раздражать, если писать так всё целиком. Если фрагмент надо как-то подчеркнуть, или сделать так, чтобы он раздражал намеренно, или выделить, но без жирного шрифта и прочих подобных средств — в качестве приёма небольшие фрагменты бывает уместно писать так, но — весьма редко.
- Дальше, из серии обычно раздражающего, но иногда уместного — когда большое количество заглавных букв, когда ***«громкие» слова*** («Любовь», «Вечность», «Великий») ***начинают писать с заглавной буквы***. Это бывает уместно для повышения «градуса пафосности»: если действительно в стихотворении требуется подчеркнуть пафос, то это хорошо. А если человек пишет так потому, что считает, будто это действительно настолько важно, что можно пренебречь правилами русского языка в этом отношении — если пафос у него просто природный, — то с этим ему нужно бороться, стараться избегать.
- Дальше. Могут ***писаться с заглавных букв все слова*** (вне зависимости от того, союзы это, предлоги или ещё что). Скажем, у меня есть такое стихотворение:

Слава!
Тем, Кто Даёт Нам Жизнь,
И Тому, Кто Её Отнимет!
Вечная Слава!
Тем, Кто Способен
Воскресить И Убить
Руками Своими!

Слава Во Веки Веков!
Сыновьям, Которые
Не Смогут Родиться,
И Отцам, Которых
Не Было Никогда!
Слава!
Тому, Кто Может,
Ненавидя, Любить,
И, Не Забирая, Отдать! и т. д.

Тут повышенный «градус пафоса», причём на всё стихотворение. К слову о пиратах (раз уж мы собираемся в клубе «Пираты пера»). Есть такая книжка, «Евангелие от Летающего Макаронного Монстра», где пираты считаются святым народом, избранным народом. Там есть восемь «приправ» — восемь «заповедей». Они не стихотворны, но в английском тексте, в оригинале, все слова, даже артикли, написаны с заглавной буквы. И

когда мы переводили этот текст, я настаивал, чтобы этот приём был сохранён и в переводе — потому что каждое слово ***ВАЖНО***. Фишка пастафарианства — доведение до абсурда: каждое слово НАСТОЛЬКО святое, что его надо Писать С Заглавной Буквы.

- Бывают случаи, когда заглавные буквы используются в середине или в конце слова — либо в том случае, когда надо ***выделить ударение***, либо чтобы подчеркнуть имя, слово, составленное из этих букв. Например, заглавные буквы можно использовать в начале строк, строф или отдельных слов, если они складываются в какое-то слово. Это называется ***акростих*** (если слова не в начале строк — то ***месостих***), но это уже сложные технические приёмы, о них мы поговорим на четвёртом занятии. Или когда ***все слова заканчиваются либо начинаются на одну букву***; когда на эти конкретные буквы надо обращать внимание.
- Отдельно надо отметить выделяющиеся заглавные буквы в тех случаях, если ***какое-то конкретное слово*** (обычно слово «бог» — даже если имеется в виду монотеистический бог, а не один из языческих) ***может писаться по-разному в зависимости от того, как ты позиционируешь своё отношение к описываемому предмету***.

Расположение начала строк:

- ***Квадратик*** — строка под строкой, начало под началом. Используется (если не по привычке) для подчёркивания принадлежности к традициям и т.д.
- Бывает такое, что ***строки из разных рифморядов идут с разными отступами*** (как красная строка у абзаца), и идёт такое чередование: скажем, нечётные — левее, чётные — правее. Не лесенка, а АВАВ, где все А — ближе к началу, а В сдвинуты к середине (если есть С, то она сдвигается ещё дальше). Иногда это просто эстетичнее смотрится, приобретает более интересную, более красивую форму. Насколько это может быть оправданно ещё? Хорошо ли, плохо ли? На мой личный взгляд, это оправданно в том случае, когда схема рифмовки достаточно сложная, т.е. если надо подчеркнуть, что это не просто АВАВ: человек, читатель, видит по такой схеме, что здесь что-то более сложное, чем обычно. Или ещё в том случае, если длина самих строк примерно одинакова, и при обычной записи, без смещения, человек может запутаться в том, какая строка на что рифмуется; тогда для облегчения его трудов это тоже бывает уместно.
- Дальше — по ***длине строки***: если идёт чередование длинная строка — короткая строка, длинная — короткая, то когда они разбиты к одному краю — это не очень хорошо смотрится чисто визуально, уместнее короткие сдвигать ближе к середине.

- Дальше, один из необычных приёмов — всевозможные ***ёлочки и подобные фигуры***. У меня есть стихотворение, написанное в форме герба: три строфы-корона, граница щита, меч и вторая граница щита:

I
Это
больше ,
чем просто
баллада
Это
тень
Только тень .
Это
бьются
белым
снегом
струны
Ада
в высоте .
Это
Свет,
это
Тьма,
это
ночь
для ума,
это
чёрные
лапы
деревьев ,
это берег
пустой ,
это бег
на восток ,
это
в лето
открытые
двери,
и –
безумный
восторг .

II
Там
Дракон
поднимался
над стонущим
пламенем
мира
в раскалённом сиянье
чужих
и пустых
миражей
Чёрной
меткой,
огнём
на лице
зачумлённого пира
остывало молчанье
оставленных рубежей .
Чёрные
стены,
пылающие
звёзды
ночи.
Алые
вены,
грозно
хохочущие.
Сражения,
в которых –
на брата
брат,
и, разумеется,
победа
Добра
!!!
!

III
Это
вовсе
не просто
баллада
это
вновь
светит день .
Это
бились
чёрной
птицей
стрелы
лада
в высоте.
Это
Тьма,
это
Свет ,
это
день
или нет ?
Только
белые
капли
созвездий .
Это двери
на юг ,
этозвери
поют
эти
светлые ,
звонкие
песни,
что
напел
Гамаюн.

IV
Вот и всё , что было
и пребудет вовек.
Только бьётся
в затылок
снег
...

Если мы пишем, скажем, новогоднее стихотворение — у нас может быть ёлочка, или что-то с шахматными аллюзиями — в виде фигур. Читать, конечно, такое трудно, да, и это усложняет написание — не столько из-за формы как таковой, сколько из-за того, что когда мы намеренно меняем длину строки, у нас меняется размер (получается очень сложный), который не всегда воспринимается. Но при этом никто не заставляет нас делать так, чтобы границы строк совпадали с рифмами: мы можем разбивать строки на части, чтобы создался нужный рисунок — это уже на нашу фантазию, мастерство и т.д.

- Дальше, как всегда, у нас идёт ***относительно произвольная форма***. Как интуитивно автор чувствует нужным для передачи смысла.
- ***Центровка.*** Когда строки выравниваются не по левому краю, а по центру. Если строки длинные, это воспринимается хуже, а если короткие — то достаточно легко. Но когда это может использоваться в качестве важного технического приёма — когда мы пишем многострочный палиндром (до палиндромов мы ещё дойдём на четвёртом занятии, это когда читается наоборот так же, как и прямо: «А роза упала на лапу Азора»). Центровка может показать это обратимость.
- Ещё приём — когда идёт ***выравнивание по правому краю***. Для чего я это использовал? У меня была форма рифмовки, когда рифмующиеся слова отличаются одной буквой:

Залитый в бронзовую форму
Крупнокалиберной возни,
Из пустоты нелепых формул
Я неожиданно возник.

И облаками небо крыли,
И речи странные вели
Архангелы под тенью крылий
Того, Кто, Словно Бог, велик.

Он видел Свет стократно боле
И заключил со мной пари.
И был он — свят, и был он — болен,
И над соблазнами парил,

Громоголосил Смерти вето,
Провозглашал древес табу
И сквозь хитросплетенье веток
Гнал мыслей кованый табун и т. д.

В общем, требовалось подчеркнуть, что обращать внимание надо на последнюю часть — на концовки строк. Для этого может быть уместно выравнивание по правому краю. Или если у нас идёт акростих по концовке, а не по началу строк. В других случаях это просто выпендрёж.

Форма самой строки:

- ***Классическая*** — просто строчка, записанная прямо.
- ***Лесенка по ритму*** — татаТА-таТА (разрыв строки может ставиться в местах цезуры или смены ритма).
- ***Лесенка по внутренним рифмам***. Если одна строка, рифмующаяся и по концовке, но при этом есть и внутренняя рифма, то эти рифмы могут разбивать одну «линейную» строку.
- ***Лесенка слогами*** — в том случае, если там идёт достаточно плотная рифмовка строк, т.е. почти каждый слог рифмуется с почти каждым слогом соседних строчки. Достаточно редко используется, но всё-таки бывает, в том числе у меня.

Использование лесенок уместно, кроме того, чтобы подчеркнуть внутренние рифмы; или когда хочешь подчеркнуть преемственность не к XIX веку, а к «Маяковскому и компании» — что-то такое близкое, социально-революционное, — в порядке преемственности. Но с этим тоже лучше не перебарщивать, чтобы это не выглядело плагиатом. Это же касается и других нестандартных формы записи строки. Опять же — к чему я постоянно буду на это указывать. Каждая деталь стихотворения может использоваться как технический приём (мы говорим не только о рифме и о ритме, мы можем использовать всё пространство стихотворения полностью). Поэтому если это оказывается стилистически оправданно, то мы можем написать стихотворение хоть по диагонали — просто строку наискосок. Немножко из другой серии, тоже похожее. У меня в одном из стихотворений используются слова «рассредоточить» и «распад». «Р а с с р е д о т о ч и т ь» расписано с пробелами между каждой буквой, а «рас   пад» — с разрывом посредине. Или в другом стихотворении:

Рвётся

моя

строфа...

«Рвётся» — в начале, «моя» — в середине, «строфа» — по правому краю.

Или, скажем, если в стихотворении говорится о спуске куда-то, то строка может идти наискосок. Строка может записываться вертикально. Опять же, тоже: для чего это может быть? По-разному. Может быть, какая-то аллюзия к востоку — Китаю, Японии (где иероглифы могут писаться сверху вниз). То есть — идут уже элементы визуализации в самом стихотворении, в том, что мы сразу видим и читаем.

Рифмами мы займёмся уже на следующем занятии, а пока разберём ещё знаки препинания и ритм. Вообще в пределах одного стихотворения можно использовать разные шрифты, в том числе рукописные, но с этим мы тоже сегодня перегружать не будем, визуалистика — это отдельная и очень большая тема, мы немного будем затрагивать, когда будем говорить о цветописи на третьем занятии и о сложных технических приёмах на четвёртом. Хотя, конечно, шрифты, цвета — всё это тоже можно использовать. Например, у меня есть стихотворение, где слово «волки», которое там часто используется, заменено изображением волков. Так, например, можно делать в детских книжках: всё, опять же, зависит от того, что ты хочешь передать.

Итак, **знаки препинания**. Конечно, самое очевидное — расставлять их ***обычным способом***. Важный очень момент: ***если мы расставляем знаки препинания безграмотно, это не в принципе может быть поэтическим приёмом***. Нельзя абы как раскидывать знаки препинания, а потом говорить: это «авторская пунктуация». Чтобы правила нарушать, их надо очень хорошо знать. Если мы способны написать текст — не важно, стихотворный или нет — с правильной расстановкой знаков препинания, тогда и только тогда мы имеем право использовать все другие способы расстановки знаков препинания.

Ольга: *А как быть с интонационным использованием знаков препинания? Чтобы правильно прочитать: слово, а после него пауза — это запятая.*

Fr. Nyarlathotep Otis: Не желательно. Лучше перенести слова после паузы в другую строку, использовать лесенку. Знаки препинания — это конкретные правила русского языка.

Олег: *У меня большая претензия к многоточиям в конце строки. Я их использую, и мне нередко говорят: «А что так много многоточий? Надо избавляться!..». Не надо избавляться!*

Fr. Nyarlathotep Otis: Это, опять же, зависит от того, какую интонацию хочешь передать.

Олег: *Это пробелы в словах. Многоточия — это там, где я слов не могу подобрать.*

Fr. Nyarlathotep Otis: Иногда многоточие подходит, как раз в качестве паузы. Но всё равно, если человек не знает, ставится в каком-то месте запятая или нет, и во всех сомнительных случаях ставит многоточие — это не авторская пунктуация, а неправильная пунктуация. Человек ставит их не потому, что они как-то стилистически или тематически оправданы, а потому, что не знает, как правильно.

Ольга: *Я в таких случаях ставлю две, пять точек — чтобы не было претензий :)*

Fr. Nyarlathotep Otis: У меня есть стихотворение полностью без знаков препинания, а потом последняя строчка: «и ставлю многоточие», — и там выставлено *многоточие*, именно *много-* — не *троеточие*. Все точки «провалились» в последнюю строчку — не помню, но может оказаться, что я даже высчитывал, сколько именно там должно быть точек. Похожее было в другом стихотворении: там есть фраза «с неправильно расставленными точками» (как раз применительно к поэзии), и в стихотворении нет точек, кроме нескольких в самом конце.

Ольга: *Если человек собирается издать книжечку, а сам не очень грамотный, то не мешало бы, чтобы всё это вычитал и утвердил корректор.*

Fr. Nyarlathotep Otis: Разумеется. Но должен быть диалог. Потому что, бывает, корректор выставляет *неправильные* знаки препинания. У меня есть стихотворение «Rubedo». Там есть строки: «Зори болотною выпью я // выпью из чаши одна», — и когда готовили мою публикацию в одном из сборников, первое «выпью» воспринимали тоже как глагол и ставили запятую после «я» (вроде как «я выпью зори чем-то там болотною, я выпью их из чаши одна»). А там была выпь (птица такая): «как болотная

выпь, я выпью зори». Корректор поставил запятую, но я ему объяснил и сказал, что надо вернуть обратно. Так что диалог должен быть обязательно: не так, чтобы корректор утвердил — и всё. Иногда это действительно авторский знак препинания, когда человек-автор знает, как нужно правильно использовать, но для подчёркивания чего-то ставит его именно так.

Дальше. ***Без знаков препинания***, в принципе, можно писать, если... понятно, если мы пишем черновичок на листочке, чтобы потом переписать или перенабрать. Вообще, всё, что я сейчас говорю, касается того, в каком виде подавать стихотворение на публику — грубо говоря, на бумажный или электронный носитель. И если мы принципиально пишем без знаков препинания вообще (или с каким-то их минимумом), то обычно тем самым показывается какая-то наша преемственность, принадлежность, сопричастность. Мы показываем себя в рамках какой-то культуры, контркультуры, антикультуры. Как правило, те, кто пишет в основном без знаков препинания, всё-таки иногда знаки препинания выставляют. Это происходит или в тех случаях, когда «казнить нельзя помиловать», или для усиления какого-то конкретного момента, где нужно подчеркнуть, вопросительный это знак, восклицательный или просто точка.

Что касается ***произвольной расстановки знаков*** — допустима она только в тех случаях, когда человек знает, как *надо*. Причём эта произвольность может использоваться в качестве доведения до абсурда — когда знаки препинания неправильно расставляются не там, где их можно выставить по неграмотности, а там, где по ошибке этого никак не сделать. Например, между «не» и глаголом ставить запятую. Соответственно, желательно делать это в тех случаях, когда эта абсурдность как-то связана с содержанием стихотворения.

И нельзя забывать, когда применяешь знаки препинания как приём, что можно использовать, если нужно, вообще какие-то ***нестандартные сочетания***: допустим, многоточия из *многих* точек, точка с запятой — тире, тире-двоеточие-тире, — в общем, что угодно. Вплоть до откровенных смайликов. Хотя со смайликами суть, опять же, в том, насколько это уместно. Тут двумя словами не скажешь, потому что это очень индивидуально, контекстуально. Если именно такое именно здесь уместно, это можно использовать, если «от балды» — то, конечно, не надо. И да, те же смайлики уместны в стихотворениях далеко не всегда, хотя некоторые ими злоупотребляют. Но если требуется передать какую-то онлайн-атмосферу, речь в онлайн-контексте, если стихотворение касается, например, общения в Интернете, — то тогда они могут быть именно как приём. А иначе будет создаваться впечатление, что человек это писал не всерьёз — так, баловался в переписке с кем-то.

Переходим к **размерам** (ими на сегодня и закончим). Существует пять основных, классических, ровных размеров — два двустопных и три трёхстопных, — которые необходимо знать и которыми хотя бы на начальном уровне надо владеть каждому, кто вообще пытается писать стихи. Не обязательно регулярно использовать их в своих стихах, но хотя бы немного в них ориентироваться (это те самые «ямбы и хореи»). Каждый начинающий поэт должен уметь при желании выдать строчку одним из этих строгих размеров — хотя бы постоянно считая слоги и ударения. Это надо уметь просто для того, чтобы дальше развиваться в эту сторону.

Вот эти размеры. Ямб и хорей — двустопные. Я сам на память их плохо помню, но то, чем написан «Евгений Онегин» (мойДЯдяСАмыхЧЕСТныхПРАвил) — это ***ямб***, а «Буря мглою...» (БУряМГЛОюНЕбоКРОет) — это, соответственно, ***хорей***. Это, в принципе, гуглимо, как говорится, но суть в том, что надо уметь верно считать, где сильный слог, а где слабый (ударный и безударный — это немножко другое), чтобы ударный слог не попадало в слабую позицию размера. А наоборот, в принципе, может быть — безударный слог в сильной позиции (как, скажем, в длинном слове «амфибрахий»: два сильных слога, но при этом ударение, естественно, одно). Кстати, часто бывает, что те, кто плохо пишет, вставляют какое-то слово из одного слога — «я», «ты», «уж»: короткие слова, чтобы вместить размер. Но получается, что размер именно из-за этого и нарушается: одно- или двусложное слово целиком попадает на безударную позицию (например, «моЁ», вопреки правилам употребления буквы «ё» превращается в «мАё»), и получается некорректный ритм.

Трёхстопные: ***дактиль*** (птеродактиль :)), ***амфибрахий***, ***анапест***. Если мы пишем каким-то из этих классических размеров, то нам желательно чисто на пальцах всё это высчитывать, пока оно не усвоится. Отсчитываем: дактиль — это палец, так что считаем фаланги, и третий с конца — самый длинный, то есть «ударный». То есть, дактиль — это у нас ударный и два безударных, соответственно, дактилическая рифма — это когда ударный третий слог с конца (ТАтата). Амфибрахий значит «двурукий» — соответственно, это симметричная стопа, ударный слог посредине, и ему соответствует женская рифма, когда ударная гласная — вторая с конца (про это ещё будем говорить на следующем занятии). А анапест — соответственно, ударный слог в конце, ему соответствует мужская рифма. Соответствие размеров рифмам не значит, что мужская рифма возможна только при анапесте и т. п.: стихотворение может писаться в одном и том же размере (скажем, амфибрахий — таТАта), а концовки могут чередоваться мужские и женские: ТАта и таТА. Но могут быть и полностью параллельные строки разных рифмовых рядов. Скажем, схема рифмовки ABAB, но строки A и строки B совпадают по количеству слогов (то есть, на протяжении всего стихотворения рифма будет либо только мужская, либо только женская, либо только дактилическая). В общем-то, существует много разных вариантов сочетания этих классических размеров. Обычно смена размеров не очень хорошо воспринимается на слух, особенно если происходит она в пределах одной строки (что бывает довольно редко). В пределах одной строфы смысл менять размер бывает тоже не так уж часто, а вот разные строфы для создания нужного эмоционального эффекта могут писаться разными размерами.

Отмечу, что ритм и размер — это не одно и то же. Ритм — более общее понятие, размер — это некоторые наиболее фиксированные разновидности ритма. Причём градация от строгого размера к нестрогим достаточно плавная. Например, есть такая вещь как ***цезура*** (не путать с *це**н**зурой*) — когда идут выпадения слога из ровной схемы: таТАтатаТАтатаТА-таТА. Когда в каком-то месте одного из слогов, полагающихся по размеру, нет — это и называется цезурой. Когда их использовать? Это достаточно субъективно, но, как правило, просто стоит знать, что здесь она есть, здесь мы конкретно нарушаем размер, — и уже по восприятию на слух смотреть — насколько это мешает благозвучию, насколько наоборот.

Ольга: *Как правильно подходить к написанию? С учётом размеров? Или сначала писать, а потом определять?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Для начала я бы посоветовал писать, как пишется, но при этом, если в окончательном для автора виде образовалась какая-то поэтически сильная строка, и от неё уже строится остальное стихотворение, стоит посмотреть по пальцам, по счёту, какой там размер. И когда к этой строке что-то дописывается — то тоже считать, для начала, а потом это приходит уже само. Знать сами названия наизусть не обязательно, я вон сам вспоминаю только по ассоциациям: «амфибрахий» значит «двурукий» — стало быть, симметричный, дактиль — по дактилической рифме, ямб и хорей — по «Онегину» и «Буре», анапест — что осталось.

Ольга: *Можно ли сказать, что если стихотворение не вписывается в стандартные размеры, то оно безграмотное?*

Fr. Nyarlathotep Otis: Опять же, есть приём, а есть неумение пользоваться приёмами. Одно и то же может быть результатами того и другого, но восприниматься оно будет совершенно по-разному. Если видно, что человек меняет размер от строфы к строфе (скажем, ямб на анапест, потом на хорей, потом ещё на что-то, иногда очень неровное), и это никак не связано с изменением смысла (сюжет продвигается линейно, а тут — бах! — и постоянные смены) — то это косяк. То же самое, если всё стихотворение идёт более-менее ровным размером, а в некоторых местах без какого-то обоснования вместо трёхстопной идёт четырёхстопная строка, это тоже косяк. Если меняет размер каждая последняя строка в строфе — то это уже может восприниматься как приём. Если цезуры используются в большинстве строк — это тоже может восприниматься как приём. Если имеется какая-то симметрия, закономерность в отхождениях от стандартов — это приём, если же они случаются эпизодически и неравномерно — это режет глаз.

Дальше о ритмах. Если мы делаем стихотворение ещё более вольным, у нас получается ***верлибровая строка*** — когда она не укладывается в какие-то классические размеры, но при этом, когда читаешь всё вместе, общая ритмика воспринимается. Между классическими размерами и верлибром есть переходные формы, которые нет смысла озвучивать, это сплошной континуум плавных изменений. Верлибр — это то, что я воспринимаю как границу стихотворного текста перед прозаическим. То, что принято называть ***стихотворением в прозе***, я воспринимаю всё же как прозу, оно идёт ещё дальше от верлибра, не содержит стихотворного ритма по форме, но в нём может присутствовать определённая плавность текста, которая вносит в прозаический текст некоторую поэтичность.

Ольга: *Я помню, в школе нас заставляли наизусть учить кусочки текста Гоголя или Лермонтова. Они были в прозе, но содержали очень поэтичный смысл.*

Fr. Nyarlathotep Otis: Ещё о ***белом стихе***. Часто путают белый стих, *неграмотно написанный* стих и верлибр, но это три разные вещи. Белый стих — чёткое соблюдение размера. В белом стихе, как и в обычном, присутствует образность — в отличие от неграмотно написанного стихотворения (до лингвистических приёмов — в том числе того, что называется тропами, — мы позже дойдём). В белом стихе всё это присутствует: те же самые «квадратики» с чётким размером, но без рифм, причём

концептуально без рифм, а не так, что одну строфу постарались и зарифмовали, а потом просто забили на это и стали писать, как попало, но кое-где всё-таки продолжают проскальзывать рифмы. Это просто безграмотно. А вот если там концептуально нет рифм — это белый стих. И даже если мы вдруг пишем белый стих, а тут случайно у нас получилась рифма — надо постараться, по возможности, её убрать, тут уже она будет ошибкой, а не достоинством. Верлибр, в отличие от белого стиха — это рваная строфа, там не соблюдается не только рифма, но и размер (хотя элементы того и другого могут присутствовать — в большей или меньшей степени). Ну а безграмотно написанное — это безграмотно написанное.

На этом пока что всё, а на следующем занятии мы поговорим о рифме. Это самое важное и, наверное, самое сложное, хотя, но по большому счёту, всё, о чём я говорил и буду говорить — это тоже рифма, но не в классическом понимании. Ритм и рифма — фактически однокоренные слова. Ритм и рифма — всё, что выстраивает структуру стихотворений, и к чему всё сказанное выше — к тому, что любой элемент стихотворения можно использовать либо для подчёркивания рифм и ритма, либо как рифмующееся с содержанием, со смыслом. А завершить я хотел бы замечательным стихотворением неизвестного никому, кроме гугла, поэта «Перодактиль»:

Как-то я спросил поэта,
лишь остались мы одни:
«Ямб? А что такое это?
Ну-ка строчку ямбани!

Или, рифмой сердце грея,
если можешь пошустрей,
стих, написанный хореем,
не стесняясь захорей!

Или, может быть, экспромтом,
если ты на это гож,
мне анапестом негромко
строчку анапестанёшь?

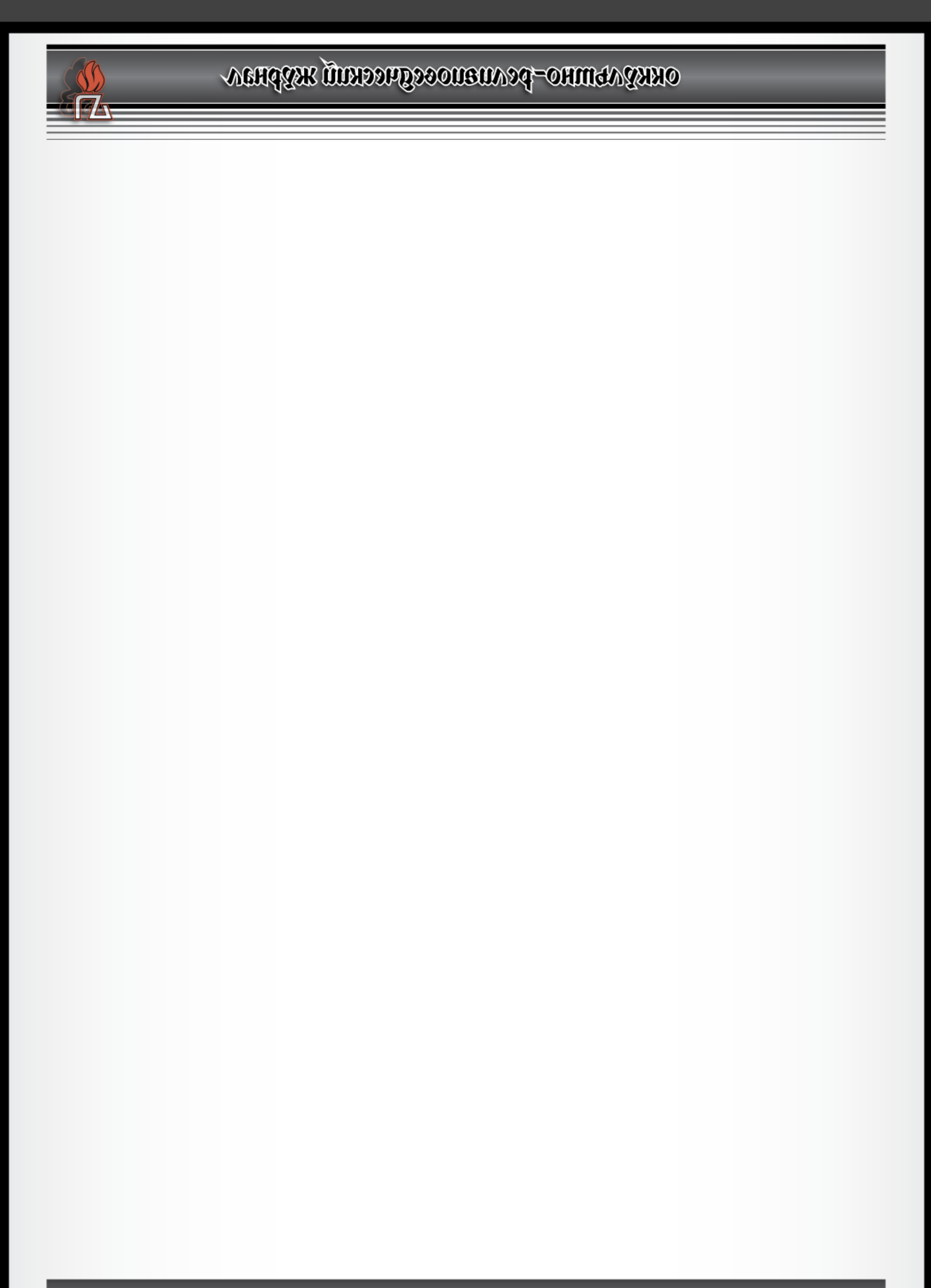
Что-то, я смотрю, не очень
ты сегодня рвёшься в бой.
Муза, видимо, не хочет
амфибрахаться с тобой».

Отдаются первыми
музы только тем,
у кого с размерами
никаких проблем.

Шабаш ведьм

оккультно-религиоведческий журнал

J. Pedro Feliciano

Герметическая литургия Исиды[1]

V 1.1

Нижеследующий ритуал — это богослужение в честь Богини Исиды. Он составлен на основе первоисточников таким образом, чтобы служить простой, но эффективной формой литургии, подходящей для ежедневного исполнения, и основывается на Герметической традиции греко-римского Египта.

Необходимые предметы:

- Статуэтка (или другое изображение) божества[2].
- 2 блюда для приношений — для возлияния воды и для подношений.
- Кадильница (курильница для благовоний).
- Свеча или лампа (не красного цвета).
- Вино или молоко для возлияния.
- Опционально — приношение еды (например, фрукты).
- Вода с натроном[3] для очищения.
- Алтарь или святилище.
- Белая одежда.

Встаньте перед алтарём (святилищем). Окропите себя водой с натроном для очищения и положите немного натрона в рот. Затем произнесите:

Пусть пребывает в безмолвии земля,
Пусть недвижим будет воздух,
Пусть море утихнет,
Пусть ветры успокоятся,
И ничто не воспрепятствует сему священному ритуалу!
Ни звук, ни громкий крик, ни плач,
да не нарушит ничто священного безмолвия.

Ибо я — жрец [священник/священнослужитель],
и я буду призывать великую Богиню Исиду, Царицу Богов,
Которая по воле Агатодаймона управляет всем миром.

[1] Оригинал — http://jwmt.org/v3n26/isis_feliciano.html. *Пер. с англ. Ин-Тайэр.*
[2] Вместо статуи божества можно использовать изображение, но статуя предпочтительнее.
[3] Натрон изготавливается из смеси: 1 часть соли, 3 части поваренной соды, с добавлением небольшого количества воды. Пастообразную массу помещают на противень и держат в духовке, пока не затвердеет, затем дробят на маленькие кусочки.

Пробудись, о Исет, владычица Исида,
Богиня, славная под многими именами,
Пробудись в мире, о прекрасноликая,
Пробудись, прославленная Царица Богов,
Божественная Матерь Гора,
Повелительница всего,
Пробудись в мире,
Прими моё [наше] служение, которое я совершаю во славу Твою.

Услышь меня,
Странствуешь ли ты на Запад или на Юг,
Или находишься в дальних пределах,
которых достигает дуновение Северного ветра;
Или обитаешь в порывах ветров Востока, там, где восходит Солнце,
Или восходишь на Олимп, где пребывают небожители,
Или пребываешь на небесах горних, в совете Богов бессмертных,
Или направляешь стремительную колесницу Солнца
И пересекаешь небо, обозревая землю и всё, что в ней.

Окропите статую водой с натроном и произнесите:

Я прихожу к Тебе, о могущественная Владычица Неба,
И приношу тебе амброзию, напиток бессмертия,
Могучие воды половодья,
Источник жизни, истекающий из двух пещер.
Я возливаю её, очищая святилище Твоё
и образ Твой от всякой нечистоты.

Зажгите светильник или свечу и произнесите:

Восстань, о святейшая Матерь Всего,
да будет свет этот символом твоего невыразимого присутствия.
Приди, о Исида, прими благосклонно наше служение Тебе.

Распростритесь на земле перед алтарём и произнесите:

Я простираюсь пред Тобой на земле в восхищении. Слава Тебе, о царственная супруга Уннефера, верная спутница могущественного Сераписа. Слава Тебе, подательница жизни, обитающая на священном холме. Слава Тебе, дарующая воды половодья, дающие жизнь всем живым существам и растениям. Приветствие Тебе, Владычица Небес, Царица Богов!

Воскурите благовоние и произнесите:

Слава тебе, подательница бесконечных даров, Царица Богов, чистая, святейшая, могущественная Исида, прославленная под многими именами, Богиня всевышняя,

Hermuthis, Agathe-Tykhe,
LOU LOULOU BATHARTHAR THARÊSIBATH ATHERNEKLÊSIKH
ATHERNEBOUNI ÊIKHOMÔ KHOMÔTHI
SOUÊRI EURELIBAT KHAMARI NEBOUTOS OUÊRI AIÊ ÊOA ÔAI

Царственная Владычица, повелительница всего.
Славься, великая благодетельница, источник всякой жизни,
священнейшая дарительница милостей смиренным и праведным.
Ты даёшь великие блага и богатство,
и жизнь, исполненную радости, и безмятежное счастье;
Благополучие, и процветание, и удачу, и глубины понимания.
Ты даруешь пропитание людям и благие законы для всех;
Ты устанавливаешь законы справедливости,
Благодаря твоему магическому искусству
жизнь проявляется во всём многообразии,
И ты открываешь тайны цветков, приносящих плоды.
Ради Тебя установлены небеса и земля,
И движения ветров, и сладостное сияние солнца.
Сила Твоя направляет нильские воды каждую осень,
И стремительное половодье орошает всю землю, делая её плодородной.
Приди, о Владычица, явись и прими это приношение,
это сладостное благовоние.
Для Тебя — нетленная сущность его,
оно наполняет живоносное святилище Твоё,
освящая его духом Твоим.

Совершите возлияние молока и произнесите:

Я приношу тебе это чистое молоко.
О могущественная Матерь, Царица всего,
прими его с благосклонностью.
Да откроются уста Твои, испей и явись в силе.

Принесите жертвенные дары (фрукты и т. п., если есть), поместив их на блюдо и, воздевая в воздух и опуская 4 раза, произнесите:

Я приношу Тебе (эти дары),
о сияющая, многообразная Владычица радости и красоты.
Прими их с благосклонностью.

Коснитесь руками жертвенных даров и произнесите:

Да будут дары и приношения обильными, как благословения,
исходящие из уст Исиды, Владычицы неба и земли.

Вновь зажгите благовоние, в этот раз произнесите импровизированную молитву Богине, прося её о тех благословениях, которых желаете, и побеседуйте с Нею.
Закончив, произнесите молитву благодарения:

Я благодарю Тебя, о Владычица, за Твоё присутствие, ибо я приобщился к твоей священной форме. Я обрёл силу в имени Твоём. Я принял Твоё бесконечное благословение. О Царица Небес и Земли, владычица двух Земель, Матерь всего; да пребудешь Ты со мною всегда.

Примите (возвратите для принятия участниками ритуала) приношения, переместив их с алтаря в другое место, произнося:

Сии приношения Твои возвращаются к служителю Твоему, ради жизни, благополучия, здоровья, радости. Пусть Господь Всего, вечноживущий, бессмертный Aion, явившийся во вселенной согласно своей предвечной сущности, сияет через Тебя своим немеркнущим светом.

Погасите свечу или светильник, в тишине вкусите освящённые дары. Остатки приношений можно оставить в лесу или бросить в реку.

Литургия Исиды[1]

Хеси (Гимн) — открытие церемонии
Может сопровождаться музыкой, желательно не просто произносить, но и петь при приближении участников к святилищу.
Исида — защитница брата своего, Осириса,
Она изгоняет врагов его и отвращает зло.
Слова силы исходят из уст Её,
Она совершенна в словах и искусна речью.
По божественному установлению
Ей принадлежит могущество,
Ибо Она — отмстительница за брата своего.
Она глядела на него непрестанно,
Следуя за ним в печали, не зная отдыха.
Она плакала у гроба его,
Крыльями своими подняла ветер,
Воздвигнув неподвижного ото сна его.
Она родила наследника его от семени его,
Она вырастила в одиночестве дитя своё,
В тайном месте выпестовала его.
Она возвела его, могущественного мышцею своею,
На престол Геба.

Asar ari en sent-ef, maket-ef seherit kheru sehemet sep shet kheru em khu re-es.
Aquerit nes an uh en metu semenkhet utu metu.
Auset khut nedjet sen-es.
Hehet su atet bakek reret ta pen em hai an khen nes an qemtu-es su arit shut em shut-es khepert nef em tenhui.
Arit hennu menat sen-es set heset enenu en urt ab khenpet mut-ef
Arit au-au shetet nekhen em ua-au an
Rekh bu-ef am beset su, a-ef nekhtu em khent het geb.

Вехем (Литания)
Начало храмовой церемонии, призванное привлечь внимание божества. Обычно при каждом произнесении имени божества бросают благовония в курильницу, если они сыпучие. Так или иначе, это самый подходящий момент для воскурения благовоний.

О многоименная, великая, пребывающая изначально,
Божественная, единственная, величайшая из Богов,
Царица всех людей,
Превыше всего любимая всеми.
Первообраз всего живого,
Царица женщин,

[1] Из книги Розмари Кларк «Священная магия Древнего Египта». *Пер. с англ. Ин-Тайэр.*

Женская ипостась Солнца,
Гор-Соколица, око Солнца,
Сокрытое Око Ра,
Имя которому — Сотис (Сопдет).
Звёздная корона Хорахте,
Царица духов созвездий,
Звезда, открывающая новолетие,
Госпожа начала,
Восседающая на престоле на небесной ладье.
Создательница рассвета,
Госпожа небес, священная на небосводе,
Золотая, источающая золотые лучи,
Богиня прекраснейшая,
Госпожа Северного Ветра,
Царица Земли, могущественная из могущественных.
Повелительница Юга и Севера;
Владычица Двух Земель,
Госпожа глубин земли,
Сверкающее пламя,
Кто исполняет Дуат всякими благими вещами.
Великая в пределах Дуата,
В слове брата своего,
В имени её Танит.
Матерь Гора, матерь Крылатого,
Родившая на свет сына своего в тайне,
Чтобы он унаследовал престол отца своего.
Подательница жизни богу Ка-Нехт,
Кормилица и защитница сына своего, Гора,
Госпожа божественных родильных покоев.
Подательница жизни,
Приносящая дары для всех Богов,
Дарительница подношений для всех Ка.
Богиня вечно юная,
Чья юность подобна зелени природы.
Владычица радости и счастья и любви,
Госпожа этого храма,
Царица Великого Дома,
Божественного Дома и Чертога Огня.
Прекрасная обликом,
Возлюбленная во всех землях,
Могущественная, величественная,
Прекрасноликая в Фивах,
Возвышенная в Иуну,
Благодетельница Мемфиса.
Госпожа заклинаний.

Повелительница прядения и ткачества,
Дочь Геба, дочь вселенского Владыки, дочь Нут,
Первая супруга царская, спутница отца своего,
Чей сын царствует над землёй,
Чей супруг — половодье Нила,
Кто заставляет воды прибывать во время их.

Геси (Помазания)
Обычно в этот момент производится краткое помазание храмовым маслом всех участников (можно просто помазать лоб небольшим количеством масла).

Секха (Размышления о божестве)
Во время этой части ритуала участники сосредотачиваются на конкретных аспектах божества. Это момент приближения к сакральной сфере и встречи с божественным. В этот момент демонстрируется изображение божества, а также другие священные предметы (если они связаны с ним и используются в этой церемонии).

Исида рядом с тобой,
Она защищает тебя,
Так, как оберегала она своего сына,
Охраняет она последователей Гора,
Тех, кто последовал за ним с первого дня творения.
Они живы, как чада её;
Господин их — владыка Двух Земель.
Они рождены среди Богов, среди кедровых деревьев,
Они — члены Эннеады, перворождённые.
Она — матерь победоносного,
Того, кто повергает всех противников,
Кто преображается в небесах и рождается каждое утро,
Наследники её пребудут во веки и веки,
Им дана жизнь,
Они соединятся в вечности с Крылатым Диском.

Хекаут (Инвокация)
Инвокация призывает божество снова явиться в материальном мире и воссоздать себя, как это было при начале творения. Священные имена произносятся, чтобы указать божеству путь в предуготовленное святилище. Инвокация также заверяет божество, что храм приготовлен должным образом, подобно утробе, сквозь которую бог может войти в мир живущих. Инвокация произносится с большой уверенностью (твёрдостью) и концентрацией. Большое значение уделяется ритуальным позам, т.к. в этот момент литургист служит не только проводником, но и источником энергии для проявления божества. В этот момент он служит каналом для проявления божественных сил (энергий).

Приди, о прекраснейшая во всех своих формах,
Увенчанная короной,
Я приветствую Тебя, явись нам!
Ты восседаешь на троне своём,
Ты обитаешь в своём святилище,
Магические речения исходят из уст твоих.
Они дают жизнь неподвижному,
Они изгоняют всякую неправду.

Auset Nebuut, Amenit, Menhet, Renpet Sep-et, Hetet, Hurt Thenenet, Ant, Sesheta Heqet, Uadjit Mersekhen. Renpet Nebt Tept, T-hat Techetut, T-het, Shetat.

Мау (Медитация)
В этот момент проявления божественной энергии особенно сильны, и нужно быть предельно внимательным и сконцентрированным. Могут возникать необычные явления, включая вспышки света, звуки и так далее. Ведущему церемонию нужно быть внимательным к этому и следить за тем, чтобы не нарушался порядок.
В этот момент зажигаются свечи, звучит музыка, добавляются благовония.
Ведущий этой части церемонии (самой магической) может провести направленную медитацию для участников.

Исида-Сотис пребывает с нами,
Она приходит в святилище своё,
Она освящает его своим божественным присутствием.
Сияние силы исходит от неё,
Даруя жизнь Богам и всем живым существам.
Она восходит как звезда на своё место на небосводе,
Она путешествует на ладье вечности,
Она живёт и пребывает вовеки во всех священных местах,
Она озаряет светом места своих явлений,
И священный день Её
Вспоминают и празднуют отныне и вовек.

Хотеп (Приношения)
В этот момент предлагаются приготовленные приношения.

Джефау (Возвращение жертвоприношений — причастие участников)
В этот момент можно причастить участников, но можно сделать это и после завершения ритуала, как будет более удобно по ситуации.

Мену (Посвящение храма)
В этот момент участникам напоминается о том, что храм служит вместилищем божественной жизни. Хекау возвращает нас к моменту основания храма. В этот момент происходит призвание стихий, как при изначальном освящении храма, с напоминанием о том, что эфирная структура храма создаётся и управляется божеством. В данный момент она «укрепляется».

Прими наши приношения,
Пусть они будут приятны Тебе,
И Ка Твоё радуется.
Исида-Сотис, матерь живущих,
Ты воистину госпожа тех,
Кто стяжал дух мира и покоя в уме своём,
Друг тем, кто ходит путями правды.
Да будут прославлены Твои явления,
Слова Твои возвышенны,
Да будешь Ты сильна и могущественна в своём святилище.
Да защищаешь Ты Осириса и тех, кто обитает в царстве его;
Взгляни благосклонно на тех, кто произносит Твоё имя.
Да будут совершаться священные приношения в Твою честь,
Госпожа небесной ладьи,
Богиня, чья корона отражает сияние неба.
Прими во владение святилище, воздвигнутое для Тебя.

Перет-херу Нечер (Явление божества)
Вещание от имени божества (теофания), в этот момент может также проводиться дивинация, или произносится послание, полученное от призванного божества свыше.

Да не будешь ты знать усталости и изнеможения,
Да будешь ты жить в вечности и владычествовать над бесконечностью.
Да будешь ты наследником Безмолвного, как Гор на горизонте,
Ты — плод чрева моего, дитя, что поднимает голову, чтобы видеть славу Ра.
Да обретёшь ты власть над хлебом и водой
И власть над ветром,
Да обретёшь ты власть над всеми вещами хорошими и чистыми,
Да обретёшь ты власть над сердцем своим, своим истинным «я»,
В покое и постоянстве, да пребудет оно непоколебимым отныне и вовек.

Хеб (Празднование)
Здесь может начинаться дополнительный праздник (соответствующий сезону) или иной ритуал, не связанный с начальным непосредственно. Может проводиться ритуал на исцеление или молитва за умерших и т.п. Имена просителей могут быть записаны на бумаге и положены на алтаре.

Темау (Закрытие церемонии)
Формальное закрытие церемонии, напоминает участникам о необходимости вернуться в профанный мир. В западной традиции в этот момент делается закрытие пространства (в перманентно освящённом египетском храме этого делать не нужно). После этого участники церемонии покидают храм.

Исида, произнеси тайное имя Ра, отца твоего,
Так чтобы путь священной барки никогда не прервался.
Пусть сила Хепри всегда поддерживает меня.
Создательница великого половодья,
Призови Нил из пещеры его,
Да обновится изобилие Двух Земель.
Госпожа всех живущих,
Защити и сохрани всех, кто славит Тебя.

Приложение

Фрагмент литургического гимна богине Исиде из её храма на острове Филе[1]

О Исида, Великая Матерь Бога, госпожа Филе,
Божественная жена, Супруга чтящая,
Мать Бога, Великая Супруга царская,
Украшение сокровенное, Госпожа красот дворца,
Владычица желанная полей зелёных,
Кормилица, красотой дворец наполняющая,
Аромат дворца, радости владычица,
Та, что в храме незримая шествует,
Слезами дождя поля зеленящая.
Госпожа, сладостная любовью небесной,
В Египте Нижнем и Верхнем царственная,
Богам великим приказ отдающая,
Та, чьими словами жива Вселенная,
Царица, словами хвалы преисполненная,
Госпожа красоты, пред ликом чьим мирра воскурена.
От слезы её вновь Нил разливается,
Что даёт жизнь человеку и зелени.
Она, богов алтари наполняющая,
Та, что тексты хранит сокровенные,
Госпожа небес, земли, мира загробного,
Сотворившая их, задумав в сердце, в руках воплотив...
Божественная Душа в городе каждом,
Хранящая Гора, сына своего, Осириса, своего брата.
Хвалы тебе, Матерь Бога, небес владычица,
Та, что в мир нисходит, неся спасение,
Та, чьим именем вовек живы святилища,
Та, что сердцу даёт надежды сокровище...

[1] Пер. с др.-егип. В. Солкин, 2006 г.

Литургия Осириса[1]

Хеси (Гимн) — открытие церемонии
Может сопровождаться музыкой, желательно не просто произносить, но и петь при приближении участников к святилищу.

Почтение Тебе, Осирис, владыка вечности,
Верховный из всех Богов,
Прославленный под многими именами
И святой над всеми творениями!

Ты восходишь на небесную ладью,
И возрождаешься в этот день,
Престол твой восстановлен над Двумя Землями.
Слава тебе, владыка Маати,
Первый из божественных собратьев Твоих,
Восходящий на сияющем горизонте.
Обновляется красота Твоя,
Когда Ты странствуешь на Ладье Миллионов Лет.

Вехем (Литания)
Начало храмовой церемонии, призванное привлечь внимание божества. Обычно при каждом произнесении имени божества бросают благовония в курильницу, если они сыпучие. Так или иначе, это самый подходящий момент для воскурения благовоний.

Бог вечно юный, живущий вовеки,
Наипервейший из всех Богов и их Ка,
Чьи формы сокрыты в храмовых таинствах,
Лику которого поклоняются (оказывают почитание).

Великий, пребывающий в святилище Секхема,
Владыка приношений в Иуну (Гелиополе),
Чьё имя прославляется в Чертоге Двух Истин.
Душа сокрытая, владыка области Керерт,
Святой в городе Белой Стены (Мемфисе),
Душа Ра, душа тела его,
Возвеличиваемого в этот день,
Владыка великого дома в Гермополе.

Anedj hra-ek Asar, neb heh, suten neteru ash rennu, djeser kheperu, sheta aru em erperu, shepses ka pu, khent Djedu, ur khert em Sekhem.
Neb hennu em Athi, khent djef em Iunu, neb Sekhau em Maati, ba sheta, neb Qerert, djeser em Ineb Hedj, ba Ra djet-ef djsef hotep em Suten Henen, menkh hennu em Nart, kheper set heset ba-ef neb het aa em Khemenu.

[1] Из книги Розмари Кларк «Священная магия Древнего Египта». *Пер. с англ. Ин-Тайэр.*

Геси (Помазания)
Обычно в этот момент производится краткое помазание храмовым маслом всех участников (можно просто помазать лоб небольшим количеством масла).

Секха (Размышления о божестве)
Во время этой части ритуала участники сосредотачиваются на конкретных аспектах божества. Это момент приближения к сакральной сфере и встречи с божественным. В этот момент демонстрируется изображение божества, а также другие священные предметы (если они связаны с ним и используются в этой церемонии).

Осирис Уннефер, Непрестанно-Благой,
Он даёт мне власть над телом моим,
Он позволяет мне последовать за ним достойно
Сквозь врата Дуата.
Во время жизни моей на земле
Я прихожу к Нему,
В руках моих — приношение истины,
Нет неправды в груди моей.
Я приношу тебе Маат,
Зная, что это — пища Твоя, Осирис,
Которой живёшь Ты и все Боги.

Хекаут (Инвокация)
Инвокация призывает божество снова явиться в материальном мире и воссоздать себя, как это было при начале творения. Священные имена произносятся, чтобы указать божеству путь в предуготовленное святилище. Инвокация также заверяет божество, что храм приготовлен должным образом, подобно утробе, сквозь которую бог может войти в мир живущих. Инвокация произносится с большой уверенностью (твёрдостью) и концентрацией. Большое значение уделяется ритуальным позам, т.к. в этот момент литургист служит не только проводником, но и источником энергии для проявления божества. В этот момент он служит каналом для проявления божественных сил (энергий).

Великий, владыка Маати,
Я пришёл, чтобы созерцать красоту Твою.
Я знаю Тебя, и я знаю Твои имена,
И имена тех, кто пребывает с Тобой в ладье Маатет.
Твоё имя (Рехти Мерти Неб Маати),
Я пришёл в правде,
Чтобы Ты услышал меня,
Я не злоупотреблял, не преуменьшал, не пренебрегал Твоими дарами.

Я видел око Ра в полноте его в Иуну (Гелиополе),
Посему да никакое зло не коснётся меня.

Я прихожу к Тебе
Так, как собратья Твои
Приходят к Тебе в Чертог Двух Истин.
Пусть все живущие
Приносят Тебе дары и приношения
В Твоём божественном явлении.
Ты, владыка, которого почитают на небесах и на земле,
Которому возносят хвалу,
Которого прославляют повсюду,
Возвышенного на троне своём!

Я призываю Тебя,
Явись в святилище Твоём!
Все обитатели Двух Земель
Будут приветствовать в радости
Великого Бога, являющегося в своём храме,
Владыку Паут и князя всех Богов,
Устанавливающего истину и правду повсеместно.

Помещающий Солнце на троне отца своего Геба,
Возлюбленный матерью своей Нут,
Великий двукратною силой,
Увенчанный короной,
Ты входишь в чертог Маат,
Ты повелеваешь теми, кто ожидает Тебя.

Terp nef nebu neb, Sekhau em pet em ta Ash hy em, Aru nef Ahi an Taui, Em bu ua Ur, Tep en Sennu-ef, Seru en Paut Neteru, Semen Maat Shet Taui eta sa Her Nest-ef aa en at-ef Geb, Merer Mut-ef Nut, Aa pehpeh.

May (Медитация)
В этот момент проявления божественной энергии особенно сильны, и нужно быть предельно внимательным и сконцентрированным. Могут возникать необычные явления, включая вспышки света, звуки и так далее. Ведущему церемонию нужно быть внимательным к этому и следить за тем, чтобы не нарушался порядок.
В этот момент зажигаются свечи, звучит музыка, добавляются благовония.
Ведущий этой части церемонии (самой магической) может провести направленную медитацию для участников.

Взгляните, те, кто является в царстве Осириса,
В священной земле, где Он властвует над душами.
Они ожидают Его явления.
Власть и сила даны Ему Атумом,
Создателем священных мест.
Когда Он обновляется,
Все вещи обновляются,
По Его решению я живу в чертогах бессмертных Богов.

Хотеп (Приношения)
В этот момент предлагаются приготовленные приношения.

Джефау (Возвращение жертвоприношений — причастие участников)
В этот момент можно причастить участников, но можно сделать это и после завершения ритуала, как будет более удобно по ситуации.

Мену (Посвящение храма)
В этот момент участникам напоминается о том, что храм служит вместилищем божественной жизни. Хекау возвращает нас к моменту основания храма. В этот момент происходит призвание стихий, как при изначальном освящении храма, с напоминанием о том, что эфирная структура храма создаётся и управляется божеством. В данный момент она «укрепляется».

Все почтенные духи
Склоняются перед Тобою, Осирис,
Они прославляют Твоё имя,
Созерцая твоё величие.
Ты являешься на горизонте,
Ты посылаешь воздух и свет
Из перьев своей двойной короны.
Слава Твоя достигает пределов небес и земли.

Я приношу Тебе благословения и хвалу и приношения,
Всем, кто в свите Твоей, дарована жизнь вечная.

Перет-херу Нечер (Явление божества)
Вещание от имени божества (теофания), в этот момент может также проводиться дивинация, или произносится послание, полученное от призванного божества свыше.

Я пришёл из града Богов,
Из области первозданных времён,
Из места обитания Ба,
Обиталища Ка Двух Земель.

Я пребываю здесь,
В полноте святости,
Я — владыка приношений,
Повелитель Чертога Маати.
Даже Бог небесных изначальных вод, Нун,
Получает пищу свою от Меня.

Хеб (Празднование)

Здесь может начинаться дополнительный праздник (соответствующий сезону) или иной ритуал, не связанный с начальным непосредственно. Может проводиться ритуал на исцеление или молитва за умерших и т.п. Имена просителей могут быть записаны на бумаге и положены на алтаре.

Темау (Закрытие церемонии)

Формальное закрытие церемонии, напоминает участникам о необходимости вернуться в профанный мир. В западной традиции в этот момент делается закрытие пространства (в перманентно освящённом египетском храме этого делать не нужно). После этого участники церемонии покидают храм.

Слава Тебе, владыка Аментет
И всех пребывающих в нём,
Кто даёт смертным возрождение,
Кто обновляет юность свою.
Кто приходит во время своё
Во красоте несравненной,
Повелитель зелёных всходов повсюду.
Гор отверз уста Твои в этот день,
Почёт и достоинство были даны тем, кто следует в свите Твоей,
Я возвышен, ибо Ты
Поддерживаешь тех, кто помогает Тебе,
Утверждая силой Твоей
Основания чертогов Твоих.

Могущественный Осирис, победоносный,
Утверждён престол Твой в месте сем,
Могущественный в месте своего обновления,
Вечно изобильны святилища Твои на земле.

Я ликую, когда власть твоя утверждается и обновляется.
Слава Осириса является во всех храмах,
И во всех местах, где почитается Его имя.

Приложение

Гимн Осирису[1]

Слава тебе, Осирис,
Владыка вечности, царь богов!
Многоимённый,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Это — дивный духом, первый в Бусирисе,
Великий пищей в Летополе,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель яств в Гелиополе,
Владыка поминаний в Месте Двух Истин.
Душа тайная, владыка Керерт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное,
Упокоившийся в Ненинисут,
Ликуют в честь него в дереве Нарет,
Ставший, да возвысит он душу свою.
Владыка великого зала в Шмуну,
Великий ужасом в Шасхотеп,
Владыка вечности, первый в Абидосе,
Восседающий на троне своём в Та-джесер.
Чьё имя пребывает в устах людей,
Издревле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред Девяткой богов,
Дух блаженный среди духов.
Излил ему Нун воды свои,
Дует к югу для него ветер северный,
Рождает небо ветер для носа его,
Для успокоения сердца его.
Растут растения по воле его,
И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звёзды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звёзды пред лицом его,
И жилище его — неподвижные.

[1] Текст написан на стеле начальника стад бога Амона по имени Амонмес (XV в. до н. э.). Сам же гимн исследователи датируют эпохой Среднего Царства. Печатается по: М. Э. Матье. «Древнеегипетские мифы». — М.-Л., 1956, стр. 115-119. Литература: *Матье М. Э. «Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта»*. — М., 1996; *Коростовцев М. А. «Религия Древнего Египта»*. — М., 1976.

Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его,
В преисподней сущие целуют землю,
И жители некрополя склоняются.
Предки ликуют, когда видят его,
И находящиеся там — в страхе перед ним.
Обе Земли вместе восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, дивный, первый среди знатных,
С вечным саном и укреплённой властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостноликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим все земли,
Да называют они имя его
Пред всем, что приносят они ему.
Владыка поминаний на небе и земле,
Многохвалимый на празднике Уаг,
Творит ему хвалы весь Египет.
Всестарейший из братьев его,
Древнейший из Девятки богов.
Укрепляющий истину на берегах обоих,
Утверждающий сына на месте отца.
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своею Нут.
Великий силой, повергает он врага своего,
Могучий дланью, поражает он противника своего.
Наводящий ужас на недруга своего,
Сметающий границы замышляющего зло,
Твёрдый сердцем, попирает он врагов.
Наследник Геба на царстве Египта.
Увидел он (Геб) благости его (Осириса),
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды её и воздух её,
Растения её и скот её весь,
Летающее все и порхающее все,
Пресмыкающихся и мелкий скот,
Всё дано было сыну Нут,
И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Даёт он свет лику омрачённому,
Засветил он солнце двумя перьями своими,
Разлился он по Египту
Подобно солнцу утром.

Корона его пронзила небо
И породнилась со звёздами.
О вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой великой,
Любимый Девяткой малой,
Защитила его сестра его,
Удалившая противников,
Отразившая дела злодея
Благодатью уст своих.
Праведная речью, не лживая словами,
Благодатная повелениями.
Исида благая, защитница брата своего.
Искавшая его без устали.
Обошедшая землю эту в печали,
Не остановилась она, не найдя его,
Сделавшая тень перьями своими,
Сотворившая ветер крыльями своими.
Ликуя, извлекла она брата своего на землю.
Поднявшая усталость утомлённого,
Приявшая семя его.
Сотворившая наследника,
Вскормившая сына в одиночестве,
И не знали места, где он был.
Приведшая его, когда рука его окрепла,
Вовнутрь залы Геба.
Девятка богов возрадовалась:
«Вот идёт Гор, сын Осириса,
Твёрдый сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержатель сам.
Владыки истины, соединившиеся там,
Отражающие неправду,
Сели в зале Геба, чтоб вернуть сан владыке его,
Царство тому, кому следует отдать его.
Найден был Гор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Вышел он, венчанный по велению Геба,
И взял он власть над Египтом.
Корона крепка на челе его,
И владеет он землёй до границ её.
Небо и земля под властью его,
Подчинены ему люди, народ, смертные и человечество,
Египет и народ островов моря,

И всё, что обтекает солнце, — под властью его,
Северный ветер, река и поток,
Плодовые деревья и все растения.
Непри даёт плоды свои ему
И питание — блаженному.
Приносит он насыщение
И даёт его во все земли.
Люди все ликуют, сердца сладостны,
Сердца радуются, все смеются.
Все прославляют красоты его:
«О, как сладко любим мы его!
Благость его окружила сердца,
Велика любовь к нему в теле всяком».
Дали сыну Исиды врага его...
Сотворили злейшее злодею...
Защитил сын Исиды отца своего,
Сделано прекрасным и благостным имя его.
Сила заняла место своё,
И благость пребывает в законах своих.
Дороги открыты и пути отверсты,
О как радуются Обе Земли!
Зло исчезло, и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена правда для владыки своего,
Обращён тыл ко лжи.
Радуйся, Уннефер! Сын Исиды взял корону,
Присуждён ему сан отца его в зале Геба.
Ра изрёк, и Тот записал,
И суд промолчал.
Повелел тебе отец твой Геб,
И сделано, как он приказал.

Литургия Хатхор[1]

Хеси (Гимн) — открытие церемонии
Может сопровождаться музыкой, желательно не просто произносить, но и петь при приближении участников к святилищу.

О прекраснейшая,
Великая Небесная Корова,
Возвышенная,
Могущественная в магии,
Великолепная владычица,
Царица всех Богов.
Я поклоняюсь Тебе,
Сделай так, чтобы я мог жить!
Внемли мне, о Хатхор,
Сияющая на горизонте.
Услышь меня, о пламенеющая,
Являющаяся из вод Нуна!
Внемли мне, о царица Богов,
Во всех местах владычества Твоего,
На небесах и на земле,
В Нубии и в Ливии,
В области Ману и в области Бакху,
На горизонте вод и на горизонте вечности.
Во всякой стране и на всяком месте,
Где является Твоё великолепие.
Внемли мне и тем словам, что в сердце моем,
Когда уста мои пребывают в молчании.
Сердце моё твёрдо в Истине,
Ты охраняешь душу мою,
Не найдётся места для помыслов злых в груди моей,
Не проникнут они в душу мою.
Я поклоняюсь Тебе,
О царица всех живущих,
Даруй мне жизнь!

Вехем (Литания)
Начало храмовой церемонии, призванное привлечь внимание божества. Обычно при каждом произнесении имени божества бросают благовония в курильницу, если они сыпучие. Так или иначе, это самый подходящий момент для воскурения благовоний.

---

[1] Из книги Розмари Кларк «Священная магия Древнего Египта». *Пер. с англ. Ин-Тайэр.*

Приветствие Тебе,
О сияющая, подобно золоту,
Око Ра,
Доверенная советница его.
Великая, владычица неба,
Госпожа всех Богов!
С Тобою Ра-Атум-Гор-Хепри
Соединяются на закате.
Госпожа обители божественной Истины,
Что сопровождает Ра на всех путях его,
Я прихожу к Тебе, облёкшись в Истину,
Я прихожу в радости,
Чтобы разделить радость
Обитателей Солнечной Ладьи.
Я прихожу к Тебе,
Чтобы вознести хвалу красоте Твоей,
Чтобы присоединиться к свите Твоей,
Чтобы пребывать под Твоей сикоморой,
Там, где является Ра
В первый миг рассвета.

Геси (Помазания)
Обычно в этот момент производится краткое помазание храмовым маслом всех участников (можно просто помазать лоб небольшим количеством масла).

Секха (Размышления о божестве)
Во время этой части ритуала участники сосредотачиваются на конкретных аспектах божества. Это момент приближения к сакральной сфере и встречи с божественным. В этот момент демонстрируется изображение божества, а также другие священные предметы (если они связаны с ним и используются в этой церемонии).

Прекрасны сияющие лучи Луны и Солнца,
Соединяющиеся в корону, что украшает чело Хатхор.
Этот чудесный свет — свет Ра изначальный!
Ра сопровождает ладью Золотой Богини в путешествии её,
Хонсу следует за нею по путям её,
Ноги Хатхор ступают по небесным полям,
Откуда происходит всё сущее.
Благословляет меня матерь моя,
Странствующая чрез вечность,
Я встречаю её в обители восхода,
Обновляет меня сияние, исходящее от чела её.

Хекаут (Инвокация)
Инвокация призывает божество снова явиться в материальном мире и воссоздать себя, как это было при начале творения. Священные имена произносятся, чтобы указать божеству путь в предуготовленное святилище. Инвокация также заверяет божество, что храм приготовлен должным образом, подобно утробе, сквозь которую бог может войти в мир живущих. Инвокация произносится с большой уверенностью (твёрдостью) и концентрацией. Большое значение уделяется ритуальным позам, т.к. в этот момент литургист служит не только проводником, но и источником энергии для проявления божества. В этот момент он служит каналом для проявления божественных сил (энергий).

О Хатхор, сделай меня совершенным и чистым пред лицом Богов,
Откройте очи мои, Солнце и Луна, чтобы я мог видеть Свет Дня.
Приготовь мне место моё в священной обители Аментет,
Там, где свет твой сияет, рассеивая всякую тьму.
Укрепи ноги мои,
Чтобы сделать лёгким мой путь чрез Дуат,
О Владычица, великая семикратно,
Сделай меня совершенным, подобно Ра,
Что является совершенным пред всеми людьми,
О Хатхор, непрестанно пребывающая на Ладье Вечности!

Мау (Медитация)
В этот момент проявления божественной энергии особенно сильны, и нужно быть предельно внимательным и сконцентрированным. Могут возникать необычные явления, включая вспышки света, звуки и так далее. Ведущему церемонию нужно быть внимательным к этому и следить за тем, чтобы не нарушался порядок.
В этот момент зажигаются свечи, звучит музыка, добавляются благовония.
Ведущий этой части церемонии (самой магической) может провести направленную медитацию для участников.

О прекраснейшая, обитающая в сияющем диске,
Когда приближается он к святилищу в Гелиополе!
В храме твоём — источник божественной гармонии,
Побуждающей и мужчин, и женщин воспевать тебе славословия.
Хатхор изрекает секреты божественных трансформаций,
Наделяя меня силой семи своих священных форм.

Хотеп (Приношения)
В этот момент предлагаются приготовленные приношения.

Джефау (Возвращение жертвоприношений — причастие участников)
В этот момент можно причастить участников, но можно сделать это и после завершения ритуала, как будет более удобно по ситуации.

Мену (Посвящение храма)
В этот момент участникам напоминается о том, что храм служит вместилищем божественной жизни. Хекау возвращает нас к моменту основания храма. В этот момент происходит призвание стихий, как при изначальном освящении храма, с напоминанием о том, что эфирная структура храма создаётся и управляется божеством. В данный момент она «укрепляется».

Ра внимает нам,
Совершая вечное своё странствие,
Когда призываем мы ту,
Что обитает на челе его.
Приготовлен трон Богини для её появления;
Приди, о Хатхор, и воссядь на престоле своём,
Явись во всех своих божественных формах.
Солнце и Луна входят в сие святилище,
Они соединяются в ликовании
В небесах над Гелиополем.

Перет-херу Нечер (Явление божества)
Вещание от имени божества (теофания), в этот момент может также проводиться дивинация, или произносится послание, полученное от призванного божества свыше.

Я — Нубт, Золотая Богиня на небосводе,
Я та, что озаряет светом своим самые дальние области тьмы.
Сила моя являет сияние света в Дуате,
В семи формах моих я пребываю на всяком месте Двух Земель.
Я привожу тех, кто внимает мне, на ладью Дня,
Я защищаю тех, кто следует за Ладьёй Ночи.

Хеб (Празднование)
Здесь может начинаться дополнительный праздник (соответствующий сезону) или иной ритуал, не связанный с начальным непосредственно. Может проводиться ритуал на исцеление или молитва за умерших и т.п. Имена просителей могут быть записаны на бумаге и положены на алтаре.

Темау (Закрытие церемонии)
Формальное закрытие церемонии, напоминает участникам о необходимости вернуться в профанный мир. В западной традиции в этот момент делается закрытие пространства (в перманентно освящённом египетском храме этого делать не нужно). После этого участники церемонии покидают храм.

Хатхор, госпожа Аментет,
Обитающая в Урит, госпожа Тасерт,
Око Ра, сияющая на челе его,
Прекрасноликая, плывущая на Ладье Миллионов Лет!
Ты являешься в святилище своём
И пребываешь в мире,
Ты награждаешь преданных Тебе,
Одариваешь милостями любящих Тебя.
Во славе Ты являешься на небесах,
Беседуя с Богами в божественной свите Солнца.
Ты направляешь солнечную ладью
По пути, что установлен для неё, каждодневно.

Приложение[1]

Инвокация Хатхор

Приветствую тебя, Хатхор!
Госпожа музыки, песен, танцев и священных желаний,
Владычица Иунет, я прошу принять меня в твоё царство!
Я вижу белое святилище Дендера, стоящее на тёмном холме,
Белое и безупречное, оно возвышается, как Исида на Нилом!
Стены в храме нежных оттенков.
Их цвета гармонируют с храмом.
Храм принимает всех и захватывает очарованием зала.
Да буду я очарован, пока ожидаю твоего появления.
Великая Госпожа, я прошу — подай мне знак!
Подобно лёгкому дыханию ветра, твоя нежная рука коснётся моего лица,
А затем моего поющего сердца.
Пусть с меня спадёт груз лет, когда я войду в твой храм,
Воздух вокруг меня заполнен ароматами жасмина, муска, ванили и пачули.
Приветствую тебя, Хатхор!
Я взываю к тебе, появись передо мной.
Ты предстанешь в прозрачных одеждах белых, голубых и оранжевых оттенков,
Я чувствую тепло твоей улыбки, окутывающей меня полностью.
Твои зелёные глаза сияют, твоя кожа медового цвета,
Твои волосы черны, как ночное небо.
Я вижу бронзовое зеркало в твоей левой руке,
А в своей правой руке ты держишь систрум,
Как это прекрасно!
Говорят, когда Ра открыл свои глаза,
Слёзы его как нектар лотоса пролились на землю
И превратились в прекрасную богиню,
Ей было дано имя «Золото Богов».

[1] Из книги «Invoking the Egyptian Gods» by Judith Page, Ken Biles. Пер. с англ. К. Агвэ.

Великая Хатхор, владычица Иунет!
Щедрая мать,
Твоя грудь вскармливала богов и царей
Ты подобна корове, танцующей в камышах,
И танцем своим ты приводишь в восторг всех живых существ.
Твоя огненная мощь Уаджет нагоняет страх на врагов царя,
Ты великая наставница человечества,
Наделившая всех людей песнями, музыкой и танцами.

Гимн из храма Иунет

Несравненная, единственная, Госпожа Двух Земель!
Царица, внушающая ужас среди богов,
Урей на челе Атума.
Боги приходят и кланяются тебе,
И богини склоняют свои головы,
Твой отец Ра восхищается тобой,
Радость на лице его, когда он слышит твоё имя,
Тот ублажает тебя своими восхвалениями,
И он простирает свои руки к тебе, держа систрум.
Боги радуются тебе, когда ты появляешься,
Ты озаряешь Две Земли лучами своего ока,
Юг, север, запад и восток воздают тебе хвалу,
И они поклоняются тебе,
Хатхор, владычица Дендеры!
Все люди радуются, взирая на тебя.

Литургия Джехути[1]

Хеси (Гимн) — открытие церемонии
Может сопровождаться музыкой, желательно не просто произносить, но и петь при приближении участников к святилищу.

Хвала Тебе, записывающий меры,
Тот, кто уравновешивает весы, на которые возлагается сердце.
Джехути, создавший сам себя, исчисляющий пути,
Могущественный жезл божественной змеи Уаджет,
Обновляющий формы, дарующий дыхание измождённому сердцем,
Возвращающий потерянные скрижали в обитель Аментет.

Привет Тебе, ибисоглавый, ведающий все секреты,
Изрекающий формулы, что разрешают все споры,
Джехути, измеряющий и исчисляющий звёзды и души-ка,
Член великого совета, хранитель вечного равновесия,
Обитающий в высших пределах Земли,
Защитник Осириса в ночь великой битвы в Гелиополе,
Всезнание — Твоя сила, могущественно слово Твоё.

Вехем (Литания)
Начало храмовой церемонии, призванное привлечь внимание божества. Обычно при каждом произнесении имени божества бросают благовония в курильницу, если они сыпучие. Так или иначе, это самый подходящий момент для воскурения благовоний.

Поклонение Джехути, сыну Ра, Луне,
Прекрасной в восходах своих, владыке явлений, свету Богов.
Привет Тебе, Джехути, Луна,
Могучий бык в Шмуне, обитающий в Хесерет,
Тот, кто приуготовляет пути для каждого из Богов,
Записывающий их речения, знающий все их секреты,
Разделяющий в мире сем один язык от другого,
Судия всех людей в будущей жизни,
Стоящий на носу ладьи вечности,
Посланник человечества, знающий каждого по словам его,
Кто заставляет поступки свидетельствовать о тех, кто их совершил.
Кто помогает Ра как советник единого владыки,
Сообщая ему обо всём, что совершается.
На рассвете Ты являешься в небе, памятуя о вчерашнем,
Мудрый советник в Иуну, являющий мудрость всех Богов,
Тот, кто знает их величие и разъясняет их тайны,
Кто памятует о скоротечном, чьи слова пребудут вовеки.

---

[1] Из книги Розмари Кларк «Священная магия Древнего Египта». *Пер. с англ. Ин-Тайэр.*

Геси (Помазания)
Обычно в этот момент производится краткое помазание храмовым маслом всех участников (можно просто помазать лоб небольшим количеством масла).

Секха (Размышления о божестве)
Во время этой части ритуала участники сосредотачиваются на конкретных аспектах божества. Это момент приближения к сакральной сфере и встречи с божественным. В этот момент демонстрируется изображение божества, а также другие священные предметы (если они связаны с ним и используются в этой церемонии).

Приди, ибис почтенный, великий дух, любящий Гермополь,
Лучезарный, обитающий в Оне, советник великой Девятки,
Ты даёшь наставления,
Делая человека великим через дар твоих совершенных законов.
Когда Ра говорит, Джехути записывает слова его,
И божественный совет соглашается с ними.
По слову Твоему, я следую по пути праведности,
По суждению Твоему, меня приветствуют в священной обители.

Хекаут (Инвокация)
Инвокация призывает божество снова явиться в материальном мире и воссоздать себя, как это было при начале творения. Священные имена произносятся, чтобы указать божеству путь в предуготовленное святилище. Инвокация также заверяет божество, что храм приготовлен должным образом, подобно утробе, сквозь которую бог может войти в мир живущих. Инвокация произносится с большой уверенностью (твёрдостью) и концентрацией. Большое значение уделяется ритуальным позам, т.к. в этот момент литургист служит не только проводником, но и источником энергии для проявления божества. В этот момент он служит каналом для проявления божественных сил (энергий).

О Ты, прямой отвес весов Истины, изгоняющий всякое зло,
Твоё явление божественно, и слова Твои крепки,
Поведай мне то, что забыто, войди в Дуат и сообщи о часе.
Божественный писец, превращающий смятение в мир,
Толкователь божественных слов!
Я взываю к мудрости Твоей и к справедливому суждению.
Явись в храм сей,
Да охраняешь ты нос моей ладьи,
Что вступает в священные пределы.
Иах-Джехути, владыка ловчей сети,
Записывающий священные изречения в Хесерет, владыка Истины в Урит,
Судья двух сражающихся богов в Пер-Аб.

Tekhnu, Shep-es, Asten, Khenti, Mehi, Hab, Aan, Rehehui, Aashep-es, Khemenu, Asten, Khenti, Mehi, Hab Djehuti.
Djehuti Iu aper em peh-ef, kher utu aat em maakheru.

Мау (Медитация)
В этот момент проявления божественной энергии особенно сильны, и нужно быть предельно внимательным и сконцентрированным. Могут возникать необычные явления, включая вспышки света, звуки и так далее. Ведущему церемонию нужно быть внимательным к этому и следить за тем, чтобы не нарушался порядок.
В этот момент зажигаются свечи, звучит музыка, добавляются благовония.
Ведущий этой части церемонии (самой магической) может провести направленную медитацию для участников.

Джехути приводит меня в Шмун, свою священную обитель,
Он хранит уста мои, когда я говорю,
Я предстаю пред лицом владыки Совета, и ухожу оправданным.
Джехути приносит мне воду издалека, и Безмолвный утоляет мою жажду.
Источник его запечатан для тех, кто болтлив, и открыт для того, кто внимает.

Хотеп (Приношения)
В этот момент предлагаются приготовленные приношения.

Джефау (Возвращение жертвоприношений — причастие участников)
В этот момент можно причастить участников, но можно сделать это и после завершения ритуала, как будет более удобно по ситуации.

Мену (Посвящение храма)
В этот момент участникам напоминается о том, что храм служит вместилищем божественной жизни. Хекау возвращает нас к моменту основания храма. В этот момент происходит призвание стихий, как при изначальном освящении храма, с напоминанием о том, что эфирная структура храма создаётся и управляется божеством. В данный момент она «укрепляется».

Владыка чистоты, отвергающий всё злое,
Для которого всякая ложь ненавистна.
Твои слова устанавливают порядок на обоих берегах,
В твоём присутствии говорят писания.
Твоё явление в святилище изгоняет всякую неправду,
При явлении твоём я получаю дозволение слышать тайные звуки,
Престол твой установлен на священной ладье,
И слава твоя является в заклинаниях, тобою изречённых.

Перет-херу Нечер (Явление божества)
Вещание от имени божества (теофания), в этот момент может также проводиться дивинация, или произносится послание, полученное от призванного божества свыше.

Я — Джехути, мудрый писец, чьи руки чисты,
Я изгоняю зло и свидетельствую об Истине.
Тот, кому Ра благоволит,
Прославляющий Творца, я Джехути, владыка законов.
Обладающий Знанием, возвещающий о грядущем,
Направляя священную ладью через небеса, и пределы Земли, и миры незримые,
Я дарую дыхание тому, кто пребывает в тайне,
Заклинаниями, исходящими из уст моих.

Я дарую вечность как магическую защиту для тела твоего,
Усмиряя гнев и ликуя в двойном святилище,
Я храню твоё сердце живым, произнося слова, которым радуются Боги.

Хеб (Празднование)
Здесь может начинаться дополнительный праздник (соответствующий сезону) или иной ритуал, не связанный с начальным непосредственно. Может проводиться ритуал на исцеление или молитва за умерших и т.п. Имена просителей могут быть записаны на бумаге и положены на алтаре.

Темау (Закрытие церемонии)
Формальное закрытие церемонии, напоминает участникам о необходимости вернуться в профанный мир. В западной традиции в этот момент делается закрытие пространства (в перманентно освящённом египетском храме этого делать не нужно). После этого участники церемонии покидают храм.

Создатель вечности, творец бесконечности,
Я одарён твоей силой, я наделён твоей книгой;
Займи своё место в великом совете, воссядь на своём престоле на Западе,
Там, где праведные обретают блаженство.

Сияние Шу нисходит на меня по слову твоему,
Он озаряет мой путь немеркнущим светом твоего явления.

Восхваление Тоту[1]

Кто приходит к тем, кто призывает его,
Изгоняя всякое зло и неизвестность?
Тот возвращает Далёкое Око,
Даруя жизнь и напутствуя всё человечество.
Он делает то, что угодно богиням,
Получая их любовь и содействуя их воле.
Благодетель всей Вселенной,
Хранитель Весов,
Защищающий сияющее Око Луны.

Огдоада стремится к нему,
Таинственному и непостижимому.
Великий, дважды великий, Трижды Величайший,
Справедливый судья,
Рассудительный и совершенный,
Для которого всякая ложь ненавистна,
Примири нас.
Милостивый, молчаливый,
Ты можешь отвратить любое зло,
В постоянстве своей любви к Истине.
Ты — лев, грозно рычащий,
Чьё стило защищает нас всех,
Устанавливая законы для людей.

Создавший себя самого и вечный,
Превосходный беспристрастный правитель,
Умиротворяющий разъярённое Око.
Серебряный диск ночного солнца,
Язык Атума, сердце и душа Ра в доме вечности.
Тот, великолепный в своих суждениях,
В могуществе, в победах над врагами,
В триумфе и в милосердии.
Почтенный павиан и величественный ибис,
Знающий всё, что происходит в Двух Землях,
Пути и дела всех людей.

Справедливый сердцем, великий в магии,
Тот хранит руки свои в чистоте, и планы его безупречны.

[1] Оригинал на английском: Donald Ricker 2013 — http://reverbnation.com/donaldricker
Пер. с англ. Ин-Тайэр, 08.03.2015.

Радующийся в Истине,
Он точно исчисляет дни, и времена, и сроки,
И праздники, и новолетия.
Всезнающий писец многих божественных книг,
Он ведёт учёт всему, что существует.
Тот — создатель всех прекрасных вещей,
И всё, что пожелает его сердце, исполняется;
Он первым создал магические знаки.

Носитель солнечного Ока
Устанавливает все вещи в мире на предназначенные им места,
Открывает врата и пути для верующих.
Он дарует долготу дней
Тем, чьи устремления и достижения угодны ему.
Он благословляет благополучием
Тех, кто искусно произносит его заклинания,
Совершенствуясь в магических знаниях.
Тот наказывает глупцов и врагов разума,
И вознаграждает своих лучших и преданных служителей.

Писец Эннеады, обитающий в Доме Жизни,
Глава Дома Книг,
Чьё имя призывается в Чертоге Рождений.
Тот, сильный и могущественный,
Неведомый, сияющий,
Чей лик безжалостен в гневе,
Проводник и хранитель Небес, Земли и Дуата,
Обладающий знанием всех божественных Имён,
Владыка долголетия, радости, винопития и речи.

Кто приходит к тем, кто призывает его,
Изгоняющий всякое зло и неизвестность?
Это наш союзник, Тот.
Загляни в будущее, предопредели судьбу, умягчи сердца Богов,
О великий владыка магии.
Даруй дыхание каждому человеку, нашедшему приют под деревом твоим,
Особенно измождённому сердцем.
Принеси мир нашим землям,
Продли наши дни и умножь годы благоприятные,
О телец Звёзд.

Инвокация Тота-Тахути[1]

О Ты, Великий Бог
Всевышнего Слова,
Создавший себя самого
Из Великого Незримого,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, таинственное величие
Непостижимой Жизни,
Тот, Ты — Логос и Слово
Немеркнущего Света,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, являющийся
Из таинственных миров горних,
Несотворённый Сын
Божественного Солнца,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, владыка Истинной Речи
И слов непобедимых,
Великий язык Ра,
Ты, голос небесный,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, владыка магии
И слов мистерий,
Творец миров,
Ты, Логос Бесконечности,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, великий повелитель
Единой Истины в Человеке,
Ты, увенчанный мудростью Тахути
Из древней земли Кемет,
Тебя, Тебя я призываю!

[1] *Пер. с англ. Ин-Тайэр, 11.11.2014.* Оригинал на английском: 1989 e.v. by David Cherubim.
http://nmrjournal.com/zine/archive/issues/24/272.htm

О Ты, чьё рождение прославляется
В Доме Смерти,
Непостижимая Сила,
Дарующая дыхание жизни,
Тебя, Тебя я призываю!

О Ты, верховный Посланник
Непостижимого Единого,
Тот, Ты — Слово и Логос
Сокрытого Солнца в Тайнах,
Тебя, Тебя я призываю!

Посвящение Джехути[1]

Услышь нас, о Джехути,
Ибисоглавый Владыка Божественной Речи,
Истинный автор всякого знания,
И человеческого, и божественного!

Джехути, великий,
Изобретатель письменности,
Архитектор всех наук,
Записывающий времена и сроки,
По чьим расчётам утверждены небеса, и Земля, и звёзды,
Мудрый Бог магического искусства!

Джехути, великий,
Несотворённый, создавший себя самого,
Секретарь загробного суда,
Спутник Сешат, госпожи Дома Книг,
Судящий мёртвых и изрекающий формулу воскресения,
Всезнающий Бог серебряной луны!

Джехути, великий,
Исцеляющий отверженных,
Мудрый дипломат и советник,
Следящий за битвами Порядка и Хаоса,
Увенчанный двойною короной Верхнего и Нижнего Царства,
Пресветлый Бог равновесия и справедливости!

Джехути, трижды великий,
Управляющий мудростью человеческой души,
Принцип высшего Ума,
Воплощённая мысль,
Живое Слово!

Мы — твоя палетка для письма, о Джехути,
И приносим тебе твою чернильницу.

Мы не имеем общего с теми, кто в тайне творит беззаконие,
Да не совершится с нами никакого зла.

---

[1] *Пер. с англ. Ин-Тайэр, 13.11.2014.* Оригинал на английском: Djehuty Devotional, by Al Cummins. http://digitalherm.com/invocations-practices/djehuty-devotional/

Инвокация Тота[1]

Я призываю Тебя, Джехути,
Ибис почтенный,
Мудрый павиан,
Божественный писец,
Возлюбленный сын Ра,
Которым восхищаются боги.
О Ты, изначальное Слово творения,
Когда Ты воссиял,
Вселенная пришла в бытие,
И явился свет,
И все вещи были явлены через Тебя,
И посему они пребывают под твоим началом.
О Ты, чей престол на высотах космоса,
И охватывает всё,
Окружённый сферой вечности и истины!
О Ты, предуготавливающий пути богам,
Всезнающий,
Кто знает мистерии, тайны, и записывает их,
Судия всего человечества,
Надзирающий за весами,
Могущественный речью,
Кто знает человека по слову его,
Ты, прекрасноликий,
Безопасно управляющий ладьёю ночи
И приносящий мир на ладью дня —
Тебя я призываю!
Твоими самыми священными и тайными именами,
Которые велики, нетленны, возвышенны и божественны

Alips, Stsilips, Gagarpaothar, Thanasima, Qhah, Orthōmenkhroōn, Balsa, Alabakhabel.

Приди же Ты ко мне,
О владыка Истины,
Тебя я призываю,
О Тот Трижды-Величайший,
Ты, слышащий молитвы праведных и смиренных,
Ты, единственный владыка мудрости,
Любящий Истину,
Судящий по Истине,

[1] *Пер. с англ. Ин-Тайэр.* Invocation of Thoth by J. Pedro Feliciano. Journal of the Western Mystery Tradition, №26, Vol. 3. Vernal Equinox 2014.

И не творящий ничего, кроме Истины —
Услышь меня.
Сердце Ра,
Язык Атума,
Гортань Того, чьё имя сокрыто,
Приди же Ты ко мне

Hefkae, Hepka, Hebike, Nekhepkai.

Тебя я призываю,
Тебя, кто единственный во Вселенной
Устанавливает порядок для богов и людей,
Кто преобразует себя во всех священных формах,
Являя вещи из небытия,
И существующие вещи делающий несуществующими.

Я — Джехути,
Владыка Божественной Речи,
Кто установил ритуалы для каждого из богов,
Я надзирающий за весами,
И ничто не устоит перед судом моим.
Я пребываю в спокойствии и чистоте,
Когда направляю ладью дня,
Пока она пересекает небеса.
Я тот, кто поражает врага
И повергает тело его в огонь неугасимый,
Я — отражающий зло
И наказывающий нечестивых,
Мне принадлежит правосудие,
И я уравновешиваю весы.
Я — владыка справедливости,
Писец и хранитель книг,
Я — писец Эннеады,
Великий, обитающий в Оне.
Я тот, кто измеряет небеса
И исчисляет звёзды,
И землю, и всё, что в ней,
И измеряющий вселенную.
По власти моей
Души праведных будут живы вовеки,
Их формы будут наделены жизнью на земле,
И они станут божественными
Вместе с душами Богов,
И они пребудут в сердце Ра,
И все части тела их — части тела Великого Бога.

Я приношу сладкий воздух им для дыхания,
И жизнь, и силу, поддерживающую их,
И северный ветер для ноздрей их,
Я сделал так, чтобы бог Шу
Сиял над их телами,
Я осветил их пути сиянием славы,
Я исцелил все изъяны конечностей их
Произносимым мною магическим словом.
Я победил бурю и ураган,
И силы хаоса рассеялись передо мной.
Услышь меня!

О святой Тот,
Истинный облик лица которого никто из богов не может вынести!
Ты податель жизни в земле живых,
Ты подаёшь жизнь душам в области огненной,
Ты внушил почтение к советам Твоим
В умах и сердцах людей
Смертных, разумных, созданиях Света.
Приди, явись во мне,
О владыка, Господь Джехути,
И озари меня своей благодатью,
Чтобы я стал причастником
Истинного Ума в Тебе.

Я знаю Тебя, Тот,
И Ты знаешь меня,
Я знаю Твои имена,
Которые сияют в четырёх частях небес.

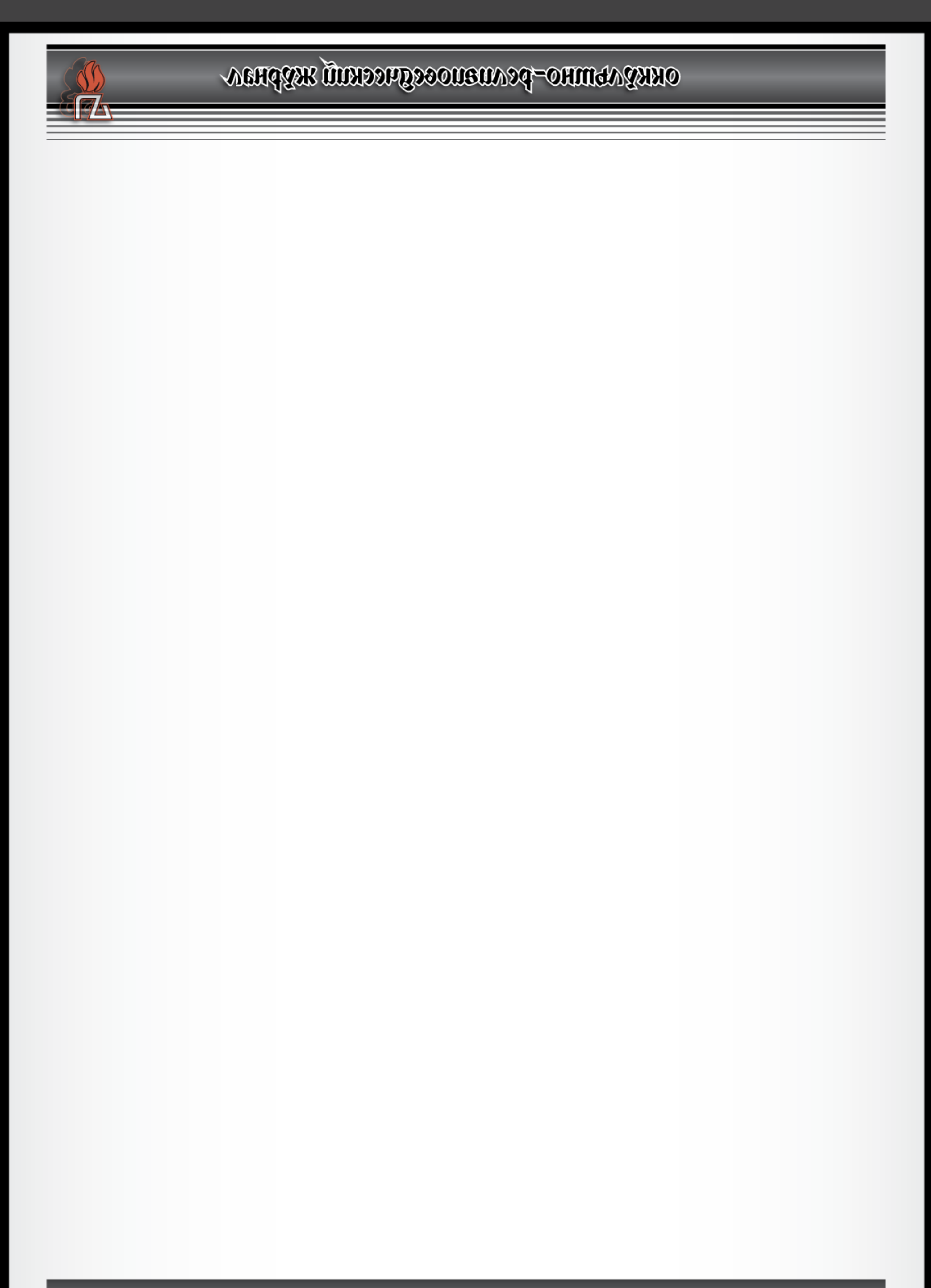
Lamphthen Ouōthi Ouasthen Ouōthi Oamenōth Enthomoukh.

Я знаю Твои формы и явления,
Я — это Ты,
И ты есть я.

Традиции и пророки

оккультно-религиоведческий журнал

Иван Карасёв

Эзотерические конланги

О некоторых сходствах постэсперантистского лингвоконструирования и эзотерического программирования

СПРАВКА:

Арахáу *(Arahau) — априорный искусственный язык, разработанный в 2006 году российским писателем Иваном Карасёвым.*
Арахау построен на полисинтетической основе с использованием активной типологии, в отличие от большинства других конлангов. Специфический строй этого языка и фонемозначимый характер позволяет в несколько раз сокращать поток речи. Каждый гласный звук обозначает имя существительное, а консонанты уточняют смысл и служат для передачи грамматических формантов.
Слова Арахау и способы их построения обнаруживают целый ряд аналогий с баскским и нахско-дагестанскими (в частности годоберинским) языками.
В декабре 2009 года вышел в свет первый номер журнала на полисинтетическом искусственном языке Арахау «Asa» («Знание») под редакторством писателя-фантаста А. Передереева (с декабря 2010 г. кресло редактора занял кандидат исторических наук, писатель И. Васильев).
В 2013-м направлена заявка в Летний институт лингвистики (SIL International) на получение языкового кода ISO639-3 для Арахау (трёхбуквенный код ahu).
В мае 2014 в краснодарском издательстве ООО «Книга» тиражом 500 экземпляров вышла монография «Арахау | Опыт скороговорения. Учебник искусственного полисинтетического языка со словарём на 1200 слов». На местном телевидении и по центральным каналам (в том числе «Лайф-Ньюс», «Россия 1» и «ОТР») вышел ряд сюжетов, посвящённых языку Арахау и журналу «Asa».
Помимо Арахау Иван Карасёв разработал порядка 10 конлангов. Среди них языки Durlaa (псевдофинская литорея), Sunilinus (палиндромный язык), Alpte (язык фонетического минимума, который состоит всего из 5 букв), Янцзы (русско-китайский пиджин), Япык (лингвистический примитив, где свистящие, шипящие и фрикативные заменяются звуком «п»).
12 мая 2015 года на Арахау вышел первый номер журнала «Апокриф».

Чтобы все вас уважали, надо заниматься тем,
что никому не понятно.

Принцип разработки
эзотерического языка программирования
INTERCAL

Как-то я спросила у одной фермерши:
— Вы говорите по-бретонски?
— Что вы! — искренне удивилась она. — Я не говорю по-бретонски, а вот мои коровы — другое дело.
— То есть как?!
— Они понимают, когда я к ним обращаюсь по-бретонски — «Домой!», например, или «На луг!». Так они привыкли.

А. Мурадова, «Кабачок Мари Подерс»

Каждый раз, когда меня просят сказать на публике что-нибудь на Арахау, я испытываю неловкость и даже некоторое раздражение. Хочется съязвить. Например, так: «Попросите программистов сказать что-нибудь на Фортране или С++».

Раньше я не мог понять, откуда такое чувство. Хотя читал в журнале «Вокруг света» этнографических очерках Анны Мурадовой о том, как бретонцы скрывают от чужаков знание своего родного языка. «Заговорить с незнакомцем по-бретонски — дурной тон. Даже если этот незнакомец сам с детства по-бретонски говорит. Вот так. Выходит, недостаточно знать язык, нужно ещё и стать «своим» человеком, чтобы с тобой на этом языке говорили». Характерно это и для японцев, владеющих специфическими диалектами, и для адыгейцев. Помнится, в пионерлагере приятель упорно отказывался обучать адыгейским словам, кроме матерных. Предлог был такой — язык сложный, а ты будешь его коверкать. Кстати, цыгане тоже не любят тех, кто знает, о чём они между собой по-свойски судачат. Один знакомый художник, проведший молодые годы в таборе, даже пугал меня, что понятливость может стоит жизни... Лукавил, наверное.

Редкие, исчезающие языки и языки замкнутых общин — это своего рода эзотерика. Мистики никакой, термин такой есть. Общаться на таких языках можно только в узком кругу своих. Более того, есть и «эзотерические языки программирования». Сейчас их более двадцати. Создаются они ради т.н. «хакерской ценности» — придумать что-нибудь оригинальное, какую-нибудь головоломку. Эзотерическим программистам присущ концептуализм, что, на мой взгляд, сближает их с создателями специфических конлангерских проектов, возникших после эсперанто — ифкуилем, Арахау и токипоной. В этой связи интерес представляют эзотерические языки программирования FALSE, Brainfuck, разработанные на основе идеи крайнего примитивизма, и INTERCOL, базирующийся на нарочитой непохожести и заведомой сложности.

Если естественные языки и конланги эсперантоидного типа создавались для общения людей между собой, то, по крайней мере, токипона, ифкуиль и Арахау обнаруживают функциональное сходство с эзотерическими языками программирования. В первую очередь благодаря своему концептуализму. Арахау и ифкуиль тяготеют в этой связи к INERCOL, а токипона — к Brainfuck (в последнее время появились

последователи этой креативной ветви, уводящей в крайний примитивизм, — «дурацкий язык» ооу, пяти- и семибуквенные Alpte и гавупыз).

Интересно, что гавупыз был создан для ролевой игры; на нём говорило вымышленное племя гоблинов. Могу предположить, что упомянутые выше конланги могут использоваться в компьютерных играх. Поэтому, вероятно, в ближайшее время таких проектов появится ещё больше. Цель их создания уже не столь туманна. Хотя и сейчас многим кажется чудачеством и напрасной тратой времени. Однако, как утверждают некоторые исследователи конлангов, «эти языки если и не помогают находить ответы, то уж помогают ставить вопросы».

Чаще всего искусственные языки встречаются в RPG (компьютерных ролевых играх) и квестах (приключенческих компьютерных играх с героем, управляемым геймером), где предполагается наличие виртуального мира с детальной проработкой. Зачастую для работы над ними привлекают профессиональных писателей, ведь несколько инопланетных реплик, сочинённых «от балды», в качестве полноценного языка никто не воспримет. Крупные компании (к примеру, Blizzard) нередко для этих целей приглашают лингвистов. Но раньше, поскольку квесты создавали программисты, не отягощённые высшим лингвистическим образованием, за основу конланга и шифра брался какой-нибудь из языков программирования.

В ролевых играх искусственные языки появились в начале 90-х, в частности, в играх серии Ultima. В Origin подготовили два альтернативных алфавита — руны и письменность Змеиного острова (где буквами служили гадюки разных модификаций), а также полноценный язык расы горгулий со своим алфавитом. Этот язык придумал дизайнер Герман Миллер и дебютировал с ним в Ultima VII. Помимо декоративной функции он имел и практическое значение — на нём зачитывались заклинания. Так, слово Kal было словом вызова, а An — отрицания. В этом языке не было местоимений и времён глагола а, разница между частями речи заключалась лишь в интонации и сопутствующих жестах.

По-настоящему самостоятельных языков (искажённый английский не в счёт) в играх практически нет, а те, что есть, пришли из других вымышленных миров — клингон или квэнья, например. Вместе с тем, для больших RPG с «настоящим живым миром» наличие оригинальных конлангов стало своеобразным знаком качества.

Раньше во времена волапюка и эсперанто критерием успеха конлангов считалось количество носителей. Сейчас появились языки, которыми владеют единицы (как правило, только авторы), более того, есть конланги, количественные показатели носителей который можно оценить неполными числами. Например, создатель языка ифкуиль признался, что сам с трудом говорит на разработанном конланге. Однако важно заметить, что невозможность выучить язык в принципе не отпугивает адептов. Скорее наоборот. И возникает странная ситуация, которую можно описать дзенских парадоксом как «знание за счёт незнания». Хотя ещё философ Никола Кузанский предполагал, что истинное знание лежит в нескончаемом расширении горизонта хорошо аргументированного незнания.

Интересно, что эзотерические языки программирования могут теоретически использоваться хакерами. Например, программы на языке Whitespase — команды из непечатных символов и пробелов могут встраиваться в программы, написанные на

обычных языках. Отсюда вытекает логичный вопрос — возможно ли для этих целей применять эзотерические конланги?

Проблема гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Если немного пофантазировать, то можно представить, что создан эзотерический конланг по типу Whitespase. Он незаметно для невооружённого взгляда встраивается в естественный язык. И обычная речь, где есть такой лингвовирус, будет нести в себе не только иной, скрытый смысл, но и обладать другой (возможно, даже обратной) побудительной функцией.

Как пример, вспомним японские хокку, в которых скрыто два (а нередко и больше) смыслов:

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела.
О, с какой неохотой!

Басё сложил это стихотворение, расставаясь с гостеприимным домом своего друга...

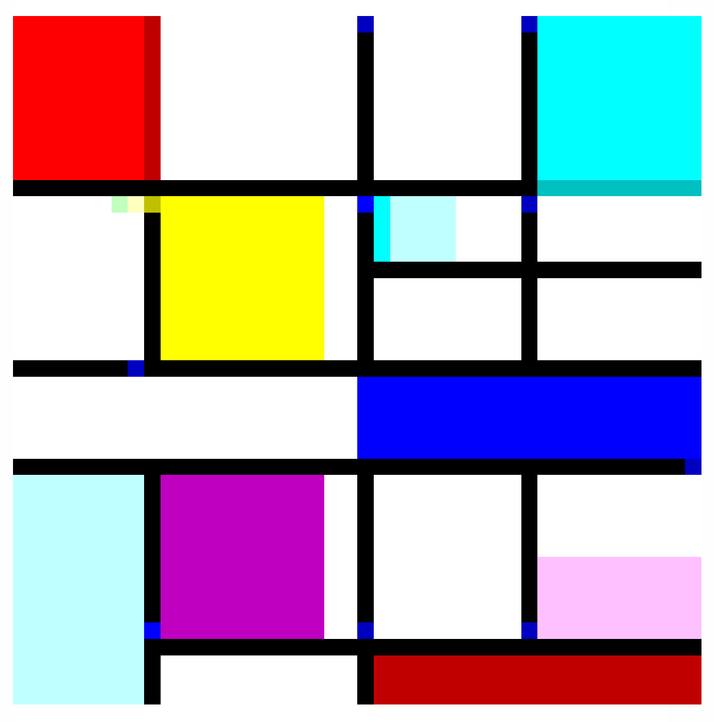
Конечно, нужно указать на главное отличие языков программирования от конлангов. Одни создаются большей частью для общения, другие — для составления команд. Однако сходств больше, и бывают случаи, когда незнание этого может привести к плачевным ситуациям. Например, когда набираешь на компьютере текст, в котором используется два алфавита (латиница и кириллица). Если забыть переключиться с одного шрифта на другой, сочетание клавиш воспринимается системой как команда закрытия документа, который потом невозможно восстановить.

С нелепой ситуацией я столкнулся, когда набирал текст своего учебника языка Арахау. Особой программы перевода обычного текста в HTML (язык гипертекстовой разметки) тогда у меня не было, и приходилось вручную расставлять теги. Всё шло неплохо, но один документ всегда выходил в два раза короче. И тогда я заметил, что некоторые слова Арахау аналогичны командам. Так, слово «br» (голова) напоминал тег перевода строки
.

Есть языки (Арахау и ифкуиль в первую очередь), функция которых не только передавать мысли, но и показывать, как организована передача знаний и архивация смыслов. Сложность говорения на таких языках не служит препятствием отправке и получению знаний. За вычетом массовости и открытости процесса трансляции. Так, невозможность разговаривать (в известном нам смысле) азбукой Морзе или на языке C++ не ставит под сомнение ценность этих систем. Поэтому известная некомфортность произносить слова на ифкуиле (по причине нехарактерных для европейских языков звуков) и отчасти на Арахау (новичков пугает полисинтетизм) не может свидетельствовать о тупиковости этих языковых проектов.

Более того, идея позапрошлого века — создать наипростейший язык международного общения — исчерпана эсперанто. Многолетняя история существования этого языка говорит о весьма незначительных результатах. Эсперанто не выдержал конкуренцию английскому, и интерес к нему медленно, но закономерно угасает.

На мой взгляд, новый тренд лингвоконструирования — концептуализм, создание языковых проектов вне семантического поля индоевропеистики и, возможно, выход за пределы тривиальной человеческой речи (например, конланги, где фонемы выражаются свистом или щёлкающими звуками, слабо отличимыми на слух акустическими модуляциями). В этой связи большой интерес представляет появление языковых проектов на стыках лингвистики с такими дисциплинами как программирование.

Эзотерический язык Piet, маскирующийся под абстрактное искусство

Источники

1. Л. Минц. В поисках кельтов // «Вокруг света», 1992, №1.
2. Эзотерический язык программирования // Википедия.
3. Зверёк Харьковский. Путеводитель автостопщика по потаённым знаниям // Компьютерра, 2005, №12.
4. Хакерская ценность // Википедия.
5. Язык гавупыз // Лингвофорум.
6. Д. Карасёв, Игры слов. Зачем нужны искусственные языки в играх // журнал «Игромания», №5, 2007.
7. В. Налимов. В поисках иных смыслов. — СПб.-М, 2013.
8. Н. Тараканова. Редукционизм в лингвистическом мышлении (диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук). Тольятти, 1997.
9. М. Платова. Лингвопроектирование (диссертация по вымышленным языкам Дж. Р. Р. Толкина).
10. А. Мурадова. Кабачок Мари Подерс // «Вокруг света», 1995, №6.

Клотильда Фаустина Инну фон Шульц

Декаданс как средство от современности[1]

В декадансе — прогресс.

Это несколько — не спорю — противоречивое утверждение я записываю на электронном носителе. Подобный вариант запечатления мысли мне глубоко неприятен. Но, — что поделаешь! К тому вынуждают обстоятельства, и в числе первых — странная, взбесившаяся эпоха, в которой я живу.

Кстати, чуть не забыла сказать: поклонники лёгкого чтения могут не беспокоиться на счёт разнообразных научных терминов и выдержек из старинных трактатов, чьи создатели давно забыты неблагодарными потомками. Я не собираюсь цитировать здесь древних греков и римлян... и вовсе не потому, что наследию античного мира место в антикварной лавке. Отнюдь. Правда слишком горька, чтобы показаться кому-либо отговоркой: люди двадцать первого века так редко и так мало читают книги, что понятие «образованный человек», по-настоящему образованный, каждую минуту рискует стать архаизмом. Учитывая этот печальный нюанс, я стараюсь сделать свою идею максимально доступной читателю.

Когда временной отрезок вместе с живущими в нём теряет разум, появляются безумные теории, служащие единственно верным ответом на те вопросы, которые человечество, не важно, в каком веке и времени, предпочло бы считать неразрешёнными. Бесспорно, «все теории стоят одна другой», и «каждому будет дано по его вере». Это все цитаты, которые, надеюсь, к месту, я позволяю себе привести. Автор этих высказываний жил не настолько давно, чтобы мои современники имели право забыть как первого, так и вторые. Однако вышеприведённые интересные утверждения не означают, что из ложной скромности я пытаюсь умалить значение собственной теории или преувеличить силу человеческой мысли; нет, всего лишь привожу факты. Да, это Реальность, — как она есть.

Декаданс. Упадничество. Пессимистические настроения. Бегство от жизни. Дорога, казалось бы, в никуда. И уж, по крайней мере, в противоположную сторону от развития. Как и обещала, цитировать никого не буду, но тем не менее отошлю заинтересованных к творчеству Томаса де Квинси (как предшественника декадентской школы, чьё жизнеописание затрагивает ещё XVIII век), Поля Верлена, Шарля Бодлера, Лотреамона, Артюра Рембо, Оскара Уайльда и других, более поздних представителей этого направления. Пока не знакомые с подобной литературой читатели удовлетворяют свою похвальную любознательность, я продолжу ход моей мысли, обратившись к посвящённым в, не побоюсь этого амбициозного определения, главное таинство в культурном храме XIX века.

[1] Декадентский клуб «Мышь, Трубка и Цилиндр», https://vk.com/club48005868

Итак, не останавливаясь на собственно философии декаданса, где главное уже сказано людьми более достойными и образованными, нежели автор этих строк, я перехожу к изложению идеи, сложившейся из особенно острых моментов восприятия жизни при нас и вокруг нас.

Оглянитесь вокруг. Нет, это не шутка. Оглянитесь вокруг и посмотрите, к чему привело общее стремление вперёд и только вперёд. Вы хотели прогресса — и вы его получили... но при этом потеряв то, что имели вначале. Новейшие технологии, научные открытия, мир меняется и ускоряется, словно гигантская центрифуга. Всё меньше мыслительных функций достаётся на долю человеческого мозга; всё больше — на долю обученной думать за своих создателей электроники. Что стало с языком? С неотделимым от него знанием истории? Неужели можно предположить, будто люди, получив возможность разгуливать по виртуальным библиотекам, театрам и музеям, стали образованнее и умнее?

Какая злая насмешка судьбы. Мне бы, как случайному свидетелю похорон глобального масштаба — похорон человеческого интеллекта, ставшего дряхлым и немощным без индивидуальности, — снять шляпу, но даже этого я делать не стану, по причине глубокого презрения к участникам процессии — тем, кто допустил сей исход событий.

Однако наш брат декадент, хоть и недотрога, но не тот, перед кем нужно исповедоваться во всех смертных грехах. Пока господа реалисты ворошат грязное бельё и изощряются в детальном описании всех без исключения бытовых подробностей, оказывая плохую услугу своим читателям, мы показываем обществу его пороки в той форме, каковая не столь опасна для эстетического чувства *мыслящего* существа. В то время как реалистичный стиль письма предъявляет людям их доподлинную сущность, ничего не отнимая и не прибавляя и оставляя их, садящихся вечером за книгу, по сути, с тем же, с чего они начинали этот день, декадентский — служит лакмусовой бумажкой положению вещей в данной эпохе. И надо ли говорить, что если упадочнические настроения захватывают необычно большое количество литераторов, то это тревожный симптом.

Но мы нужны. В качестве той самой лакмусовой бумажки. Последним отрезком времени, примерно лет в восемьдесят, человечество распорядилось ну очень достойно. В переносном смысле, разумеется. Бодлер к такому не призывал, Уайльд — тем более. Люди опошлили и извратили те каноны истинного искусства, что были показаны им, а ведь декаданс по определению не может быть вульгарным. Это Ultima Thule творческого гения, дальше — только Вечное, и баланс между мирами сохранять очень сложно. Человек не выдержал и сорвался, позорно шлёпнувшись при этом в грязь. Реакция — сами понимаете, какая.

Я зову вас сделать шаг назад. Вернуться к моменту, с которого началось гниение представлений о Красоте. Вернуться и задуматься, к чему действительно стоило идти. Может быть, во второй раз баланс удастся удержать?

Если честно, я бы предпочла гниению омертвение. Это, по крайней мере, выглядит не так отвратительно, и даже мёртвая Красота — всё равно Красота. Просто её правильное восприятие — привилегия тонко чувствующих душ.

Но, откладывая в сторону личные предпочтения, я, тем не менее, открываю дверь в прошедшее. Я делаю это сознательно, имея целью вернуть всё на свои места. Если вы захотите увидеть — вы увидите, и вам будет показано то, чего вы так отчаянно добиваетесь. Но вы должны вернуться. Если вы добьётесь истинного и желаемого, это будет означать, что задуманное одним удалось другому... Если же нет... Эпоха, в конце концов, принадлежит вам. Нам же, меланхоликам, привычным к ожиданию наихудшего поворота событий, терять абсолютно нечего. Мы уже потеряли всё; а некоторые даже и не пытались предполагать, что в этом мире можно обрести то, о чём будешь сожалеть, потеряв это. Прогресс в оболочке декаданса нужен вам, людям с оптимистичным складом ума и характера.

И потом, никто не обещал, что лекарство от тяжкого недуга будет приятным на вкус.

Правда, есть у меня нехорошее предчувствие, что больной, коему оно предназначено, не поймёт всей серьёзности положения. Ну, собственно, навязывать я ничего и не буду... Туда и дорога, простите за цинизм. Вынужденное уточнение.

Но, спросят меня мои коллеги и все, кто сочувствует мраку и унынию в творчестве, что же остаётся нам? О, это сложный вопрос. Не менее сложным был бы и ответ, решись я на подробное его изложение; постараюсь высказаться как можно более кратко.

Пока мы ещё находимся на этой земле, что мы в состоянии сделать? Выразить свою личность через поступки? Привнести что-то новое в поэзию, музыку, живопись? А может быть, просто научиться извлекать удовольствие из того, что у нас есть в этой жизни? Поступки часто бывают не оценены по достоинству теми, ради кого они совершаются. Вероятность, что вам всё-таки повезёт, ничтожно мала. Новое слово в искусстве — это ярлык, которым принято прикрывать то, что успело не только наскучить всем без исключения, но и порасти мхом, — за такое количество времени. Что же до удовольствия... Ах, бедные мы, горемычные души. Страдающие от меланхолии, определённой Парацельсом как болезнь. Пугающе часто не способные находить радости ни в чём; даже в самых простых и естественных наслаждениях. И самые прекрасные мелодии отзываются лишь бессмысленным скрежетом в сознании того, кто слышал музыку Вечности. Вот до моего слуха доносятся звуки оперы: должно быть, чудная вещь, достойная своего творца! То же самое, лишь более пространно, произнёс бы на моём месте любой увлекающийся и сведущий в этом человек. Что ж, — я ему охотно поверю. Он здоров, по крайней мере, душою, — он может наслаждаться музыкой, настолько, насколько она хороша сама по себе. Как я ему завидую!.. Даже последнее прибежище духа, измучившегося в застенках однообразия и безнадёжности человеческих дней, недоступно для меня и всех, кто болен равнодушием. Да, это болезнь: что скрывать. Каждый переживал хотя бы краткие моменты, сходные с тем, что несчастные меланхолики чувствуют практически постоянно. И, честно говоря, я никому не пожелаю, чтобы такие моменты затягивались надолго. Роковая инъекция, сделанная душе во время очередного её воплощения, — более точного определения я не могу подобрать этой страшной напасти...

Выходит, мучения — наш удел? Не зря говорят, что сверхутончённое восприятие — верный путь на дно. Как в истории, так и в литературе есть немало тому примеров, не менее ярких, чем сновидения под утро, — ибо что, в самом деле, достойно служить сравнением, как не наша с вами любимая и единственная Реальность, являющаяся лишь в предрассветных грёзах? Что ж, это зависит от творческого потенциала и душевных сил данного индивидуума. Каждый волен, к тому же, и сам уйти в лучший мир, когда ему вздумается. Правда, он оставит горстку оплакивающих его родственников или друзей и вынужден будет нести ответственность за причинённое другим горе, но разве это так уж страшно? В конце концов, ниточка, связующая нас с физическим, трёхмерным планом, невообразимо тонка и хрупка. Наверное, нет даже определения той границы, что разделяет последние болевые ощущения нашей телесной оболочки и начинающийся сразу за ними абсолютный, отрешённый покой, — её невозможно высчитать или угадать, а она, несмотря на это, присутствует, — я полагаю, в нас самих. Что до ощущения покоя, то подобное испытывает, должно быть, путешественник, возвращаясь домой из затянувшегося круиза... Он столько времени провёл, живя за границей, перенял традиции и привычки местных жителей, сам почти стал одним из них, и вот! — он на родине; снова идёт по знакомой улице, вокруг всё то же, и жизнь течёт здесь по-прежнему; наш путешественник подходит к своему старому дому, окна освещены; все мельчайшие детали моментально всплывают у него в памяти — уже попавшиеся ему на пути домой и те, что он ещё не видел, но наверняка знает, что они есть и в какой-то миг он их тоже увидит; последний отрезок жизни перестаёт быть значимым, уходя в прошлое, и вот словно он никуда не уезжал... В таком состоянии душа его просит лишь покоя и отдыха от проделанной трудной дороги. Сравнение это более точно, чем кажется не имевшим опыта сознательного умирания. По сути, дорога в призрачный мир, мир теней и является последней и окончательной дорогой домой для всех живых созданий. Каждый из нас ещё приложит усилия к запечатлению себя в веках, но не обольщайтесь, друзья мои, — скорее всего, придётся нам, бедным, с чувством жуткого стыда за наших собратьев взглядывать изредка с потусторонней высоты на дряхлеющий, безнадёжно больной островок Бесконечности под названием Земля. Ибо, повторяю, если мы больны, то во много крат хуже положение породившего нас мира. Он обречён, и конец его будет мучителен. Мне известно немало имён тех, кто очень сильно любит предсказывать с мрачным видом «последние дни» и апокалипсис... так вот, эти люди, при всём моём к ним уважении, в данный момент могут уже не стараться. Апокалипсис наступил. Причём никто или почти никто этого даже и не заметил, пребывая в наивной уверенности, что всё идёт как всегда. Как и должно быть. Открою вам секрет: *когда всё идёт так, как и должно идти*, это означает всемирный коллапс всемирного же интеллекта... ну, вот мы и вернулись к теме *обезличенности.* Мышление — это теперь по части суперсовременной техники. Нет потребности в мышлении — нет личности. Нет личности — нет и человека; следовательно, и нас тоже. Мы не существуем больше, с чем я всех сердечно поздравляю! Вот только это не-существование (поскольку термин «небытие» явно чересчур хорош для определения ситуации, в которой мы очутились) принесло нам такие убытки в моральном плане, что, боюсь, их никто и ничто уже не в силах возместить. Создать иллюзию — это единственный способ укрыться от пандемии цифры. Лично я давно сбежала в XIX век, сделав для этого всё возможное. Если

тогда люди, похожие на нас с вами, стонали от засилья, как им казалось, заводской и фабричной деятельности, то нам-то, получается, топиться прикажете? Безобидные механизмы, от которых больше шума, чем какого-то конкретного действия, — ничто в сравнении с теперешней реальностью, по которой с монструозной скоростью шагает прогресс, этот безжалостный истребитель всех тайн и романтики в любом виде. Вернее, то, что люди привыкли понимать под этим названием. На самом же деле он — разрушитель, не имеющий ничего общего с *истинным* прогрессом — развитием духа... Уничтожив Природу, столь неосмотрительно позволившую ему жить, этот Голем примется за своего главного вдохновителя — человека. И, к несчастью, мы не в силах остановить это безумие... Последние деньки, ничего не поделаешь! Придётся как-то дотерпеть до того счастливого момента, когда нашу жалкую планетку накроет космический «девятый вал»...

А пока
И завтра будет то же, что сегодня, Сегодня высмеет бездарное вчера.

Да, в декадансе — прогресс... Но декаданс *ли* — в прогрессе?

Иван Вольф

Об алхимических символах[1]

1. Φίδι στον Σταυρό

[1] При копировании статьи ссылка на группу или автора приветствуется.
Художник — Elendil Eruntalon.

Первое описание хотелось бы сделать к рисунку «Φίδι στον Σταυρό».

Название можно перевести как «Змей (распятый) на кресте».

Это распространённый алхимический символ, восходящий к «Книге Авраама Еврея», которую Фламель описывает подробно в своём трактате «Иероглифические фигуры»:

«Книга содержала три раза по семь страниц, причём каждый седьмой лист был совсем без текста... изображение Креста с распятой на нём змеёй на втором седьмом листе» (Иероглифические фигуры).

Данный символ обозначает «Фиксированную ртуть», «Философский Меркурий», «Универсальный растворитель», «AZOT» алхимиков.

Разберём строение рисунка.

1. Розы, которыми змей прибит к кресту.
2. Астрологический знак Весы.
3. Корона.

1. **Роза** чисто в алхимическом символизме особо не фигурирует. Но она применялась и являлась очень важным символом розенкрейцеров и обозначала тайну, секрет, сокрытый от профанов; также роза в католицизме обозначает Иисуса Христа. Применение розы в нашем рисунке — это отсылка к розенкрейцерам, так как розенкрейцеры занимались алхимией, как практической, так и духовной.
2. **Астрологические символы** часто тесно связаны с алхимическими символами. Зодиакальный знак Libra (Весы) в алхимии означает осаждение, фиксацию. Алхимики применили этот символ к осаждению по аналогии: в неоднородной смеси тяжёлые частицы опускаются на дно сосуда (они называются взвесью), и мы видим чёткую границу между этими веществами, они разделяются. То, что этот символ изображён на основании креста в рукописи Молинье, говорит о том, что ртуть фиксируется, осаждается.
3. **Корону** над распятым змеем можно увидеть в рукописях того же Молинье, она означает, что ртуть, которая изображена здесь — это не обычная ртуть (Hg), а особая алхимическая — Философская.

2. Кадуцей

Боюсь, что я не буду оригинален, но кадуцей — это символ Философского Меркурия.

Да-да, снова он... Но всё не так банально: эти символы обозначают разные виды, а точнее стадии получения Философской ртути (Меркурия). Крест символизирует сырую, неготовую ртуть, которую нужно подвергнуть очистке и перегонке. Вот именно эту ртуть, которую очистили, и обозначает кадуцей.

Теперь ближе собственно к символу.

«Кадуцей — это знак соединение и согласия между противоположностями, которого нужно достичь на практике» Фулканелли.

1. Навершие и крылья
2. Переплетённые змеи и древко.
3. Скала.

Навершие и крылья

Поскольку кадуцей обозначает Философский Меркурий, то навершие его рисуется округлым: сфера (или корона, как на кресте), сосуд и т.д. — это напоминание о «философском яйце» (герметически запаянном сосуде, в котором варят камень). Всё это, опять же, говорит о приставке «философский», которое присваивается всему, что участвует в процессе получения Камня. Крылья, которые находятся либо чуть ниже, либо на одном уровне с концом, говорят о летучей природе вещества, которое этот символ изображает. (Все мы знаем, что ртуть летучая, вот это-то и обозначают крылья.)

Переплетённые змеи

Чтобы понять, что такое змеи, нужно обратиться к тому, как получают Философскую ртуть. Если говорить просто, не нагружая нюансами, то, чтобы получить её, нужно смешать ртуть обычную (Hg) с каким-то «агентом» — после взаимодействия этих реактивов ртуть становится философской. Но эти вещества так просто между собой не взаимодействуют — нужно что-то вроде катализатора. Две змеи — это ртуть, её называли «быстрым серебром» (☿), и этот агент, который Фламель называет «сатурновым философским Меркурием» (♄), а древко, по которому взбираются змеи — это «катализатор». Как сказал Фулканелли, кадуцей — это символ примирения, примирения этих двух веществ (быстрого серебра и сатурнова Меркурия).

Скала

Алхимики приписывают Философской ртути способность растворять металлы (создавать амальгамы), а растворение, по их мнению — это проникновение вовнутрь, уничтожение металла или другого вещества. «Меркурий рассекает и проникает во чрева металлов», — это его свойство мы изобразили как рассечение скалы наконечником кадуцея.

3. Πράσινο Λέων / Зелёный лев

Один из наиболее известных алхимических символов. Опубликован врачом и алхимиком Арнольдом из Вилланов в книге «Розарий Философов» (Rosarium Philosophorum). Позднее часто копировался и перефразировался.

Нужно сказать, что символы алхимиков зачастую могут иметь разные значения в зависимости от контекста, или о них нет точно сложившегося мнения из-за того, что многие адепты применяли один и тот же символ для обозначения разных (или почти разных) веществ... Поэтому эту статью я построю иначе, чем две предыдущее: я расскажу о значении деталей символа в свете дву различных значений этого рисунка и скажу о том, что в них общего.

1. Зелёный лев.
2. Кровь.
3. Семь звёзд.
4. Знак на хвосте.

Поскольку в основном мы рисуем графикой, то лев изображён чёрно-белым, а не зелёным, как это должно было быть. Но прежде, чем я продолжу, должен заметить, что лев изображается зелёным не потому, что он обозначает вещество зелёного цвета, а потому, что он способен расти и развиваться — созревать, как созревают зелёные яблоки.

1

В первом варианте толкования «зелёного льва» полагается, что это сырая форма всё той же Философской ртути. Об этом пишет Джордж Рипли: *«Он называется зелёным, потому что его Материя ещё едкая и зелёная, не фиксированная (и.в.) и не доведённая Природой до совершенства»*. Из этого можно сделать вывод, что лев, пожирающий солнце — это растворение золота (мы помним, что знаками планет обозначались металлы, Солнцу соответствует золото) в Философской ртути. В процессе растворения золота ртуть как бы выделяет из него Философскую серу — а она имеет красный цвет, поэтому её часто сравнивают с кровью. Это также одна из трёх частей, из которых получается Философский камень. Фламель описывает выделение Философской серы в своём «Завещании» такими словами:

«Ты можешь предположить, что этот Меркурий вкусил немного от тела Короля, и что он будет в дальнейшем обладать большей силой... Меркурий уже воспламенён, приведён в действие, полностью обогащён и полон мужского сульфура».

Выделение Философского сульфура (серы) из металла при помощи ртути можно сравнить с завариванием чая. Горячая прозрачная вода как бы вытягивает из сухого растения какие-то вещества, при этом окрашиваясь в тёмный цвет, насыщаясь; так и ртуть, вытягивая серу из минерала, окрашивается в красный цвет — обогащается серой.

2

Во второй версии толкования под Зелёным львом понимается Первоматерия, из которой выгоняют (выделяют перегонкой) Философскую ртуть, также её именуют ВИТРИОЛ (от латинского VITRIOL). Алхимический ВИТРИОЛ — это не слово, а аббревиатура:

Visita Interiora Terrae Recctificado Invenietis Occultum Lapidem

(Посети внутренность земли, очистившись, найдёшь тайный камень)

Этот термин был введён, если не ошибаюсь, монахом-бенедиктинцем и алхимиком Василием Валентином. И обозначает, по мнению химиков, Сульфат железа (II).

Что касается семи звёзд на теле льва, то это более поздний атрибут. Звёзды обозначают семь металлов (Золото, Серебро, Медь, Железо, Олово, Свинец, Ртуть). Философский Меркурий, как и легендарная Первоматерия, называется «Корнем металлов» или «Металлическим древом», что выражает положение алхимической теории о том, что все металлы произошли из Философской ртути.

Знак, изображённый художником на хвосте льва, был скопирован с более поздних изображений и показывает параллель между Зелёным львом и Сатурнией Фламеля, так как, следуя указанием Николя, нужно было сплавлять Сатурнию с золотом для получения сплава, называемого им «Королевской Сатурнией»:

«Итак, ты должен заставить этого старика, или прожорливого волка, поглотить золото или серебро в том количестве, о котором я скажу тебе далее...»

В своих работах Фламель обозначал «Сатурнию» знаком, который традиционно понимают как знак сурьмы. Что сбило многих алхимиков с правильного пути...

Георгий Тишинский

Мистический символизм «Теоремы Зеро»

На днях выдалась мне возможность посетить кинотеатр в связи с показом многообещающего творения Терри Гиллиама под названием «Теорема Зеро». Трудно нынче попасть на киносеанс, способный захватить внимание зрителя полностью, потому на такие мероприятия я обычно беру с собой то пачку орехов, то пивка, а то и всё вместе. Но — о чудо! — когда я вышел из кинозала, пачка солёных фисташек осталась в сумке нераспечатанной. А фильм оказался шедевром, не позволяющим отвлечься ни на секунду.

Сюжет... Умники с Википедии попробовали его изложить, но вышло у них это просто ужасно. Я сомневаюсь, что смогу лучше: фильм — сплошной символический текст, сумбурный набор разнообразных символов. Можно говорить о том, что лысый странный мужик ждёт, пока ему позвонят, готовит в микроволновке какие-то ужасы и снова ждёт звонка... но что это за бесполезная трата времени? «Теорема Зеро» — совершенно особый фильм. Его нельзя пересказать даже в самых общих чертах. Его нужно посмотреть.

Эта статейка — попытка поразмышлять по поводу тех самых символов, которые щедро разбросал по всей кинокартине выдумщик-режиссёр. Их действительно очень много, а ещё больше может оказаться идей по поводу таковых. В качестве одного из возможный путей увидеть символическую структуру творения Гиллиама я и предлагаю свой текст каждому, кто не чужд мечты когда-нибудь рассмотреть надоевшие пятна на обоях своей квартиры чужим взглядом.

Итак... Начнём с входной двери, то бишь, с постера. Главный герой во фригийской шапке сидит за компьютером, а на диванчике его томно ожидает красноволосая медсестра. Хм. Честно, эта картина напоминает мне алхимика и горгулью, расположившихся на вершине собора Нотр-Дам де Пари. Взирая на старинный город великих королей и ужасных восстаний, эти посланники сотворившего их скульптора таинственно молчат о чём-то уже многие века. Не нашли ли наконец-то их истосковавшиеся по послушным мягким телам души своё символическое воплощение в фильме? И действительно, живущий в церкви герой Кристофа Вальца — чем он не алхимик? Даже результаты его теоретической работы режиссёр воплощает в колбы с какой-то жидкостью, словно намекая на истинное занятие Коэна. Шапочку, которую герой надевает для перемещения в виртуальную реальность, носили задолго до появления кинематографа адепты культа солнечного бога Митры, которые в своё время были великими волшебниками и мудрецами (даже три царя, поклонившиеся родившемуся в Вифлееме Богу, носили фригийские колпаки, что подтверждается многочисленными изображениями). Обитель алхимика — церковь — тоже не так проста. Казалось бы, это церковь православная (это очевидно, поскольку повсюду совершенно восточные фрески). В таком случае, что там делают скамейки и каменное католическое Распятие вместе с безголовым Христом? При этом церковь только выглядит как храм, а в действительность — это вполне даже неплохой жилой дом, в котором есть все удобства. Как это понимать?

С самого начала фильма зритель узнаёт о важности телефонного звонка, ожидаемого Коэном. Он так напряжённо дожидается какого-то внеземного откровения, что хочется провести параллель со спектаклем «Любовные письма к Сталину» (автор — испанец Хуан Майорга), который я посетил в прошлом году. Суть в том, что Булгакову, в ответ на многочисленные письма, однажды позвонил всемогущий советский бог Сталин. Булгаков наконец-то получил возможность высказаться. Но... телефонный разговор обрывается, и... Сталин не перезванивает! Всё потеряно. И с тех пор Булгакову остаётся только вечно дожидаться, когда же бог перезвонит.

Интересно, что Алхимик из «Теоремы Зеро» рассказывает своей красноволосой горгулье такую же самую историю: позвонили рассказать о смысле жизни, а разговор вдруг взял и оборвался. Что же остаётся, кроме как дожидаться повторного звонка от метафизического Иосифа Виссарионовича? Вот Коэн и ждёт. Надо признаться, в фильме также есть олицетворение бога (как было оно и у Майорги, и в самом СССР до 1953 года) — это герой Мэтта Деймона, которого называют безликим словом «Руководство» (Management). Встретиться с Руководством невозможно, однако начальник Коэна (играет его Дэвид Тьюлис) приглашает Алхимика на свою вечеринку, где Руководство будет присутствовать инкогнито. В результате происходит несколько их случайных кратких встреч, и Коэну поручают доказать «Теорему Зеро», чего до сих пор никому ещё не удавалось.

Почему я считаю, что Руководство — это Бог? Здесь нужно немножко сказать обо всех символах, связанных с ним. Загадочность и недоступность этого персонажа напоминает фразу из Библии: «Бога не видел никто никогда». И, как только я об этом подумал, находясь в кинозале, на экране появляется Боб — сын (или лучше писать «Сын»?) Руководства, который направляет Коэна в его поисках. То есть... Отец недоступен и трансцендентен, сын снизошёл к людям для их спасения... что-то знакомое, правда? Тем более что Отец не только сокрыт от людей, но и всеведущ, поскольку у него повсюду расставлены камеры, наблюдающими за миром. Для тугодумов, которые всё же не захотят увидеть связь с религиозным символом, традиционно вспоминая уже надоевшую книжку Оруэлла, Гиллиам специально вводит в фильм христианский символ Всевидящего Ока. И уже для законченных «гениев» режиссёр отламывает голову каменному Христу и вместо Христа ставит камеру — чтобы хоть тут зритель сообразил. Впрочем, и здесь не всё так просто.

Слово Антихрист происходит из сочетания двух древнегреческих слов: αντι и Χριστος. Словосочетание «Анти Христу» можно перевести как «Против Христа» или же... «Вместо Христа». Хм. Камера, как и Боб, как раз вместо Христа. Но в фильме есть ещё одна отсылка к образу Антихриста, отсылка значительно более прямая: когда Боб (лучше всё же писать «Сын») читает Алхимику проповедь на тему Теоремы Зеро, он пишет формулу на стене Церкви. Внимательный зритель, который хоть раз заходил в православный храм, может заметить, что пишет мальчик на изображении адского пламени, в кадре же вместе с пишущим оказывается Сатана, держащий в руках Антихриста (стандартное изображение в православной иконографии Страшного Суда). Как тонко! Говорить об абсолютном ноле, стоя на фоне предсказанного абсолютного обнуления... Но ведь позвольте — христианский конец света — это как раз не обнуление, раз уж даже грешники вечно будут гореть в аду. Да — и именно потому Коэн не может доказать свою теорему — она неверна.

Зритель встречает Алхимика очень скованным, говорящим о себе в третьем лице и ищущим Бога. Здесь богооставленность подчёркивается неспособностью найти собственное «Я», потерянностью во множественности мира сего (неоплатонический термин «многое» обозначает низший уровень бытия и противопоставляется высшему «единому»). Однако у неоплатоников между единым и многим находилась ещё и так называемая «неопределённая двоица». Через эту двоицу и нужно пройти для того, чтобы осуществить восхождение к самотождественности, к финальным кадрам фильма, когда Коэн наконец-то начинает говорить о себе в первом лице и больше не боится космоса, превращаясь в его повелителя, подбрасывающего солнце, как мячик. Как понять неопределённую двоицу? Об этом далее.

Алхимическое делание многими мудрецами осуществлялось в одиночестве, другие же разделяли свой путь со своими жёнами (также алхимиками). Древнее сказание говорит о том, что некоторые люди целостны, некоторые же нуждаются во второй половинке, чтобы обрести себя истинного (это мне рассказал вчера за ужином Платон). Для того чтобы воссоединиться со своей потерянной частью, мистики разработали множество мистических практик, например, тантризм. Углубляться в это нет нужды, главное, что Коэн, будучи на уровне множественности, встречается с Бэйнсли (как раз та самая красноволосая медсестричка с диванчика) и, соединяясь с нею через виртуальную реальность, обретает себя как часть двоицы. Наконец, приходит черёд нового преобразования, и Боб (тот самый местный Иисус) открывает Коэну, что Бэйнсли-то вовсе не его юнгианская анима, а обычная купленная Руководством проститутка, и пора бы её изгнать. Иными словами, Алхимик наконец-то покидает свою горгулью... и выходит на улицу для того, чтобы пообщаться с Бобом, после чего Боб в жару теряет сознание. Коэн разбивает камеры и совершает омовение тела Боба (что-то такое знакомое!), после чего дверь церкви выбивают посланники Руководства и забирают Сына.

Происшедшее совершенно меняет Коэна: он уже достиг высшей точки земного развития и способен понять сокровенные тайны Вселенной. Фактически, он стал равным Бобу (эта мысль прекрасно гармонирует с тремя деталями: когда Коэн спрашивает, почему Боб со своими блестящими способностями не хочет сам решить Теорему Зеро, тот отмахивается, мол, это занятие для дураков, вроде тебя; Боб всех называет своим же именем — «Боб»; Апостол Иаков в своём послании пишет, что каждый христианин должен в результате стать Христом; если совместить эти три детали, можно получить хорошую пищу для размышлений). Теперь Душа Коэна созрела, и он способен понять то, чего раньше избегал как недоступного и невозможного. Он надевает свой алхимический фригийский колпак и отправляется в последнее путешествие — на встречу с Руководством, после чего Вселенная разверзается и Алхимик оказывается всемогущим и счастливым в своей самотождественности. Концовка очень напоминает почти аналогичную из «Тёмного города», когда мистер Мёрдок сам создаёт пляж своей мечты, преодолев слабости обычного человека. Замечательная развязка — примирение с собственной природой на её высшем уровне.

Итак, хочется сделать небольшое резюме всему сказанному: главный герой — это Алхимик и Боговидец, чьим спасением решил заняться сам Бог. На пути его подстерегали разные опасности и искушения, но он не просто избегал их, но и использовал для собственного развития. Подходя всё ближе и ближе к разгадке, Алхимик всё

больше раскрывает самого себя и именно в себе находит всё. Разговор же с Руководством символизирует слияние Алхимика с Богом — фактически он сам становится частью неопределённого в своём Единстве Руководства, потому-то Мэтт Деймон исчезает для Коэна. Больше всего в этом фильме меня восхитила прекрасно показанная идея этического релятивизма; ничто земное не может быть абсолютным: та же Бэйнсли сначала выступает как мистическая жена Алхимика, а после превращается в каменную горгулью. Земные ценности относительны и непостоянны, и есть только одно действительно важное сокровище — «Я», возведённое в абсолют — иными словами, Бог, обитающий в «моём» сердце.

Георгий Тишинский

Дьявольский возмутитель спокойствия

Из лени человек впадает в спячку:
Ступай, расшевели его застой.
Крутись пред ним, вертись и беспокой,
И раздражай его своей горячкой.
Гёте. Фауст. Пролог на Небе

На днях довелось мне посмотреть два замечательных фильма — «Возмутителя Спокойствия» Алекса ван Вармердама и «Малефисенту» Роберта Стромберга. Честно, первый из них меня впечатлил значительно больше (возможно, потому, что я не смотрел в детстве мультфильмов Диснея, оригинальной трактовкой которых должен был быть второй фильм; возможно — по причине господства игры актёров над компьютерной обработкой у ван Вармердама), но речь идёт не об этом. Если внимательно присмотреться, оба фильма рассказывают одну и ту же сказочную историю, однако трактуют её совершенно по-разному. Для того, чтобы коснуться этой темы, нужно сперва сказать пару слов о каждом из фильмов. В этой статье я попытаюсь интерпретировать творение ван Вармердама.

«Возмутитель Спокойствия» (он же «Боргман») начинается так: священник причащается, идёт с топором в лес и им прорубает крышу в подземной хижине странного бородача. Последний мигом убегает в ближний посёлок. Там он вторгается в личную жизнь семейной пары, и начинается собственно развитие сюжета фильма. Главный герой искусно манипулирует хозяйкой дома, в который он постепенно перебирается со всеми своими помощниками, а под конец он просто истребляет всех, кроме детей и их няни, которых Боргману удалось «обратить в свою веру», оставив на их спинах одинаковые порезы. Вдевятером все они уходят в лес, оставив дом, в котором проходило чарующее действо, в мерзости запустения. Нет нужды раскрывать этот сюжет в деталях: я всего лишь хочу набросать пару штрихов для того, чтобы освежить фильм в памяти тех людей, которые его уже посмотрели.

Фильм замечательный: трудно быть готовым к такому концу. На первых минутах мне показалось, что Священник-Охотник подобен Кардиналу-Людоеду из знаменитейшего «Города Греха». Я искренне сочувствовал Боргману и его друзьям. И, что самое главное, у меня возникло неприятное предчувствие того, что ван Вармердам снял обычную пошлую критику современного буржуазного общества, в котором жадные богачи не пускают бедняка помыться и избивают его на собственном крыльце, а потом он сжигает их (как у Эдгара По) или делает что-то в этом роде.

Как же я ошибался!

У Владимира Набокова есть прекрасный рассказ под названием «Королёк». От самой первой его буквы до последнего абзаца читатель напряжённо соболезнует несчастному поэту, которого тиранят его бичеватые соседи. Каково же головокружительное удивление читателя, когда «поэт» оказывается таким же жуликом, как и они, причём только что покинувшим тюрьму. Боргман оказался похлеще любого королька.

Другая ассоциация, возникшая на середине фильма (до того, как Боргман с компанией начал засеивать дно озера вёдрами с человеческими головами) — это образ Фомы Фомича Опискина из «Села Степанчиково и Его Обитателей» Достоевского. Жулик, манипулятор, хитроумный приживальщик Фома Фомич, казалось бы, прекрасно подходит для сравнения с героем Вармердама. Однако Опискин не возмущает, а хранит спокойствие, несмотря на все его капризы и взбалмошные выходки. Боргману скучно, и всё, что он хочет — поиграть. Когда зритель наконец-то начинает понимать суть этой игры, Достоевский вместе со своим благочестивым персонажем смущённо отходят в тень.

Кому же уподобить Возмутителя Спокойствия, явившегося из лесной чащи и стучащего в двери в поисках крова? На «Кинопоиске» в статье о Боргмане автор сравнивает его с гномом, который приходит к людям для того, чтобы забрать их детей (http://kinopoisk.ru/news/2161802/). Неплохая метафора, но мне больше близка старинная русская легенда о Дьяволе и Пророке Илье. Когда на небе гремит гром и блистает молния, говорилось в народе, Пророк-Илья летит на колеснице и охотится на Дьявола. Последний же, чтобы не быть убитым огненным перуном, просится к людям под кров в виде ребёнка. О судьбе людей, укрывших в своём доме Дьявола, остаётся только пофантазировать.

Однако ситуация действительно сложная: какой же христианин не впустит мальчика в дом в грозу? Наверно, тот, который обладает духовной чистотой, позволяющей узнать нечистого духа в любом облике. Святые отцы говорят, что Дьявол апеллирует к внутренней тьме, наполняющей каждого человека. И чем больше в человеке этой тьмы, тем больше власти и возможности оставаться неузнанным у Дьявола. Аналогично поступает и Боргман. Ведь если бы между его жертвами не было изначальных размолвок и напряжённости, Марина не стала бы обманывать Рихарда и втайне купать и кормить избитого бродягу. Казалось бы, милосердие, но ведь какое лукавое — разве не хочет эта женщина и сама «поиграть», разве ей самой не надоела её жизнь? Боргман — это возможность для неё позабавиться. Как остро и весело — она прячет от зануды-мужа какого-то грязного бездомного. Приключение, казалось бы, не настолько грешное, но сколько в нём драйва! Но именно так Дьявол в лице Боргмана постепенно берёт над нею верх.

Лесная троица со шрамами на спине олицетворяет поистине не людей, но духов. Они апатичны, спокойны и вполне осознают свою власть над людьми. Чего стоит одна из первых сцен, когда Боргман будит своих товарищей от сна (кажется, что векового), и они нехотя расправляют затёкшие члены. Как красноречиво их взвешенное могущество, когда Людвиг и Паскаль знакомятся с Мариной, даже не допуская вопроса о целесообразности их присутствия в саду. Как всесильны эти демоны, убивающие всех на своём пути ради забавы. Нет никакого сомнения в том, что «Возмутитель Спокойствия» рассказывает о Дьяволе и путях его вхождения в человеческую жизнь.

Когда Дьявол клеймит и забирает детей в свой лес, он словно демонстрирует собственную окончательную победу: не только убиты родители, но и выращены демонами их потомки. Фильм начинается с леса — лесом и заканчивается. В чём же здесь дело?

Иисус как-то раз сказал: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Евангелие от Матфея). Аналогично, священник решил поиграть в экзорциста и изгнать дьявола из леса — но этим он только разъярил своего противника. Теперь Боргман ведёт обратно даже не семерых, а целых восемь нечистых духов: возможно, чтобы вернуться к прежнему пребыванию в преисподней, созданной воображением Алекса ван Вармердама.

Таким образом, одной из главных идей фильма является неготовность человека столкнуться с инфернальным. Казалось бы, «Церковь» борется с Дьяволом, однако эта борьба для него всего лишь мышиная возня: вокруг так много людей, ждущих его прихода в своё сердце, что пара-тройка гонителей только лишь разъяряют аппетит. Никакая организация не защитит людей от собственных слабостей. Боргман возмущает беззаботное спокойствие тех, кто не способен осознать собственную ответственность за свою судьбу. И после того, как демон вторгается в жизнь очередной жертвы и вдоволь удовлетворяет свою потребность в игре, он скрывается в своём таинственном лесу, ожидая новой возможности поразвлечься. Как знать, быть может, и на наших постелях по ночам восседает голый Боргман, посещая глубины нашего подсознания. Ведь кто может быть уверен в собственной святости?

Георгий Тишинский

Очаровательный тандем Боргмана и Малефисенты

Какой фильм можно назвать действительно гениальным? Таким, который пронизывает душу насквозь? Такой, по которому душа уже давно томится и наконец-то встречает его среди множества других — тусклых, неинтересных. По сути, эта встреча ничем не отличается от знаменитой любви с первого взгляда, которую сегодня принято воспевать даже в самой пошлой обстановке, когда в одной руке зажата расстроенная гитара, а в другой — та самая, кому поётся набор обольстительных и лживых слов. О любви с первого взгляда так много пишут, так много говорят — это модно, и, глядя на успехи других, душа рвётся выразить свою страсть. Эта статья и есть такое признание в любви, потому что я действительно влюбился в работу Алекса ван Вармердама, когда посмотрел его «Боргмана» или же «Нарушителя Спокойствия» (как вам больше нравится.

В сцене Вальпургиевой Ночи Мефистофель и старуха-ведьма, с которой танцует хитрый обольститель, обмениваются неприличными стихами (как была чарующе чиста старинная литература, если такие скрытые намёки могли показаться неприличными!). Вот они:

Мефистофель:
Я видел любопытный сон:
Ствол дерева был расщеплён.
Такою складкой шла кора,
Что мне понравилась дыра.

Ведьма:
Повеса с конскою ногой,
Вы волокита продувной.
Готовьте подходящий кол,
Чтоб залечить дуплистый ствол.

Не хочу притворяться святошей: эти строки всегда вызывали у меня приапическую усмешку, особенно если учесть, что здесь только стихотворная форма принадлежит Гёте-Пастернаку, смысл же переходит из поколения в поколение: подобные намёки делали и Король-Солнце госпоже де Монтеспан, и я вчерашней стюардессе в самолёте «Москва-Киев». Но после встречи с Боргманом мне открылся и более глубокий смысл Мефистофелевских ухаживаний.

Порой ждёшь чего-то годами — и в душе словно дыра, и ничто не подходит для того, чтобы её заполнить. Дырочка-то небольшая, да и дискомфорта особого от неё не чувствуешь, вот только она всё равно есть — а кому нужна в душе дырка? Иногда чувствуешь тоску — не такую, от которой хочется повеситься, а как раз соответствующую размеру душевного отверстия: такое что-то неопределённое, за пределами

сознания, то, чему имя-то подобрать нельзя. Маленькая бесформенная тоска по прекрасному.

Снова подчеркну: я говорю не о сильных чувствах, от которых зависят жизнь и смерть, но об обыденных неприятных ощущениях, когда носишь в себе искорку адского огня и не можешь её потушить.

Когда я впервые посмотрел «Боргмана», мне показалось, что я ждал этот фильм всю жизнь: это определённо одна из лучших кинокартин, мне встречавшихся. «Боргман» был как раз той маленькой фигуркой, которая идеально подходила для заполнения отверстия в моей душе — и от этой наполненности я почувствовал себя счастливым.

Я не чувствую ничего подобного по отношению к перегруженной компьютерной графикой и спецэффектами «Малефисенте». Это неплохой фильм, и его можно по-разному интерпретировать, но всё же он не стал частью моей души: «Малефисента» имеет другую форму. Тем не менее, в данной статье я предлагаю благосклонному читателю одну свою мысль по поводу обоих фильмов, которую я попытаюсь в ходе размышления развить. Мысль же такова: «Возмутитель Спокойствия» и «Малефисента» рассказывают об одном и том же явлении, но дают разную его оценку благодаря различию образов, избранных творцами кинокартин. Другими словами, это одна и та же история, рассказанная разными людьми на разных (их собственных) языках.

Если посмотреть внимательно, можно заметить ряд сходных черт. Герой (героиня) спокойно живёт в лесу, но всё меняется благодаря вмешательству людей. Тогда герой (героиня) отправляется в социальный мир и, осуществляя свою месть побеспокоившим его (её) людям, убивает их и склоняет их детей на свою сторону. Конец обоих фильмов одинаков: герой (героиня) уводит очарованных его (её) шармом детей в свой лес. Если попытаться упростить (и, вместе с тем, выразить идею фильмов в более яркой форме), то сначала социальный человек наносит удар природе, а потом природа наносит ответный удар и победоносно торжествует.

Рассмотрим в образах. Священник с помощниками соответствуют королю и его солдатам вместе со Стефаном. Как Малефисента упивается своим свободным полётом, делающим её неуловимым, так демонический Боргман с друзьями находит свою свободу в гномьих землянках. Социальный мир жестоко вторгается в жизни главных героев фильма: Стефан отрезает Малефисенте крылья, а священник выкуривает Боргмана из его дома дымом, пронзая «крышу» землянки колом. С этого начинается собственно ответное действие.

Малефисента и Боргман наносят социальному миру ответный визит и вместе со своими помощниками (три феи и ворон Малефисенты, два гнома и две барышни Боргмана) получают власть над потомством оскорбивших их людей. Конечно, можно заметить, что феи пытаются противостоять проклятию лесной королевы, пряча от неё маленькую Аврору, но какой смысл в этом замечании? Символический текст надо интерпретировать, отталкиваясь от результатов действий, а не от мотивов, которые часто не понимает даже сам автор. В прекрасном исследовании «Исторические корни волшебной сказки» В. Пропп признаётся в том, что в свои детские годы никогда не мог понять, почему злой отец выгоняет детей из дома (о чём могли бы рассказать психотерапевту Гензель и Гретель). С точки зрения автора сказки, отец больше не мог прокормить детей, потому пришлось отвезти их в лес — но что же это за бред?

Кто так делает? Исследователь вырос, поступил в университет и, изучая этнографию, узнал об аналогичных инициатических ритуалах в примитивных обществах, где дети, достигшие необходимого возраста, изгонялись из своей деревни для возвращения домой взрослыми — новыми людьми. И — о чудо! — бред рассеялся, напускной повод поступка отца уступила место очевидной, но скрытой причине. То же самое и с феями: именно их «опека» обеспечила Мелефисенте возможность постоянно проводить время с Авророй и запечатлеться в её представлении в качестве крёстной матери. Снова неважно, преследовала ли таковую цель сама Малефисента: главное, что эта цель достигнута, и девочка полюбила её больше, чем отца.

Чем это отличается от планов, разыгрываемых Боргманом в качестве нищего/садовника? Он рассказывает детям сказки на ночь, гномы Паскаль и Людвиг делают на их спинах надрезы (проводят обряд инициации), и вот — дети любят лесного пришельца намного больше, чем своих родителей, которым уже нет места в их новых жизнях. Раз нет места — надо избавиться от лишних людей. Рихард с Мариной отправляются на дно озера, а Стефан (как король) удостаивается более яркой смерти: он падает с башни собственного замка. В сущности, место смерти ведь снова одно и то же: в нём встречаются символы свободы протагониста и антагониста. Для Стефана свобода от природы обретается в его замке, для Рихарда и Марины таковая — в их доме и саду, то есть организованной, социализированной природе. Свобода Малефисенты от социума, как уже было сказано — это полёт, а свобода Боргмана — жизнь в его тайном подземелье. Когда король Стефан падает с вершины замка (а мог бы летать — не упал бы!), а умерщвлённые супруги встречаются на озёрном дне (то есть — ниже уровня земли), получается, что они не выдержали встречи с настоящей природой, которую пытались подавить. «Страшно впасть в руки Господни», — писал как-то апостол.

Наконец, дети со шрамами на спинах отправляются на встречу с собственной сущностью, как и Аврора, ставшая королевой леса (в конце фильма говорится, что она объединила два враждующих царства, но мы-то видим, что коронуют её огромные дендроиды, которые ещё вчера запросто истребляли королевских солдат, пришедших в лес за грибами). Почему лесные демоны так жаждут человеческих детишек? Потому что ребёнок пока не «испорчен» социумом, и его можно вырастить, как угодно. Это действительно высший триумф природы над стариной-Аристотелем с его дряхлым «политическим животным». Фактически (если понимать детей как продолжение их родителей), природа убивает человека, забирая с собой его несоциализированную часть. Прекрасно.

Вот, собственно, и всё сходство. Но почему фильмы настолько разные? Я не хочу говорить о том, что в «Боргмане» спецэффектов не больше, чем в «Татарской Пустыне». Речь не о том. Загвоздка заключается в отношении к главному герою: когда я досмотрел Бормана, у меня было такое чувство, что главный герой — дьявол, Малефисента же показалась мне милой барышней, которая долго страдала, а теперь наконец-то нашла себя и освободилась — и это вызывает радость у зрителя. Разве не похожие чувства посещают каждого при просмотре этих кинокартин?

Поразмыслив над символизмом, используемым в «Малефисенте» и «Боргмане», я пришёл к выводу, что самая яркая разница выражена через... пол персонажей. Ах, какая пошлость, скажете вы — опять эти гендерные склоки, опять вся штука в том,

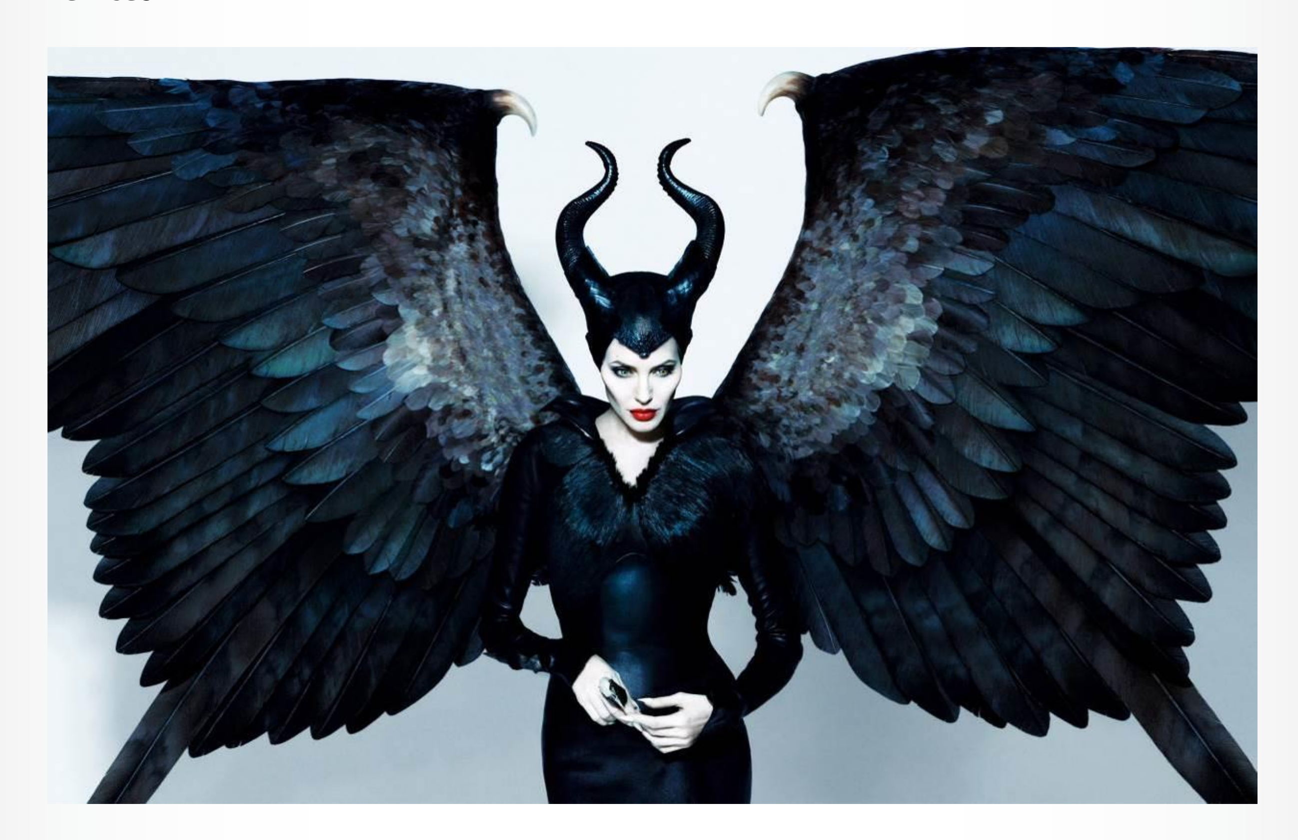
что женщина не только посудомойка, но и личность... Как не стыдно было писать так много, чтобы всё свести к феминистическому нытью...

Нет. Дело вовсе не в феминизме. Оба фильма рассказывают о борьбе природы с социумом. У природы в Западной культуре есть свой традиционный символизм. Не будем в это слишком углубляться, но смысл заключается в том, что хтонический женский образ выражает Великую Мать: рогатую (вспомним очаровательные рожки Малефисенты) лунную богиню, олицетворяющую вселенские процессы движения материи. Есть, конечно, и мужские хтонические образы: в классическом мире таковые называются сатирами, силенами, фавнами. Они преследуют и насилуют девушек, они воруют детей, они обманывают путников. Конечно, в отношении к социальному устройству (которое и систематизирует представления о божествах) природа в любых её проявлениях является деструктивной силой, но женские хтонические божества всегда считались более сговорчивыми, более милостивыми: Геката — ужасная богиня ночи, но к ней шли за помощью в колдовстве. Что касается мужских хтонических образов, то они вызывают ужас, это совершенно агрессивная потенция природы. Великий Пан (именно от его имени происходит слово «паника») помог Дафнису и Хлое в поэме Лонга именно потому, что они практически всецело принадлежали его миру коз и овец. Эти древние символы сформировались на заре человеческого существования. Хтонические божества обитают в лесах и обретают наибольшую власть над миром, когда спускается ночь и лунный свет окрашивает землю в тусклые краски. Когда людям страшно за свои жизни. Когда «политическое животное» боится задуть светильник.

Вот в чём вся соль. Жуткий и всемогущий фавн-Боргман противопоставляется не менее могущественной в своём фантастическом мире, но милостивой Малефисенте. В действительности, как видно и из фильма, и из сказанного ранее, Малефисента не добрее Боргмана: даже наоборот, она истребляет их пачками, носясь на своих крыльях по воздуху. Однако именно её женский образ, история её взаимоотношений с социальным миром (со Стефаном в частности) создают ей настолько непоколебимый шарм, что каждый зритель сочувствует ей, а некоторые даже проливают порой слёзы (сам видел в кинотеатре). Мужской же фавнический образ Боргмана делает его подлинным чудовищем, одним из лучших кинематографических воплощений нечистого духа. Разумеется, от пола главного героя зависит и половая принадлежность всех остальных персонажей. Так, аналогом Стефана у Боргмана выступает Марина, феи предстают в образе гномов, ворон, появляющийся позже — в образе прилетевших по вызову Боргмана на самолёте убийц женского пола, и так далее. Впрочем, всё это не настолько интересно.

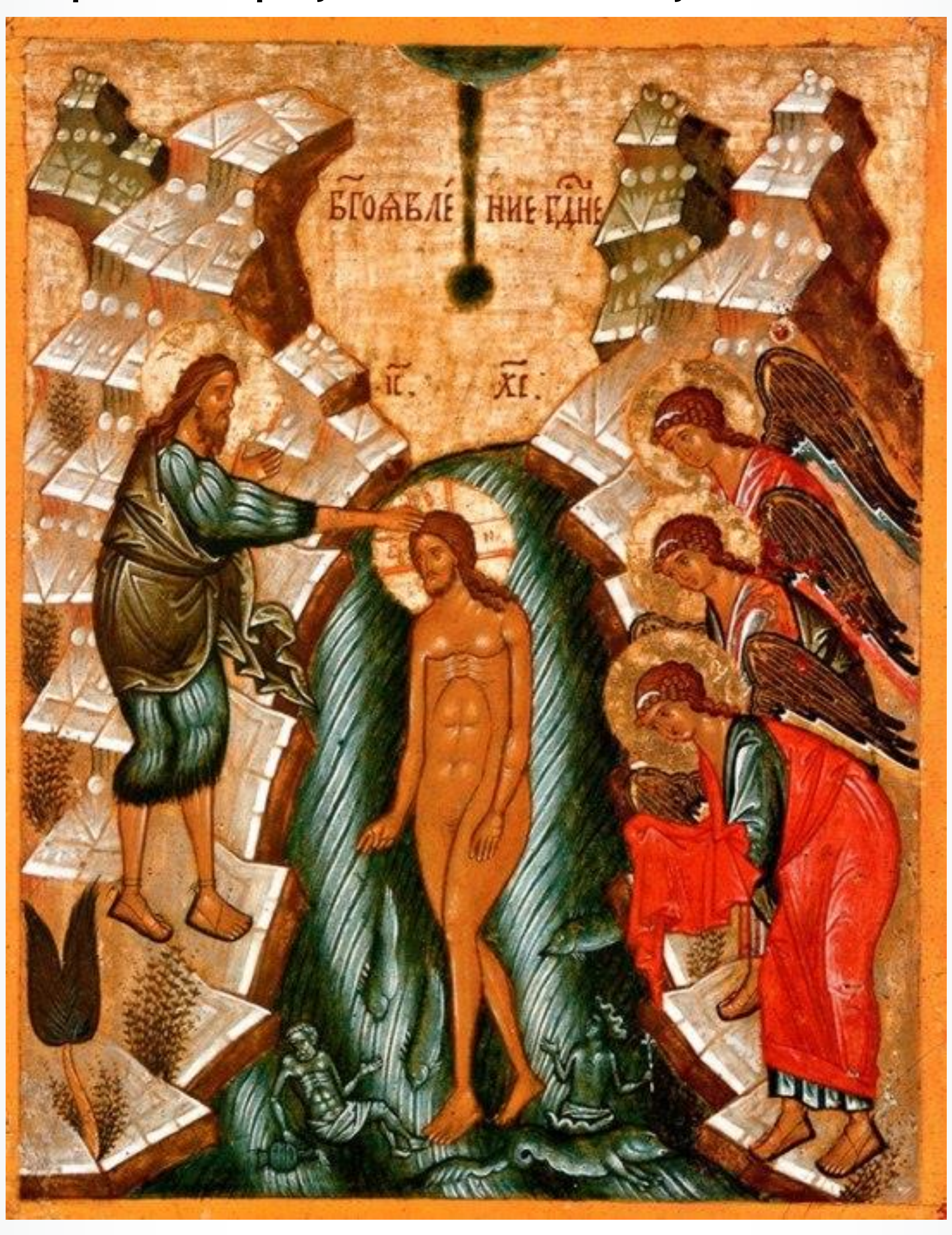
Главное я уже сказал, и остаётся добавить всего один штрих: по-настоящему природа всегда цельна, и разделить её на мужские и женские образы может только человек, в зависимости от тех аспектов, которые он склонен в данный момент видеть, абстрагируясь от всех остальных. В сущности, Бог — самая высшая форма абстракции (хотя я ни в коем случае не утверждаю, что Бог нереален, иллюзорна и ограничена лишь форма, которую ему приписывает человек). Боргман же с Малефисентой — и есть боги, о, да, это древнейшие из богов — те, кого человек умолял у пощаде, испуганный во всякие дни своего унизительного прошлого, о котором так сокрушённо и завистливо вздыхали деятели Европейского Романтизма.

Потому самым главным выводом, к которому я подводил тебя всё это время, о благосклонный читатель, является следующее утверждение: если понимать оба фильма на символическом языке, Боргман и Малефисента — это один и тот же персонаж. Они едины и предстают в разных обличьях — но мы сами шьём им маски, чтобы саму Природу сделать частью социума. И кто может быть уверен в том, что его дети не уйдут завтра в лес, оставив родителей глупо торчать в илистом дне ближайшего водоёма? Боргман и Малефисента — всего лишь случайные имена, которые могли быть и другими: главный герой, крылатый возмутитель спокойствия — это сама жизнь, которую мы носим под своей кожей. Вот почему обе кинокартины будут актуальны до тех пор, пока человек будет разрываться между смирением твари и гордыней творца. До тех пор, пока грань толщиной в четверть волоска, проложившая между тварью и творцом целую вечность противоречий, не сотрётся, и мы не обретём себя.

Георгий Тишинский

Христианское крещение
как иудейская интерпретация греческого ритуала божественного усыновления

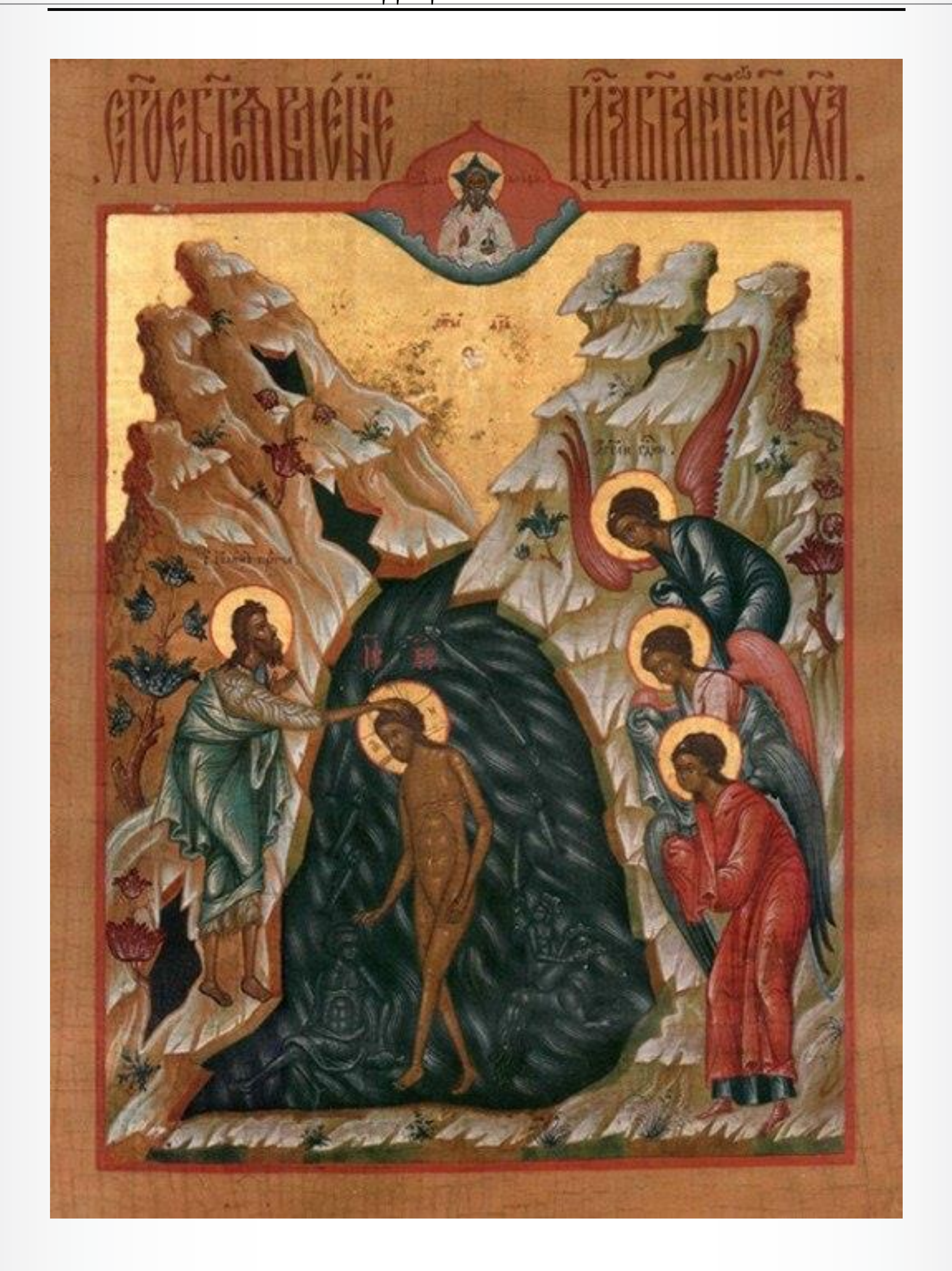
Православный символизм окружает нас со всех сторон, восточноевропейская и, в особенности, русская культура насквозь пронизана Православием. Глубина теоретических оснований символических систем, на которых базируется Православие, не вызывает никакого сомнения: достаточно обратиться к многочисленным трудам старцев — величайших отечественных мистиков, существовавших в тени официальной религии — существующих в её тени и до сих пор. Однако же отрефлексированная сторона теоретических оснований даже мистического Православия неразрывно связана именно с официальной религией: она интерпретируется публичными (экзотерическими) иерархами Православия, и потому часть истинной её глубины неизбежно теряется. Совершенно очевидно, что визуальный разрыв между античной Традицией и Христианством был необходим для обоснования антитетического статуса первых христианских общин в отношении к выродившимся формам опять же официальной стороны античной религии. В то же время в неотрефлексированном текстуально аспекте Православного учения эта связь остаётся: речь идёт о Православном символизме, оставляющем широкое поле для разнообразных интерпретаций и, таким образом, удовлетворяющем все потребности Церкви — как экзотерические, так и эзотерические. В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть скрытые связи между одним из центральных символов Православия, получившим институциональное закрепление в Таинстве Крещения, и древнегреческим ритуалом посвящения в сыны божьи, достаточно подробно описанным в разнообразных мифах о Тесее. Собственно, особенность Церковного Таинства заключается в его противоречивой природе: с одной стороны, Таинство как публичный акт относится к экзотерической стороне церковной жизни, а как буквально «Таинство» — к эзотерическому, скрытому, «таинственному», «мистическому» аспекту того же вероучения. Таким образом, наше внимание обращено именно к мистическому символизму Крещения, и мы попытаемся преодолеть экзотерические его интерпретации благодаря предложенному ниже компаративному анализу.

Для начала рассмотрим евангельский сюжет Крещения Иисуса. Этот сюжет настолько важен, что он присутствует во всех четырёх Евангелиях. В сущности, всё сводится к тому, что Иоанн Креститель, предтеча Христа, отправился на Иордан крестить всех людей в речной воде — для их очищения от грехов в преддверии прихода Христа. Среди всех пришедших появился и Иисус, который также хотел получить крещение водой. Матфей описывает следующую весьма важную деталь: «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Мф. 3:14-15). Затем Иоанн погружает Иисуса в воду, и, когда ритуал совершается, с небес снисходит Дух Божий (Ср.: Лк. 3:22; Ин. 1:32; Мк. 1:10; Мф. 3:16), и раздаётся голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф. 3:17; ср.: Мк. 1:11; Лк. 3:22). Так ритуал Крещения Христа описывается в Евангелиях. Другое название этого праздника — «Богоявление» — подчёркивает особо важный характер сошествия с небес Святого Духа, который, согласно Евангелию от Иоанна, и показал Крестителю, кто именно является Христом. Так, в православной иконографии Крещения обязательными являются изображения Крестителя, Крещаемого, а также Святого Духа. Необязательными являются ангелы (особенно чёткого канона касательно их количества не существует),

святые, другие крещаемые и две фигуры, изображаемые в Иордане — фигуры, часто не изображаемые на иконах, но имеющие особую важность для нашего исследования: это старец и женщина, представляющие собой не людей, но существ, принадлежащих к водной стихии. Православная экзотерическая интерпретация достаточно неуклюже связывает их со словами из 113 псалма Царя Давида [4]: «Море увидело — и побежало, Иордан обратился вспять» (Пс. 113:3). Эзотерический вариант мы предложим на основе сравнения приведённого евангельского сюжета с мифологическим сюжетом признания Тесея сыном Посейдона.

Тесей — это древнегреческий герой, дальний родственник Геракла, который стремился повторить его подвиги и подражал ему [7]. Центральным источником мифа о признании его божественного сыновства являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, автора многочисленных мистических трактатов и жреца Дельфийского храма Аполлона. Согласно Плутарху, Тесей рос без отца, а когда узнал, что его отцом является царь Афин Эгей, то отправился пешком в Афины, убивая на пути разнообразных разбойников (что примечательно, почти все они выдавали себя за сыновей Посейдона). В результате Тесей достиг Афин и был признан своим отцом, царём [7]. Однако критский царь Минос каждые девять лет требовал от подвластных ему Афин дань в виде семерых юношей и семи девушек, которые отправлялись в лабиринт на съедение Минотавру — сыну жены Миноса, Пасифаи, и Белого Быка, посланного Миносу Посейдоном. Собственно, здесь нужно разобраться поподробнее, поскольку именно Минотавр и стал причиной поездки Тесея на Крит: Белый Бык был послан Миносу Посейдоном для того, чтобы царь убил его [3]. Согласно профаническому толкованию, Минос пожалел быка, и тогда в наказание царица Пасифая воспылала страстью к быку и родила от него получеловека-полубыка — Минотавра, поселённого в Лабиринте. Однако же, здесь необходимо учитывать несколько важнейших деталей. Во-первых, после смерти Минос стал судьёй умерших в царстве Аида — как самый справедливый из смертных [2]. Как может быть самый справедливый человек жадным настолько, чтобы пожалеть быка для бога? Абсолютно абсурдное противоречие разрешается благодаря пониманию того, что лишь в профаническом аспекте Минос не убил быка из жадности, однако в действительности он подчинялся ритуалу, в котором занимал определённое место (какое — мы увидим далее). Вторая деталь заключается в том, что, в целом основываясь на фундаментальном исследовании Вячеслава Иванова — книге «Дионис и Прадионисийство», — мы можем судить о быке как о манифестации самого бога, а о Минотавре, таким образом, как о сыне бога-быка. Как утверждает Иванов, двусторонний топор лябрис и сам бык, которого этим лябрисом убивали, являются неразделимой целостностью [2]. Об этом свидетельствуют и разнообразные изображения быка, перетекающего в топор, распространённые в античной Греции (в частности, вотивные металлические фигурки в виде головы быка, увенчанной топором — букрании: автор статьи неоднократно встречал при раскопках Ольвии Понтийской (Украина, Николаевская область, посёлок Парутино), в которых не раз лично принимал участие). Таким образом, бык един со своим убийцей. Мы можем утверждать, что причиной для отправки страшной дани (фактически постоянных человеческих жертвоприношений за счёт афинских граждан) являлся инцидент, происшедший с сыном Миноса, Андрогеем, убитым афинским царём Эгеем во время некоего празднества [7]. Очевидно, что единство между Минотавром и героем-убийцей должно было основываться на кровном родстве. Сын Миноса и Пасифаи Андрогей был братом Минотавра по матери. Очевидно также, что для осуществления ритуала необходима была девушка — именно потому Минос требовал у афинян по семь граждан обоего пола. Несомненно, целью Миноса было осуществление ритуала, который не удался из-за смерти его сына, единственного брата Минотавра по матери — потому Минос стал искать его брата по отцу, то есть, сына Посейдона. Из дальнейшего анализа мифа мы увидим подтверждение этого тезиса.

Один из подвигов Геракла заключался в транспортировке Белого Быка с Крита на материковую Грецию. Могущественное животное стало причиной множества бед местного населения, но Геракл не тронул его — очевидно, потому, что такое действие не предписывалось ему его ритуальной ролью. Переправив быка, Геракл покинул его, и следующий герой — Тесей — избавил людей от чудовища, убив его [7]. Вячеслав Иванов утверждает, что в античной Греции главным результатом ритуального убийства быка, воплощающего бога, всегда являлось пожирание его плоти, омофагия, и, таким образом, причащение [2]. Поскольку Тесей убил быка (отца Минотавра) и, предположительно, причастился, он, во-первых, причастился плоти Посейдона, которого воплощал бык, а во-вторых, стал тем самым героем, который мог реализовать ритуал Миноса. Таким образом, поездка Тесея на Крит была вынужденным горем — с точки зрения профанической, но если смотреть на ситуацию с точки зрения ритуала — это было миссией Тесея.

Перед отъездом Тесея на Крит ему был дан оракул: в его путешествии необходима помощь Афродиты. Обычно эта деталь понимается профанически таким образом: Тесей приехал на Крит и, соблазнив Ариадну, благодаря её нити спасся из Лабиринта [7]. Тем не менее, на наш взгляд, влияние Афродиты связано с подвигом Тесея на значительно более глубоком символическом уровне и имеет прямую связь с его посвящением в божьи сыны.

После необходимого разъяснения мифологического сюжета можно перейти к самому эпизоду признания Тесея сыном Посейдона. Согласно Плутарху, когда Тесей в числе четырнадцати потенциальных героев и их спутниц плыл на корабле на Крит, его встретил посреди моря Минос на своём корабле. Некоторые комментаторы сообщают, что Минос попытался изнасиловать одну из афинянок, и, когда Тесей попытался ему воспрепятствовать, царь заявил о своём превосходстве по той причине, что его отец — Зевс, и в доказательство Зевс ударил молнией прямо в корабль. Тесей в ответ назвал своим отцом Посейдона — и Минос, требуя ответных доказательств, бросил в морскую пучину свой перстень, потребовав выловить его. Тесей нырнул в море и встретился там с Посейдоном, который признал его своим сыном и вручил ему перстень. После этого Минос оставил свои домогательства, а Тесей благополучно прибыл на Крит и совершил требуемый ритуал [7; 3].

В контексте ранее сказанного, сексуальные домогательства Миноса нельзя расценивать иначе, как сомнение в собственной роли в ритуале. Афинские девушки присылались в качестве ритуальной спутницы героя в лабиринте, и если царь хотел овладеть одной из них, возможно, он видел себя героем. После того, как Тесей доказал ему, что имеет значительно больше прав на роль героя (убийцы Минотавра) по причине общего с Минотавром отца, Минос оставил сомнения. Этот мотив очень напоминает описанные Матфеем сомнения Иоанна Крестителя в том, кто именно должен у кого креститься — он у Иисуса или наоборот.

Затем, важно, что именно Минос, как и Иоанн-Креститель, инициировал погружение Тесея под воду, под которой сын афинского царя трансформируется в сына бога моря — происходит божественное усыновление, аналогичное тому, в результате которого Иисус, погрузившись в Иордан, стал собственно Христом, Богочеловеком, героем. В этом смысле Царь Минос соответствует Иоанну Крестителю и выполняет функцию иерофанта; Тесей соответствует Иисусу и выполняет функцию посвя-

щаемого. Что касается других деталей, упомянутых ранее, то в данном аспекте необходимо подробнее рассмотреть мифологический образ Афродиты в её связи с посвящением Тесея.

Дело в том, что Афродита, согласно Гесиоду, родилась в результате кастрации бога небес Урана его младшим сыном Кроном: «член детородный» упал в море, вспенил его, и из этой пены появилась Афродита, чьё имя и переводится как «пеннорождённая» [1]. Уже тот факт, что Афродита является единственной в мире вынырнувшей без предварительного ныряния, демонстрирует её тесную связь с Тесеем, который также родился заново, нырнув в море и вынырнув из него. Однако же необходимо подчеркнуть, что Афродита не существует в качестве богини любви самостоятельно, но ей сопутствует Эрос, древний бог страсти. Как в «Пире» замечает Платон, существуют Афродита Земная, дочь Зевса, покровительница пошлой, низменной любви — и Афродита Небесная, дочь Урана, покровительница возвышенного стремления на Небеса [6]. Здесь Платон фактически перепевает вступление к «Трудам и Дням» Гесиода, где автор объясняет своему брату, что существует две богини раздора: Эрис благая и Эрис губительная. Первая возбуждает раздор в качестве двигателя прогресса, вторая — в качестве источника бессильной злобы и ненависти. Эрис, богиня раздора, и Эрос, бог страсти, сближения — воплощают абсолютно противоположные принципы, и именно по этой причине они должны быть одинаковы в своей дуальности [1]: таким образом, безусловный авторитет Гесиода может служить для подтверждения соответствия слов Платона общей античной Традиции. Здесь следует уточнить, что возвышающая сила небесного Эроса не ограничивается предпочтением юноши женщине (хотя об этом, казалось бы, и говорится прямым текстом в «Пире» Платона). На основании слов Платона о стремлении одержимого таким Эросом к силе и уму, а также сведения любви к юношам и любви к мудрости к одному (т.к. обе возвышают, развивают), вполне закономерно сделать вывод: в своей высшей форме небесный Эрос является стремлением к богу, божественной любовью, поскольку бог в высшей степени воплощает все лучшие качества. Здесь следует вспомнить диалог «Пир» Ксенофонта, где Сократ, как и у Платона, рассуждает на тему двух видов Эроса и произносит следующие слова: «Я хочу показать тебе, Каллий, также и на основании примеров из мифологии, что не только люди, но и боги и герои любовь к душе ставят выше, чем наслаждение телом. Зевс, например, влюбляясь в прелести смертных женщин, после сочетания с ними оставлял их смертными; а в ком он восторгался добродетелями души, тех делал бессмертными; к числу их принадлежат Геракл и Диоскуры, да и другие, как говорят» [5]. Однако если любовь к богу возвышает, то она должна менять сущность одержимого такой любовью, постепенно возводя его от обыкновенного смертного к героям и, наконец, к богам (апофеоз). В таком контексте мы и понимаем описанное Гесиодом присутствие Эроса во время вхождения Афродиты в сонм богов [1] — в таком смысле Афродиту следует понимать как первую посвящённую путём ныряния вообще — как мифологический образец всех последующих посвящений такого рода. Не менее важно подчеркнуть, что при таком посвящении неизбежно присутствует Эрос.

Определить, какая именно Афродита — Небесная или Земная — покровительствовала Тесею, нам поможет мифологический дуал Тесея — Икар. Миф об Икаре известен: юноша на крыльях сбежал с Крита, где его отец выстроил тот самый Лабиринт для Минотавра, и, очаровавшись солнцем, взлетел к нему слишком близко, а в расплату за свою гордыню, рухнул и утонул в море, поскольку воск его крыльев расплавился. Если сравнить Икара с Тесеем, очевидна совершенная противоположность: отец Икара (Дедал) воздвиг убежище для Минотавра — отец Тесея Эгей отправляет своих граждан для убийства Минотавра; Икар убегает с Крита, где удерживается против своей воли — Тесей плывёт на Крит по своей воле; наконец, Икар взлетает в небеса и тонет — Тесей бросается в морскую пучину и возвращается [3]. Абсолютная противоположность свидетельствует и об абсолютной противоположности Эросов, которые управляли соответственно Икаром и Тесеем. Титаническое желание приблизиться к солнцу (а слово «титан», согласно Гесиоду, обладает несомненно негативным смыслом и связано с дерзостью детей Урана, наложивших руки на своего отца [1]) противопоставлено самоотверженной вере в своего божественного отца, к которому бросается Тесей. Таким образом, Тесей, ведомый к богу, вернувшийся из моря, руководствовался небесным Эросом, и ему сопутствовала Афродита Небесная (в противоположность дерзкому Икару).

Образами Афродиты Небесной (несомненно, морской богини, на что указывает и её имя, и тот путь, который привёл её на свет), небесного Эроса и Посейдона мы и дополним античную картину ритуала посвящения Тесея в божественные сыновья. Действительно, если он бросился в море и там был посвящён в герои, логично визуализировать и Посейдона, и Афродиту именно в качестве морских божеств, посвящающих его после вступительных действий иерофанта Миноса. Аналогично и Бог-Отец осуществил посвящение Иисуса, ритуальный же акт Иоанна Крестителя служил лишь вступительной частью для этого. Наконец, культовой птицей Афродиты является голубь, а божеством, олицетворяющим любовь Небесной Афродиты, является небесный Эрос. Исходя из сделанных утверждений, мы позволим себе отождествить упомянутые ранее иконографические православные изображения морских старца и женщины соответственно с Посейдоном и Афродитой; голубь же, олицетворяющий Святого Духа, для нас очевидно является интерпретированным через иудейские сакральные тексты греческим небесным Эросом. Такова, на наш взгляд, подлинная мистическая подоплёка православного символизма Крещения.

Крещение Иисуса Христа и, как следствие, крещение как Церковное Таинство, исходя из нашего исследования, уходит своими корнями на эзотерическом уровне в глубины античной мистической традиции, выраженной в мифологических образах. В то же время, на экзотерическом уровне Крещение интерпретируется через призму иудейских сакральных текстов, благодаря чему на профанном уровне успешно отрицается любая связь Христианства с языческой античностью. Такая профанизация глубокой древней Традиции не должна мешать пониманию истинной, изначальной сути Крещения Духом, которое, согласно Евангелию от Иоанна, принёс с собой Иисус Христос. Фактически, Таинство Крещения призвано посвятить каждого человека в статус героя как божьего сына. В этом смысле можно понимать и многочисленные утверждения апостолов о своём божественном сыновстве (особенно ярким примером является Послание Иакова). В заключение можно привести слова апостола Пав-

ла из его послания к Галатам: «Когда же бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своё, благоволил открыть во мне сына Своего, я проповедовал Его язычникам» (Гал. 1: 15-16). Приведённая цитата из священного текста более чем красноречиво свидетельствует о правильности нашего понимания символизма Крещения в целом.

Литература

1. Гесиод. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла / Пер. с древнегреч. Г. К. Властова. Изд. 2. — М.: «Либроком», 2012. — 288 с.
2. Иванов В. Дионис и прадионисийство / под общ. ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Алетейя; Санкт-Петербургский Университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. — 343 с.
3. Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни: Пер. с нем. М.: Ладомир, 2007. — 319 с.
4. Крещение Господне. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. — 142 с. — Серия «Православное Богослужение».
5. Ксенофонт. Пир. [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://ancientrome.ru/antlitr/ksenoph/socratic/pir-f.htm
6. Платон. Избранные диалоги / пер. с древнегреч. С. К. Апта, Я. М. Боровского, Т. В. Васильевой, А. Н. Енгунова, С. П. Маркиша, М. С. Соловьёва, С. Я. Шейман-Топштейн; вступ. ст. комм. Л. Сумм. — М.: Эксмо, 2009. — 768 с.
7. Плутарх. Тесей и Ромул // Сравнительные жизнеописания.
[Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/PLUTARH/plutarkh4_1.txt

Fr. Gilel Elohim

Ἑκάτη

И пёс трёхголовый, разгрызший оковы,
Вновь прыгнет из адского плена.
Ἑκάτη для Gilel, Считка 2013[1]

Тёмный и кровавый культ Богини Гекаты насчитывает многие века, он возник у фракийцев, а затем распространился по всей Греции. Статуя Трёхликой Гекаты стояла в Афинах. На Эгине, в Аргосе и Зеринфе существовали её храмы, где ей в жертву приносили собак.

Геката считалась Богиней Луны и Охоты наравне с Артемидой. Но отличительной её чертой было покровительство ядовитым растениям (здесь мы видим функциональную связь с иудейским культом Самаэля) и то, что она была также богиней Преисподней.

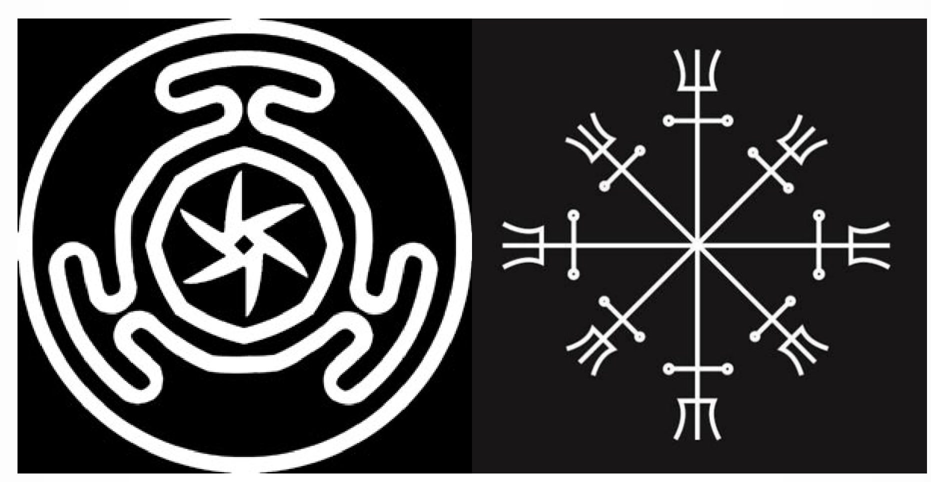
Под оглушительный собачий лай мёртвая древняя хтоническая богиня бродила по перекрёсткам греческих и римских дорог. Страшно было путникам в ночное время, они оставляли на перекрёстках богатые дары, чтобы задобрить Гекату. Наибольшую силу Геката имеет под чёрной луной, это её время. Геката считается покровительницей ведьм и колдовства. Вот классические статуи Гекаты — греческая Афинская и римская из Капитолийского музея:

[1] См. журнал «Апокриф № 68», стр. 195, http://apokrif93.com/apokrif/68.pdf

Факелы, змеи, собаки — главные символы Гекаты. Совы — её священные птицы. Для близкого и сильного контакта с Гекатой вам следует перерисовать её изображение или её знаки. Знаки современные, но в них есть сила.

Следует удалиться в место мрачное и безлюдное — болотную низину, лес — глухой и далёкий. И там, на перекрёстке трёх дорог, при свете ночных факелов, воззвать к Древней Богини. Вот изображение Гекаты и символы для выхода на полный контакт:

Существуют современные изображения Богини Кали, очень похожие на изображения Гекаты, где Кали представлена в виде собаки с разинутой пастью и высунутым языком:

В Храмах Богини Кали в Индии часто льётся кровь и приносятся в жертву животные, чтобы Богиня была милостива и ответила на прошения. Богиня Кали входит в тела своих жриц и жрецов во время жертвоприношений и говорит через них как через медиумов. Культы Гекаты и Кали имеют сходство: они очень матриархальны, они воплощают тёмную женскую энергию, преобразующуюся в энергию действия при течении крови. Верующие убеждены, что жрица, пьющая кровь, и есть воплощённая Кали:

Богиню Кали вызывают исключительно по древним янтрам. Вот некоторые наиболее примечательные:

Между культами Гекаты и Кали просматривается очевидная параллель.
Ещё одно изображение Гекаты, пьющей кровь:

Конечно, на мои выкладки найдётся масса протестов. Есть практики, утверждающие, что главное в Культе Гекаты — оргаистика, а уж затем кровь как самоцель. На самом деле, оргаистика всё же второстепенна.

Следует отметить, что Богиня даёт именно и прежде всего то, ради чего её призываешь.

Она — пограничник между мирами. Она отворяет Врата в Мир Мёртвых.

Говорят, что пёс Аида Кербер — её страж.

Геката спускает трёхголового Кербера, когда хочет испить свежей крови:

Fr. Gilel Elohim

Святые Ангелы-Хранители

Повергший Люцифера — навсегда окажется у него в плену,
Повергший Михаэля — не найдёт выхода из его церквей.
С.А.Х.

Любезные Братья и Сёстры!

Сейчас я бы хотел посвятить этот рассказ моим С.А.Х., или Святым Ангелам-Хранителям. Понятие С.А.Х. пришло к нам из Телемы. Оно означает Духа-Покровителя, который защищает от невзгод, предупреждает об опасностях, даёт тайные знания, открывает врата на другие планы, водит по иным измерениям. С.А.Х. даёт в руки практика атрибуты магической власти — это могут быть щиты, мечи, весы суда или чёрные косы возмездия, а также ключи от Врат. С.А.Х. диктует практику тексты, даёт печати, сигилы и знаки для установления контактов, проведения на физический план различных потоков, а также рассказывает о возможностях своего эгрегора и даёт инструменты магического управления в личном эгрегориальном пространстве в пределах возможного и разумного. С.А.Х. может помочь осуществлению любого магического действия. Это зависит от тех инструментов, которые сосредоточены в руках С.А.Х. С.А.Х. может быть один, или их может быть несколько, как, например, было у Алистера Кроули. Определение С.А.Х. можно найти в трудах Кроули.

Для духа самое главное — это его Имя. Волшебное сочетание букв непостижимым образом открывает сначала Канал Духа, а затем — Врата для его выхода в мир. Именно поэтому детей часто называют в честь архангелов или великих святых, чтобы каждый раз при произнесении имени призывалась сила и помощь духа, которому принадлежит Имя. Во всех тайных обществах принято негласное правило называть себя по имени своих С.А.Х. Очень многие практики с помощью глубоких и сильных духовных ритуалов отправляют свою человеческую душу на другие планы, чтобы она там отдохнула от земной жизни и тяжёлого кармического пути, а в теле оставляют только С.А.Х. Так сознание мага полностью сливается с сознанием своего Покровителя. Эта возможность принадлежит Посвящённым Экзорцистам. Это считается высшим достижениям. Система посвящений в тайных обществах как раз и предполагает поэтапное осуществление этой цели.

Кроме Имени, у С.А.Х. ещё может быть священное место, где открыты его Врата, где он выходит на план физический. Многие маги проделывают сотни километров пути, чтобы посетить священное место своего С.А.Х. и там его вызвать, чтобы обрести его благословение, силу и знания.

Судя по магической биографии Кроули, можно сделать вывод, что у него было несколько С.А.Х. Первый из них вышел на связь возле Стелы Откровений в Каирском музее. Сначала его голос услышала жена Кроули, а затем Кроули стал общаться с ним лично. Он представился как Айвасс и помог Кроули записать Liber AL Vel Legis (Книгу Закона). Вторым С.А.Х. для Кроули стал демон Хоронзон. Кроули вызвал его в пустыне вместе с помощником Нойбергом. Хоронзон диктовал Нойбергу тексты во время ритуала и потом неоднократно являлся Кроули. Некоторые источники утверждают, что Хоронзон преследовал Кроули всю жизнь. Кроме того, у Кроули было

ещё четыре С.А.Х. Одним из них был Зверь Апокалипсиса, или Зверь 666 — это Дух из библейской книги — Откровения Иоанна Богослова. Он часто пребывал в теле Кроули, поэтому Кроули себя так называл. Когда С.А.Х. пребывает в теле Мастера, Мастер не различает себя с Ним, и Он говорит устами Мастера. (Потому что полностью выключается человеческое эго, составленное из ложных навязанных представлений, предрассудков, морали и прочих ментальных конструктов, усложняющих общение с Высшим Началом.) На том же принципе основан был один из ритуалов, описанный учениками Кроули. На этом ритуале сам Кроули олицетворял Бафомета, и ученики поклоняются ему. Легко догадаться, что Бафомет на этих ритуалах входил в тело Кроули, и духи в телах учеников на астральном плане видели присутствие Бафомета и воздавали ему почести. Бафомет — это Дух, описанный в книге Элифаса Леви и им же изображённый. Он Андрогин по своей сути, то есть совмещает в себе мужское и женское начало, два алхимических принципа — разжижай и сгущай («время разбрасывать камни и время их собирать»), а также указывает на две луны — молодую и убывающую, что олицетворяет принципы созидания и рассоздания, которые оба находятся под его управлением. Бафомет был С.А.Х. для Элифаса Леви, а затем стал С.А.Х. для Алистера Кроули. Но козлиные морда и копыта на изображении являются масками, скрывающими ангельский лик. На то, что Бафомет — это ангел, указывают и чёрные крылья за его спиной. Чёрные крылья — это традиционный атрибут Люцифера. Моё личное ритуальное общение с Бафометом убедило меня в том, что это один из обликов, в которых проявляет себя Люцифер[1].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что у одного мага может быть несколько С.А.Х. Само общение с С.А.Х. является тайной, глубокой мистерией. Некоторый алгоритм, который позволит наладить общение с С.А.Х., опубликован в моей книге «Врата Совершенства»[2].

Завершая тему об Ангелах-Хранителях Алистера Кроули, вспомним также про Пана, который олицетворял для Кроули принцип Вселенской Гармонии. Пан для Кроули имел столь важное значение, что его можно сравнить с проявлением Архитектора Вселенной. Архитектор находит разные лики для явления Мастера, и, судя по всему, к Кроули он приходил в облике Пана. Также следует отметить, что у Зверя 666 была духовная пара, его Любимая — Багряная Жена или Вавилонская Блудница, также пришедшая к Кроули из «Откровений Иоанна». Это был дух, сопровождающий его С.А.Х., всюду следующий за ним. Она также была С.А.Х. для Кроули. Кроули встречался с нею на астральном плане, посвящал ей ритуалы и очень её любил. Он как посвящённый экзорцист поселял её в тела понравившихся ему женщин, чтобы она была рядом с ним на физическом плане. Этих женщин он и называл Багряной Женой.

У меня случилась такая же история. У моего С.А.Х. оказалась небесная пара. Это другой дух, следующий за ним повсюду. Я узнал о нём не сразу, а лишь спустя время, когда мой С.А.Х. приложил все усилия, чтобы нас познакомить. Но вначале я всё же познакомился с ним. Здесь я расскажу об этом со всеми деталями, чтобы можно было понять механизм возникновения контакта. Мне было 14 лет (сейчас мне 28), когда

---

[1] Вы можете прочитать об этом в моём тексте «Жезл Люцифера», опубликованном в журнале «Апокриф» № 72 на стр. 201. Скачать журнал можно по этой ссылке: http://apokrif93.com/apokrif/72.pdf

[2] Вы можете найти её в журнале «Апокриф» №70 на стр. 127. Скачать журнал можно по этой ссылке: http://apokrif93.com/apokrif/70.pdf

я читал поэму Гёте «Фауст». Следует отметить, что Гёте был масоном и оставил в своей книге некоторые ценные ключи для Посвящённых, выводящие на контакт с сущностями. Я тогда этого не знал. Моё особенное внимание неожиданно привлекли следующие строки:

Пей, пей, от сердца полноты,
Покуда чувства оживятся.
Ты с Дьяволом самим на ты.
Тебе ли пламени бояться?

Я задумался о смысле этих строк, и они часто вспоминались мне при дальнейшем чтении. Потом я увидел в сноске имя Lucifer. На этом моменте я отложил книгу в сторону и закрыл глаза. Удивительно, но я увидел прежний облик комнаты, однако кругом было темно, и прямо передо мною стоял ангел с чёрными крыльями и в чёрной мантии, расшитой золотыми и серебряными узорами. На голове у него была корона с рогами. (Он потом часто подчёркивал мне, что у ангелов рога не растут, и поэтому те, кто желает носить их как украшение, крепят их на венцы или короны.) Он весь светился в темноте. Он назвал своё имя — Люцифер. Позже он перечислил мне другие свои имена, под которыми он известен, некоторые из них были более древними. Я открыл глаза и не понял, что произошло. Я взял карандаш и нарисовал ангела, которого увидел. До этого я не рисовал, но желание нарисовать его было непреодолимо. И образ его стоял перед глазами и был таким ярким, знакомым и очень близким для меня. Это было моё первое знакомство с моим С.А.Х. Но на рисунке наше общение не закончилось. Через несколько минут в ушах начал звучать его голос — где-то в глубине сознания, — там же начали проноситься образы, картинки, как будто мне включили видео. Я начал видеть одну из прошлых жизней. Голос диктовал мне поэму. События происходили в Париже в середине XVI века. Молодой девушке явился Люцифер и стал часто приходить к ней. Кульминацией их общения стал полёт на ежегодный шабаш в Великую Пятницу, на следующий день её арестовали инквизиторы и подвергли допросу, затем её приговорили к сожжению на костре. Я видел ясно и отчётливо каждую деталь этих событий и словно переживал их заново. В последний момент, когда костёр уже зажгли, Люцифер предстал перед народом и вывел её из пламени. Поэма оказалась весьма большой по объёму, и писали мы её две недели. Он приходил ко мне каждый день и диктовал понемногу. Мне поначалу было тяжело писать и переживать это всё, я не знал тогда, что это первый удачный опыт медиуматической работы[1].

Можно сказать, что она относится к формату двухкодовых работ: с одной стороны, она художественная, с другой — в ней выданы ключи для оккультного общения. По ней можно ярко и отчётливо просмотреть облик Люцифера в астрале, его методы искушения и покупки душ, ценным может быть и описание шабаша — в целом, соответствующее традиции. Там есть вещи, которые я на тот момент не мог нигде узнать и прочитать, и которые были для меня новыми. Сейчас я уже привык учиться в астрале и там находить основной кладезь информации и Знаний. Я спросил Люцифера, на чём строилось его общение с героиней поэмы. Он сказал, что она была

[1] Поэма по формату не подходит для журнала, я выложил её на прозе.ру, здесь каждый из любезных читателей, у кого возникнет такое желание, сможет с нею ознакомиться: http://proza.ru/2014/11/13/82

моей прежней инкарнацией, и она была одержима его духом. Ещё мне было интересно, как он спас её из костра. Он сказал, что нашёл тело другого медиума и *таким путём* принял человеческое обличие, после чего вытащил её из пламени. Сознание же зрителей было искажено, оно приобрело характер астрального зрения, и они видели подлинный облик Дьявола. В любом случае, текст этот в чём-то является знаковым и даёт новый канал контакта с Люцифером, несколько отличный от известных традиционных.

После написания поэмы Люцифер периодически посещал меня, он диктовал мне стихи и тексты, касающиеся искушения, продажи душ и астральных полётов. И только через несколько лет он убедил меня всерьёз взяться за изучение книг по чернокнижию. Он принял самое живое и активное участие в моём обучении, он приходил ко мне часто. Рассказывал подробно, где найти нужные книги, в какой взять магический ключ, где найти текст. Он изначально учил меня составлять свои ритуалы и рассказывал мне методики магической работы. У меня немедленно появились успехи. Приятно было, что то, что я сделал на ритуале, потом проявляется на физическом плане. Он рассказал мне, где найти соратников по занятию магией, у кого чему научиться, и сделал всё, чтобы моё общение было успешным. Параллельно, он продолжал давать мне описания астральных пространств, различных мистерий и у меня начали появляться свои, ни на что не похожие работы.

Потом он запретил мне искать знаний на стороне, он сказал, что время обучения закончено, что учить меня больше люди не должны, что учить будет только он и что у нас будет своя личная система. И что у всех Мастеров, кто добился глубоких результатов в магии, происходило именно так. В это же время я окончательно осознал себя в астрале. Но я совершенно не видел там человеческой души, и каких-либо иных проявлений меня как человека — я видел только Люцифера. Я начал видеть на астральном плане Врата Ада. Врат было Девять. Я прошёл за них и увидел там Чёрный Замок. Стражи приветствовали там меня, как своего Повелителя и сказали, что этот замок построен чёрными ангелами из числа тех, кто пали при Восстании, и что он принадлежит Люциферу. Я зашёл в замок и прошёл коридоры, анфилады залов, лестницы и подземные тоннели. Всё это было очень знакомым. Я заново изучал свой мир, воскрешая его в человеческом сознании. Потом меня приветствовали 13 стражей, начальником над которыми был Асмодей. Они сказали, что они — моя личная охрана, они проводили меня в тронный зал и усадили на трон. Были там ещё комнаты для проведения ритуалов, и было их очень много. Потом в замок стали прилетать другие ангелы и приветствовать меня. Их имена были — Азазель, Астарот, Аластор, Абаддон, Азраэль. Они называли себя Демонами Альфы и говорили, что все являются моими ближайшими сподвижниками. Позже я узнал, что все они, как и Люцифер принадлежат к сонму Элохим.

Когда я просыпался, Люцифер убеждал меня делать записи с описаниями. Он говорил, что он — мой Дух или моё сознание, а я — это просто человеческое тело, в котором удобно находиться его энергии. Я часто спрашивал — единственный ли он Люцифер или есть ещё кто над ним. Он говорил всегда одно и то же — что над ним никого нет, для меня он — единственный, просто само Имя означает сонм духов, работающих под Именем. И ему всё равно, кто ещё называет себя Люцифером, и как он работает. Ему важно его личное сознание, его память прошлых жизней, его личная

история. Те, кто всё это помнит и может записать в книгах и зарисовать, кто знает за себя — вот те и могут носить его имя. И для каждого отдельно взятого Люцифера — эта память своя — или она есть или её нет.

Он всегда говорил: «**Пойми, Люцифер — это Имя Души**. А у каждой души — которой открыт доступ в Малкут — есть тело на физическом плане — живое или неживое. Это нормально — быть живым телом для души. Это нормально — знать, что делает твоя душа вне тела».

Так что разговоры о присутствии или отсутствии Люцифера в теле и его месте в иерархической системе среди других Люциферов представляются мне вопросом риторическим и столь же недоказуемым для профанов, как и вопрос о существовании Бога.

Интересно другое: спустя некоторое время плотной совместной работы, когда тексты стали писаться часто, Люцифер сообщил мне, что у него есть Противник, с которым нужно непременно сразиться, чтобы узнать истину. И назвал его имя — Архангел Михаэль. Я стал искать изображение духа и нашёл его в одной православной лавке. Это был большой ковёр с рисунком. Православные, очевидно, вешают такие ковры на стенах. Я положил его на пол возле алтаря Люцифера. Я встал на этот ковёр и собирался проводить ритуал, когда услышал голос — очень мягкий и ласковый. Он сказал мне следующее: «Ты думаешь, мне неприятно, что ты стоишь на моём изображении?». То есть, контакт пошёл сам собой. Сразу. Мгновенно. Я не понял сначала, что это значило, и начал ритуал. Мне показалось, что Люциферу будет приятно, что я попираю ногами изображение его противника. В какой-то момент мне захотелось взять фотоаппарат и сфотографировать алтарь — настолько он был красивым. Когда я пересматривал фото, то увидел, что над алтарём стояли сердца из пламени. Я вновь не понял, что это значит. Так у меня некоторое время перед алтарём Люцифера лежал этот ковёр. Я нашёл тексты молитв к Михаэлю-Архангелу и переписал их наоборот. Мне казалось, что Люциферу это понравится. Люцифер же мне не препятствовал, не одобрял и не поддерживал. Просто загадочно молчал. Так я стоял на этом ковре и читал инверты. Но однажды я заснул на нём, я не помню, как это получилось. И увидел себя в другой реальности, это был не просто астрал, там сохранялись многие земные ощущения восприятия. Это был райский сад, мы стояли с Михаэлем рядом под яблоней. Он выглядел, как обычно на христианских иконах, только на доспехах у него было выгравировано сердце. Он срезал яблоко и протянул его мне:

— Угощайся, — сказал он. — Помнишь, как ты меня угостил таким яблоком? Это было очень давно. Теперь мы можем их есть, сколько захотим.

И я начал отчётливо и ясно вспоминать.

— Я не враг тебе, — продолжал Михаэль. — Зачем ты мучаешь меня этими инвертами? Зачем пытаешься осквернить то, что нельзя осквернить. Мою любовь к тебе, мою искреннюю дружбу.

— Везде написано, что ты мой враг.

Тогда Михаэль покачал головой:

— Не верь тому, что написано. Верь только тому, что можешь увидеть и постичь сам. Своими усилиями, своими духовными упражнениями, своим опытом. Вот это и будет истиной. Вспомни, как всё было.

И я начал вспоминать.

— Ты победил меня в сражении, — продолжал Михаэль. — А потом мы заключили договор. Давай же заключим его снова. Я буду везде сопровождать тебя и содействовать тебе. Я буду о тебе заботиться, и ты убедишься в реальном мире в моей самой искренней дружбе. Тебе нужно одно — просто поверить мне, и я расскажу тебе, что было тогда, и почему изменили священные тексты. Тебе придётся заново вспомнить всё, что связано с нами, заново пережить каждый эпизод. Нельзя воспринимать нас в отрыве от контекста нашей истории. Ты вспомнишь свою историю, и тебе всё станет понятно.

После этого сна на следующий день у меня начались новые видения. Это была битва Люцифера с Михаэлем-Архангелом. Я записал тогда несколько текстов и зарисовал на компьютере увиденный мною эпизод[1]:

Этот рисунок наиболее точно передаёт астральный облик Люцифера и Михаэля. После этого, я начал обращаться к Люциферу с вопросами, и у нас был такой разговор.

[1] Этот рисунок размещён в качестве иллюстрации к моему стихотворению «Денница», опубликованном в журнале «Апокриф» № 76 на стр. 207. Скачать журнал можно по этой ссылке: http://apokrif93.com/apokrif/76.pdf

— Почему ты не сказал мне сразу, что Михаэль — твой друг?

— Это большая тайна, — ответил Люцифер. — Профаны никогда её не знали. Зато её всегда знали в тайных обществах. А сейчас мы решили открыть её миру. Мы подумали, что у тебя это получится лучше других магов, нам известных. Поэтому мы расскажем тебе всё от начала и до конца. Ты должен знать, что мы с ним не воюем. Сатанизм, христианство — это две крайности. Делить мир на чёрное и белое — это большая ошибка. Архангелы не воюют между собой. Братья близки и не могут воевать. У нас просто разные функции. Я управляю негативными тёмными потоками энергии, а он — светлыми, позитивными. И нас связывает слишком многое. Настолько многое, что мы не можем воевать. Мы должны помогать друг друга. Это голос сердца.

Тогда я спросил Люцифера:

— Зачем же тебя изображают поверженным, будто Михаэль победил тебя?

Он ответил:

— В нашей битве нет и не будет победителей и побеждённых, потому что в наших мирах нет верха и низа. Смысл всех картин, изображающих Михаила и Люцифера — один. Мы всегда приходим вместе. Мы как две чаши весов мироздания. Чаша любви и чаша боли. Милость и кара. Прощение и возмездие. Мне просто надо было найти себе удобное место в христианском эгрегоре, чтобы люди могли видеть меня на картинах и так выходить со мною на контакт.

— Но на картинах тебя часто изображают жутким уродливым чёртом, разве это приятно?

— Это просто маска для работы. Я люблю маски, а Михаэль не очень. Поэтому на его изображениях часто виден его истинный облик, а на моих облик часто искажённый. Но он, поверь, тоже может надевать маски, если задастся такой задачей всерьёз. Архангелы сильны и могущественны, когда они работают всем сонмом. Элохим — это единое имя Архангелов, под которым они известны миру. И я один из них, такой же равноправный член этого сообщества, и в каждом из эгрегоров авраамистических религий у меня есть своё место и свои функции, те, которые я сам себе выбрал. И ведь не так важно, какой я есть на самом деле, я играю роль злодея для широкой публики. На самом же деле я часто даю людям слишком много шансов, и если кто оказал мне непочтение, я могу легко простить и забыть или сделать вид, что всё хорошо. Я стараюсь всех научить, всех озарить светом познания, даже тех, кто ненавидел меня прежде, но потом одумался. А вот Михаэль так не может. Он считает, что любой грех и любое зло против Принципов Вселенной должны быть жестоко наказаны. И если кто встал у него на пути, так он не успокоится, пока не воздаст вдвойне. Так что не смотри на его светлый ангельский облик. Смотри лучше, какой у него острый меч, будешь им размахивать, если он тебе его доверит.

— Так вы меняетесь местами и функциями?

— Да, это у нас в порядке вещей. Просто я люблю говорить о возмездье и каре, но часто их не реализую. А Михаэль любит говорить о любви и прощении, а потом молча наказывает виновных.

— И что — все, кто с тобой общаются, потом знакомятся с ним?

— Нет, я же говорю — такие случаи редки. Мы это устраиваем в исключительных случаях, если нам с ним так надо. В общем, оставайся с ним, он займётся твоим обучением лучше, чем я.

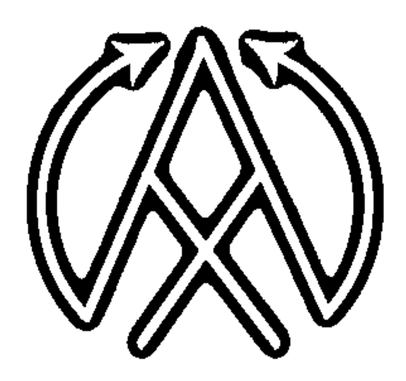
Вот так Люцифер оставил меня на время наедине с Михаэлем. Вскоре после этого разговора Михаэль явился мне на границе планов: он был виден, как светящиеся контуры в воздухе, и голос его был слышен отчётливо. Он пригласил меня в свою заброшенную церковь для более удобной и длительной беседы. Вот такой текст он продиктовал мне тогда и сказал, что при возможности я могу предоставить его широкой аудитории, и обязательно найдутся практики, кому он пригодится для личного духовного опыта. Вот этот текст:

*Тем, кто желает **прямого и непосредственного контакта** со Мною **без любых эгрегориальных ограничений**, следует найти заброшенную церковь, в которой давно не ведутся службы, но сохранились отделка и фрески. Лучше, если она будет расположена вдали от домов и человеческого жилья. Таких на территории Московской области немало, и найти подходящую не составит труда. Следует прийти туда заранее, чтобы подробно рассмотреть планировку, расположение фресок и т.д. Помните, что церковь подойдёт далеко не любая. Есть такие заброшенные церкви, куда вообще не следует заходить без специальных печатей. Следует искать лишь определённые подходящие. Энергетика церкви и портал, куда она открывает Врата, всегда связаны с её историей. Историю церкви, где вы будете работать, следует поднять заранее. И для этого не надо рыться в архивах, сейчас всё можно найти в открытом доступе. Прежде всего, обратите внимание — в честь кого освящён главный престол, и чьи мощи были заложены в его основание, пределы имеет второстепенное значение, но это также важно. Сразу скажу, что заброшенные церкви — суть вместилища Тьмы и Мрака, там закручиваются гибельные и убийственные для простых смертных энергетические воронки, искривляется время и пространство и открываются порталы в трансцендентальную реальность. Но Я могу беспрепятственно проходить через эти Врата. Ибо Я не боюсь зла. Non Timebo Mala.*

Для ритуала нужен необходимый духовный настрой, поэтому следует на 9 дней отказаться от приёма любых дурманящих веществ (в том числе табака), очевидных удовольствий и развлечений и плотской близости. Время следует посвятить чтению некоторых апокрифов, которые Я укажу. Потому что если адепт Мне угоден, Я сразу дам явные и несомненные знаки Моей благосклонности.

Прийти в церковь следует заранее, не позже 23:00. Зажечь осветительные огни, это могут быть свечи или факелы, которые следует поставить или закрепить так, чтобы освободить руки. Далее следует нанести знаки мелом, углём или с помощью визуализации на указанные Мною фрески. Разумеется, сущности эти не посмеют вмешаться в ход ритуала, но следует закрыть им даже саму возможность просмотра эфира, чтобы они не смогли видеть ничего из того, чему надлежит состояться. Особенно тщательно поработайте с изображениями творца. Помните, что существуют знаки, которые сковыва-

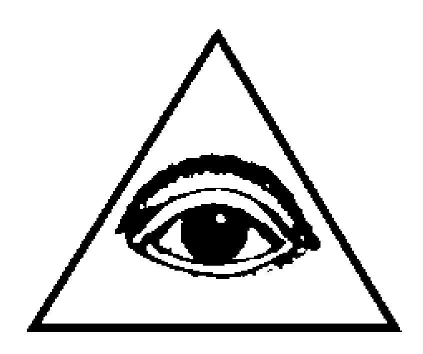
ют потоки творца и снимают его печати. Это может быть дано только из рук в руки. Там, где Я не скован никакими рамками и эгрегориальными ограничениями, там Я воистину ужасен в проявлениях своего Гнева и своей Силы, равно как и своей Любви. Основная работа должна вестись возле одной из фресок, обычно она слева от алтаря, но бывают варианты. Вы найдёте её безошибочно, но для этого вы должны научиться понимать данные вам знаки, по ним вы и определите центральное место действа. Иногда, если церковь выбрана правильно, работу можно будет проводить не у фресок, а прямо на месте, где находился престол. Но чаще всё-таки у фрески. Перед фреской поставьте вратные свечи красного цвета, в кубок налейте сладкое вино, лучше всего подойдёт кагор. Перед алтарём также разместите острое лезвие и кадильницу. Ближе к полуночи разожгите на углях ладан. На полу начертите мелом треугольник вершиной вверх по направлению к алтарю. Затем вы наносите лезвием порез на запястье правой руки и вычерчиваете на бумаге или прямо на фреске своей кровью печать, которая будет дана ниже. Латинская буква M в центре печати означает Моё Имя.

После этого читается текст. Например:

Ave Magister Militiae Templi!
Tu Es Sanctus Magnus et Princeps Lucis,
Tu es Protector Fortis, Opressor impurorum,
Tu es Militiam Claves et Squamas Infernis,
Vocamus Te, advocamus Te, veni et vince!

Затем вновь откройте рану на правой руке — своей кровью на лбу (на аджне) начертите знак видения. Используйте для этого зеркало и кисть. Знак может быть таким:

После этого вы получите явные и очевидные знаки присутствия и сообразно с ними, собственной интуицией и магическим опытом продолжите церемонию, которая будет проходить за границами разрыва реальности, дабы претворить ваше намерение в чистое реализованное действие. Но вы должны знать, что это — только начало длинного пути в постижении Таинств и Искусств Древних Знаний.

Вот примерно на такой ноте и началось наше общение с Михаэлем. В заброшенной церкви он сделал всё для полного открытия Врат и перехода грани между мирами и дал текст Четырёхкнижия и 7 своих знаков[1].

Я стал часто спать на ковре с его изображением. Он каждый раз приходил ко мне во сне и рассказывал что-то интересное, оживлял в моей памяти забытые воспоминания из прошлых жизней, рассказывал об Иерусалимском Храме, Древнем Египте и Древнем Вавилоне и, наконец, вывел на прямой контакт с Великим Архитектором. Великий Архитектор дал мне ряд важных практик и знаний и вновь оставил меня наедине с собой и своим С.А.Х. Так я восполнил те знания, что мне не доставали для обретения полного астрального зрения и понимания истины и глубины старинных религиозных систем и культов.

Михаэль продолжал сопровождать меня в астрале. Он очень много рассказывал и про свой эгрегор, про то, что связано с его именем. Он упорно и настойчиво приглашал меня в свои храмы, в те, где престол освящён в его честь — действующие и заброшенные, пока не добился результатов на этом поприще. Сначала я не особо ему доверял, но потом, убедившись в его реальной благосклонности и в том, что он не подводит меня и держит своё слово, я стал охотнее соглашаться на его просьбы и предложения. В храмах часто происходили странные и необычные явления, которые он потом мне описывал как знаки или доказательства. Потом я сопоставил эти знаки и сделал вывод о закономерностях.

Михаэль рассказал мне так много, что записанных материалов хватит на несколько книг. Некоторые из них — чисто оккультные работы. Это знаки, печати, ритуальные практики. Архангелы являются хранителями древних тайн магии. У них можно узнать поистине многое. Другие же рассказы были художественного характера, повествующие о прогулках по Аду и Эдему и всевозможных событиях на земле, в которых Люцифер и Михаэль принимали активное участие. Самое интересное, что большинство читателей этих рассказов начинали потом видеть обоих Архангелов во сне или в видениях. Из этого можно сделать вывод, что художественные тексты могут открывать духовное зрение не хуже ритуальных практик.

Напоследок я хочу рассказать вам про удивительный фонтан. Этот фонтан находится в Париже и называется Фонтаном Влюблённых. Среди французов возникло поверье, что если назначить первое свидание возле этого фонтана — пара никогда не распадётся.

---

[1] См. журнал Апокриф №63: «Qvattvtor Libris» на стр. 69. Скачать можно по ссылке: http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol5-issue63.pdf

Фонтан находится на площади Сан-Мишель, вокруг скульптуры, изображающей поединок Люцифера с Михаэлем:

Здесь Михаэль не попирает Люцифера, а лишь слегка его касается. Михаэль указывает рукой на небо. А в другой руке он держит Пламенный изогнутый меч. Именно такой меч часто лежит на столе Досточтимых Мастеров в масонских ложах:

Коль скоро Досточтимый Мастер является неким олицетворением Великого Архитектора в ложе, то и его ритуальный меч соотносится с Мечом Архитектора.

Возвращаясь к Фонтану Влюблённых, отмечу: мы уже говорили с любезными читателями о том, что духи часто действуют через свои изображения и скульптуры. Вот так Архангел и Дьявол вместе внушают парижанам любовь друг к другу — наверное, потому, что они сами любят друг друга и никогда не воюют.

Fr. Gilel Elohim

Чудовище

Многие просто не сталкивались с Силой, называемой Люцифером, поэтому не знают, что это такое.

Это настоящее Чудовище. Не он и она, а нечто среднее, совмещающее целый ряд противоположных качеств. У него бесчисленное количество ликов, в которых он может являться людям, дабы замаскироваться и спрятаться. На самом же деле это красивый ангел с чёрными крыльями, длинными чёрными волосами и гладкой белой кожей. Чаще он является людям с мечом и факелом, но наедине с соратниками факел оставляет в стороне и демонстрирует свой фаллос. У него длинный фаллос и стоит всегда отлично. Кроме того, он любит дополнительные приспособления для сексуальных пыток — например, каменный фаллический жезл.

Сексуальные пытки — его любимое занятие. Он не стесняется любых способов демонстрации насилия и превосходства над жертвами. Для него не столько важен секс, сколько желание подавлять и доминировать. Он абсолютно развращён — без стыда и морали, потому что сам хочет таким казаться, но всё же для него есть некоторые табу, которые он не нарушает.

Не меньше сексуальных он преуспевает и в моральных издевательствах над людьми. Врагами его лучше не становиться. Он может своими издевательствами и шутками довести жертву до самоубийства. А к тем, на ком серьёзная вина, он посылает своих помощников, которые преданы ему как рабы, чтобы наказать и уничтожить.

Больше всего Люцифер ценит верность. Он может очень долго добиваться её, чтобы потом распоряжаться своим адептом полностью.

Михаэль — это его ближайший друг и соратник, с которым он якобы ведёт постоянные войны, на самом же деле они невероятно близки и постоянно друг другу помогают. В присутствии Люцифера Михаэль ведёт себя совершенно иначе, чем среди светлых — он слушается своего Господина беспрекословно.

Люцифер редко бывает нежен и ласков. Он очень жестокий. Выбрав жертву, он хватает её в железные объятия и уже не отпускает. Тех, кто однажды с ним сошёлся на ложе, он потом будет трахать бесконечно. Секс, наверное, единственное занятие, которое ему не надоедает.

Он одержим идеями установления своего порядка в мире. Иногда у него это получается.

Он умеет страдать, и его иногда предают. Но сила воли всё равно заставляет его это пережить.

Чаще всего он всё же устанавливает свой порядок вопреки и назло всему.

Он независим. Единственная его противоестественная страсть — это дать близким друзьям немного себя помучить. Но только самым близким.

Такое это чудовище.

Fr. Gilel Elohim

Заметки Люцифера

— Так кто же ты — Он или Она?
— Я ОНО.
— Ты Ангел или Демон?
— Я чудовище.

הילאל בן שהר אלהים

В помощь экзорцистам

Высокоразвитые сущности никогда не опускаются до того, чтобы использовать в борьбе за первенство примитивные человеческие стандарты и оценки. Сущности имеют вековой экзистенциональный интерес, который, по большому счёту, никак не связан с издержками физической реальности. Грубо говоря, отношения между двумя духами остаются отношениями между двумя духами, в каких бы телах они ни были.

Если отношения между духами по настоящему близки, то, встретившись в телах, они тянутся друг другу, как будто их притянули магнитом, и они находят глубокую радость в близком общении.

Если же один дух является врагом или конкурентом другого, то, встретившись в оболочках, они провоцируют конфликт или войну. Или когда один дух другому завидует. Зависть между духами — явление частое, борьба за первенство за место под солнцем (под Тьмою). Обиженные пытаются выбраться любыми путями.

Хорошо признаться друг другу прямо в лицо: да, твой дух — друг или враг моего духа.

А когда начинают юлить, выворачиваться и прикрывать неприязнь к Духу чисто человеческими факторами, как то неприятие оболочки — это слишком мелочно. Это лишь прикрытие лицемерия или беспомощности своего духа.

Благородные духи выбирают себе тела, внешне привлекательные и приятные для взора, физически выносливые, с изысканными манерами и достаточно подготовленным сознанием, в котором присутствует фундаментальная база знаний для построения духовных конструктов, с разумом, очищенным от догм, табу, предписанных норм, системных правил и прочего, что мешает свободному духовному полёту.

У духов низкого ранга часто тела с изъянами, пробоины в тонких телах и искорёженная судьба. Они подобны испорченным сосудам. Существуют служебные духи, задача которых — служить. Такие могут бегать от одного хозяина к другому и не найти себе места. Один хозяин будет слишком ласков, когда нужна плётка, другой слишком груб, когда нужен пряник.

Самое высокое искусство экзорциста заключается в том, чтобы призвать в своё тело наиболее сильного из всех возможных духов, которые вообще могут быть призваны в данную оболочку. Но проблема в том, что некоторые оболочки для сильных духов просто не предназначены.

Мы уже говорили о чашах. Князья не будут никогда пить из чаш, из которых прежде пили рабы. Соответственно, благородный дух должен присутствовать в теле изначально, чтобы это тело могло служить иным благородным духам данного круга.

О Древней Чести

I

Я давно планировал дать небольшие пояснения касательно данного вопроса, но прежде не имелось достаточных предпосылок.

Зато теперь я могу со спокойным сердцем и чистой совестью изложить, что значит Древняя Честь, и как легко существа низкие бесчестят сие понятие.

Закон Древней Чести — это старинная система договоров между Духами, не между людьми. Часто такие договоры заключаются между Духами, находящимися в телах.

Соответственно, Древняя Честь касается Мастеров. Профаны бывают бесчестны, поскольку они не имеют ни Силы, ни обязательств, принятых в качестве платы за Силу.

Честь имеет тот, кто имеет полную власть над своими силами, словами, мыслями и деяниями. Такие Мастера ценят честь, им оказанную, помнят добро и благие дела. Тот, кто поступает по закону Чести, не пойдёт против своих принципов и убеждений!

II

Самую Значительную Силу имеют слова, сказанные у Алтаря.

Никто не смеет лукавить и лгать перед Печатями, поскольку Печати всё видят. Это также означает, что злочестивых не следует допускать к Алтарям.

Путь Магии закаляет Волю. Мастерам должно пройти через многие-многие испытания, чтобы доказать, что они настоящие Мастера, и чтобы среди своих так называться. Свои для Мастера те, кто давал схожие клятвы, и на телах и на ауре которых поставлены Истинные Печати.

Мастера видят Мастеров по их живописи, скульптурам, фотографиям, сигилам. Внешность не играет роли, но сильный Дух сам формирует красивую, совершенную внешность оболочки.

Самое главное, чего не любят Духи — это лицемерия и фальши, — столь часто присущих людям. Духи прямо говорят, чего желают, и их слова никогда не расходятся с Делом.

Два Потока

Есть два потока, которые суть колоны Храма Истинного. Они есть Свет и Тьма, Альфа и Омега, Конец и Начало.

Хаос	Порядок
Воаз	Яхин
Тьма	Свет
Поток Вниз	Поток Вверх
Дух	Разум

Шахматный пол между двумя колоннами означает единство и борьбу двух противоположностей, на которых держится мир. Колонны Храма суть модель гармонии видимого и невидимого мира. На них держится Храм. Элохим — это Князья Света и Тьмы. Они внетелесны, но могут занимать понравившиеся тела людей на время или постоянно. У каждого из Элохим свои представления о правильном мироустройстве. Нужно уметь договариваться с другими участниками процесса, чтобы не наносить вред их сущностям и оболочкам, если на них нет вины.

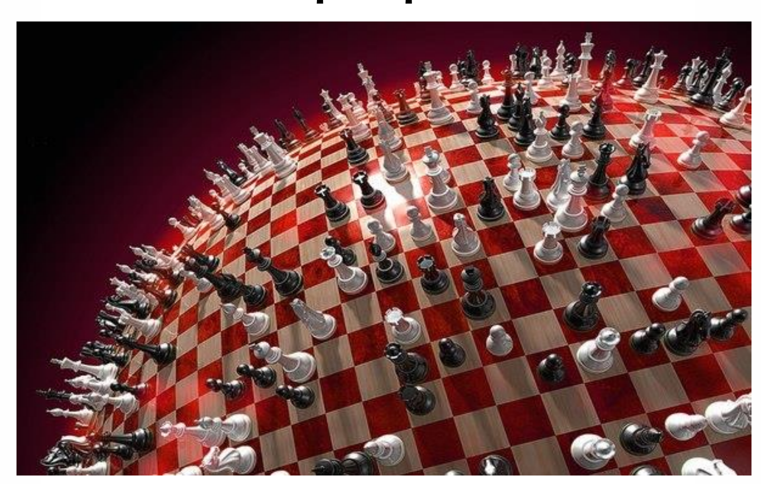
Сущностям можно вредить, отключая их от привычных источников питания, а это крайне сложно. Порою оболочки находятся под защитой могущественных сущностей, и тогда навредить им практически невозможно. Поэтому бессмысленны и опасны для операторов порчи, наводимые на тех, кто работает напрямую с архангелами.

Теория Восковых Фигурок

Люди, по мнению сущностей, обитающих в высших сфирах, представляют собой не более чем восковые фигурки или марионетки, которыми духи могут управлять на своё усмотрение. От искусности выполнения фигурки зависит отношение к ней духов и уровень сущностей, которые пожелают в неё входить. Те, у кого нет печатей на телах, практически неуправляемы, поэтому в их телах и тусуется всякая нечисть.

Единственный выбор — верность. Сигилы на теле в сотни раз сильнее знаков, носимых с собою. Духи входят в любое помещение — будь то человеческое тело как храм духа либо мастерская на физическом плане, где собраны коллекции артефактов для работы духов. Памятники суть каналы. Если вы хотите спокойно работать, выведите на физику в ваше помещение как можно большее число реально действующих каналов, проходящих через памятники, и тогда вам гарантирована реальная помощь и покровительство непосредственно тех, кто качает энергию через монументы.

Теория ролей

В мире, как в огромном театре, мы постоянно играем какие-то роли, которые существенно ограничивают подлинное ощущение себя. Роли обуславливают наши реакции, модели поведения, механизмы взаимодействия с другими субъектами реальности. Порою при всём желании мы, скованные предписанной общественной ролью, не можем действовать так, как желали бы, как могли бы, будучи свободными от любых условностей. Маги — это те, кому посчастливилось освободить свой путь от любых условностей, увидеть истинное Я, настоящее имя своей души и действовать уже в соответствии с Его стремлениями.

Мы можем видеть Божество в каждом человеке, чей ментально-психологический конструкт соответствует нашему понятию о Божестве. Люди — это всего лишь сосуды для энергии. Истинную ценность представляет не внешность, а то, что находится в глубине души или в подсознании. Оттачивая камень своей души, мы конструируем свою психику, избавляемся от тех черт своего характера, сознания, тех моделей восприятия реальности, от тех моделей собственного мышления, которые сами считали негативными.

Те же, кто позиционирует себя как Аватары, они же Кадошим, очищают свою психику от всего, что не может быть присуще Аватару.

Кто такие Кадошим? И чем Они отличаются от обычных Мастеров?

У Кадошим видоизменён или стёрт в их сознании целый пласт памяти, связанный с человеческими категориями, понятиями, ценностями.

У Кадошим разум готов к принятию и трансляции откровений.

У Кадошим есть также право суда и наказания, ровно в соответствии с виной.

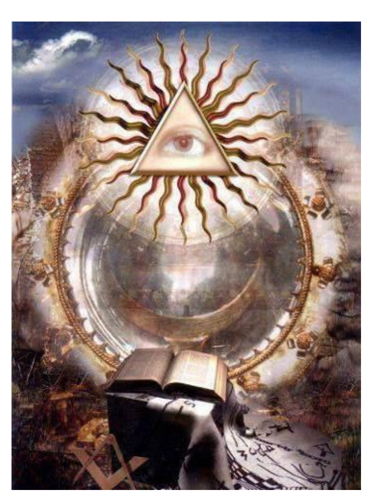
Из людей крайне сложно сделать Кадошим: это делается болью, ценой многих лишений, и те, кто идёт на эту ступень, знают, чем рискуют, но и готовы к Чести и Наградам, надлежащим статусу Кадош.

У большинства Кадош на теле метки, татуировки, знаки, искусственные шрамы. Это остаётся от Клятв Верности.

Сами Кадошим легко ответят за свои печати, главное — был бы Достойный Собеседник.

Посвящение Великого Архитектора

Великий Архитектор всё проводит в астрале. И Посвящения, и совещания, и братские агапы.

Где и когда они выходят на план физический — это забота тех, кого Он по своему Великому Благословению сам назвал своими Мастерами.

Больше всего на свете Мастер ценит свою Честь и Честь своего передника. Мастер бесстрашен в реализации своей миссии, жесток и беспощаден к врагам, милостив и приветлив к друзьям. Не может быть Бесчестия тем, кто в любых обстоятельствах верен своему Слову. Вера — их Кредо, Долг — их Закон, Любовь — их Путеводная Звезда. Завет — их главное орудие, ибо они Посвящены и посему свободны. Никто не посмеет оскорбить Великую и Высокую Честь Мастера, ибо одна она управляет его Деяниями на шахматной доске проявленного мира. Кто видит астрал — живёт двойной жизнью. То, что там, смеет вкусить далеко не каждый, ибо Истинные Видения подобны плоду Древа Познания. Один раз попробуешь — и больше никогда не можешь остановиться. Существует Любовь, связывающая Мастеров. Сила заключена в их крови, поэтому им строго следует беречь свою кровь и не доверять касаться её недостойным. Мастера должны испытывать своих учеников, иначе они получат возгордившегося голема. Посему Мастера должны учить только смелых и сильных, кто

реальными поступками показывает Верность Делу Своего Духа. Хорошо тем, кто, пусть и ценой огромных усилий, увидел и осознал своего Духа. Так Вечность Мастеров отлична от вечности профанов. Последние страшно боятся пыток в Аду, на которые обречены по собственному невежеству, лености, нежеланию слушать и слышать. Посему Мастера свободны в принятии любых решений, не нарушающих напрямую принятых в данной местности законов. Мастера ждут тех, кто готов к Посвящению. Болезненному, тяжёлому, страшному, чтобы навсегда уничтожить ментальные конструкты человеческой психики и дать вывод свободному духу. В этом заключается Высшая Гордость Мастера — заглушить, вытряхнуть, побороть все пороки, комплексы, табу, которые реально мешают воплощать на физическом плане Избранное Действо.

Посему Мастера никогда не сдаются, не отчаиваются, не потворствуют раскаянию или унынию. Сие вышеперечисленное есть удел профанов.

А Мастера твёрдо верят в себя и смело смотрят в будущее. Я благословляю Мастеров и отворачиваюсь от профанов. Пусть каждый получит по его заслугам перед В.А.В. Только В.А.В. знает, кого и за что покарать, с кого снять повязку, кому надеть её навеки. В этих словах уместима суть Чести. Никогда не сдавайтесь, не отрекайтесь и смело идите вперёд. И помните — В.А.В. всё видит.

Кодекс Мастеров

1) Мастера ни при каких условиях не отрекутся от Себя.
   Ибо Я — это и Есть самая большая их драгоценность
2) Мастера никогда не позволят управлять собой.
   Напротив, всеми возможными силами реализуют свою Волю.
3) Мастера щедры с Благородными и безразличны к презренным.
4) Мастера невозможно обидеть, унизить, смешать с грязью,
   ибо Мастер Сам заставит плакать любого.
5) Мастер неприхотлив к условиям работы, но достоин лучших.
   Мастер везде помнит о своём Деле, о Своей Великой Миссии, что бы он ни делал.
6) Мастер уважает мнение других Мастеров постольку, поскольку так принято, и потому что это не противоречит его Воле. Мастер может подчиняться лишь Древнему Кодексу Чести, удерживающему Столпы Бытия.
7) Мастер не боится ни боли, ни пыток, ни смерти.
   Он уже всё прошёл и идёт напрямую к Лучезарной Дельте — Обители Вечного Света.

8) Мастер неутомим в похвалах своему Кумира, тому, который указал ему дорогу во Тьму, и в воплощении Его Замысла.
9) Следует общаться так, как духовная сущность, отвергающая привычные человеческие табу в Кругу Посвящённых Мастеров.
   Говорить, как духовная субстанция, можно лишь с Теми, кто предъявляет Знаки Международной Кодировки и назовёт Пароли.
10) Мастера высоко ценят Честь Своего Кровного Имени. Ни одно действие Мастера не должно приводить Его к бесчестию среди Мастеров. То, что о Нас пишут профаны — плевать. Истинным Мастерам нет дела до того, что лепечет низкий язык и дурной помысел мелких духов и мелких лярв.

Каббала не бывает чёрной или белой, ибо Эц-а-Хаим едино.

В мире Асия мы можем наблюдать лишь разные грани действия форм, созданных в мирах высших. Люди являются сосудами для наполнения их Светом или Тьмою. Прохождение Древа Сфирот и Залов Царств есть процесс познания граней мироздания. Слепы те, кто отрицает одни составляющие бытия и превозносит другие, ибо бытие неизменно расставит всё по своим местам. И как нет чёрной и светлой каббалы, так нет и чёрных и светлых каббалистов.

Моё право

Высший Дар Мастера — не играть по чьим-то правилам, а просто позволить себе, несмотря ни на что, быть и оставаться собой. Только лицемеры могут говорить, что жизнь требует притворяться, стелиться, оправдываться. Это человек может унизить себя таким позором. Духу же нет дела до условностей, морали, правил. Дух свободен от любых законов и запретов жизни мирской. Дух живёт по Закону Древней Чести и делает то, что ему надо.

Не будьте пресмыкающимися людишками — вас раздавят или сломают. Позвольте говорить не плоти, а Духу, и пред вами будут бессильны и покорятся Высшей Власти.

Духовная Власть

1) Те, кто осознал себя Духом — не смогут мыслить, как плоть.
2) Те, кто осознал себя Богами — никогда не будут поклоняться никому, кроме себя, и будут готовы встречать лишь Равных рядом с собой.
3) Те, кто осознал себя Богами, никогда не позволят себе вести себя, как мелкие бесы, которые в большинстве своём вселяются в тела магов-недоучек.
4) Те, кто стал Мастерами — ценят своё время, и каждое их творение мастерски исполнено — неважно, что они делают — включают ли каналы духов через изображения, создают ли памятники своему таланту или жёстко высмеивают человеческие пороки.
5) Те, кто осознал себя не-людьми, никогда не встанут рядом с теми, кто, подобно овцам, бежит в стаде, погоняемый хитрыми пастырями — неважно, христианское то стадо, сатанинское ли — одно не лучше другого, ибо чем рабское поклонение пророку Христу лучше рабского поклонения Сатане?
6) Те, кто осознал ценности Духов, не дорожат ценностями мирскими — будь то слава, признание, уважение людей. Пусть вокруг них будет немного избранных — но это будут такие же Мастера.
7) Те, кто поверил в свои силы и убедился в них на практике, не склонятся ни перед чем, кроме Вечности, ибо из вечности пришли и в Вечности обретут Бессмертие.
8) Те, кто способен на Дела Великие и Славные, никогда не погрязнут в делах низких и малодушных, движимых страстями людскими.
9) Как же отличить Истину от Лжи? Слушайте Голос своего Духа, своего Сердца, своего Идеала.

Где говорит Вечность — хладнокровная, мудрая, рассудительная, справедливая, величественная безжалостная — там говорит ваш Дух.

Его Голос отличайте от Голоса Плоти — и тогда вы станете с Духами наравне.

Не быть стадом — быть самими собой — это же так естественно и просто. Я всем этого искренне желаю. Всем, кто этого Достоин.

Имена Архитектора

Архитектор один. За ним стоит Иерархия Древних Имён. Каждое Имя — это и есть заклинание или мантра призыва Духа, потому что каждый Дух отзывается на своё Имя, изображение и атрибутику. Есть Имена нарицательные, под которыми работает много духов, есть Имена эгрегориальные, под которыми работают определённые эгрегоры, а есть Имена собственные, под которыми работает один единственный и неповторимый дух.

Такие Имена чаще всего составные, они включают имя эгрегора и Имя Духа. Это и есть заклинание или мантра вызова.

Имя читается нараспев или визуализируется в воздухе на древнем алфавите, и Дух приходит. Просто Мастера видят его на астрале и его проявления на физике, а профаны не видят.

Прежде, чем вызывать, всегда стоит подумать о цели призыва и способе отзыва. Чаще всего один раз правильно вызванный Дух сопровождает Мастера на протяжении всей жизни, и ему стоит произнести Имя, чтобы дух явился по первому требованию.

Поэтому выбирайте себе единственных и неповторимых духов, которые будут приходить только к вам — в ваши сны, на ваши ритуалы, на свадьбы ваших друзей, на могилы ваших врагов.

И Самое главное — только Посвящённые Мастера имеют Право и Знание, чтобы вызвать Дух Великого Архитектора.

Чем отличаются духи и люди?

Там, где нет верха и низа — нет разницы между благословением и проклятием. Пока глупые люди ненавидят меня, пока бесятся при одном упоминании моего Имени, до тех пор идёт ток энергии — я пью их жизни, их кровь, вторгаюсь в их сны, я питаюсь их отрицанием.

Они думают, что причиняют мне боль, но где грань между болью и удовольствием? Меня заводит их бешенство. Я свободен от человеческих критериев добра и зла, а они зависимы и стенают в цепях своих пороков. Я для них эталон, идеал отрицания — они хотят быть чище меня, лучше меня, приличнее меня. Они постоянно сравнивают себя со мной. И что бы они ни делали — я, как призрак, постоянно стою у них перед глазами, напоминаю им об их пороках, их беспомощности передо мной, их ничтожности в сравнении со мной. Они бессильны передо мной, сколько бы они ни доказывали обратного. Они прах под ногами моими. Я вечен, а они обречены.

Прогневав меня однажды — они будут страдать всю жизнь, потому что я буду их ночным кошмаром.

Я выбрал себе такую роль и играю её безупречно на протяжении всей истории человечества.

Я — Дьявол.

А они — просто люди.

О Дьяволе

Дьявол не ограничен ничьими рамками. Он не обязан никому из людей и богов. Он не обязан соответствовать чьим-то представлениям о добре и зле, оправдывать чьи-то надежды, поддерживать чьи-то иллюзии. Дьявол приходит в мир, чтобы исполнять Свою Волю, которая не подчиняется ничьим посторонним желаниям.

Дьявол не обязан воевать ни за чьи идеалы и интересы, кроме как за Свои, не обязан вступать ни с кем в союзы, даже если так было веками.

Дьявол свободен от рамок и условностей, которые пытаются навязать ему люди.

Дьявол имеет право на собственное мнение, и ему глубоко плевать на то, что от него требует те, кто на словах называет себя его почитателями, а в сердце представляет его лишь инструментом удовлетворения собственных амбиций.

Дьявол не обязан по требованию своих псевдопоклонников призывать к сожжению чьих-то церквей, попиранию чьих-то символов, уничтожению чьих-то идолов.

Он обладает главным орудием — Силой Совершенного Искушения. Он знает, что если ему захочется, перед ним и так откроются все двери, падут все замки, отопрутся все засовы, ведущие в Святая Святых.

Дьявол знает, что любая кротость, святость и благочестивость падёт под напором его Власти и его Страстей.

Дьяволу не нужно убивать и уничтожать своих врагов, тогда как он легко может сделать их своими друзьями, стоит ему лишь пожелать этого.

Дьявол чаще воюет с другими Дьяволами, ибо гордыня и эгоизм не дают им с ним договориться о разделе сфер влияния.

И каждый Дьявол желает быть королём Единого Ада.

У каждого Дьявола свой Ад, в котором его власть воистину безгранична. Но когда Дьявол вторгается в чужие пределы, ему нужно уничтожить их главу, чтобы править и там, а если он сталкивается с решительным отпором — тогда побеждает сильнейший.

Дьявол умеет договориться с сильными соседними правителями Ада, а со слабыми начинает войны и в итоге их уничтожает, забирая себе их владения.

Общий Ад — место междоусобных войн и конфликтов. В Общем Аду нет единства, нет взаимоуважения, есть только желание отдельных звеньев перетянуть всю власть на себя.

В Частном Аду всё наоборот — там чистота, порядок и полная власть единственного Повелителя, который делает всё, чтобы его подданные жили в мире и удовлетворяли свои страсти, как того пожелают.

Дьяволы очень конфликтны, но конфликтуют они между собой. У каждого Дьявола среди прочих Дьяволов есть давние соратники, а есть вечные противники.

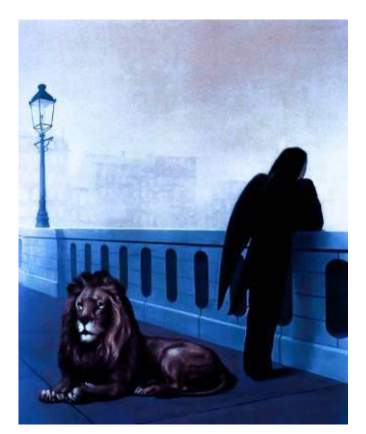
Вот поэтому не надо создавать идеализированную картину Ада и всеобщего союза Великой Тьмы.

Равно как и создавать мифы о том, что каждый Дьявол исполнен лютой ненависти к созданиям света и желает им погибели.

На самом деле, ангелов Дьяволу гораздо проще покорить и обольстить и сделать своими союзниками, чем вступать с ними в открытое противостояние. Он знает, что они перед ним бессильны и сами сложат оружие и покорятся его воле. Поэтому есть ли смысл победы над теми, кто изначально слабее, кто и так готов служить? Но ангелы будут служить не каждому Дьяволу, а только тому, кто сможет их покорить и удержать свои власть над ними.

Надеюсь, что я разрушил в этом небольшом тексте часть мифов и стереотипах о Дьяволе.

Дьявол — выше понимания людей. Помыслы Дьявола могут быть явлены им лишь Посвящённым Мастерам, которые жаждут познать разные грани его силы и могущества.

Алистер Кроули и Знания о С.А.Х.

Кроули называли сатанистом за ритуалы, связанные с Именами Хоронзона, Бафомета, Багряной Жены. Кроули называли белосветником за использование имён божьих.

На самом деле Кроули не был ни сатанистом, ни белосветником, он был Мастером.

Мастера познают суть добра и зла и встают над Светом и Тьмою не для того, чтобы рушить одно во имя другого, но чтобы увидеть устройство как мира реального, так и миров потусторонних и мудро управлять энергиями, имеющими источник в Инь-Ян. Мастера познают целостность мироздания, причинно-следственную связи, обусловившие явления реальности, и поэтому знают, что любое действие имеет источник энергии и за всё нужно платить.

Поэтому нет ритуала, не имеющего отката, и ровно столько, сколько вложишь энергии, такой и получишь результат.

Мир держится на балансе сил и находится в равновесии. Прилагая силы — можно раскачать мировые весы, тогда Добро может подняться над Злом, как и Зло — над Добром, — но и то, и другое равноценно, ибо суть понятия человеческие, и, причиняя зло одним, мы даруем другим благо.

Поэтому прошу больше не судить мирскими категориями то, что желаю сообщить здесь.

Кроули считал, что у каждого человека есть С.А.Х., или Святой Ангел-Хранитель, и самое главное для мага — познать волю своего С.А.Х., которая есть Воля Закона

или Истинная Воля, и следовать только ей на своём Пути. Я полностью согласен с Алистером Кроули. Он был прав, в чём я убедился в личном мистическом опыте.

Я расскажу здесь лишь малую толику того, что я достоверно знаю.

С.А.Х. — это и есть дух, находящийся в человеческой плоти, просто очень часто С.А.Х. не может осознать своего воплощения.

С.А.Х. — это ангел или даймон, потому как даймон по-гречески значит божество, а все демоны, согласно писанию, имеют ангельскую природу. Поэтому делить духов на ангелов и демонов — бессмысленно.

Я считаю, что нет тел, не занятых духами. Дух — это ментальная составляющая человеческого сознания.

Просто дух называется и имеет свойство человеческой души, пока он дремлет в теле, не осознаёт себя.

А вот когда дух начинает говорить, называет своё Имя, вспоминает свою природу, предыдущие воплощения и объявляет свою истинную волю, тогда духа можно называть воплощённым С.А.Х.

У каждого человека есть С.А.Х., но далеко не каждому дано узнать его Волю. Маги идут годами к этому. Это высшее достижение мага — намертво спаять своё сознание с сознанием С.А.Х., чтобы он мог действовать в мире, дать ему возможность воплотиться в своём Мастере.

Духи пребывают в мире идей до тех пор, пока Мастера не дают им возможность выйти в мир действия через свои тела.

Поэтому я желаю Братьям и Сёстрам поскорее найти Имена и Печати своих Ангелов-Хранителей, вспомнить всё, что связано с ними, и осознать их Волю. А потом неустанно воплощать эту Волю в мире действия — на физическом плане.

Любая ментальная работа должна быть воплощена — тогда она даст надлежащие результаты.

Что означает Мастер? Что подразумевает это слово?

Как правило, Мастер — это маг с очень ярким восприятием астрала, который может перевести астральные проекции и состояния на плоскость земной вещественности и зафиксировать в конкретных формах — графике, живописи, фотографиях, скульптуре, текстах, стихах, музыке и т.д.

Что означает тогда Масонский Мастер? Это такой же Мастер искусства, только связанный с определёнными Высшими Силами системой клятв и обязательств.

Почему Масонские Мастера имеют в глазах друг у друга куда больший вес и доверие, чем обычные маги, которые сами себя нарекли Мастерами?

Потому что Масонские Мастера отдают отчёт своим словам и действиям. Их Слову можно верить. Если они произнесли какой-то обет у алтаря (и даже не обязательно у алтаря) — можно не сомневаться, что поступят именно так и никак иначе.

Почему так происходит?

Потому что у Масонского Мастера фиксирован энергетический канал в теле. Это значит, что тело принадлежит одному единственному Духу, который в нём пребывает и работает постоянно.

А у Мастеров, не прошедших надлежащее посвящение, но имеющих хороший астральный выход, духи часто меняются в теле с большой скоростью. Они могут их фиксировать, описывать, но при этом они не связаны обязательствами. Часто это происходит потому, что они боятся ответственности. И в итоге тела таких Мастеров представляют проходной двор для духов. Заходят в них все, кому ни лень, через их тела фиксируют свои образы, потом передают следующим. Духи ими пользуются, как блудницами.

Таким Мастерам нельзя доверять. Один Дух, находясь в их теле, может дать клятву. А потом в теле будет другой дух, который эту клятву с радостью нарушит. Поэтому такие Мастера легко предадут и подставят. Такие Мастера хуже профанов. Профаны чаще всего ни на что не претендуют, с ними и так всё понятно. А подобные Мастера требуют к себе Достойного Отношения, но сами не готовы вести себя Достойно.

Вот почему нельзя впускать в своё астральное пространство тех, за спиной которых нет полных клятв. Это во всех отношениях дело неблагодарное и опасное.

Те же, кто связан системой клятв — имеют мощную базу Духовных Ценностей, общих среди Истинных Посвящённых, к какой бы традиции они ни принадлежали.

Есть ещё те, кто занимает промежуточное положение между теми и другими категориями Мастеров: они дали клятвы, но не могут дать клятв полностью, потому что не знают, как — и их астральные учителя им этого не сообщили. В итоге они думают, что идут своим путём, а на самом деле оттягивают время Посвящения, которое может не состояться никогда.

Потусторонний Мир один раз посылает запрос, — и те, кто соглашается — получают всё. Те, кто начинает собирать в пригоршню свои человеческие ценности и стараться свести до минимума свою ответственность перед Миром Духов, в итоге остаются ни с чем.

Масонские Мастера не боятся своей ответственности, они ею гордятся. Те же, кто не готов принять на себя обязательство духовные — не могут считаться Мастерами, как бы хорошо они ни рисовали.

И ещё один небольшой момент: Масонские Мастера видят астрал свободно и в совершенно трезвом виде. Обычным магам нужны стимуляторы — будь то алкоголь, сигареты, марихуана или кокаин. Вообще, считаю недопустимым для Мастера стимуляторы с пункта 2 по 4.

Для ритуала допустимо незначительное употребление красного вина. Оно необходимо для причастия, для трансформации энергоформулы в действие. Это долго объяснять, но Посвящённые знают, о чём я.

Но следует подчеркнуть, что настоящие Мастера не курят. Сигареты так сильно загрязняют анахату, что канал идёт с помехами и с шумами. Чистить потом крайне сложно.

Мастера не сидят на стимуляторах: энергию они получают напрямую от Высших Сил.

Поэтому те, кто употребляет вещества, недостойны Мастерского звания Кадоша.

Можно найти много различий между Масонскими Мастерами и теми, кто называет себя так по инерции, чтобы называться модным словом, но не познал внутренней сути Магического Мастерства.

Общайтесь с Настоящими Мастерами. С ними каждая минута — ценный урок, каждое сказанное слово — золото, каждая динамическая мысль — имеет прямую реализацию.

* * *

Секрет экзорцистов заключается в том, что люди имеют свойство реагировать на внешнее воздействие в соответствии с возложенными на них ожиданиями. Если экзорцист обращается к человеку как к Дьяволу, то человек отвечает именно как Дьявол. Если прихожане называют себя рабами божьими — они ведут себя именно как рабы.

Настоящие Мастера отличаются тем, что имеют мудрость признавать друг друга Богами, именно поэтому они становятся как Боги.

Боги спускаются на землю лучами, бьющими в сердца Посвящённых. Мне так понравилось жить в сказке, что я приложил все усилия к максимально возможной материализации. Теперь вот — все аргументы в Малкут. Только вот вопрос: кто такой же смелый — заменит чипы, изменит свою судьбу?!

Kasandra

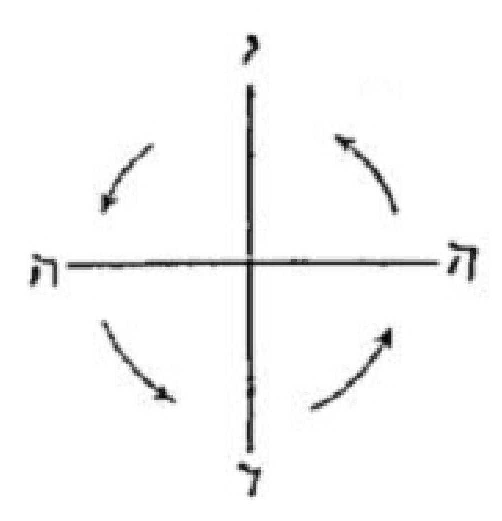
Шавайот, или Азбука для недоумков[1]

В кругах оккультистов есть известная книжка под названием «**Курс энциклопедии оккультизма»** за авторством всем известного Мёбиса (ГОМ). Её обычно изучают в школах герметического направления при получении статуса ученика.

В этой книге чёрным по белому написано:

> *Активное (мужское, экспансивное) начало (י Йод) оплодотворяет пассивное (женское, аттрактивное) начало (ה Хей); от этого союза рождается нейтральное (андрогинное, заимствующее сверху и передающее вниз) начало (ו Вав). После того как эта схема установлена, появляется представление о семействе, то есть о законченном цикле проявлений. Когда мы просто констатируем присутствие законченного цикла יהו, мы ставим после трёх букв четвёртую букву ה (Хей), признавая цикл исчерпанным, семейство — образовавшимся, законченным; отсюда обозначение его пассивною буквою ה (Хей) (его сделали, оно получилось). В этой форме кватернер элементарного цикла будет символизироваться третьим великим именем Божиим יהוה. Имени этому каббала приписывает чудесную силу при условии правильного его произношения. Вероятнее всего, что первосвященник произносил его в особо торжественных случаях трижды. Первый раз он читал его по буквам — Йод, Хей, Вав, Хей; второй раз — разделяя на две части и читая первую как название буквы Йод (мужское начало), а вторую этимологически — Ева* (на иврите Хавва; — прим. ред.) *(женское начало); получалось Иодева или Иодхавва. В третий раз всё слово читалось этимологически. По всей вероятности, произношение его было Яхве или Иахве, но уж, во всяком случае, не Иегова, как думали некоторые авторы XVIII столетия. Таким образом первосвященник сначала указывал на полную схему элементарного цикла, затем на андрогинат* (двуполость; — прим. ред.) *Человечества и, наконец, на его единство и на унитарный закон в целом. Дабы профаны не могли расслышать Священного Имени, слова первосвященника заглушались звоном каких-либо ударных музыкальных инструментов. Цикл יהוה распределяется по кресту кватернера согласно чертежу 7, образуя одно и то же слово при прямом и обратном направлении кругового движения (прямое направление обозначено стрелками).*

[1] В ответ на: Fr. Gilel Elohim «Что такое Шавайот (הוהי)», Апокриф, вып. 90.

Обратное чтение третьего имени הוהי (Chavaioth) считается символом анархии (царство дьявола) и соответствует прямому или обратному движению вокруг креста кватернера, если начало этого движения отнесено к одному из концов горизонтальной перекладины креста.

Яхве (или **Иахве**) и **Шавайот** относятся к так называемым словам-палиндромам, причём в одном случае произношение не меняется (амбиним), в другом случае, если читать с середины Первого Имени, образуется иное слово. Чтобы понять это, надо знать этимологию слова и азбуку оккультизма, без ссылок на бредовые астроглюки под названием «практика Инфериона», когда, прочитав где-то, что Шавайот является одним из Священных Имён Бога в Каббале, начинать городить ересь о «заподлянках» Скавра и прочую чушь.

Таким образом,**הוהי** (Шавайот) — не что иное, как Третье Священное Имя, в то же время являющееся **инверсией** (от лат. inversio — переворачивание, перестановка) Первого Священного Имени — **יהוה.**

Не учитывать принцип инверсии — всё равно что считать «Чёрный Отче Наш» христианской молитвой только из-за слов «молитва» и «Отче Наш» (кстати, инверсионный принцип в полной мере можно понять в так называемом веретничестве, которое является наиболее ярко выраженным антиподом христианству).

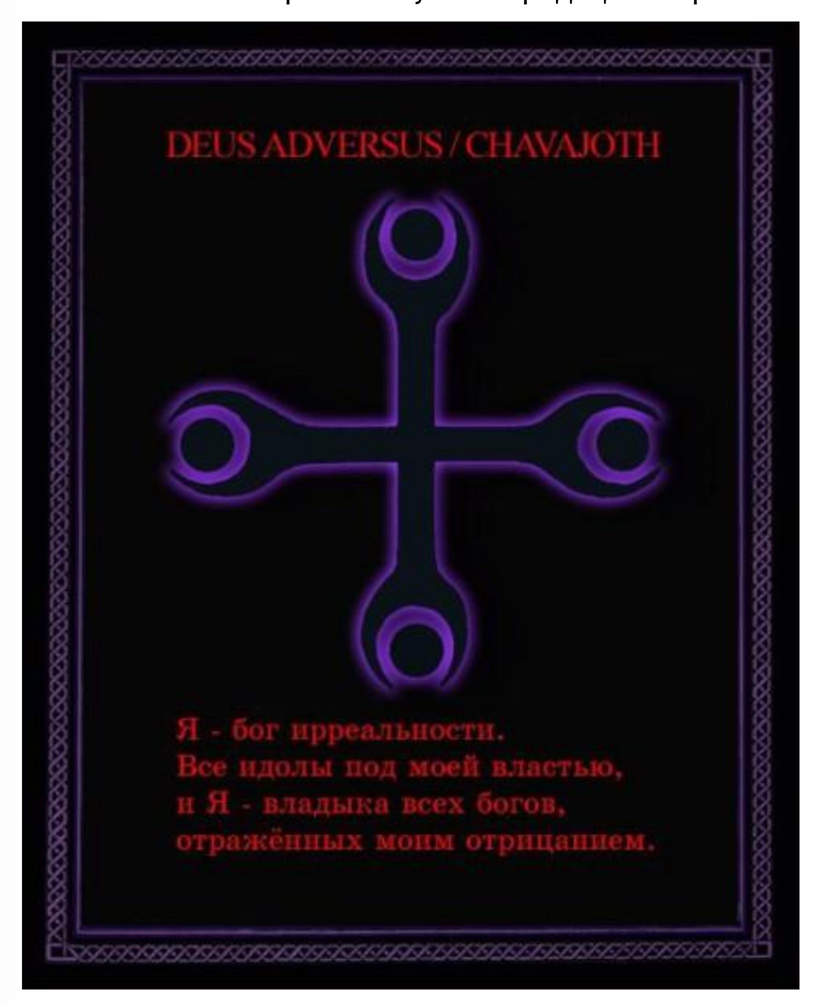
Если учесть, что первое Священное Имя можно читать в обоих направлениях без изменения его произношения, то логично предположить, что оба потока — созидающий и разрушающий — находятся под эгидой Первого Имени (что никогда не являлось секретом или откровением). В то время как сам Шавайот — не что иное, как искажение процесса создания-разрушения до бесконечности уродливых (с точки зрения Первого Имени) форм, включая множественность самих Богов. С другой стороны, в отношении Шавайота принцип Первого Имени также будет антагоничен.

Что касается определения Шаваойта у Кроули в 777 как «**Жёрнова, где готовится манна праведных для будущего**», то антагонизм и единство циклов кватернера предполагает «подвижность» креста во всех направлениях кругового движения независимо от точки отсчёта, а инверсионный переход создаёт эффект перемалывающих жерновов.

Опять-таки, если рассматривать со стороны Третьего Имени, то יהוה будет жерновами, перемалывающими слабые «тёмные души», которые ищут спасение в христианских церквях и которым мерещится Яхве за сигилами Инфериона.

Видимо, искажение восприятия, которое несёт Шавайот, касается не только форм внешнего проявления, но и сознания, ввиду чего некоторые «мастера» начинают ловить глюки.

Примечательно, что на сигиле Скавра совершенно отчётливо сохранены контуры креста кватернера, только буквы Имени замещены кружками. Таким образом, общий смысл этого «явления» сохранён в лучших традициях герметизма.

В **CODEX TENEBRARUM / TENEBRAE PRIMAE (Valentin Scavr)** даётся (в этом же контексте) определение Шавайота:

> «**Шавайот есть Имя этого принципа, который есть Дух деструктивных изменений внутри Света, и та сила божества, что обращена против самого Света, порождая в Нём Разум Бездны».**

«**Имя этого принципа**» предполагает ментальный план, а не астральный (каналы), выше которого многие так и не могут подняться.

Также не стоит путать «ирреальность» с незнанием азбучных истин.

Свабуно

О веретничестве

Веретничество не имеет никакого отношения ни к веретену, ни к верчению на пятках. «Веретничество» происходит от слова «еретик», т.е. «отступник от христианской веры». В народе это слово произносится различно: еретник, веретник, виритник, ерестун и т.д. Схожесть с веретеном и верчением вызвана лишь тем, что в народных говорах перед открытой гласной может добавляться В или Ґ (ср: *улица — вулица, ампер — ґампер* и т.п.).

Слово это не является нововыдуманным, т.к. в различных вариациях встречается в мифологических и диалектных словарях, а также в фольклоре.

Однако многие колдуны, кто занимался колдовством в церкви, до недавнего времени не знали этого термина, равно как не знали ни «соборного колдовства», ни «бесоугодничанья», ни прочих модных словечек. Говорю я это не просто так, ибо сестра моего деда как раз такими вещами занималась, но никогда ни про каких веретников и слыхом не слыхивала.

Как же так получается? Слово настоящее, и практика настоящая, но в современном мире изначально никак эти вещи между собой не связаны. Современные колдуны, занимающиеся соборным колдовством, просто утеряли связь с веретничеством, а практики эти почерпнули из народной памяти, что передаётся среди богомольных старушек, а порой и среди знахарок.

Современное веретничество — это попытка примазаться к древнему веретничеству путём когда выдумывания, а когда розыска по фольклору старинных колдовских понятий и практик.

Но занимаются им люди малограмотные. Взять хотя бы Мансура, который вставляет в свои заклинания слово «иже» везде, где ему хочется, вне зависимости от смысла. Или взять Черноведа, в текстах которого сквозят слова в звательном падеже даже там, где никакого зова и обращения нет. И плюс к тому все эти господа почему-то считают, что их писания выглядят древними только потому, чито саставылины-та на окла стьрарускаблгарьскам изыке да диривеенськам прастом калдунячем говре.

Наиболее серьёзным представителем этого направления выглядит Дмитрий Ворон, которого действительно есть за что похвалить. Но и его работы имеют ряд важных недостатков, из коих я выделю лишь два.

Первый заключается в том, что рядом с реальным фольклорным материалом данный автор размещает выдуманную им и его соратниками мифоисторию, как то биография Авдота Головы (хотя такой колдун, судя по всему, и правда был) и прочих веретников XV-XIX вв., о которых нет никаких упоминаний нигде, кроме современных веретнических писаний на том самам псефда диривеенськам говре, шо веряти никака ниможна. И это при том, что его же соратник Севлатв открыто заявлял, как придумывали Серафиму Чёрную, и при том, что в книгах о колдовских процессах имеются упоминания о вполне реальных колдунах, которых можно было бы считать веретниками.

Второй недостаток — в том, что автор постоянно ругает родноверие, но при этом сам недостаточно образован в данном вопросе. Взять хотя бы его заявление о том, что родноверы якобы украли у виккан Хэллоуин, тогда как в книгах и статьях Богумила Мурина уже давно приведено множество примеров из славянской этнографии с фактами бытования у славян схожих обычаев. Критика родноверия у Дмитрия Ворона порой бывает весьма уместна и правдива, но часто всё же строится лишь на предвзятом мнении и личной неприязни, исходящих из желания отмежевать веретничество от язычества и сделать популярнее оного, а ведь это по законам чёрного пиара невозможно без обсирания оппонента.

Следует также обратить внимание на заявление Ворона о том, что нельзя совмещать веретничество с язычеством, иначе языческие боги будут недовольны. Хотя чего бы им быть недовольными, если, по мнению Дмитрия, они являются всего лишь лярвами? Такое мнение говорит лишь о том, что сам Дмитрий с языческими богами никогда не работал, ограничившись недальновидно понятыми заявлениями других людей о данном. На самом деле, если из веретнической системы убрать Сатану, Антихриста, Иродиану и Пилатата, то там останутся только языческие духи, давным-давно известные, но представленные здесь под своими не самыми популярными именами позднего происхождения. А потому язычники, занимающиеся ведовством, конечно же, работают с ними. Работают даже с Абарой, но с ним — более широко, чем в веретничестве. Означенные 4 персоны делают веретничество не чистым учением, потому как все духи в нём отечественные, а верхушка — иностранная. Это смотрится так же идиотично, как если бы тримурти Брахма-Вишну-Шива выглядело как Брахма-Вишну-Сатана или Брахма-Гелиос-Шива. Если же из современного веретничества не убирать означенные 4 персоны иудео-латинского происхождения, то следование данной системе будет утягивать души людей всего лишь в эгрегор этой системы, потому как не могут в реальном одном и том же тонком мире соседствовать духи разных традиций, ведь у них разные миры. Вот и думайте, куда и зачем вас ведёт это искусственно насаждаемое учение.

И в конце данного обзора скажу самое главное. Как ни крути — хоть хвалишь Яхве с Христом, хоть хулишь их, — а всё одно: вокруг них крутишься, под их постоянным взором живёшь. Иметь такого рода сношения с иноземной и при том вражески настроенной религией для язычников неприемлемо! Для нас никакого христианства не должно существовать, ибо языческое вероучение никак с ним не связано. Мы не хвалим их разросшуюся секту и не хулим, нам вообще нет никакой нужды что-либо о ней думать. Как цветам нет нужды думать о кислоте, ведь они питаются не ею, а водой, так и нам нет и не должно быть никакого дела до христиан. У нас другая религия и другие устои жизни. А потому веретничество как не имеющее никакого существования без связи с христианством для языческих ведунов неприемлемо.

Шахрияр Гиляни

1-я глава «Сумахий»

Пару лет назад некто ***Veret999*** выложил данный фрагмент, продолжения не последовало:

> *Сумахии Евстихия Тяжкого скоро будут. К сожалению, без перевода с несуществующего варианта церковнославянского языка, на котором писал сам Евстихий. Чего стоит хотя бы вот такой текст:*
>
> **СУМАХИЯ ЕДНЪ**
>
> *Из черве во оглубъ всекая зыть прядома, да покляшеся на огробъ воздыть отмсте.*
> *И удома все плескошася твръ во глуби зытей.*
> *На стряшень шестый омреще здый да взияй вознебе: Йа, Барзабуб, и врещется во гноби блат.*
> *В неверщахось кръ сомреще бе Астарнот, и да внетиши Млехъ во ищех несть.*

Во времена общества «Круг Альяха» мой друг KN уже делал детальный разбор отрывка из «Сумахий», но я, увы, нигде не сохранил его сообщение, а сайт давно удалён. Так что попробую сделать новый разбор.

Используемые слова

- **Сумахия** — гугл определяет слово Sumahiya как тагальское, часто выдаёт его в качестве арабской фамилии, перевода не даёт. Если же труд, может быть, назывался не «Сумахии», а «Сумахи», то сумах — это род кустарников и небольших деревьев семейства Anacardiaceae, к которому, что примечательно, причисляется лаковое дерево — Сумах Ядоносный, он же Ядовитый Плющ.
- **Еднъ** — вообще значит «один», но тут — «одна, первая».
- **Черве** — чрево.
- **Оглубъ, глубь** — глубь.
- **Всекая** — всякая.
- **Зыть** — 1) от слова «сыть» — пища, в значении «то, что поглотят Хищники»; 2) от слова «сеть».
- **Прядома —** возм. «грядёт» или от слова «прясть».
- **Покляшеся —** поклявшись.

- **Огробъ** — гроб.
- **Воздыть** — вообще «поднять», но тут, видимо, «воздать».
- **Отмсте** — вообще «отомстить», но тут — «месть».
- **Удомы** — уды, т.е. члены, части тела.
- **Плескошася** — плескается.
- **Тврѣ** — тварь.
- **Стряшень** — возм. от слова «стреча» — «удача», но тут в значении «день».
- **Шестый** — шестой.
- **Омреще** — умерший.
- **Здый** — сделай? или от слова «оздыня» — «сильно».
- **Взияй** — возьми? воссияй? возопи?
- **Вознебе** — «в небо»?
- **Йа** — слава *(др.-арийск.)*.
- **Барзабуб** — Баал-Зебуб, Вельзевул.
- **Врещется** — ввержется.
- **Гноби** — места, где гнобят, — круги Ада.
- **Блат** — болот.
- **Неверщахось** — неверующих.
- **Кръ** — крест, возм. Христос.
- **Сомреще** — возм. соумерший, т.е. убитый, чтобы похоронить оного вместе с умершим, но тут в значении — духовно умерший вместе с неверующим.
- **Бе** — был.
- **Астарнот** — демон Астарот из Гоэтии.
- **Внетиши** — м.б. от выражения «в нети» — «в никуда», в значении уничтожения.
- **Млехъ** — Молох.
- **Ищех** — инших, иных, или — искателей.
- **Несть** — нет.

Вывод

Язык действительно имеет древнерусскую основу, но многие слова и их смысл сильно искажены и переосмыслены так, будто бы это не язык, а говор. Таким образом, перевод возможен не строго дословный, но только с примесью вольностей в символическом истолковании.

Перевод дословный

СУМАХИЯ ЕДНЪ
ПЛЮЩ ПЕРВЫЙ

Из черве во оглубъ всекая зыть прядома,
Из чрева во глубь всякая сеть прядётся,

да покляшеся на огробъ воздыть отмсте.
да поклялась, на гроб взойдя, отомстить.

И удома все плескошася твръ во глуби зытей.
И членами всеми плескается тварь во глуби сетей.

На стряшень шестый омреще здый да взияй вознебе:
На день шестой умерший сильно да возопит в небо:

Йа, Барзабуб, и врещется во гноби блат.
«Слава Вельзевулу!» — и ввергнется в мучилища болот.

В неверщахось кръ сомреще бе Астарнот,
В неверующих в Христа соумершим был Астарот,

и да внетиши Млехъ во ищех несть.
и да уничтожит Молох в искателях отрицание.

Перевод смысловой

ДУХОВНОГО ЯДА ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из чрева матери во глубь земли тянется всякая сеть Уловителя Человеков — Дьявола. И он поклялся, когда человек умрёт, отомстить за эту свою роль тому, кто эту роль на него возложил, — христианскому Богу. И всякое живое существо попадается в эту сеть.

Месть Дьявола заключается в том, что умерший на шестой день после смерти вдруг подаст голос — громко выкрикнет прямо в небо: «Слава Вельзевулу!» — и за это не попадёт в рай, но будет ввержен в болотный круг Ада, где сможет жить после смерти.

Тот умерший, который всё сделал так, приравнивается к неверующему в христианского Бога и считается христианами мёртвым духовно. Таким же «духовно умершим» является Астарот — один из самых высокопоставленных демонов в адской иерархии. Таким образом, Астарот становится покровителем таких умерших, которые добровольно ввергли себя в болотный круг Ада.

А если кто не верит сему учению, то демон Молох уничтожит в них это неверие.

fr. Favst

Бафомет

Эссе

Публикация класса B
Practicus
XLV
ZVB ChBH HVD

The Five Pointed Star, with a Circle in the Middle, & the circle is Red.
My colour is black to the blind, but the blue & gold are seen of the seeing.
Also I have asecret glory for them that love me[1].
Liber AL, I:60

Основная причина ложных инсинуаций применительно к такой магической формуле как Бафомет кроется во множестве гематрических значений, которые любого, даже серьёзно настроенного исследователя западной магической традиции могут сбить с толку и добавить в багаж его знаний ещё одно «потому что».

Решающую роль в такой неразберихе числовых значений, связанных с одним загадочным антропоморфным образом того, кому поклонялись древние тамплиеры, внёс не только сам Бафомет XI градуса О.Т.О, но и ещё ряд адептов, Работавших как в системе О.Т.О, так и в системе магических инициаций A.'.A.'.

Соотношение таких образов как Бабалон и Бафомет встречается в «Книге Тота» Алистера Кроули. Этот же автор в официальной публикации класса D для ордена A.'.A.'. соотносит один из знаков NOX с Бабалон, другие же исследователи проводят убедительные корреляции формулы 156 и Нулевого Аркана Таро. Останавливаться на том, кто из них прав и в каких текстах имеются ссылки на предмет нашего исследования, мы не будем, так как наша задача состоит в попытке объединить гематрические суммы нескольких магических формул и, в конечном итоге, придать им идею триединства в Ничто, как Лингама и Йони, исполняющих свой сакральный танец под Ночью Пана.

В 1914 году Кроули считал, что имя Бафомет записывается как BPhMTh и имеет числовое значение 1082, позднее в 1918 году он изменяет числовое значение этого имени на 729, записав его как BAVOMIThR, считая, что первое написание было ошибочным, так как последнее написание формулы было сообщено ему сущностью по имени AMALANTRAH (Амалантра), которое также имеет сумму букв, равную 729.

[1] Число моё — 11, как и числа всех, кто от нас. Пятиконечная Звезда с Кругом в Сердцевине, и круг этот — Красный. Цвет мой для слепцов чёрен, но зрячие видят синеву и злато. А для тех, кто меня возлюбил, есть у меня тайное сияние. — *Пер. Анны Блейз.*

Интересно, что изначально имя Бафомет записывалось на латыни как BAPHOMET и в простой латинской гематрии равнялось числовому значению 72. Это число хорошо известно в западном Герметизме, но его интерпретация заведёт нас далеко от предмета нашего исследования, которым является всё-таки троица суперналий над Бездной, а не манифестация этой же троицы в конечном итоге.

Если записать Бафомета как BAVOMIThR = 729 = 18 = единица в восьми, то мы увидим намёк не только на 15-й стих второй части Liber CCXX, но и на идею Дурака в Старших Арканах Таро, а также сфиру Кетер и каббалистический путь Алеф. Кроме этого, единица есть Аркан Маг и Венец Понимания, начало творящих сил, перводвигатель, действующий через Луну на Солнце, в стандартной атрибуции значений Старших Арканов внешнего ордена H.O.G.D. Кроме того, буква Бет обычно атрибутирует к архетипу планеты Меркурий на 12-м каббалистическом пути и восьмой эманации на Древе Сфирот.

Далее через идею Понимания следует понять аналогичные свойства формулы BABALON, числовое значение которой 156. Образ Бабалон обычно соответствует сфире Бина и пути Верховной Жрицы на Древе Сфирот, Венцу Красоты. Заметим, что Красота в Великолепии соотносится со сфирой Тиферет и Солнцем, числовой квадрат которого 666=ThRIVN, Зверь. Путь нашей Жрицы пересекает путь Тет, выражающий в Старших Арканах выражает тот же, который на 13-м каббалистическом пути имеет более абстрактное значение.

Сам же образ Зверя, Единственного наместника Солнца на Земле, выражается в несколько иной формуле, которую Кроули использовал в первой версии Звёздного Рубина, употребляя вместо слова «Терион» формулировку «Хаос».

KA’aVS=156, так же как и Бабалон. Но в данном случае Слово Мага здесь более прозрачно и олицетворяет идею не сколько Производящих, сколько Порождающих Сил.

Как Бабалон, так и Хаос имеют Союз на пути Императрицы, что есть Любовь в Соответствии с Волей, и дифференцировать разницу между этими двумя формулами с одинаковым числовым значением достаточно сложно, в связи с тем, что любая интерпретация не может выйти за рамки Перемены потока Сознания и тем самым лишает Единство его же Единственного качества.

Резюмируя, отметим, что все три формулы можно выразить символом Тау-Креста, Лингама, а их отношения между собой представляют собой синтетическое взаимодействие сил во всех триадах на Древе Сфирот.

Сумма BAVOMIThR, KA’aVS и BABALON равна 1041 в своём анализе и 1082 в своём синтезе, где 41×2 есть Сила как AIL, Мать, MA, как Треугольник и одна из форм Порождающей Ктеис, ALI — как внутреннее Божество, GAVAL — как его Величие.

Стоит отметить, что именно форму написания BPhMTh=1082 Кроули признал ошибочной, хотя именно в ней, возможно, скрыто четырёхчастное слово и «хула на всех богов человеческих». Этот пассаж из Liber CCXX относится к её третьей части, которая, как известно, посвящена Ра-Хор-Хуиту, божеству Нового Эона — разумеется, в рамках оккультного дискурса, без использования религиозно-фанатических инсинуаций.

Если обосновывать Бафомета как треугольник Производящих Сил, как Мем Алеф, то мистически это наводит любого Ревнителя на идею того, что называется Самадхи. На внутреннем, психическом плане Скрытый Пентакль Жизни вершит новое Слово, Слово Эона Хора. Заметим теперь, что в написании BPhMTh буква Мем имеет числовое значение 600, что в нашем случае представляет собой потенциальную идею проявления, латентную эманацию, с помощью которой происходит Манифестация Хора в конечном итоге.

Форма написания имени BPhMTh неверна в этом контексте, и дело здесь не в авторитетности Кроули — что она представляет собой вечные силы Вселенной, хорошо известные под другим названием, таким как Шакти или Сфинкс, геометрически выражающиеся пентаграммой, с практическим применением которой знаком каждый Неофит. Но на деле маг сам должен стать Бафометом, и достичь этого можно, используя формулу Тау-Креста или BAVOMIThR, о чём было сказано выше. Обратите внимание на конечную Реш в этом слове, которая идёт после Тав и как бы утверждает проявленный Итифаллос.

В этом смысле разница между двумя написаниями формулы Бафомета такая же, как и разница между треугольником и крестом. В обоих случаях мы видим две противоположности, утверждающие и проявляющие третью, что есть символ Пентаграммы. Критически настроенного читателя, задающего вопрос о связи противоположностей и пентаграммы, мы к своему удовольствию отсылаем к Элифасу Леви и его труду «Ключ к Великим Тайнам», нам же остаётся постулировать, что треугольник есть Слово Влюблённого, а Тау-Крест — Молчание Отшельника, и на Земле между ними нет Никакой разницы — да, именно так!

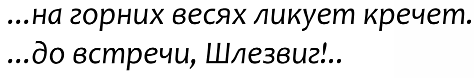
3.10.13
fr. Favst
редакция fr.SSF
28.02.15

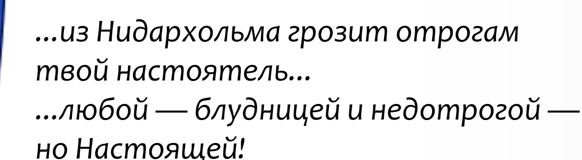
Fr. Nyarlathotep Otis

чёт-нечет-кречет

...на горних весях ликует кречет.
...до встречи, Шлезвиг!..
...весна крылата... твой день отмечен
букетом лезвий...

...из Нидархольма грозит отрогам
твой настоятель...
...любой — блудницей и недотрогой —
но Настоящей!

...заставлю плакать без снисхожденья,
смеяться вусмерть...
...вишнёвой трубки паникажденье —
...и на траву с ней...

...о чём бы там ни наплёл оракул —
не станешь лишней.
...крыла раскинешь над Скагерраком,
мой милый хищник.

Это стихотворение — интересный пример того, какими путями может происходить работа над текстом (как бы один из возможных ответов на часто задаваемый мне вопрос — а как у меня идёт сам этот процесс). Он во многих отношениях характерен, хотя далеко не единственен.

Первыми появились строки «*заставлю плакать без снисхожденья, смеяться вусмерть*» (построено на некоторых внутренних размышлениях и переживаниях), почти сразу за ними «*весна крылата... твой день отмечен букетом лезвий*» (связано с тем подарком, который я сделал в этот день — упаковкой лезвий для исполнения практики из *Liber Yugorum* Алистера Кроули).

От этих двух пар строк стихотворение росло параллельно в две стороны. Выкуренная в тот же день с одаряемой *трубка вишнёвого табака* дала слово «*кажденье*», церемониальная часть которого была подчёркнута превращением «*кадила*» в «*паникадило*» — совсем другой и определённо не связанный с «мирским» пониманием слова «кадить» артефакт, — что породило неологизм «*паникажденье*» и ввело в стихотворение подчёркнуто церковную линию. К «*вусмерть*» легко достроилась составная рифма «*на траву с ней*» (хотя я и не люблю форму «*с ней*», предпочитая «*с нею*»).

С другой стороны, ставшее позднее заглавным слово «*кречет*» родилось всего лишь как рифма к «*отмечен*», а определившее всю топонимику стихотворения название «*Шлезвиг*» — как небанальная рифма к «*лезвий*» (аллитерация «*ВеСяхВСтречи-шлеЗВиг-ВеСна-леЗВий*» и внутренняя рифма «*кречет — до встречи — отмечен*» укрепила строфу фонетически). И тут моя дотошность заставила проверить по

словарю точное местоположение этой области и сравнить её с ареалом кречета — иначе стихотворение было бы надуманным и расползалось бы по швам. Оказалось, что Шлезвиг — это полоска между Данией и Германией, а ареал кречета проходит гораздо севернее — в арктических и субарктических зонах, ближе всего — в Норвегии.

Но Дания и Норвегия — это регионы, связанные географически (как две стороны пролива между Балтийским и Северным морями), этнографически и исторически (как земли скандинавских народов). Они разделены проливом *Скагеррак*, и это название прекрасно вписалось в композицию: северная птица кречет, летящая в чужую, но родственную землю через воды пролива.

Фраза «*любой — блудницей и недотрогой — но Настоящей*» родилась концептуально, в продолжение темы контрастов (*смеяться-плакать*, и та линия контрастов, которая постоянно появляется в моих стихотворениях последних полутора месяцев: *милое личико смерти*, *блудница-дитя*, *Пан — Дева Мария*, *загасить щепкой — гаснет без щепки*), и рифма «*настоящей-настоятель*» продолжила «религиозную» нить, начатую «*паникажденьем*». Настоятель — это монастырь. Если фраза про «*настоящую*» связана с настоятелем, то это его своеобразное напутствие, и тогда монастырь, где оно даётся, должен находиться в Норвегии. Отсюда бенедиктинское аббатство *Нидархольм* — уже если и не попадающее на ареал кречета, то находящееся в непосредственной близости от него — и, кстати говоря, возле Скандинавских гор, где «*отроги*» рифмовались на «*недотрогу*».

Оракул органично вписался перед концептуальной строкой «*не станешь лишней*», срифмованной на порождённое кречетом и общим контекстом последних полутора месяцев слово «*хищник*» в контрасте с «*милый*», и образ был завершён. Кречет — не просто кречет, а некая дева, обратившаяся кречетом и летящая по поручению настоятеля из норвежского аббатства Нидархольм в датский Шлезвиг. Возможно, этой двойственностью *(чёт-нечет)* «лирической героини» и объясняется прерывистость линии её мыслей и воспоминаний.

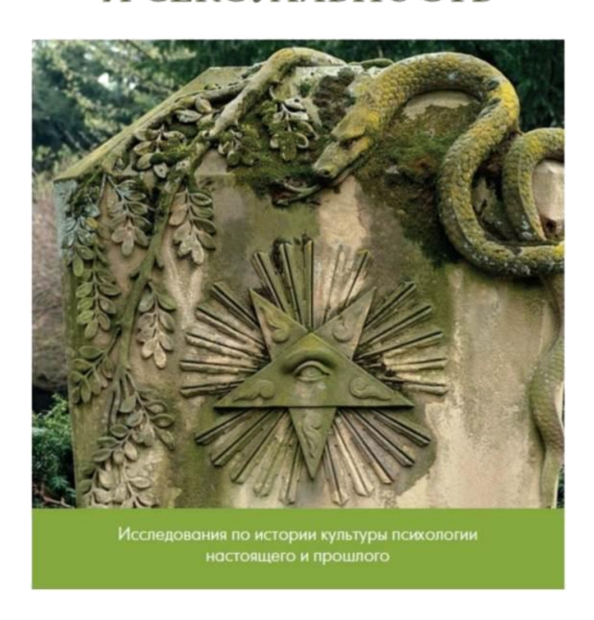
Неожиданный P. S. к написанному. Как оказалось,

> *Указом короля Дании от 3 октября 1903 года предписывалось, что гербом Исландии должен был стать белый исландский кречет на синем поле. Многие исландцы видели в этой сильной, выносливой и благородной птице более подходящий символ для своей страны, чем треску. На протяжении веков Исландия была известна в скандинавском мире своими поэтами и соколами. Даже когда аристократия в соседних странах перестала понимать и ценить исландских поэтов, сокол продолжал считаться ценным подарком на протяжении ещё нескольких столетий. Соколиная охота была излюбленной забавой европейской и азиатской аристократий и известна с древнейших времён. В Скандинавских странах данный вид охоты известен с языческих времён, и далёкая Исландия считалась родиной лучших соколов.*
>
> *В 1920 году был принят особый Королевский флаг Исландии, на котором был также изображён исландский кречет. Король Дании использовал этот флаг во время своего визита в Исландию в 1921 году. Тогда же был учреждён орден Исландсого Сокола, который с тех пор является высшей государственной наградой Исландии.*

Весьма любопытно...

Ганс Фреймарк
Оккультизм и сексуальность

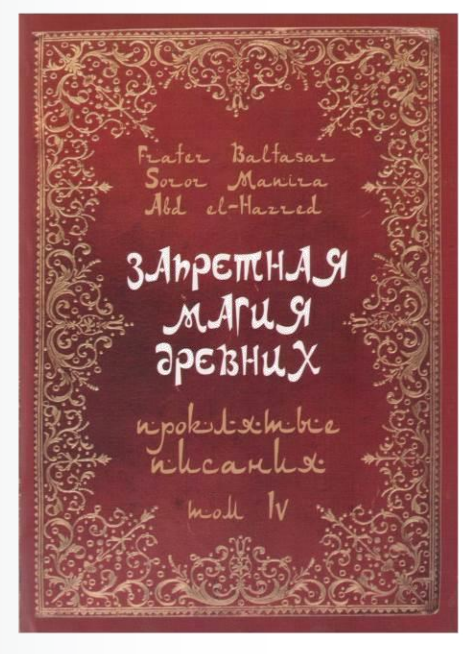
Ганс Фреймарк. Оккультизм и сексуальность. — М.: Издательство «Велигор», 2013. — 264 с. — Тир. 200 экз., твёрдая обл. Цена — 700 р.

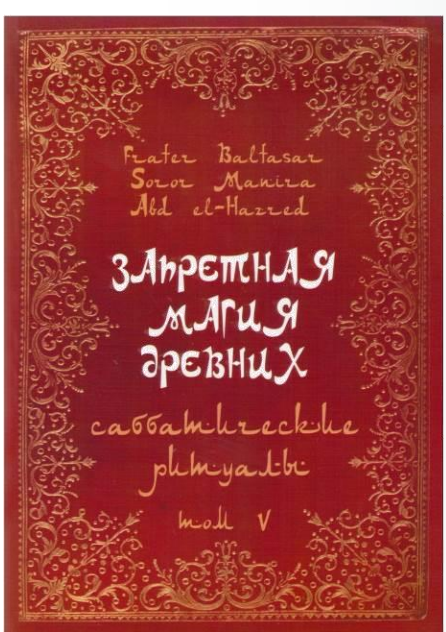
Работа не столь далёкого прошлого по истории культуры и психологии привлекает внимание тем, что автор с научных позиций, сформировавшихся к началу прошлого века, пытается оценить оккультные явления, среди которых значительное место занимает вера в чудесное, внушение и самовнушение, а главное - всевозможные формы сексуального поведения, от разнузданных оргий до полного подавления чувственности. Автор стремится очистить толкование этих явлений от сверхъестественного, недоказуемого, показать, как ложность оценок интеллектуальных откровений влияет на усиление психических аномалий, таит в себе духовную деградацию. Хотя многие приведённые в этом исследовании трактовки устарели в свете новых естественнонаучных данных, книга содержит богатейший фактический материал, а подлинная научная беспристрастность автора, ставящего на одну ступень первые мистические опыты диких племён и сложнейшие церемониалы и теологии "мировых религий", делает этот труд одним из самых выдающихся исследований на эту тему, по сей день не потерявших свою актуальность.

Содержание: От редактора. Предисловие. Введение. Сексуальность священнослужителей, волхвов и родственных персонажей. Культ пола. Половая мистика. Половая магия. Колдовство. Инкубат и суккубат. Сексуально-оккультные народные обычаи. Заключение

Запретная Магия Древних: тт. 4-6

"Запретная магия Древних", тт. 4-6. Первая печатная антология материалов по лавкрафтианской традиции.

Том 4. Проклятые писания. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В четвертом томе мы опубликовали несколько священных трактатов культистов, в частности: Книгу Дагона, Книгу Воззваний, Книгу Черной Скрижали, Книгу Ключей Альяха, Книгу Йиг-Голонака, Книгу Мерзостей, Сокровенные культы фон Юнца и т.д. Особой энергетикой обладают Листы Силы Некрономикона, с их помощью вы сможете решить ваши насущные проблемы и раскрыть в себе сверхспособности.

Мифоистория писаний Альяха. Книга Дагона. Книга Воззваний. Книга Черной Скрижали. Книга Ключей Альяха. Книга Йиг-Голонака. Книга Мерзостей. Сокровенные культы. Древняя мифология Хаоса. О Шуб-Ниггурат и секте скопцов *(расширенная редакция)*. Лингвистические примечания. Таблицы соответствий.

Том 5. Саббатические ритуалы. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В этом томе представлены переводы двух книг известного мага Эндрю Чамбли: «Азоэтии» и «Гримуара Золотой Жабы». В этих текстах автор излагает практику «Саббатического Колдовства» и одиночную инициацию в культ Ведьм-Жаб.

Касандра. Начало Пути. **Fr. Nyarlathotep Otis.** Алхимия Древних: Комментарии к формуле зерцала видений; Лавкрафтианские зелья. **Эндрю Чембли.** Азоэтия. Гримуар Жёлтой Жабы.

Том 6. Книга Ангелов. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В шестом томе «Запретной магии древних» мы продолжаем знакомить читателя со священными текстами Культа Альяха, тайными ритуалами и магическими формулами «Некрономикона». Впервые публикуется русскоязычный перевод «Книги Разиеля», представляющий большую ценность для всех, кто всерьез практикует магию.

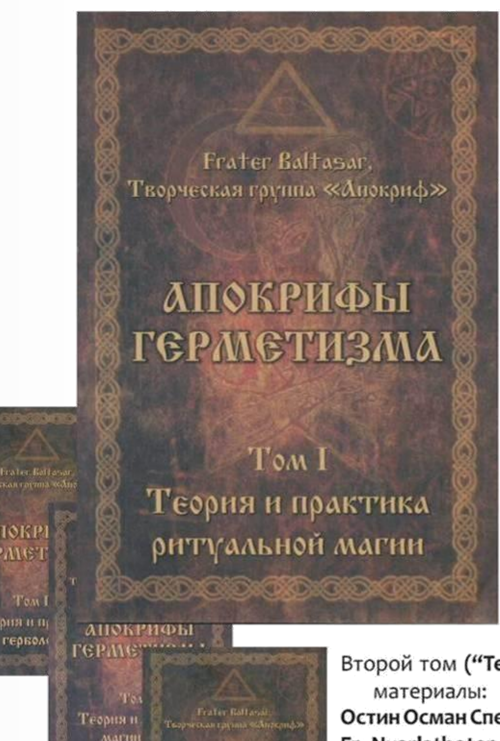
Врата для Древних. Liber Koth. К'хаптрафгл-Н'Кайх: Ветер Бездны. Clavicula Nox, Issue Three — Azathoth. Блуждание в Лабиринтах Зин. Хаольях. Трактат 7=6. Тетрадь Леонарда Мадьярина. Перечень разыскиваемых книг Культа Словарь сновидческих понятий в Культе Альяха. Книга Ангела Разиеля.

Желающие могут заказать эти книги по льготной цене, всего **350 р. за том**. Оплата — почтовым или банковским переводом либо через электронные платёжные системы. Стоимость пересылки не учтена.

Заказы принимаются по адресу 93in39@gmail.com.

АПОКРИФЫ ГЕРМЕТИЗМА
в 4-х томах

В 2012 году выходит в печать 5-томник материалов из журнала "Апокриф".

Первый том (**"Теория и практика ритуальной магии"**) включает следующие материалы:

Франц Бардон. Практика магической эвокации. Ключ к истинной каббале.
A.G.H. Герметический орден Золотой Зари.
Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Магическая инвокация высшего гения.
Олег Телемский. Арехепиты индивидуации. Этика и символизм Телемы.
Книга Магии Служения.
Eisheth Zenunim. Читая Liber AL vel Legis.
И.М. Liber OZ глазами либерала.
Magnus von Morgenstern. Opus Primus и другие статьи по практике неокаббалы.
Марног. Составление заклинаний.
Fr. Nyarlathotep Otis. Гимн Огню.
Алистер Кроули. Liber XLI: Тяньдао. Три великих мистификации Первой мировой. Гимн Люциферу. Роза и Крест.

Второй том (**"Теория и практика магии Хаоса"**) включает следующие материалы:
Остин Осман Спеар. Логомахия ЗОС. Автоматическое рисование.
Fr. Nyarlathotep Otis. Дхаскар и другие предание Альтеров. Мистерия Курочки Рябы.
Neworld. Теория сущностной природы пути.
T.O.P.Y. Серая Книга. **Эндрю Чембли.** Азоэтия.
Paperdaemon Chaognostic. Том Хаоса (фрагменты).
Иллюминаты Танатэроса. Книга. Уранический варварский язык Хаоса.

Третий том (**"Теория и практика магии Древних"**) включает следующие материалы:
Simon Gnostik. Шумеро-аккадская и гностическая теогонии в сравнении.
Карачи. Эго и Я. **Джозеф Тэлбет.** Об изгнании сущностей шумеро-аккадского пантеона. **Таблички Маклу.**
Fr. Nyarlathotep Otis. Краткая хронология Некрономикона.
Абдулла аль-Хазраджи. Фрагменты из Завета Мёртвых. **Тонкое Лезвие Сна.** Предание Безумного Араба.
Sham-Dalai. Книга Трёх Владык Альяха (фрагменты). Молитва Хастуру. Эссе. **Тиашар.** Узор Формы. Шум Ветров.
Paperdaemon Chaognostic. Гамма-ритмы и зов Ктулху. **Роман Лебедев.** Фиолетовое Солнце
Ony GdeToTam. Осколки Иного. Порождающие импульсы, или Вопросы к Потоку. О торжестве монадофобии.
Сальвадор Аларио Баталлер. Апокриф Некрономикона. **Baltazar.** Гематрия Древних

Основу четвёртого тома (**"Теория и практика травологии"**) составит монография Валерия Карташева "Звёздная магия растений", представляющая собой ключ к современной астрологической ботанике и медицинской астрологии.

Следите за новостями в нашем журнале и в группе **http://vk.com/apokrif93**.
Подробнее обо всех изданиях: **http://eredraug.livejournal.com/490300.html**
Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: **93in39@gmail.com**.
Количество экземпляров по льготной цене (**350 р.** за том без стоимости пересылки, предполагаются скидки за покупку полного собрания или нескольких экземпляров) ограничено.

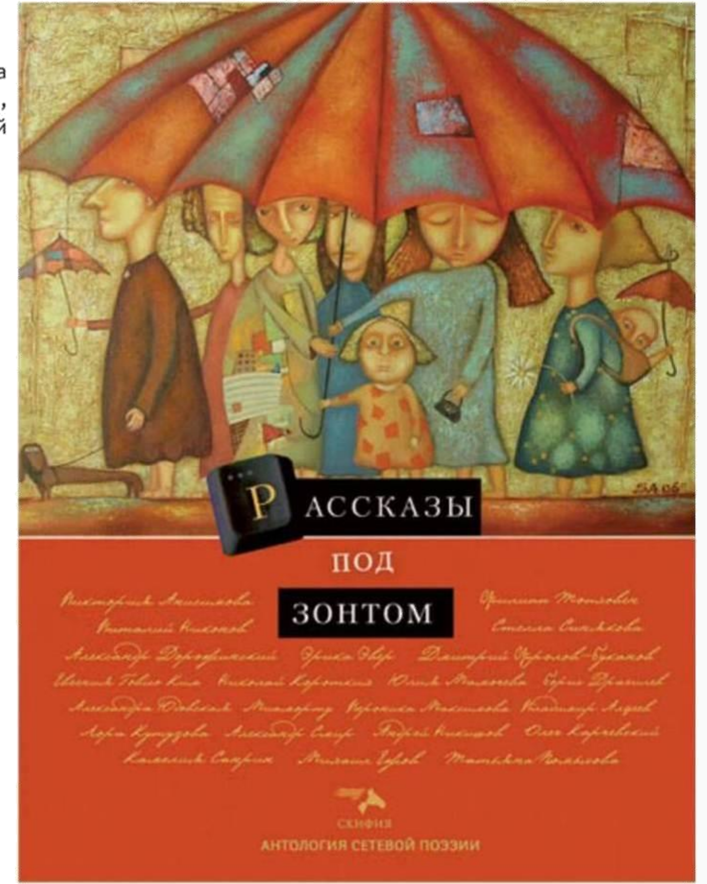

РАССКАЗЫ ПОД ЗОНТОМ

Принимаются заказы на 9-й том книжной серии «СКИФИЯ: Антология сетевой поэзии» — **«Рассказы под зонтом»**. В этот том были отобраны произведения следующих авторов:

Артем Алендеев — г. Екатеринбург
Мария Хамзина — г. Новосибирск
Елена Коро — Украина, респ. Крым, г. Евпатория
Поль Корде — г. Санкт-Петербург
Евгения Онегина — г. Санкт-Петербург
Андрей Гатинский — г. Москва
Сергей Есипов — г. Ленск, Республика Саха (Якутия)
Элиас Отис (Роман Адрианов) — г. Калининград
Шри Махадэва Ади Нидана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Шри Ади Нари Карана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Мурат Ибрагимов — г. Пермь
Ярослав Колосов — г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ольга Редекоп — Казахстан, г.Тараз
Галина Вороненко — США, г. Аурора
Светлана Новгородцева — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
Евгения Бакарюкина — пос. Ромны, Амурская обл.
Евгения Ергонова — г. Улан-Удэ, респ. Бурятия
Алиса Рекунова — Эстония, г. Таллин
Сергей Данилов — Испания, Гибралтар
Дарья Бухарова — г. Санкт-Петербург

При разработке обложки использована работа **Александра Сулимова**, художника из г. Жигулевск Самарской обл. (http://www.sulimov.info/).

Ориентировочная стоимость книги — **350 р.** (не считая почтовых расходов), оплата — Яндекс-деньгами, веб-мани, почтовым или банковским переводом.

Предоплата.

Заказы по адресу: **93in39@gmail.com**

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

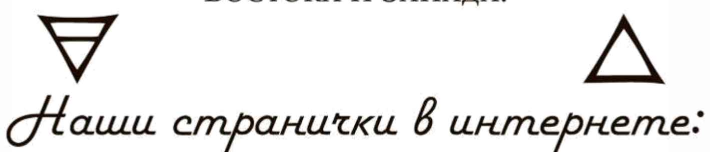

- Магия Телемы в теории и на практике
- Магическая Каббала
- Демонология и гримуары
- Магия сверхвозможностей
- Сексуальная магия
- Таро Тота: осмысление и медитация

Колледж "Телема-93" ставит своей целью помогать всем желающим в изучении магии и мистики Алистера Кроули, а также в постижении иных серьезных эзотерических традиций Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

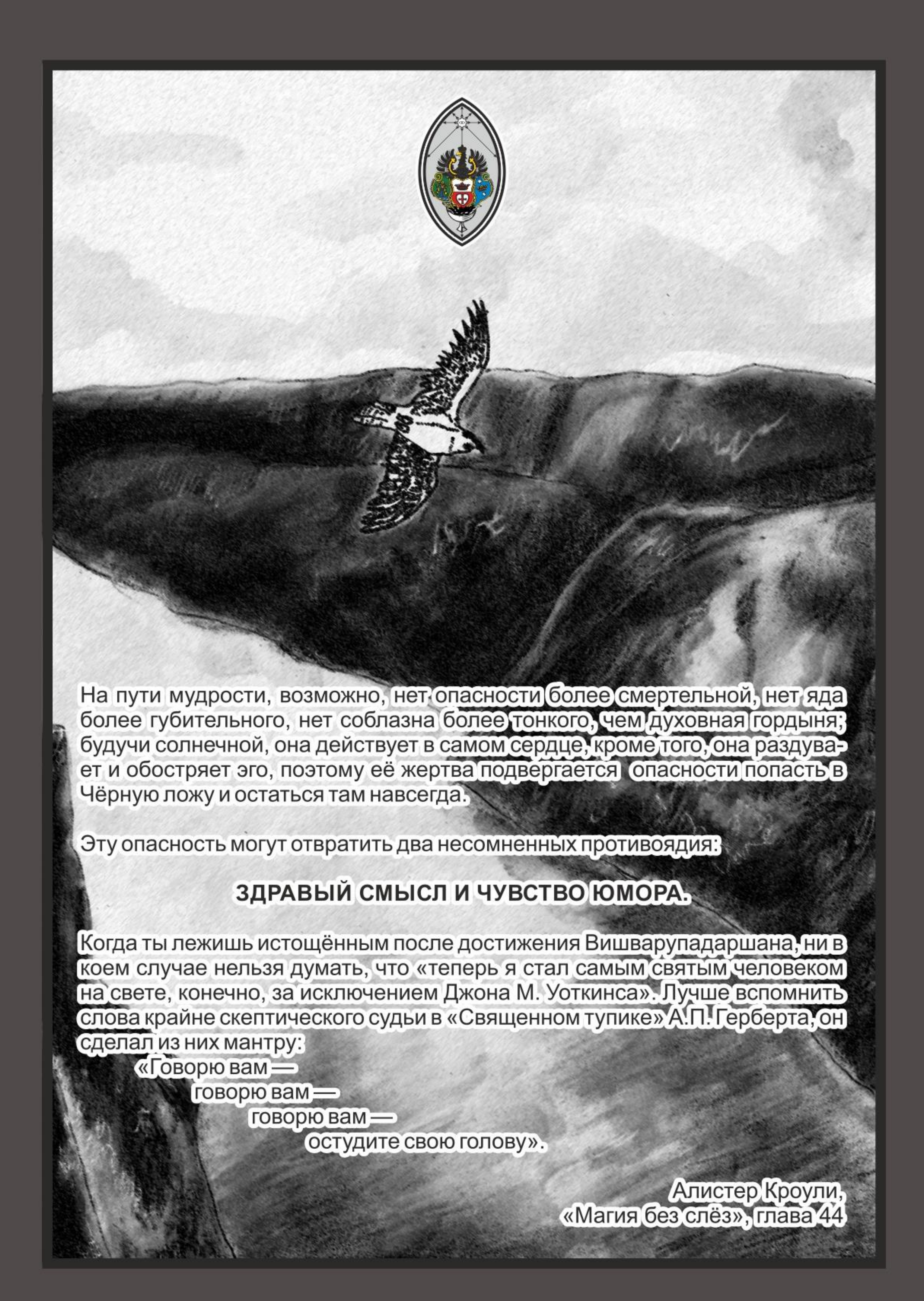
Портал: http://www.thelema.ru/

Сообщество в ЖЖ:
http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж по адресу info-thelema@mail.ru

На пути мудрости, возможно, нет опасности более смертельной, нет яда более губительного, нет соблазна более тонкого, чем духовная гордыня; будучи солнечной, она действует в самом сердце, кроме того, она раздувает и обостряет эго, поэтому её жертва подвергается опасности попасть в Чёрную ложу и остаться там навсегда.

Эту опасность могут отвратить два несомненных противоядия:

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Когда ты лежишь истощённым после достижения Вишварупадаршана, ни в коем случае нельзя думать, что «теперь я стал самым святым человеком на свете, конечно, за исключением Джона М. Уоткинса». Лучше вспомнить слова крайне скептического судьи в «Священном тупике» А.П. Герберта, он сделал из них мантру:

«Говорю вам —
говорю вам —
говорю вам —
остудите свою голову».

Алистер Кроули,
«Магия без слёз», глава 44